

Krestmen u NoslNosl

ДОППЕЛЬ ЛАЙТ

Молодой волгоградский сантехник Стас Звягинцев живёт обычной жизнью, пока ему не начинают сниться странные сны. В этих снах он видит жизнь Неведомо Хренового Сантехника. И от самого Мага-Императора он получает «толчок» на развитие особых способностей.

Побеждённый главный злодей Степан Фиксов — администратор кровавой игры «Коммунизм настоящего», сумел сбежать в параллельную вселенную, которая является почти полным отражением его мира в прошлом за маленькими исключениями. Но он об этом не подозревает. Он считает, что попал в прошлое своего мира. У него имеется могущественный артефакт, который позволяет ему создавать двойников самого себя и защищает от большинства типов угроз. И он со всей возможной ненавистью ненавидит Неведомо Хренового Сантехника.

Предисловие

Космический корабль малого класса, предназначенный для сверхдальних перелётов повышенной комфортности, появился у звезды созвездия из пустоты. Кипенно-белая яхта имела огромное количество вооружения. По бокам на половину борта был изображён герб — Серп и Молот и имелась большая надпись «НХС-2301».

Капитан сидел в рубке управления и всматривался в пустоту. Мощный искин уже сделал все вычисления и сообщил ему напрямую в мысли:

«Капитан, эта система обитаема и имеет разумную жизнь».

Внешности капитана позавидовали бы многие. Каштановые волосы, уложенные в идеальную короткую причёску, на лице не единой морщины, живой взгляд серо-голубых глаз и выразительный округлый подбородок. Никто не дал бы ему двести лет — максимум тридцать. На нём был лёгкий комбинезон, идеально сидящий на нём, будто пошитый на заказ по его фигуре. Он носил два ремня: один для чего-то, что с виду смахивало на пистолет, но им не являлось и один для ножа. На спинке кресла лежала кепка с эмблемой серпа и молота. На лице мужчины расплылась улыбка.

Он встал с кресла и с хрустом потянулся, после чего обратился к девушке, сидевшей в соседнем кресле:

— Сабрина, ты давно просила меня об остановке. Может, нам стоит отдохнуть и поваляться на каком-нибудь острове у океана на этой планете?

— Мой Император, я только ЗА! — она искренне обрадовалась. Глаза засияли восторгом, уголки губ приподнялись и пропало напряжение на лице, с которым она вглядывалась в космические мониторы.

Она была молода, и поэтому ей хотелось отдыха и развлечений вместо скучных прыжков в параллельные миры. У нее были шелковистые чёрные волосы, которые завивались за уши. Тёмные глаза, в которых скрывалась бесконечная бездна, но они блестели надеждой. Невинное лицо, но оно рассказывало неизвестную историю. На ней было надето длинное чёрное платье, разделённое на две части и серебряная накидка, обёрнутая вокруг её плеч. На шее красовалось платиновое ожерелье с тёмно-синим камнем по центру. На правой руке бросался в глаза простой на вид браслет, сделанный из какого-то неизвестного металла.

Уже на протяжении двух лет Император бороздил просторы миров и составлял карты и названия всем мирам, в которых он появлялся. Разведка всегда полезна, если ты знаешь, что где-то в другом мире живут существа, способные поглощать души людей целой страны одним щелчком пальца, и эта мысль не давала Святославу покоя.

Исследуя параллельные миры и проводя исследования, Святослав заметил, что многие миры разрушены или пусты. Лишь несколько десятков миров были заселены людьми или другими расами.

Он всё время появлялся примерно в одной точке галактики в рукаве Ориона, в солнечной системе у планеты, которая была третьей от звезды. В его мире она называлась Земля, и была его родиной.

Перемещения между мирами целого корабля размером с два футбольных поля тратило огромное количество магических сил Звягинцева, поэтому ему хотелось немного отдохнуть и развеяться. Он отдал мысленную команду искину о приготовлении шаттла для спуска на планету.

Несмотря на то, что он способен запросто телепортироваться в любую точку планеты, хотелось провести отдых с комфортом и пользой.

В шаттле, который по комфорту сопоставим с президентским номером люкс, было всё, что нужно человеку для жизни. Каюты для прислуги, оружейная, малая лаборатория и в главной каюте огромная кровать. Можно сказать, что это царица всех кроватей. Да что там царица — императрица! На такую лежанку можно затащить дюжину девушек, и места останется ещё для стольких же.

После исследования планеты капитан выяснил, что планета полностью повторяет его родную. Примерно такие же государства и расположение их границ на конец двадцатого века. Он решил отправиться на маленький островок рядом с южной Америкой. Для спуска на поверхность планеты было выделено пять дублей охраны.

Создание дублей — особая способность Святослава, которую ему обеспечивает инопланетный артефакт, внедрившийся в его биоэнергетику. Он случайно обнаружил этот артефакт во времена бурной молодости. Тогда в его родной Волгоград началось нашествие буйных инопланетян, которые думали, будто они попали в реалистичную игру в виртуальной реальности. Эти двинутые на всю голову инопланетяне присутствовали в его родном мире в виде бессмертных аватаров, которые по своему исполнению напоминали его дубли. Поэтому пришельцы ничего не боялись и творили жуткие вещи, о которых Святослав не хотел бы вспоминать, но идеальная память не давала ему ничего забыть.

Доппели или дубли полностью копируют внешность, силу и способности обладателя артефакта. По итогу получились могучие маги с запредельными физическими характеристиками и прочностью тела. Даже одного такого достаточно, чтобы уничтожить целый континент, а пятеро разнесут всю планету. Но их главное предназначение не в этом, а в защите важной персоны — своего создателя и его спутницы.

Сабрина была в восторге от того, что ей, наконец, удалось выбраться на свежий воздух, ещё и на курортный остров. Последняя остановка в их продолжительном путешествии состоялась полгода назад. Для двухсотлетнего мужчины это не столь значительный срок, но не для неё — недавней студентки магической академии.

Остров будто сошёл с открытки о райском месте для отдыха — он был покрыт белоснежным песком и зелёными пальмами.

Святослав и Сабрина разлеглись на шезлонгах в тени пальм. Шезлонги никто не приносил —. Для стороннего наблюдателя могло показаться, будто они появились из ниоткуда, но на самом деле Святослав их создал с помощью магии без слов и жестов — одной лишь силой мысли. Тень прикрывала парочку от палящих лучей Солнца, легкий морской бриз и шум волн навевали спокойствие.

— Саб, — непринуждённо начал Святослав, — как ты смогла так быстро закончить пять курсов академии?

— Я взяла академический отпуск, — Сабрина смущённо посмотрела на императора Советской Космической Империи, хоть и на пенсии. — Мне пришлось сказать, что я отправляюсь на другую планету для ухода за дедушкой.

Звягинцев громко рассмеялся.

— Ты хотя бы не обманула ректора... За «дедушкой» нужен уход и кое-что сверх этого... — вскочив с шезлонга, он схватил девушку в обнимку и одним прыжком переместился в океан.

После купания и любовных утех оба разлеглись на кровати в главной каюте. Слава

просматривал в голове отсканированную и разложенную искином по полочкам историю этой планеты.

Америка — мировое зло. Китай плодится и развивается. А ВЕЛИКУЮ СТРАНУ СССР развалили на отдельные республики и страны.

— О, Боже! — простонал он.

Как же тут всё было похоже на тот мир, откуда на его родину прибыли пришельцы сто семьдесят лет назад, и попытались её разрушить.

Из глубины мыслей его вырвала криком Сабрина:

— Смотри, какой милый!

Она держала в руках крупного хомяка. Здоровые щёки были надуты и шерсть была очень гладкой

Раздался противный писк.

Святослав удивлённо заметил, что мир просто остановился. Даже духи в слоях ауры замерли.

«Здравствуй, ничтожество! — пронеслось в голове у императора. — Каким лешим здесь оказался мой хомякопоклонник, модератор Неведомо Хреновый Сантехник?!»

Взглянув с помощью магии в астрал, Звягинцев увидел такое огромное количество манны вокруг хомяка, что ужаснулся.

«Ты прошёл всю игру «Коммунизм настоящего» и считаешь, что победил в игре? — продолжил звучать в его голове хомячий голос.

Звягинцев только и мог молча лежать. Даже его Костюмчик не реагировал на ментальный зов.

«Ну что же, — продолжил хомяк, — получай свой приз!»

Хомячий писк — это было последнее, что услышал Император СКН, прежде чем потерять сознание...

Глава 1

Звягинцев громко закашлялся и с трудом открыл глаза. Вокруг были обшарпанные стены в побелке и тусклая лампочка, свисавшая с низкого потолка. Он лежал на грязном диване, а рядом молотил холодильник ЗИЛ. Жутко болела голова, а сил не было даже чтобы пошевелиться.

Он не мог понять, что произошло и где он находится. Последнее, что он помнил — это как вчера с напарником они решили подкалымить и поставить пару радиаторов милой бабуле с соседнего подъезда. Но работа пошла не по плану — сгнили резьбы на стояке, пришлось нарезать новые. Закончили они поздно ночью было, после чего было решено не идти домой, а завалиться спать в слесарке.

Влада Григорьевна, у которой они так долго провозились с ремонтом, в дополнение к деньгам за работу выдала им пузырь беленькой. Старушка была воспитана ещё при социализме и прекрасно знала, чем завоевать сердца сантехников.

Пузырь быстро был выпит на пару с напарником Игорем.

Звягинцев после распития алкоголя прямо в спецовке завалился спать на одну из нескольких самодельных кроватей, сооруженных в слесарке.

— Игорян, уходить будешь — закрой слесарку! — крикнул он напарнику.

«Ему хорошо, — подумал он вслед Игорю. — У него квартира от деда досталась прямо в центре, в двух домах от слесарки. Дома спит жена и дожидаются на кухне остывшие котлеты. На обед он ходит домой. И если нет заявок, то сидит дома у телевизора».

Но Стас знал, что сегодня Игорь не пойдёт домой, а рванет к любовнице Марине. Она тоже работала в том же ЖЭУ мастерицей у дворников. Так он делал каждые три дня, когда они вместе дежурили в Аварийно-ремонтной службе-аварийке, если говорить по простому. Станислав в конторе, а Игорь к Марине под бочок. Он часто говорил: «Если есть заявки — звони, я прибегу. Тут рядом — соседний подъезд от конторы». Только вопреки словам Игорь часто просто не брал трубку, когда Звягинцев звонил сообщить об очередном прорыве водопровода, на который нужно срочно бежать. Но возразить у Звягинцева на такой расклад дел не хватало авторитета.

С трудом поднявшись с дивана, он умылся в раковине, но легче не стало.

— Карга старая! — прохрипел он. — Мало того, что лазает по подвалу и ищет мне лишнюю работу, так ещё и отравить меня хочет паленой водярой! Вот и помогай им после этого.

Он снова упал на диван и достал телефон nokia-N73 — придел мечтаний и возможности для молодого слесаря-сантехника третьего разряда, окончившего Строительный техникум города Волгограда всего полтора года назад. Сразу после диплома об окончании он на целый год умотал в Армию, который ненавидел. Раз строительный техникум, то инженерные войска.

«Строители нам всегда нужны», — сказал ему майор в военкомате. И понеслась дача генерала, квартира прапорщика, гараж капитана... Славу богу, руки из того места — и все были довольны работой Стаса. И были поблажки в части: отсутствие нарядов и прогулки по городу за материалом. Но благо, год пролетел очень быстро и теперь Стас работает слесарем — сантехником в ЖЭУ 63/15.

«Интересно, сколько сейчас времени?» — подумал Стас и кинул взор на экран

телефона.

05:55 29.02.2010

«Бля! Ну как всегда! Хоть в три утра спать ложись, хоть похмелье, и даже когда ложусь спать вовремя — всегда встаю без десяти шесть! Ладно, попробую уснуть. Всё равно сегодня суббота и выходной, а на смену идти только завтра», — подумал Стас и укрывшись курткой, задремал.

Ему снился странный сон: сантехник в робе с ключом наперевес — его копия, только старше лет на десять. Его двойник сражался с орками и эльфами, метал из рук молнии и часто произносил: «Наслаждение». И стоило ему произнести это слово, как все вокруг со сладостными стонами на губах начинали биться в оргазме.

Затем он наблюдал за тем, как его клон бомжует в овраге.

Ему снились странные круги, откуда пачками пёрли орки, ведьмы и гномы. Картинки мелькали перед глазами: то люди в форме, которая была сильна похожа на милицейскую времён существования Советского Союза; то надпись «КГБ СССР» на удостоверении с его фотографией...

Следующим кадром он увидел двойника уже не в образе обычного сантехника. Тот предстал небывалом атлетом. Он был сложен как качок, посвятивший большую часть жизни спортзалу и стероидам. Он оказался смесью медведя и человека. Очень пугающая фигура, но при этом странным образом притягательная. Словно былинный герой, который пугает врагов и вселяет надежду в сердца соотечественников.

Вокруг него стояли полные его копии в чёрных доспехах. И словно мало пятерых взрослых и перекаченных Стасов, компанию им составляли скелеты, вооружённые мечами и саблями. А у некоторых представителей нежити, разрывая все шаблоны, в качестве оружия выступали автоматы Калашникова с рожками в подсумках, закреплённых на костях правой ноги.

Живой Ленин, выкрикивающий лозунги и гоняющий пинками депутатов по Кремлю, на этом фоне его уже не удивил.

Сразу после Кремля картинки продемонстрировали Белый дом, королеву Великобритании, космические корабли и толпы людей вокруг его двойника. Среди этих кадров промелькнула фигура человека, который был заключён в центре странного шара из плазмы.

Затем он увидел из космоса планету, похожую на Марс. Только она заросла лесами.

И как итог этой безумной карусели образов он узрел площадь в окружении футуристичных небоскрёбов. На площади собралась толпа людей, которые с радостными лицами выкрикивали: «да здравствует ИМПЕРАТОР!».

И тут же ему показали Землю с видом из космоса. Планета стремительно приближалась... На тропическом пляже на шезлонге лежала спящая девушка с красивой грудью и миловидным личиком. Рядом с ней расположился огромный хомяк, который покоился на НЕВЕДОМОЙ ХРЕНИ. Внезапно хомяк посмотрел на него хитрющими загибающимися глазами, в которых, он готов был поклясться, промелькнули знаки долларов в виде перечеркнутых «S». Он грозно запищал, отчего Стаса пробрало до глубины души даже во сне.

Звягинцев вскочил с продавленного дивана в диком ужасе. Это не прошло для него бесследно — он резко приложился головой об лежак отопления, который был закреплён над диваном. Лежак стойчески пережил попытку его пробить головой, но звон стоял такой, что

непонятно: то ли труба звенит, то ли голова уподобилась церковному колоколу. Схватившись за голову, он рухнул обратно на диван.

— Ну и херня мне приснилась! — воскликнул он. — Точно старая карга отравила!

Образ странного хомяка никак не желал покидать его голову.

«Короче, — подумал он, — надо прогуляться и подышать свежим воздухом, а может и пивка дёрнуть. Возможно, легче станет».

Чтобы освежиться, Стас полез в душ. Так как горячей воды не было по проекту, в этом доме все купались водой из отопления. Некоторые говорили, что можно от неё облысеть. Но, глядя на дядю Юру с третьего участка, который в свои шестьдесят два года носил седые и густые кудри, становилось кристально ясно, что это всё ложь.

После освежающего душа он переоделся в джинсы и кожаную куртку. На ноги надел свои любимые кроссовки Air Force и погнал в ближайший ларёк, который расположился прямо на углу дома.

Пиво и контрастный душ принесло ему слабое, но хоть какое-то облегчение.

Чем можно занять парня девятнадцати лет в субботу утром? А если к этому добавить полные карманы денег — всё, что он на калымил за неделю — это целых шесть тысяч рублей! При его основной зарплате в двенадцать тысяч и за вторую работу в аварийке восемь тысяч рублей, весьма солидная сумма. Не ценят у нас в компаниях работяг: дали трос — крутись, как хочешь.

Стас достал телефон и набрал номер своей подруги Екатерины. После долгих гудков она ответила сонным голосом:

— Алле?

— Привет «Катеночек»! Как спалось? Пойдём, ходим в Макдональдс позавтракаем, а то я ел последний раз вчера в обед.

— В такую рань? — удивилась она и протяжно зевнула. — Ты на часы смотрел? Время только одиннадцать утра!

— Давай вставай и приезжай ко мне на работу. Пойдём в кино и в Мак ходим.

— Ладно... — будто нехотя протянула она.

«Короче, она приедет часа через два, — принялся размышлять Стас. — Живёт она на окраине города на Спартановке. Тридцать минут в дороге на рогатом и полтора часа накрасится... Пойду, возьму ещё пивка, чтобы отпустило, а затем отправлюсь на набережную. Посажу на берегу, посмотрю на Волгу».

У воды было куда прохладней, чем наверху, но Звягинцев не чувствовал холода. Река притягивала своей красотой. Лёд начал таять, позволяя воде снова течь. Мягкий ветерок дул с северной стороны. От такого зрелища разбушевавшиеся чувства приходили в гармонию с природой, а на душе становилось спокойней.

В это время года больше не нашлось никого, кто захотел бы полюбоваться Волгой. В том числе это место осталось без внимания сотрудников полиции, внимание которых Звягинцев желал привлечь меньше всего. Для них человек с открытой банкой пива подобен красной тряпке для быка.

«Завтра наступит весна и на улице будет Ташкент», — подумал он, после чего прекратил рассматривать реку и отправился в магазин.

Примерно в час дня раздался звонок телефона. Экран мобильного заботливо высветил имя Екатерины.

— Ну, ты где? — требовательным тоном сходу начала она. — Я стою на Комсомольской

и жду тебя!

— Уже бегу! — после ответа Звягинцев положил трубку.

После кино и плотного перекуса в Макдональдсе они отправились напрямиком к Стасу домой. Он жил на съёмной квартире неподалёку в центре. Ну как квартира... Бывшая гостиница с комнатами по тринадцать квадратных метров, приватизированными в девяностые. Но там имелись душ, холодильник и диван. Что ещё нужно молодому парню? От родителей он съехал сразу после армии и контакты с ним не поддерживал. Всю свою любовь они посвятили его сестре, и поэтому как только он ушёл в армию они про него забыли.

Екатерина была студенткой его техникума и училась на последнем курсе. Восемнадцать лет и неплоха собой, но стерва ещё та. У нее было невинное лицо, но с намёками на беспокойство. Её светлые волосы были длинными и волнистыми. Карие глаза придавали ей неповторимый вид, а мягкая улыбка скрывала её стервозный характер.

У Стаса были железные нервы. На её характер и стервозность ему было плевать с высокой колокольни. В ней его интересовало одно — её податливое, мягкое и приятное тело.

Лёжа в постели, она вкрадчивым тоном спросила:

— Слав, а что ты подаришь мне на восьмое марта?

— То же, что и ты мне, — саркастично усмехнулся он. — Носки и секс аж три раза за ночь!

— Ну, ты и козёл! — гневно возмутилась Екатерина, решительно слезла с кровати и начала одеваться.

— Куда ты собралась? Время только шесть часов вечера. Ещё можно пойти погулять.

Она ему ничего ответила. Дуясь, будто обиженная девочка, которой Дед Мороз на Новый год вместо куклы Барби подарил бумажный кукиш, она молча ушла, напоследок громко хлопнув дверью.

— НУ И ДУРА! — крикнул он в закрытую дверь, после чего схватил из прикроватной тумбочки коробку с золотым кольцом и кинул её со всей силы в дверь.

После того, как немного успокоился, он пробормотал:

— Ну и ладно. Останусь дома и прочитаю книгу.

Он включил старый бумбокс — подарок родителей на десятилетие в двухтысячном году. Из дребезжащих колонок донеслись звуки проигрыша группы Наив. Он уткнулся в книжку. Сначала буквы расплывались перед глазами, но вскоре они начали складываться в понятный текст. Он не заметил, как увлёкся повествованием и с головой погрузился в книжную вселенную.

Искупавшись и подкрепившись сосисками, Стас лёг спать. Завтра наступит новый день, а это означало, что ему предстояло идти на смену. После этого начнётся длинная рабочая неделя с воскресенья по воскресенье.

«Хочешь жить — надо работать, — говорил ему дед, — а хочешь жить хорошо и недолго — надо воровать».

Звягинцев долго не мог уснуть. Утренний сон был как будто наяву, и он помнил его до мельчайших подробностей. Страшный хомячок мерещился ему в полумраке комнаты.

Утром Стас как обычно проснулся ровно без десяти шесть. Он с трудом открыл глаза. Опять жутко болела голова, будто похмелье с бабкиной бормотухи и не думало его отпускать.

В зеркале его лицо не радовало: мешки под глазами и заспанный вид с красным

отпечатком на правой щеке от складок на наволочке.

Сегодня ночью ему опять снился этот сон. Раз за разом. И каждый раз ему открывались новые подробности. Он проснулся оттого что во сне его клон зашёл в гараж, но вместо гаражных внутренностей внутри оказалась пещера полная скелетов и старший Звягинцев в окружении своих голых копий кидался в скелетов кирпичами. Жуткий оскал с горящими глазами стойко сформировался перед глазами Стаса.

«Ну и Неведомая Хрень! — подумал он, и ойкнул от приступа боли в голове. — Ладно. Надо идти на смену...»

Он оделся и вышел на улицу. Первое марта его встретило снегопадом.

— Вот она весна... — усмехнулся он своим ироничным мыслям. — Птички поют, солнышко греет... — и пошёл по сугробам в аварийку.

До восьми вечера дежурство проходило совершенно спокойно, пока не раздался звонок. Обеспокоенный женский голос на том конце трубки кричал:

— Алло, алло! Аварийная? Слышите меня? ПО-Маги-Те! Заливает! Боже мой! Мой паркет!

— Алло, — кое-как Стас сумел вклиниться в этот поток вопля и причитаний. — Вы адрес назовите. У нас авария, а не общество экстрасенсов!

— Бегите быстрее! — с яростным напором продолжала она. — Вода кругом, паркет бухнет, помогите!

— Да адрес скажите, и мы быстрее придём...

— Ленина двадцать девять! Быстрее бегите! — кричала женщина.

— Проспект или улица Ленина? А квартира у вас какая?

— Улица Ленина двадцать девять, квартира девятнадцать. Только молю вас — быстрее, ребятки! Всё, что нажито непосильным трудом, утонет.

— Заявка принята, ожидайте, — сухо завершил беседу Звягинцев и положил трубку.

Благо, Игорь был с ним в слесарке, и не надо было его ждать.

— Игорёчек, пойдём быстрее. Девятнадцатая квартира на последнем этаже. Утопит всех до подвала, а мы будем виноваты.

— Ну да, — нахмурился Игорь. — А как засор канализации, то первый этаж, что все топят первую квартиру. Как что-то оторвётся, так последний этаж топит всех.

Быстро пройдя квартал, они поднялись на пятый этаж сталинки. Не разуваясь, зашли квартиру. Стас обратил внимание на то, что по квартире не плавают мебель и на паркете нет ни капли.

«Паникёрша», — подумал он про себя и прошел на кухню.

В мойку хлестала вода из открытого смесителя.

— Что случилось? Обратился Игорь к хозяйке. — Где потоп?

— Вы что, не видите, что кран не закрывается? Помогите, — жалобно затянула она.

Стас нырнул в туалет к стояку и перекрыл кран холодной воды на квартиру, но шум воды не прекратился.

— Хозяйка, вы в курсе, что вводной кран надо закрывать хотя бы раз в месяц, чтобы он не закип?

— А? Я? — округлила она глаза.

— Да, вы! Игорь, давай, меняй вводной кран и коронки, а я пойду в подвал и перекрою стояк. Замена коронок и крана будут стоить шестьсот рублей, хозяйка.

— Да вы охренели что ли?! — начала она гневно раздувать ноздри. — Да за что такие

деньжищи-то?

— Ладно, — спокойно отозвался Звягинцев. — Вводной кран мы меняем бесплатно, и сидите без воды. Пока сходите на рынок за коронками по сто пятьдесят рэ за одну, пока в кассу оплатите замену каждой коронки триста рублей штука... А у вас их две! И во вторник мы придём, поменяем, так уж и быть...

— Ой, — тут же она изобразила самую невинность, будто не она только что гневно возмущалась. — Да ладно вам, ребятки. Что вы так? Давайте менять сейчас. Не смогу я бегать два дня с кассой, коронками, ещё и без воды.

На подходе к подвалу Звягинцев достал огромную связку ключей и подобрал ключ. Подвох этого дома был в том, что подвал очень глубокий — метра четыре вниз — и не имел лестницы. Если бы этот дом был в обслуживании Стаса, то он бы давно сварил лестницу вниз. Но так как это фонд участка номер два, который обслуживают полтора синебола и пенсионер, то им на хрен ничего не надо.

Балансируя на трубах на кончиках сапог, он дотянулся до крана и перекрыл его. После этого он позвонил напарнику и спросил:

— Кончилась вода?

— Да.

— Давай, Игорь, меняй кран, а после позвонишь мне — я запущу стояк.

По завершению разговора он убрал телефон в карман и решил вылезти на улицу из подвала, но мокрый сапог предательски соскользнул с трубы. Стас полетел вниз головой... Раздался противный хруст, после чего темнота окутала сознание Звягинцева.

После возвращения сознания Стас заметил, что у него в правой руке торчит капельница. Голова нещадно раскалывалась, будто неопытный, но очень старательный барабанщик отработывал на ней ритмы тяжёлого рока стальными монтировками вместо барабанных палочек.

Когда он огляделся по сторонам, то обнаружил, что помещение напоминает обычную больничную палату на четверых человек. В полумраке можно было различить светло-зелёного оттенка стены и покрытый пошарпанным коричневым линолеумом пол.

За окном из-за темноты ничего невозможно было разглядеть. Соседи по палате спали. Он был в своей робе, но без спецовки. Голова была перемотана бинтом. Он протянул к ней руку и с осторожностью потрогал. Пальцы ощутили нечто липкое. Когда он поднёс ладонь к лицу, то разглядел окровавленные пальцы. На этом силы покинули Звягинцева. Он решил себя не мучать и провалился в сон.

После пробуждения Стас поморщился от боли и кошмаров, мучавших его во сне. Неведомо Хреновый Сантехник Звягинцев-старший сражался всё в тех же местах и аналогичными способами с кучами людей, орков, эльфов и гномов.

Стаса смутило несколько запоминающихся моментов во сне. Во-первых, орк, вооружённый мечом размером с человека, которым в обычном мире невозможно размахивать с подобной лёгкостью, с какой им махал зеленошкурый. Во-вторых, рядом с ним находился гном в средневековых доспехах, но при этом с бластерной винтовкой! Эта парочка из Гнома и орка дружно атаковала солдат в форме Красной Армии.

— Да не-е! Бред какой-то! воскликнул Стас, чем обратил на себя пациентов в палате. Устал я от этого кошмара...

— О! Очнулся, — добродушно улыбнулся ему пузатый дедок с ногой в гипсе. — Сейчас слетаю в сестринскую. Скажу Светочке, что ты пришёл в себя.

Стас не успел даже возразить до того, как дед лихо поскакал на одной ноге в коридор больницы. Такой прыти от старика он не ожидал, особенно с учётом передвижения на одной конечности и без костылей.

Голова кружилась, а во всём теле ощущалась слабость. За свой возглас ему внезапно стало стыдно. Что могли подумать соседи по палате о нём?

Чтобы развеять лишние мысли, он посмотрел в окно. Ночная тьма отступала, передав свои права утреннему Солнышку. С первого же взгляда он узнал знакомое место — больница номер семь. Судя по высоте, это первый этаж. Насколько он помнил с прошлого своего посещения этого гостеприимного заведения, на первом этаже расположена травматология.

Только он успел додумать, как в палату стремительной походкой зашли врач с медсестрой. Врач был в халате поверх чёрных брюк и серой водолазки и со стетоскопом на шее. У него были тёмные волосы и спокойное выражение лица. У белокурой медсестры, следовавшей за ним, под халатом нельзя было угадать, во что она ещё одета. Грудь на отлично, и личико можно было бы назвать симпатичным, если бы не усталое-безразличное выражение на нём.

— Ну, здравствуй, голубчик, — спокойно начал врач и подошёл к нему.

— Что случилось? — прохрипел Стас из-за пересохшего горла.

— Вы шли домой пьяный, поскользнулись и ударились головой о бордюр, потеряли

сознание, — просветил его врач.

— Бред! — негодование переполняло Стаса. — Я был на работе, полез в подвал закрыть воду и полетел вниз голой в подвал. Спросите у Игоря — моего напарника. Мы вместе были.

— Мне не сильно важно, где и как вы получили по голове. Хоть об ворота бейтесь головой. Важно, что теперь вы здесь минимум на три недели.

— Да...

Стас не стал озвучивать вслух свои мысли, а они навевали грусть:

«Это просто кошмар лежать три недели в больнице. Притом, после гулянок в субботу с Катей у меня в кармане оставалось всего две с половиной тысячи. Одно радует — в больнице бесплатная кормёжка. Хорошо ещё, что за квартиру уже уплачено. Так что потяну как-нибудь».

В обед давали перловку, что Стаса ну очень «обрадовало». Он с грустью рассматривал этот шедевр кулинарного искусства: склизкий, приготовленный на воде и без соли. Такое блюдо достойно стола британского аристократа, того самого, который герой анекдота про дворецкого, который подаёт это восхитительное блюдо лорду на завтрак и обед, а на ужин котлеты... из овсянки!

Стало абсолютно очевидно, что за три недели на такой диете он станет похожим на супермодель с выпирающими рёбрами.

В тумбе рядом со своей кроватью он обнаружил пакет со своими вещами. В кармане рубы лежал телефон, что натолкнуло его на мысль попросить о помощи. Только остро встал вопрос о том, к кому обращаться?

Родителям звонить бесполезно, даже вредно для них. Они живут в другом городе. Естественно, их совершенно не волнует состояние сына, главное что их Сашенька, его сестра здорова.

Следующим в списке шёл Игорь, но его телефон оказался отключён, что показалось странным. В рабочее время отключен телефон? Возможно, он сейчас в подвале, а туда не пробивается сигнал вышки сотовой связи, оттого и не доступен.

Третий вариант — Катя. Им он и решил воспользоваться.

Удивительно, но несмотря на недавнюю ссору, она почти сразу взяла трубку. Стас опасался, что она сбросит звонок до того, как он выскажется, поэтому поспешил начать:

— Привет, Кать. Я в больнице лежу. Можешь приехать?

— Привет, — её голос звучал сухо и отстранённо. — Извини, но я на тебя обижена из-за твоего поведения, и не хочу никуда ехать. Так что пока!

— Стой!

Девушка положила трубку раньше, даже не выслушав его.

— Вот овца! — в порыве ярости Стас откинул телефон.

Ближе к вечеру, в часы приёма родственников пациентов, палата, в которой лежал Стас, заполнилась людьми. Среди них находились инженер по технике безопасности Васильев С. С., мастер участка Никитина Тамара Сергеевна и начальник АРС Лев Львович Кошкин.

— Ну, здравствуй, Стас, — сухо начал Васильев. — А расскажи-ка мне, почему тебя не было на смене в воскресенье, а?

— Да как так-то?! — искренне возмутился он. — Я был на работе! Спросите у Игоря, он подтвердит.

— Вот как раз Игорь и написал в объяснительной, почему он был один на смене, а тебя не было, — вступил в разговор Лев Львович.

— Так что, Стас, в четверг можешь не выходить на смену, — продолжила старая мымра Тамара Сергеевна. Эта тройца действовала подобно слаженной стае шакалов, поддерживая друг друга и переводя на себя внимание травмированного. — Ты уволен! А на участке после того, как тебя выпишут, продолжишь работать. Выздоровливай.

Они вышли, не попрощавшись.

— Вот уроды! — потряс кулаком в воздухе деда Вася. — На всё пойдут, лишь бы свою жопу прикрыть. Пацан лежит, страдает, а они о выгоде, да о своём комфорте думают. Подставили тебя, парень. Даже слепому ясно, что подставили. Мрази, а не люди. И как только Земля таких носит?

Выздоровление Звягинцева шло очень плохо. И дело было не в самой травме, а больше в том, что его предали все: и девушка, и коллега, и сраное руководство. Ещё эти кошмары по ночам порядком уже достали.

Стас выяснил, что Звягинцева-старшего зовут Святослав, и большая часть действий происходят в Волгограде, только немного другом. По виду витрин, вывесок, рекламы, обилию незнакомых автомобилей известных советских марок складывается ощущение, словно в том Волгограде до сих пор существует СССР. Улицы другого Волгограда немного чище, да и в общем складывается чувство, что в той реальности всё немного лучше.

Кошмары его замучили. Но он же в больнице. Логичным и правильным решением, как он считал, будет обратиться к специалисту. Его лечащий врач обнаружился в ординаторской. При виде пациента он недовольно скривил губы.

— Доктор, мне сняться странные сны.

— Всем сняться сны, — доктор остался равнодушным.

— Эти кошмары меня замучили. В них мне снится моя более старшая версия, которая сражается с мифическими существами: орками, гномами и эльфами. Иногда он противостоит живым скелетам, иногда они сражаются на его стороне. И ещё мне постоянно снится жуткий хомяк. Голова тоже сильно болит. А из-за кошмаров я не высыпаюсь.

— Это всё последствия травмы головы, — отмахнулся врач. — А что вы хотели, голубчик? Не надо бухать каждый день до соплей, и не будете головой ударяться.

— Я не пил!

— Само пройдёт, — сказал он Стасу через губу с таким откровенным презрением на лице, от которого складывалось ощущение, будто его обгадили с ног до головы.

— Ага... Я же алкаш и псих, взяточник хренов! — огрызнулся сантехник, и побрёл в палату, стараясь мысленно подбодрить себя: «Хорошо, что меня завтра выпишут, и я вернусь к себе домой».

Утром Стас собрал свои вещи. После обхода он попрощался с дедом Васей и побрёл на выход из больницы.

При выходе из здания он замер и зажмурился от яркого Солнца. Пока он лежал в больнице, первый месяц весны близился к завершению. Сегодняшняя больничная выписка датировалась двадцать первым мартом две тысячи десятого года.

На трамвае номер четыре он доехал до конечной остановки «Детский центр» и побрёл к себе домой. С понедельника ему предстояло выйти на работу, а сегодня только пятница. Ему хотелось встретиться с друзьями, но никого из них не найти. Кто-то под каблуком у жены, кто-то ушёл в армию, а половина из них перебрались на заработки в Москву.

Дома он первым делом поспешил принять душ. Горячая вода манила его. Желание

помыться у него появилось ещё в первый день попадания в больницу. На третий день оно стало навязчивой идеей. После трёх недель от него исходило амбре, которым он мог составить конкуренцию бродягам, живущим в подвале на его участке.

После омовений он чувствовал лёгкость. Кожа будто скрипела от чистоты, доставляя моральное удовольствие. Чтобы поддержать хорошее настроение, он решил никуда не ходить. Взял книгу, завалился на кровать и начал читать.

Уже несколько месяцев Звягинцев после выписки из больницы продолжал просыпаться в холодном поту из кошмаров и с головной болью. На работе всё пошло под откос. После выписки из больницы все смотрели на него с укором и злостью, так как их всех решили премии за февраль за несоблюдение техники безопасности.

А как её соблюдать, если форма, которая была выдана конторой, после первой стирки расплзлась на куски ткани, а ботинки теряли подошвы после первой прогулки по дворам? Вот и ходили все в том, что могут себе позволить. У кого-то это старые джинсы. Кто-то раскошеливался на костюм «горка», купленный на птичьем рынке у вояк. Любимая обувь слесарей летом — дешёвые резиновые шлёпки, а зимой — резиновые сапоги с войлочными стельками.

Игорь тоже сторонился от Стаса. На разговор не шёл и не хотел обсуждать произошедший случай. Но как-то раз в подвале они меняли участок лежака канализации, и у них случилась перепалка. Игорь не сдержался и выпалил:

— Ты думаешь, что я по собственной воле написал в объяснительной, что тебя там не было?! Кошкин сказал: пиши или три месяца без премии на голом окладе. А я чё, дурак что ли, голодать из за сопляка?!

— М-да-а... Ну, ты и тварь...

— Да я твоего отца и мать драл, пиздюк! — разгневанно выпучил глаза Игорь, после чего замахнулся обрезком трубы.

Стас в этот момент держал в руках мощную большую углошлифовальную машину — болгарку под круги диаметром двести тридцать миллиметров. Его руки начали действовать вперёд мыслей. Он резко включил болгарку и махнул ею перед лицом озверевшего напарника. Его движения были чёткими и стремительными. Отрезной круг со свистом крутился со скоростью в несколько тысяч оборотов. Инструмент издавал громкий вой. До кончика носа напарника оставалось буквально пару миллиметров. В последний момент Звягинцев выключил инструмент, но диск по инерции продолжал ещё некоторое время крутиться.

Игорь застыл с полными ужаса глазами. Он свёл зрачки в кучку на диске и боялся пошевелиться. До него внезапно дошло, что он перегнул палку. Ещё пара миллиметров, и он мог бы попрощаться с носом, а то и половиной черепа. У него подрагивали руки, а колени пустились отплясывать сальцу.

— Ты это... — голос у него тоже дрожал. В горле пересохло, но он продолжил: — Стас... Успокойся. Ладно? Ладно, да? Слышь, Стас, давай без этого...

Звягинцев медленно опустил болгарку. Его переполняла волна злости. Хотелось крушить всё вокруг, а в первую очередь превратить в фарш физиономию бывшего товарища.

— За слова ответишь, мудака! — он бросил болгарку на пол. — Ебись дальше сам! — побрёл он на выход из подвала.

После этого случая Стас принял решение менять работу. Через знакомых узнал, что в

соседнем ЖЭУ требуется слесарь-сантехник. К ним он и решил перейти. Расположение конторы удобное — его участок находится рядом с домом, буквально пару домов пройти. Так ещё и зарплата выше.

Во времена СССР существовало одно большое ЖЭУ. А при частниках всё раздербанили на куски. Из-за этого иногда получается так, что половину дома обслуживает одна компания, а вторую половину другая. Во главу угла поставлены деньги, деньги и ещё раз деньги. На качество работы владельцам обслуживающих компаний плевать. Когда количество жалоб и претензий переваливает за определённый порог, ООО «Рога и копыта» непринуждённо меняется на ООО «Копыта и рога», которое продолжает драть деньги по-новому. Сраный капитализм!

Сегодня утром Стас должен идти на новую работу, поэтому он проснулся раньше обычного и пошёл бриться и умываться. Красивый, молодой и опрятный слесарь — залог удачи и полные карманы денег при общении с населением...

Три месяца спустя

После умывания он посмотрел в зеркало и оторопел. Вместо привычного зрелища в отражении он узрел себя старше лет на пятнадцать и с очками на переносице. Протерев глаза, он снова посмотрел на отражение. На этот раз он лицезрел своё молодое лицо с гладко выбритыми щеками и подбородком.

— Бред! — мотнул головой Стас. — Теперь и наяву будет мерещиться этот сон?!

Он уже привык к кошмарам, которые снились ему каждый день, а от головной боли, которую он списывал на травму, пил по утрам болеутоляющие таблетки. После приёма лекарства голова не болела в течение дня.

— Грёбанные коновалы! — вспомнил Стас о высочайшем уровне медицины, который ему пришлось испытать на собственной шкуре. — Даже вылечить нормально не могут.

Он продолжил собираться на работу. На улице он совершил привычный ритуал — поместил в уши пуговицы наушников и включил на телефоне музыку. В наушниках играла одна из его любимых песен в исполнении группы «Сектор газа»:

Солнце осветило горизонт
Утро оборвало мой сладкий сон
Я проснулся, я был поражен!
Ощутил годам урон
Словно в первый раз я увидел свет
Словно в первый раз я был им согрет!
Годы ощутил, хоть я и не дед
Мне сегодня тридцать лет!

Хоть Стасу и исполнилось сегодня двадцать лет, но он всей душой считал, что эта песня была написана и спета только для него.

Вечером он хотел встретиться с друзьями в баре и отметить день рождения. Но до вечера ещё далеко. Он решил отправиться на остров Сарпинский и провести жаркий июльский день, загораая под солнцем и купаясь в холодной воде Волги. В рюкзаке приятно позвякивали холодные бутылки с пивом.

На набережной он договорился с хозяином моторной лодки насчёт переправы туда и обратно за четыреста рублей. Ямаха сорок на Прогрессе четыре мигом переправила Звягинцева на самый хороший пляж напротив города Волгограда. Спрыгнув на берег и

договорившись с переправщиком о том, что он заберёт его с этого же места ровно в семь вечера, Стас отправился в тень деревьев и расстелил плед.

Это был длинный участок пляжа, весь из белого песка. Волга рядом с ним была спокойной. Речные волны накатывали на песок, пока течение шло своим чередом. Солнце ярко палило на небосводе. Вокруг раздавался тихий шум спокойных волн и не наблюдалось никого из людей. Тишина, Солнце и холодное пиво сделали свое тёмное дело — Стаса разморило и он уснул в тени деревьев.

— Эй, ты! — обратился к нему голос из пустоты. — Да, ты!

— Кто ты и где я? — растерялся Стас. Его окружала темнота, в которой он не мог рассмотреть даже собственных рук.

— Ты в своём сне, — ответил голос из темноты, который исходил будто со всех сторон. — Мне потребовалось полгода, чтобы, наконец-то, затащить сюда твой астральный дух.

— И зачем?

— Ты нужен мне. Вместе мы станем сильнее и сможем победить зло!

— Мне и так хорошо, — насторожился Стас. — И вообще — зло невозможно победить.

— А это не тебе решать...

Стас не успел понять, что происходит, как тьма поглотила его.

Глава 3. Зло

В темноте ночи на маленьком острове вблизи Флориды раздался громкий хлопок, сопровождаемый мощной световой вспышкой. На песке образовалась воронка в форме идеальной полусферы. На её дне лежал юноша в рваных джинсах и обожженной чёрной футболке, из-под которой выглядывал оплавленный амулет странной формы. На руке надет чёрный браслет — он был весь в копоти и измазан в крови.

На вид парню можно дать в районе двадцати пяти лет. Русые волосы были растрепанными и слипшимися от пота. Он был худым и высоким, и не мог похвастать хоть какой-то мускулатурой.

Парень медленно приходил в сознание. Его веки затрепетали и вскоре на прыщавом лице на окружающую реальность взглянули серые глаза, в которых читалось нешуточное волнение. Первым делом он принялся себя ощупывать. Целостность своего тела вызывала у него искреннее изумление, к которому примешивалась радость. Затем он приподнялся на локтях и огляделся. Но в темноте ничего не удалось разглядеть и понять, где он оказался.

Вскоре парень осознал бесплодность попыток что-либо рассмотреть и поднялся на четвереньки, после чего выбрался из ямы. Это отняло у него много сил, отчего он сел на край воронки и схватился за голову.

— Что же произошло? — раздался в ночи его шёпот.

Последние воспоминания в его голове были о том, как он распивал шампанское вместе со своей новой знакомой Ольгой, студенткой, которая готовилась к сессии в том же дачном товариществе, в котором он укрывался от волгоградской полиции. После выпитого фужера шампанского Ольга сползла под стол, а он пошёл за телефоном в дом. Но ему едва хватило сил на то, чтобы дойти до дивана, рухнуть на него и погрузиться в сонную пучину.

«Отравила, коза!» — подумал он.

Это было очевидно, ведь за ним охотились.

Его взор упал на амулет. Тот выглядел удручающе. Чтобы сотворить нечто подобное с этим амулетом, нужно было как минимум взорвать рядом с ним термоядерную бомбу. А лучше сразу рвануть заряд антиматерии. Этот амулет способен защитить почти от всего на свете. Ключевое слово «почти». Он предположил, что его пытались убить. Вернее, он точно знал, что за ним охотится самый страшный убийца в мире, но надеялся на защиту своего амулета. Тот его уже спас однажды. Видимо, убийца осознал тщетность попыток убить его в открытом бою, и решил прибегнуть к грязным трюкам. К нему подослали ту девицу. Возможно, что она никакая не студентка и зовут её иначе, да и дачи там у неё может не быть. С её помощью его сначала отравили, потом вывезли куда-нибудь на полигон и подорвали рядом с ним термоядерную бомбу. Но амулет снова справился и сумел защитить носителя.

Его глаза немного приспособились к темноте. Он начал различать контуры предметов, и готов был поклясться, что видит очертания пальм. В совокупности с шумом морского прибоя и песком под ногами картинка начинала складываться. Он пытался понять, откуда взялись море, пальмы и песок. В Волгограде максимум пальму можно встретить только в кадке в офисе или в поликлинике. Вряд ли это то самое место, в котором его пытались убить. В эпицентре термоядерного взрыва остаётся не маленькая воронка, на дне которой

может поместиться один лежащий человек. После такого воронка должна напоминать гигантский оплавленный котлован, а вокруг уж точно не должно не остаться ничего, включая пальмы.

Напрашивался единственный вывод: амулет спас его с помощью телепортации. Перенёс подальше от взрыва. Отсюда и тропический пейзаж.

Когда он немного отдохнул, то наугад выбрал направление и побрёл в ту сторону. Был ли это Север, Юг, Восток или Запад, он затруднялся ответить. Он просто шёл «туда».

В темноте он выбрался на асфальтовую дорогу. Он специально проверил, а точно ли это асфальт. Наклонился и пощупал его, обнюхал и чуть ли не на зубок проверил. Дорога пахла битумом и имела тёмно-серый оттенок, так что сомнений не оставалось — асфальт. Самый что ни на есть православный асфальт! И это его крайне обрадовало, ведь как минимум это означает, что его забросило не к чёрту на куличики, а близко к цивилизации.

Внезапно его ослепил свет фонаря.

— Да не свети в глаза, дебил! — он сильно зажмурился от яркого света и не мог разглядеть, кто его слепит.

— Raise your hands and introduce yourself Florida State Police Corporal Jeff!

— О! Английский!

Это язык ему прекрасно знаком. Всё же он приличное время прожил в Великобритании. Жить в англоязычной стране и не научиться английскому — нонсенс. Хотя и такие кадры встречаются. Да чтобы понять сказанное, хватит даже базового уровня языка. Всё же понятно: некий капрал полиции штата Флорида Джефф ему приказал поднять руки.

В США копы очень нервные и могут пристрелить подозреваемого при малейшем намёке на агрессию. Поэтому парень очень медленно поднял руки и заговорил на английском:

— Извините, капрал. Я попал в аварию, и моя машина улетела в кювет. Сам я выжил, но супруга лежит без сознания в пятидесяти фунтах от нас и ей нужна срочная помощь.

Шериф обернулся в сторону обочины и направил луч света в заросли. В этот момент парень сделал то, что умел лучше всего — рванул со всех ног в кусты на противоположной стороне дороги. Он бежал что есть сил на протяжении десяти минут, но так и не услышал за собой погони. Это в совокупности с усталостью заставили его остановиться у поваленного дерева.

— А-а-а... — хрипло дышал он. — Чё, жирок, походу, мешает бегать, вшивый коп!

Через полчаса забрезжил рассвет.

Теперь уже точно было ясно, что он не в России.

После непродолжительного пешего путешествия он увидел придорожное кафе. В последний раз он ел почти сутки назад, о чём тут же бурчанием напомнил живот. И как тут удержаться от посещения заведения общественного питания?

Стены внутри заведения окрашены в голубые, с белыми обоями. В кадках по углам росли декоративные пальмы. Стойка из тёмного дерева стояла вдоль передней части комнаты. Вокруг столиков были расставлены стулья. Окна на стенах начинались почти от самого пола. Из них открывался вид на пальмы, которые росли снаружи.

Он был единственным посетителем этого кафе в столь ранний час. Можно было выбрать любой столик, но парень предпочёл барную стойку.

— Что произошло с вами, сэр? — спросила у него официантка с мешками под глазами от усталости после ночной смены.

Официантка была милостивой брюнеткой с короткой причёской чуть длиннее плеч и с глазами светло-голубого оттенка. На ней надета слегка помятая белая рубашка без рукавов с коричневой юбкой выше колен. На передней части воротника было написано: «Чаевые имеют большое значение!» с маленьким смайликом.

— Лопнуло колесо, и машина улетела в кювет. Это произошло в пяти милях отсюда. К сожалению, телефон разбился во время аварии. Поэтому я брёл сюда в надежде на помощь.

Джессика, так у нее было написано на бейджике, налила стакан кофе и пододвинула его ночному гостю.

— Угощайся. Это за счёт заведения.

— Спасибо, — улыбнулся он ей. — Извини, Джессика, деньги остались в куртке в автомобиле. Я как-то в панике не додумался забрать бумажник.

— А как тебя зовут и откуда ты? — стрельнула она глазками, явно заинтересованная молодым человеком. — У тебя очень странный акцент.

— Я из Великобритании. Меня зовут Степан Фиксов, — отпил он из бумажного стакана обжигающего американо.

Степан проснулся в кровати раньше темноволосой голой девушки по имени Джессика. Он понимал, что нужно как можно быстрее валить подальше отсюда. Копы наверняка обнаружат его место появления, а он ещё засветился перед шерифом возле места попадания. Его будут искать. Наверняка у местных представителей правопорядка появится много неприятных вопросов к нему.

Он смылся бы и раньше, но ему требовались отдых и еда. А тут просто суперкомбо — ему перепали секс с молодой девушкой и её забота. После того, как она закончила ночную смену в кафе, официантка сама пригласила его к себе домой под предлогом того, чтобы он мог умыться и обработать раны.

Джессика была молода и симпатична. Для учёбы в колледже ей нужны были деньги, поэтому она подрабатывала ночной официанткой за восемь баксов в час плюс чаевые. Ей стало очень жалко парня, попавшего в такую передрагу, и она решила ему помочь.

В квартире у неё царил бардак, которого не ожидаешь от девушки. Повсюду пустые коробки из-под пиццы, крошечный диванчик и кофейный столик — и то, и другое нужно было хорошенько протереть. Грязные тарелки, чашки и миски сбились в раковину. Несколько тарелок стояли в посудомоечной машине, но их почти не мыли. На кухонных столешницах валялись крошки и соус для пиццы.

Впрочем, ожидать роскошного жилища от человека с зарплатой в восемь долларов в час едва приходится. Степан знал, что для Соединённых Штатов нормально заказывать еду на дом. Готовить тут умеют считанные единицы, и те в большинстве предпочитают покупать готовую еду.

Уже дома, когда её новый знакомый собирался сходить в душ, она протянула ему комплект одежды, который остался от её бывшего парня Томми.

— Надень, — Джессика стеснялась беспорядка. Если бы она только знала, что придётся приглашать кого-то к себе, то обязательно прибралась бы. Но, не заметив во взгляде парня безразличия, её волнение поутихло. — Вроде бы они тебе подойдут по размеру.

— Спасибо, Джесс. Очень мило с твоей стороны. Ты действительно не против того, что я воспользуюсь твоим душем?

— Нет, конечно! Иначе я бы тебя не пригласила к себе.

— Ты очень милая и отзывчивая девушка, — улыбнулся он ей. — Ещё раз благодарю за помощь.

Когда Степан вышел из душа, завёрнутый в полотенце и с вещами Томми в руках, она узрела на его теле много разнообразных ссадин и порезов.

— Господи Иисусе! — широко распахнула она глаза. — Надо это всё срочно обработать, чтобы не случилось заражения. Стой, я за аптечкой!

— Стою-стою! — улыбнулся он.

Девушка убежала на кухню за аптечкой.

Степан молча наблюдал за тем, как Джессика обрабатывала раны спиртом. Дождавшись, когда она закончит, он нежно обхватил её за талию, повалил на кровать и впился в её сладкие губы. Не почувствовав сопротивления, он одной рукой начал расстегивать ей блузку, а другой крепко держал за талию. Джессика, сладостно застонав, прошептала:

— Возьми меня! — крепко обхватила она его спину...

После бурного секса они провалились в беспробудный сон.

Степан одевался, сидя на краю кровати, и думал о том, как быть дальше. В Америке его не ищут ФСБ и МИ-6, но полиция будет искать. Следовательно, надо валить вглубь страны и залечь на дно.

Одевшись, он посмотрел на Джессику. Она сладко спала на кровати. Одеяло соскользнуло вниз и открыло его взору большую упругую грудь.

«Жалко уходить от такой соски, но здесь меня быстро вычислят».

Он взял ключи с журнального столика и покрутил в руке телефон девушки.

«Айфон 4G?! — с удивлением подумал он. — И как только она ходит с таким раритетом?»

Он положил Айфон обратно, побоявшись, что его вычислят по сигналу телефона. После этого он беззастенчиво принялся шарить по карманам кофты Джессики. Завершив с обыском, он тихо вышел и оставил дверь слегка приоткрытой, чтобы не разбудить девушку.

У входа в подъезд на парковке стояла её машина — старенький Форд Фиеста вишнёвого цвета. Открыв дверь ключом, он завёл авто и быстро вывернул на проезжую часть.

Он не знал города и где точно находится. Как он понял — это Флорида у самого побережья океана. Тут много молодёжи и есть возможность отсюда смыться, не имея документов.

Через пару километров пути он увидел дом с табличкой, на которой было написано, что в этом доме жил Эрнест Хемингуэй.

«О, как! Так я в Ки-Уэст! Вот так занесло на курорт», — Степан прибавил газу.

Ки-Уэст — знаменитый курортный остров и одноименный город в США, часть архипелага Флорида-Кис. Это самая южная точка Флориды, находящаяся примерно в ста пятидесяти километрах к северу от Кубы. Для города характерны дома в пастельных тонах, напоминающие ракушки.

До Майямы он добрался без особых проблем. Украденных у Джессики денег хватило на заправку малолитражки и скудные обеды в забегаловках. Спал он прямо в машине, что давалось ему с трудом. Он кое-как помещался в маленьком автомобиле и не мог вытянуться в полный рост.

На подъезде к городу он увидел длинную пробку.

«Странно, подумал он. — Наверное, ремонт или авария».

В пробке он простоял около часа. От скуки Степан глазел в окно. Наконец, он узрел причину пробки. Полицейский кордон перекрыл полностью все полосы шоссе на выезд и тщательно проверял каждый автомобиль на выезде с полуострова.

«Ух, ё-о-о! — громко застучало сердце в его груди. — Вот ты и попал, Стёпа!»

До кордона было ещё далеко. Он решил свернуть на площадку осмотра достопримечательностей и подумать над тем, как быть дальше.

Единственное, что ему пришло на ум — это укрыться в парке. Благо, его площадь около четырнадцати квадратных миль — об это повествовала табличка, расположенная рядом с поворотом в парк.

Он вывернул руль на левую полосу и дал газу.

Ему удалось незаметно от полицейских прокрасться к входу в парк и смешаться с очередью в кассу парка. Честно заплатив за вход десять долларов, он взял карту-буклет и направился вглубь леса.

Пройдя около двух часов вверх по склону горы, он увидел знак:

Проход запрещён-техническая зона

«А-а! — махнул он рукой. — Где наша не пропадала...»

Степан перебрался через ограждение и побрёл по заросшей тропинке дальше.

Уже ближе к вечеру, через восемь часов блужданий по парку, он набрёл на небольшой домик. Назвать его домом язык не поворачивался. Он больше напоминал сарай, чем жилое помещение. Но при этом был построен из брёвен и подгнивших досок, отчего казался заброшенным. Среди леса он казался зловещим Степану, но идти дальше у него попросту не осталось сил.

Когда Фиксов обошёл дом по кругу, то обнаружил, что все окна дома закрыты ставнями, а на двери висит амбарный замок.

— Да ёж перекатный! Закрыто!!! — бывший миллиардер в сердцах со злостью ударил по крепкой двери.

Неожиданно вдогонку к боли от ушибленной ладони ему сверху прилетел бонус — из щели над дверным проёмом выпал ключ. Парень поднял его и попробовал провернуть в скважине замка. К его удивлению раздался сухой щелчок, после которого замок открылся и упал на дощатый пол.

В домике он обнаружил шкаф и обеденный стол, сделанный из грубо обработанных досок. В самом углу стоял топчан, сколоченный из досок и накрытый звериными шкурами. Остальная часть дома скрывалась во мраке.

— Охотники, наверное или браконьеры, — пробурчал он. — Только странно это. Откуда в парке взяты охотникам? Ладно, хрен с этими охотниками. Как говорила одна мадам: я подумаю над этим завтра.

Фиксов устало завалился на кровать. Ему так сильно хотелось спать, что он готов был устроиться под открытым небом. Местный климат позволял проворачивать подобные фокусы. А тут судьба сжалилась над ним и сделала такой подарок, что грех от него отказываться. Глаза слипались, но он этому не противостоял. Наоборот, поспешил сбежать в страну Морфея.

Проснулся Степан поздним утром. Он лежал на топчане, зарывшись в шкуры, и смотрел в потолок. Он чувствовал, что амулет на его груди не работает должным образом, а это значит, что надеяться на его защиту не стоит.

— Чёртов Неведомо Хреновый Сантехник! Наверняка это его рук дело. Тварь! Ублюдок!

Клянусь, я обязательно найду тебя и убью!

Он от злости закричал зубами. Фиксов лишился всего. Он был на вершине — одним из самых богатых людей в мире. Но пришёл этот грёбанный Неведомо Хреновый и всё разрушил. Уничтожил дом, увёл девушку, лишил его состояния и натравил на него спецслужбы.

— Найду! Я тебя обязательно найду и заставлю страдать за всё! За то, что ты отнял у меня всё: за мою власть, деньги и за отнятую возможность убить эту шалаву Татьяну, которая спала с тобой у меня за спиной! — его колотило от истерики и ярости. Глаза налились кровью. Кулаки были настолько крепко сжаты, что побелели костяшки. — Убью-у-у!!! Натяну тебя на твой же ключ!

Он вскочил с кровати, и тут же рядом с ним возникла его голая копия.

Степан на мгновение замер и из-за изумления позабыл о ярости. Через краткий миг его губы зазмеились в хищном оскале. Он с радостью смотрел на свою копию. В этой сумасшедшей гонке за жизнь он совершенно забыл про систему дублей, которая позволяет ему создавать своих двойников.

— Ха-ха-ха! — огласил хибару его злодейский смех. — А-ХА-ХА-ХА-ХА! А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!! Да! Да-да-да! Сегодня точно мой день!

Глава 4 жизнь отшельника

Фиксов весь в поту сидел на полу. Все попытки создать второго дубля не увенчались успехом. Его сил теперь хватало только на одного двойника.

Он провёл в охотничьем домике ещё один день, после чего принял решение остаться здесь пожить до тех пор, пока не уляжется шумиха вокруг его персоны.

В низком тёмном домике было сыро и всё было покрыто пылью. Но среди этой разрухи нашлось старое тряпье, в которое облачился дубль. Также тут нашёлся запас консервированных бобов на два месяца, если есть их по три раза в день. Рядом с домом с северной стороны холма протекал родник, откуда дубль натаскал воды, пригодной для питья.

Первым делом Степан приказал дублю сделать в доме уборку и привести жилище в порядок. Двойник, не зная усталости, мыл полы и протирал все поверхности от пыли. Во время уборки под тряпьем и пустыми бутылками из-под виски обнаружился старый винчестер в промасленных тряпках с двумя пачками патронов. Среди прочих находок имелись две тарелки и столько же ложек. В углу рядом с топчаном была обнаружена маленькая металлическая печь, дымоход которой прямоком уходил в стенку дома и был тщательно обмазан глиной.

После приведения в порядок жилища Степа отправил дубля патрулировать округу, а сам решил отобедать консервами.

— Ну и дерьмище! — отплёвывался и морщился он.

Перевернув банку, он посмотрел на дно и увидел дату окончания срока хранения:

01.01.2008

«Консервы просочились уже как двенадцать лет назад», — подсчитав в уме, резюмировал Степан.

Мысленно он отдал команду дублю, чтобы тот собирал в округе всё съедобное, что он только сумеет найти.

Развалившись на топчане, он погрузился в размышления:

«Как у сантехника получалось создавать сотни дублей за раз, да и ещё такой чудовищной силы? Наверняка есть какой-то секрет. Раз получилось у Неведомого, то и у меня должно получиться».

Он решил добиться успеха в этом направлении любой ценой.

Ночью он слышал голоса и лай собак недалеко от своего убежища.

«Наверняка полиция нашла угнанную машину и вышла на мой след, — в панике пронеслось у него в голове.

Он тихим и дрожащим голосом обратился к дублю:

— Возьми винтовку и встань у двери!

Фиксов застыл в напряжении. Сердце бешено колотилось в груди, словно готовое в любой момент выпрыгнуть наружу. Во рту пересохло, пот начал заливать глаза. Он ждал, что вот-вот к нему вломятся копы, но... Спустя пару минут голоса стали затихать. К концу концов они затихли окончательно.

Степан обрадованно выдохнул. Он и не заметил, что всё это время лежал, задержав дыхание. Свежий воздух принёс облегчение. Он подумал, что собак сбила с толку куча

следов дубля, который патрулировал территорию рядом с домом и ходил по округе в поисках пропитания.

Наутро было решено отправить дубля в город собирать милостыню. Принесенных им пары грибов, да пригоршни ягод явно не хватит, чтобы протянуть здесь даже неделю.

Спустя месяц после заселения в лесную халупу Степан с помощью медитаций и странных грибов, от которых он долго ловил галлюцинации, ползая по облёванному полу, он сумел создать второго дубля. Это его очень воодушевило, так как еды страшно не хватало. Для её добычи дублю номер один приходилось пробегать около тридцати миль до окраины Майями. Там он собирал подачки и на милостыню покупал хозяину скудный обед. Теперь два двойника станут собирать больше денег. А поскольку они не знают усталости и им не нужно ни есть, ни спать, они могут заниматься этим круглосуточно.

Близилась осень. Степан уже привык к своему новому жилищу, хоть это далеко не его вилла, которая была разрушена во время битвы в Англии модератором, но и не землянка.

Он обзавёлся газовой туристической плиткой, парой стульев и несколькими книгами, которые украли дубли у туристов. У него появились тёплые вещи, которые подоспели вовремя. Уже по ночам стало холодать. Температура часто опускалась ночью ниже двадцати градусов. Двойники профессионально воровали еду и деньги у туристов в городе и в парковом кемпинге.

Дверь открылась. В дом, молча неся рюкзак на плече, в нелепой розовой майке на два размера меньше и пляжных шортах, зашёл дубль.

— Здравствуй, хозяин, — положил он рюкзак на стол.

Степан подскочил с лежанки и с радостным видом принялся рыться в рюкзаке.

Первым делом он достал деньги, которые складывал в банку из-под соуса. Благодаря стараниям дублей он собрал уже порядка пяти тысячи баксов.

Женские трусики и топ он аккуратно отложил в сторону.

«Будет чем себя порадовать ночью», — усмехнулся он.

Следом Фиксов достал из маленького внутреннего кармана сотовый телефон. Это был старый Айфон 4G.

«Ну, хоть что то-то! — обрадовавшись, он провел по экрану.

Его счастью не было предела. Телефон оказался без пароля. С экрана телефона на него смотрела молодая блондинка с шикарным бюстом третьего размера.

«Наверное, это трусики этой девчули», — подумал Степан, и посмотрел на экран на наличие сети.

Значок антенны отображал полные деления, что обрадовало его ещё сильнее.

Дальнейшие исследования рюкзака принесли ему пару тёплых носков, средства женской гигиены и кучу разнообразного хлама, присущего женской сумке. Иногда кажется, что если искать ключи от машины в недрах женских сумочек, то может повести, и ты найдёшь там целый автомобиль.

Отправив дубля искать что-нибудь, что можно украсть у незадачливых отдыхающих, он принялся изучать телефон. Его смутило, что телефон показывал время 15:46 и дату 20.09.2010.

«Наверное, настройки сбились на дату выпуска телефона»

Он решил их исправить. Но стоило только исправить дату на 20.09.2020, как телефон

автоматически исправлял год на две тысячи десятый.

«Да и хрен с ним! — подумал Степан, и вышел из меню.

Он зашёл через браузер в интернет и решил посмотреть новости. Первый же сайт ему выдал баннер:

Горячие новости на 20. 09.2010

Только сегодня известная певица засветила грудь на сцене...

Увеличение члена на плюс тридцать сантиметров всего за месяц...

Великий курс от великого Джонни Синса — известного актёра...

перейдите по ссылке...

Фиксов закрыл сайт и взволнованно произнёс:

— ОКей, Гугл. Какое сегодня число?

Телефон роботизированный женский голосом ему ответил:

— Сегодня двадцатое сентября две тысячи десятого года.

— Что?! — он плюхнулся на задницу на топчан и заморгал.

Ему не верилось в то, что услышал. Вряд ли Сири станет врать. А это значит...

«Не может быть! Неужели меня закинуло на десять лет назад в прошлое? Но если это так, то теперь у меня есть возможность всё исправить!

На лице Степана расплылась счастливая улыбка. Он растянулся на лежанке и мечтательно закрыл глаза.

«Наверняка дело в медальоне. По всей видимости, когда меня пытались убить с помощью термоядерной бомбы, он переместил меня в прошлое, чтобы я мог убить своих врагов. Врагов, которые ещё не готовы к битве и не подозревают о моём существовании! Значит, нельзя упускать свой шанс. Теперь я могу убить Неведомо Хренового Сантехника ещё до начала игры!»

Фиксов чувствовал, что в медальоне остались частички великой силы, которая давала ему неуязвимость. Он не понимал, как её использовать. Лишь изредка на огромном камне, расположенном в центре медальона, пробегала голубая искорка.

В конце ноября степа, лёжа в своём домике, лениво листал ленту вконтакте — новой социальной сети в России. Он случайно увидел новостной репортаж из знакомого места. Место удалось сразу узнать — это был центр Волгограда — его родного города. Оператор демонстрировал улицу Мира возле Нового Экспериментального Театра. На фоне был виден фонтан со скульптурами молодой пары, крепко держащие друг за друга за руки. В центре кадра стояла молодая девушка-журналист. Её длинные каштановые волосы спадали на плечи и серый деловой костюм, подчёркивающий её точёную фигуру.

— Скажите, пожалуйста, когда уже отремонтируют фонтан? Успеют ли до начала следующего лета произвести ремонт? — протараторила журналистка.

Кадр сместился влево и выцепил молодого парня в синей спецовке с надписью УК, «Волга-край». В нижнем левом краю экрана появилась поясняющая надпись:

Стас Звягинцев, сотрудник ЖЭУ

Телефон полетел в стену дома и, ударившись, упал на пол.

— А-А-А-А-А!!! Тварь! Убью! Теперь ты сдохнешь! — разъярился Степан, огласив своими гневными воплями всю округу.

В этот момент последнее, что показал разбитый дисплей — довольное лицо молодого Неведомо Хренового Сантехника.

Волгоград. Июль 2010

Ночь у реки — спокойное место для всех, кто там оказался. Говорят, что река на самом деле является границей между физическим миром и миром духов, что объясняет, почему ночь у реки считается волшебной. Вы можете видеть духов повсюду и всевозможные потусторонние вещи. Говорят, что это место позволяет людям общаться со своими предками, потому что считается духовным местом. Тем не менее, любой, кто идет сюда, должен быть осторожен, потому что есть духи, которые не так уж и милы

Звягинцев открыл глаза и осмотрелся. Стояла глубокая ночь, шумели листья деревьев, по волнам бежала рябь бликов лунного света.

— Да-а... Поспал, так поспал... — до хруста потянулся Стас.

Он поднялся с пледа и пошёл умыться к воде.

После омовений он взял телефон, но тот был отключён — от долгого прослушивания музыки села батарейка.

— Чёрт! — он закинул телефон в рюкзак. — И что делать?

«Что делать, что делать... Снимать штаны и бегать!» — раздеваясь, подумал он.

Звягинцев собрал вещи и побрёл на переправу, расположенную напротив химзавода в Кировском районе. Ждать лодку не имело смысла. Хозяин лодки, видимо, посмотрел в бинокль со стороны Волгограда и, не обнаружив Стаса на берегу, решил просто так не жечь бензин. У Ямахи 40 расход в районе семнадцать литров в час, то есть примерно два литра, чтобы сплавить в одну сторону.

Сантехник обратил внимание на то, что сегодня после сна у него не болит голова. Если не считать обгоревших плеч, он чувствовал себя превосходно впервые за последние полгода.

Покачиваясь на волне, Стас сидел на корме теплохода ОМ-142. Обшарпанная краска и нещадно коптящий дизель кричали о том, что скоро этот теплоход отправится на переплавку.

ОМ-142 — это самые массовые отечественные пассажирские суда местного класса, выпущенные в количестве более трёхсот единиц и эксплуатировавшийся повсеместно на больших и средних реках и озёрах во всех пароходствах. Кроме основного использования на пассажирских линиях, работали также как служебно-разъездные, научно-исследовательские и учебные. На судах имеются две палубы — основная (с обычными окнами) и трюмная (с окнами-иллюминаторами. Произведённые ещё в СССР, они до сих пор эксплуатируются частными конторами, которым плевать на безопасность пассажиров и моряков. Для коммерсантов главное — получить максимальную прибыль при минимальных тратах.

Отправление теплохода в пять утра. Самый первый рейс. Облокотившись на перила, Звягинцев с задумчивым лицом, нахмурившись, смотрел вдоль противоположного берега. На весь горизонт простилался утренний Волгоград.

Парень всю ночь шёл пешком вдоль берега, чтобы добраться до причала. Он был злым от усталости, испытывал грусть и разочарование на глупый сон, из-за которого он пропустил свой праздник.

Дома он рухнул на диван и левой рукой начал на полу искать шнур зарядки от телефона. Наконец, шнур удалось обнаружить и воткнув штекер в телефон, который он тут же включил. Через пару минут посыпались смс-ки от друзей.

20:15 Стас, ну ты где? Мы собрались на Аллее героев...

20:42 Стас, мы ждём тебя в кафе «Объект»...

21:50 Алле, ну ты где?

23:55 ну хер с тобой, мы и без тебя неплохо отдохнули.

— Замечательно... Просто замечательно... — с кислой миной на лице, сжав уголки губ, пробормотал Звягинцев и отбросил телефон.

Волгоград. Сентябрь 2010

После работы Стас сразу полез душ. Через неделю уже запуск отопительного сезона. В связи с подготовкой к отопительному сезону он уставал, как собака. Разогрев макароны с котлетами, он включил телевизор. Сегодня он собирался посмотреть новости на местном телеканале «Россия 34». Утром журналисты снимали репортаж про фонтан на улице Мира 8. Они взяли у него интервью. Он не мог упустить момент и очень хотел посмотреть на себя со стороны.

Насколько он помнил, фонтан не работал уже лет десять. В чаше лежала отбитая плитка, а трубы были давно вырезаны на металлолом. Статуи парня и девушки выглядели удручающе из-за потускневшей бронзы и толстого налёта голубинового помёта. В общем, видок так себе. Соответственно, жильцы близстоящих домов постоянно требовали отремонтировать и включить фонтан.

Молодая журналист Анастасия, мило улыбаясь, объясняла Звягинцеву, как нужно говорить и как вести себя в кадре. Но он, придурковато улыбаясь, пялился на неё.

Он дождался новостного выпуска и прикипел к экрану. Диктор объявил о новостном сюжете о проблемах города.

Стас молча просмотрел репортаж, в котором парень в робе сантехника горячо доказывал, что фонтан относится не к ЖЭУ, а к городскому водоканалу. Поэтому он к нему отношения не имеет. Он поведал о том, что директор их коммунальной конторы предлагал жильцам близлежащих дворов скинуться на материалы и отремонтировать фонтан, раз они этого так хотят. Но все возмутились на подобное предложение.

После окончания новостного выпуска Звягинцев выключил телевизор и доел уже остывшие макароны. Затем завалился спать.

— Пора!

Стас стоял в темноте. Лишь изредка вокруг него сверкали голубые искры. И в этой тьме эхом прозвучал неизвестный голос:

— Пора начинать вершить великие дела! Зло пробудилось. Ты должен подготовиться.

— Я никому не должен! — этот голос его испугал.

Парень попытался бежать, но ноги как будто завязли в глине. Он не смог сделать и шага. Когда он взглянул на себя, то с ужасом узрел, что его тело словно соткано из плотного голубоватого дыма.

— Ты избран, и это твоя судьба.

— Да кем я избран? — выпалил он в темноту. — Ответь ты мне!

— Мной!

Из темноты на него вылетел Звягинцев-старший и слился с ним в один дымный клубок.

Утром после пробуждения Звягинцев почувствовал огромный прилив энергии. Казалось, будто он сможет одной рукой поднять чугунный радиатор. Он решил испытать свои силы, а то одно дело, когда кажется, что ты сильный, и совсем иное, когда это на самом деле так. В стеснённых условиях его небольшой комнаты о каких-то особых упражнениях не может идти и речи. Поэтому он сделал то единственное, что ему было доступно — принялся

отжиматься от пола. Раз... Два... Пятьдесят... Обычно на этом моменте у него начинали дрожать руки, но он размеренно продолжал сжимать и разжимать руки. Сто... Это число далось ему легко, даже не устал. Триста... Силы всё ещё оставались, что уже серьёзно удивило Стаса. Он бы продолжил и дальше отжиматься, но монотонность действий уже надоела. Да и пыль, которая норовила залезть в нос во время каждого сгибания локтей, тоже не способствовала продолжению.

— М-да... — оглядел он комнату. — Уборка тут не помешала бы.

«Сила должна быть не только в мышцах, но и голове!» — раздался у него в голове голос.

— А? — Стас завертел головой, но никого не обнаружил. Телевизор был выключен, экран мобильного не светился, бумбокс тоже молчал. — Ну всё, — покачал он головой из стороны в сторону, шизофрения началась.

— Да нет, дурак! Мы теперь вместе связаны с тобой на уровне астрала. В моём мире, который был почти полной копией твоего, я тоже жил в Волгограде и работал простым слесарем-сантехником. Меня зовут Звягинцев Святослав Игоревич.

— Э-э? Звягинцев? Однофамилец?

— Хренафамилец, балбес! Я — твоё отражение из параллельного мира. У нас одни и те же родители, но они живут в разных мирах. Тебя назвали Станислав, меня Святослав. Что тут непонятного?

— Эм...

Глава 5

— Вот и правильно! Лучше помочи и послушай, что мудрый человек скажет.

— Это ты-то мудрый? Ты моя шизофриния! Шиза не может быть умнее её обладателя.

— Я прожил на двести с лишним лет дольше тебя, пацан! И я не шизофрения. Или внезапное прибавление силы тебя не убедило в паранормальщине происходящего?

— Я не верю во всю это херню, шиза Святослав.

— Можно просто Слава. Или же Его императорское величество Святослав первый!

— Да уж... — устало потёр переносицу Стас. — Мало мне было шизофрении, так она ещё и с манией величия...

— Хватит притворяться, что ты до сих пор не веришь моим словам. Я за тобой полгода наблюдал и знаю тебя как облупленного.

— Окей, босс, ты меня раскусил. Ладно, давай свою сказочку.

— Однажды подачи высшей силы — Неведомой Хрени — в мой мир вторглись инопланетяне. Эти ублюдки воспринимали мир как виртуальную игру. Они попадали в «игру» с помощью шлемов виртуальной реальности. На самом деле эти шлемы являлись могущественными магическими артефактами. Надеваешь такой на голову, и тело погружается в анабиоз. Душа улетает в наш мир и там создаётся игровой аватар — плотная иллюзия, которой доступны все ощущения: осязание, обоняние, вкус, запах, слух.

— Ты же понимаешь, что это звучит бредово?

— А представь, что нам пришлось жить в этом бреде...

— К-хм... — Стас мотнул головой, разгоняя образы, выданные буйной фантазией. — Ну его. Даже представлять не хочу. И что там дальше было?

— Инопланетяне вели себя как самые настоящие твари, потерявшие человеческий облик. Они грабили, с особой жестокостью убивали людей. И чем больше они творили бесчинства, тем сильнее они становились.

— Прямо как в настоящей компьютерной игре.

— Как в игре, но в реальности. И представь, что убить их было невозможно. Ты одного убиваешь, а он после смерти всего лишь теряет несколько уровней прокачки и получает «бан на вход в игру» на несколько дней. В редком случае «игроки» могли словить дебаф. После этого они снова заходили в игру и продолжали буйствовать.

— Бр-р... — передёрнул плечами Стас. — А вот сейчас я представил, каких дел может натворить такой безумец. Если вспомнить, что я в компьютерных играх делал... Да меня неигровые персонажи должны были на костре сжечь... сто один раз. И ещё столько же на кол посадить.

— Ты даже сотой части не можешь представить, парень. Вначале игры игроки прибывали лишь в Волгоград. У их персов было оружие в виде мечей и сабель. Но по прошествии пары месяцев оказалось, что это всего лишь был бета-тест! И когда он кончился — начался лютый кошмар. Они стаяли появляться по всей планете. У них появился аукцион, на котором они могли покупать за игровую валюту — КД — всё, что хотели от винтовки до космического корабля с размером с огромную гору. Так же там продавали магические книги и свитки.

— Погоди, — Стас окончательно перестал воспринимать обладателя голоса за

шизофрению. Такую лютую дичь даже его большой шизоидный разум не сумел бы выдать. — Ты говорил, что тебе за двести лет. Но люди столько не живут. И как ты вообще выжил в этом хаосе?

— Мне повезло, парень. Неподалёку от своего дома я нашёл магический артефакт в виде браслета. Впоследствии удалось выяснить, что это браслет модератора. Но его функции я выяснил почти сразу. С его помощью я мог создавать дубли — полную копию себя с моим сознанием и физическими возможностями. С помощью двойников я водил за нос игроков. Они считали меня модератором игры под ником «Неведомо Хреновый Сантехник».

Стас рассмеялся.

— Идиотский ник.

— Какой есть. Мне понравился. В общем, от игроков я узнал, что существуют зелья для улучшения характеристики персонажа. Выпиваешь флакончик, и получаешь прибавку к силе или ловкости, выносливости. С помощью смекалки, обмана и хитрости я покупал зелья и артефакты через игроков. Благодаря приёму зелий удалось развить небывалую силу. Моё здоровье стало идеальным. Физические характеристики стали запредельными. Я мог жонглировать бетонными блоками и рвать руками бронированную сталь. С помощью игроков я изучил магию и развил псионику. Телепортация, телекинез, некромантия давались мне также легко, как дыхание. Но больше всего я горжусь способностью перемещаться в астрал — её я изучил самостоятельно по методичкам нашего мира. Именно благодаря этому мы сейчас можем с тобой общаться.

— Слишком много информации, аж голова кругом идёт. Только не говори, что ты в одиночку победил всех пришельцев и спас мир.

— Нет, конечно. Их сотни миллионы, а я один. Даже с учётом двойников я бы не справился. После развития сил я обучил группу людей. Вместе с ними мы дали отпор игрокам не только в своём мире, но и искоренили игру на корню в их параллельной вселенной. Для этого я проник в разум игрока и с помощью астральных троп переместился в их мир. А там мне удалось захватить власть во всех ведущих странах. Затем правительства стран изъяли все шлемы «виртуальной реальности» у населения и уничтожили. Но...

— Дай угадаю, — криво изогнул губы Стас. — Это не всё? Был ещё главный злодей — кукловод, который доставил в тот мир могущественные артефакты?

— Угадал. Там я повстречал главного приспешника Зла — Степана Фиксова. Именно он с помощью артефакта создавал шлемы и распространял их по всей планете. Помимо этого у него имелся сильнейший артефакт в виде медальона. Он служил сервером игры и имел фантастически защиту. Мы смогли его уничтожить только с помощью бомбы из антиматерии, взорвав Степана вместе с космическим кораблём в далёком космосе.

— Чем дальше в лес, тем толще партизаны... — провёл пятернёй по короткой стрижке Стас. — Это, я так понимаю, тоже не всё?

— Зря я на тебя наговаривал. Ты сообразительный малый. Потом мы с сильнейшими из моих людей создали новую космическую державу. Благодаря магии и технологиям игроков мы начали покорять планету за планетой, создавая на ней жизнь и строя коммунизм. Через полтора века я устал от правления и передал борозды правления внуку. Сам же отправился изучать параллельные миры. В одном из миров я столкнулся с создателем игры и сыграл с ним в интересную игру... Сейчас я в астральном теле блуждаю по задворкам вселенной. Но недавно я уловил слабый сигнал, исходящий из твоего мира. Эта магия мне знакома — это Зло!

— Прямо-таки Зло-Зло? С большой буквы?!

— Зло! Или магия сервера «игры». Называй как пожелаешь. Остатки зла появились в твоём мире. Теперь ты должен защитить мир. Для этого тебе следует подготовиться и быть готовым к битве со Злом. Я оставляю для тебя небольшой подарок.

Дух Звягинцева-старшего медленно подплыл к астральному телу Стаса в темноте и, пожав ему руку, расстроился в темноте.

Стас сидел на полу и не мог прийти в себя от информации, которую он получил от сущности Святослава.

Уже целую неделю после общения с духом у Стаса не болела голова. Ну, хоть какая-то польза от этого странного духа. Он до конца не верил в произошедшее, хотя и не верить совсем не получалось.

Ранним осенним утром он брёл по парку вдоль набережной. Парк был полон красивых деревьев, которые осенью стали красными, жёлтыми и оранжевыми. Ранним утром в этом месте очень умиротворяющая обстановка. Люди приходят сюда, чтобы расслабиться и насладиться красотой природы. Говорят, что парк является местом великого исцеления, и многие люди приходят сюда, чтобы исцелиться умственно и духовно.

Добредя до панорамы битвы за Сталинград, он сел на одну из широких лавочек, обращенных в сторону реки Волги. Над водой клубился туман и создавал причудливые формы.

Сегодня четырнадцатое октября две тысяча десятого года. С завтрашнего дня начинается запуск отопления. А это означает, что всем слесарям и ему конкретно придётся знатно позаниматься любовью с всякими задвижками, трубами и прочими прибабасами.

Встав с лавочки, он начал разминаться. Примерно недели две назад ему захотелось бегать по утрам. Теперь он каждый день приходил в парк на пробежку. Обусловлено это тем, что у него за два года работы сантехником из-за рваного ритма жизни и отсутствия нормального питания стал появляться небольшой живот. Он и так был крупным малым. До армии он занимался тяжёлой атлетикой и армреслингом. После армии он, не имея лишнего веса, переваливал за центнер. А сейчас, забросив занятия, уже весил за сто десять килограммов.

Добежав до ресторана маяк на улицы Краснознаменская, он достал из рюкзака полотенце и бутылку с водой. Этой водой он умылся, обтёрся полотенцем и поспешил на работу. Сегодня из-за подготовки к пуску отопления всех вывели на работу. Кроме работников АРС (аварийно-ремонтной службы). Те и так работали сутки через трое, и хреначили все двадцать четыре часа в сутках. Лишь ночью поток заявок стихал, и им удавалось отдохнуть хотя бы пару часов. Но такое происходило не всегда. Иногда им приходилось проводить на ногах круглые сутки.

В слесарке ему первым повстречался его новый напарник Серго Годеридзе. Старый грузин был небольшого роста и тучноватого для своего роста телосложения. На тёмном закопчённом лице были видны морщины и старые шрамы от мелких ожогов — неизменных спутников сварщика. На носу покоились очки с толстенными диоптриями. Волосы у него были кудрявые и тёмные с седыми прогалинами — они топорщились вверх из-за снятой шапки. Его старая брезентовая роба была в решето от искр. Ему до пенсии оставалось доработать всего девять месяцев.

— Привет, Стас. Понедельник... Ну, готовься — сегодня будет жопа!

— А то я не знаю, — печально вздохнул он. — Привет, Серго.

Наша начальница Оксана Дыдина, взяла его доработать до пенсии, так как понимала, что почти пенсионеру очень тяжело устроиться на работу. Опыт у Серго огромный. После армии он сразу устроился в «Горгаз» газо-электросварщиком и проработал там тридцать четыре года. Когда же ему оставался всего год до пенсии, его бригаду расформировали и сократили, так как воровство денег из бюджета государства требовало жесточайшей экономии на рабочей силе.

Заиграла противная мелодия на рабочем телефоне — детский смех хи-ХИ-хи на рабочем смартфоне «нокла»:

— Алле, — ответил Стас.

— Записываете заявку, — он узнал голос женщины-диспетчера. — Краснознаменная шесть. Шум воды в подвале, — она тут же бросила трубку.

— Ну, вот и начало понедельника, — тяжело вздохнул Стас. — Слышал?

— Ёб твою мать! — подтвердил Серго, что на слух пока не жалуется.

— Собирай инструмент и вызывай машину.

Сварщик позвонил водителю. Вместе они вынесли комплект сварочного оборудования из слесарки, после чего присели на облезлую лавочку у подъезда.

— Скоро внук родится, — выдохнул сигаретный дым Серго. — Долго жду уже, когда стану дедом. Дочка уже пять лет замужем, и всё никак не разродится. То им с мужем в Турцию слетать охота, то машину покупают новую. А живут-то они в однушке, которая досталась мне от бабки! Хочу им подарок сделать на рождение внука. Мы с женой переедем к ним в однушку, а им отдадим нашу двушку. Нам-то много места и не надо, а им с ребёнком нужно больше места. Сейчас вот денег соберу им на ремонт. Надеюсь до пенсии успеть.

Серго очень хотел уйти на пенсию по горячей сетке в пятьдесят пять лет как газо-электросварщик.

— А я свою квартиру хочу, — поддержал беседу Звягинцев. — Только при такой зарплате вряд ли я когда-нибудь ею обзаведусь.

— Ты парень молодой, у тебя ещё всё впереди, — подбодрил его Серго.

Во дворе раздался шум тарахтящего двигателя. Из-за поворота выехала ржавая четвёрка производства волжского автозавода. Скрипя тормозами, она остановилась у подъезда.

— Ну чё, погнали хлопцы? — крикнул им Леха, водитель аварийной бригады.

Со скрипом открылась дверь багажника. Туда были помещены инструменты, оборудование и баллоны. Чтобы закрыть багажник, пришлось несколько раз хлопнуть её от широты молодецкой души. Чертовка вечно не закрывалась. Бригада помчала на аварию. Ну как помчала, поползла. Какая машина — такая езда. Двигатель рычал как у гоночного болида. Но стоило посмотреть на обшарпанную приборную панель и кинуть взор на спидометр, как приходило понимание, что даже до нарушения скоростного режима далеко.

На месте Звягинцев взял фонарь и газовый ключ, после чего полез в подвал. Спуск в подвал был очень глубоким. Лестница, сваренная из дюймовой трубы, была длиной больше шести метров. В подвале всё заволокло паром. Тусклая лампочка слабо освещала тепловой узел.

После осмотра трубы Стас неутешительно резюмировал:

— Прорыв лежака подачи. Я пошёл!

Он прикрыл лицо рукавом и спрыгнул в горячую воду.

— Уй, бля! Кипяток! — заорал он, и начал быстро закрывать задвижки.

Перекрыв воду, он поскорее полез наверх из подвала.

— Ну что, Серго, кидай шланги в подвал, да обувай сапоги. Воды там по колено.

Серго, кряхтя, натянул сапоги. Стас тоже надел свои. После чего они полезли латать гнилые трубы.

Спустя час в этой бане они, наконец, закончили. Завершающим этапом они открыли задвижки и добрались до лестницы. Звягинцев обернулся назад:

— Давай шланги — я полезу.

Серго молча отмахнулся и полез следом за ним.

Стас, поднявшись, ждал, когда Серго подаст ему горелку и шланги. Сварщик уже почти вылез из подвала, но в этот момент шланги зацепились за трубу и мужчина начал падать назад в подвал. Звягинцев, не ожидая от себя такой прыти, одним прыжком преодолел разделяющее их расстояние. Левой рукой он схватил Серго за ворот куртки, а в следующее мгновение резким рывком поднял его в воздух над головой, после чего поставил на лестничный пролёт. Серго был бледнее мела. На нём лица не было.

— Спасибо, — трясущимся голосом едва выдавил он из себя. — Ничего себе у тебя силища! Почти девяносто килограммов поднял.

Звягинцев выглядел растерянным.

— Если честно, я и сам не знаю, как так получилось. Наверное, на адреналине. Я даже не заметил, когда рванул к тебе.

— Спасибо, Стас. В моём возрасте падать с лестниц смерти подобно. Так и остался бы в том подвале...

Уже в слесарке Стас размышлял над тем, как так могло получиться, что он сумел поднять Серго одной рукой. Его взгляд упал на чугунный радиатор из десяти секций примерным весом как раз девяносто килограмм. Подойдя к нему, он ухватился за середину радиатора и рывком попытался оторвать от земли, но радиатор так и остался лежать, даже не шелохнувшись.

Парень озадачено почесал лоб, после чего ухватился за радиатор двумя руками и с натугой поднял его до груди.

«Странно... — задумался он. — Ещё час назад я держал Серго над головой одной рукой, а сейчас даже не могу оторвать от земли такой же вес. Всё-таки стресс и адреналин. Я читал о таком в газетах. Люди, попавшие в стрессовую ситуацию, могут творить фантастические вещи».

Звягинцев не заметил, как пролетело несколько месяцев. Лёжа на диване в арендованной комнате, он листал объявления в приложении на смартфоне. Скоро уже новый год, остался всего лишь месяц. Он хотел сделать себе подарок — автомобиль. Водительское удостоверение уже давно пылилось на полке. Его он получил ещё в армии, открыв категории «В» и «С».

Его накоплений хватало лишь на жигули лохматых годов. Шестьдесят тысяч рублей. На эти деньги следовало заложить не только цену автомобиля, но и страховку. Водительского стажа у него не было, из-за этого сумма страховки составляла десятую часть бюджета автомобиля.

Он долго перебирал объявления по продаже подержанных жигуле, и в итоге остановился на почти новенькой семерке две тысячи восьмого года выпуска. Автомобиль

стоял на площадке у перекупов на зелёном кольце. Цена выглядела заманчивой — за двухлетний авто просили сто сорок тысяч. Также имелась приписка о том, что они осуществляют продажу в кредит без поручителей и справки о доходах. В таком случае платёж выходит от четырёх тысяч рублей. Такой платёж Стас рассчитывал потянуть. Этой осенью в их управляющей компании подняли зарплату до восемнадцати тысяч, что было больше, чем в любой компании конкурентов. Хотя у них и были более высокие требования к работникам, но и платили достойно, выдавали качественную одежду и инструмент. Станислав ещё не разу не пожалел о том, что перешёл сюда работать из ЖЭУ 63/15.

Глава 6

Вскоре он вышел во двор. Шёл мелкий мокрый снег. Парень вздрогнул от промозглой погоды и натянул шапку по самые глаза.

— Ну и погодка, — недовольно передёрнул он плечами. — Уже который день то снег, то дождь.

Звягинцев оделся не по погоде. На нём была тонкая потрёпанная куртка из кожи молодого дермантина, синие джинсы и любимые белые найки.

Вскоре он дошёл до конечной остановки трамвая, расположенной неподалёку от цирка. Он посмотрел расписание трамваев в небольшом киоске, в котором можно было прикупить проездной на месяц. Трамвай под маршрутом номером четыре должен прибыть только через пятнадцать минут. В выходные они ходят реже — раз в двадцать две минуты.

Дождавшись трамвая, он запрыгнул в последнюю дверь и сел на одиночное сиденье. Прижавшись лбом к холодному стеклу, от смотрел на грязно серый пейзаж. Вскоре он проехал мимо техникума, в котором учился. Остановка была пуста. Вот путепроводная улица, на которой остановка по требованию, и не факт, что водитель остановится. В шуме людских голосов он может не услышать звонок.

Наконец, он доехал почти до конечной и вышел на остановке «Зеленое кольцо». От трамвая пришлось подняться вверх почти до второй продольной магистрали. Там с давних времён располагался авторынок — пристанище перекупов.

Стас зашёл на авторынок и неспешно прошёлся между рядами машин. Он дошёл до нужного ему вагончика, открыл пластиковую дверь и зашёл в маленького размера помещение. Бытовка, которую приспособили под офис продаж, была примерно шесть на три метра. Она была под завязку забита мебелью: при входе расположились три стеллажа с папками, на которых были написаны месяца и год, дальше стояли два стола и с моноблоками и маленький кожаный диванчик для посетителей. Стены вагончика были обшиты белыми пластиковыми панелями, местами затёртыми и в грязных пятнах, которые и не пытались отмыть. В углу комнаты одиноко стоял тепловентилятор и бешено трещал и попискивал лопастями.

За первым к нему столом сидела женщина лет сорока в теплом свитере и высоких сапогах. Она усилено делала вид, будто в дверь никто не входил. Её глаза медленно бегали по клавиатуре и одним пальцем она, не спеша, вводила текст с листка, лежащего на столе. По её виду было понятно, что ей совершенно неохота было сидеть на работе в такую пасмурную погоду.

За другим столом сидел её полная противоположность — весёлый армянин с большой золотой цепью на шее. Как только Стас подошёл к столу, он вскочил со стула и будто телепортировался к покупателю.

— Здравствуй, дорогой! Проходи, садись. Может, чаю или кофе? Могу приложить что покрепче. Вижу, машину ищешь? — он не давал клиенту вставить ни единого слова. — Да, есть у меня двенашечка чёткая! Пойдём, покажу. Тачка огонь просто! Я отвечаю! Диски кованые, тонирована вкруг и в багажнике сабвуфер, а ещё би-ксенон стоит везде, даже в противотуманках.

— Нет, спасибо, — сумел вклиниться в этот поток Звягинцев, после чего занял место на

диванчике. — Меня интересует Ваз классика за сто сорок тысяч восьмого года выпуска. Есть у вас такая?

— Есть, есть такая. От бабушки досталась. Почти целка, муха только один раз присела! — радостно тянул улыбку армянин. Он схватил связку ключей и направился к выходу. — Пойдём, дорогой! Я тебе покажу этот персик!

Сначала Армен пытался отвести Звягинцева в сторону лады двенадцатой модели.

— Дорогой, всего двести десять тысяч, и все тёлки с района будут раздвигать ноги перед тобой! Ай, мамой клянусь! Посмотри, какая красавица.

— Нет, спасибо. Мне семёрка нужна, а не вот это вот.

— Ай, слушай, зачем тебе семёрка? Ты молодой парень. Тебе надо красивую машину, чтобы диски-шмыски, фары, все дела.

— Нахрен мне эти диски не нужны! — начинал раздражаться сантехник. — Мне нужна максимально простая и практичная машина для работы. Не для тёлки, не для понтов. Инструменты возить, металлом.

После того, как кое-как удалось отбиться от приложения купить величественную двенашку, они подошли к жигулям. Это была классика седьмой модели зелёного цвета Балтика. Сметая с неё мокрый снег метелкой, Армен торжественно представил ему автомобиль:

— Шикарный авто, дорогой! Пробег всего двадцать девять тысяч. Ни бита, ни крашена — мамой клянусь! — он сложил пальцы шепотом, поднёс к губам и причмокнул, изображая поцелуй. — Просто конфетка! Дедушка ездил на дачу и за хлебом, и раз в месяц в собес пенсию получить. Мотор инжектор семьдесят одна сила. Домчит, куда хочешь, как породистый скакун.

После осмотра автомобиля Звягинцев расстроился. Машины хоть и была двухлетней, но совершенно не соответствовала своему возрасту и пробегу. Складывалось впечатление, будто дедушка складывал всю дачу в автомобиль и ехал напрямик через лес, не тормозя на ухабах. На авто стояла летняя лысая резина, на которой местами проглядывал корд. При этом шины были выпущены в две тысячи восьмом году. Руль был отполирован до блеска, а резиновые накладки педалей стёрты до дыр.

— Знаешь, — Стас покачал головой из стороны в сторону, — мне кажется, что ты меня хочешь очень сильно налюбить с этим автомобилем. Тут по виду вся сотка уже намотана.

— Да не, брат, ты чего такое говоришь? Просто дедушка неаккуратный был и машину свою любил. Так сильно её любил, что в машине сидел, за руль держался, вот руль и протёр. Хочешь, скидку сделаю и резину подарю. Зимние колеса — весь комплект. Все за сто двадцать отдам. От сердца отрываю!

— Ну-у... — Стас задумался. Сто двадцать уже лучше для этой колымаги. — Только у меня всего сорок тысяч, а остальное в кредит.

— Эй, брат, скидку хочешь, а сам в кредит берёшь! Так не делается. Ладно, пойдём в офис, Анжелика тебе посчитает.

Пройдя в офис «известного автодилера», Звягинцев отдал свой паспорт Анжелике и уселся на диван.

— Что, опять в кредит? — подняла она усталые глаза на Армена.

— Да, солнце моё. Посчитай ему, как брату, — он откинулся в кресле, достал сигарету и закурил.

Бухгалтер и по совместительству кредитный специалист, медленно тыкая по клавишам,

выдала:

— Станислав, смотрите. Платёж с первоначальный взносом сорок тысяч рублей составит четыре тысячи восемьсот рублей пятнадцать копеек на срок тридцать шесть месяцев.

Он быстро прикинул в уме. Получалось, что только за кредит нужно будет выплатить больше ста семидесяти тысяч рублей. Если к этому добавить сорок тысяч рублей первоначального взноса, то итоговая стоимость автомобиля составит двести десять тысяч рублей.

— Да вы охренели?! — его переполняло негодование, которое распалось в яростное пламя. Получалось, что всё это время его водили за нос. Его глаза горели огнём, а на шее от гнева вздулись вены. — По-братски, говоришь, хочешь меня отлюбить? Двойную стоимость срубить хочешь? Да нахрен подавись ты своим ведром!

От вида разгневанного клиента у Армена затряслись поджилки. Он вжался в кресло и, проглатывая слова, залепетал:

— Станислав, зачем ты так? Слушай, сейчас мы всё пересчитаем и сделаем сумму более приемлемой.

— Да засунь себе ручку КПП этого ведра в жопу! — Стас гаркнул насколько громко, что Анжелика потеряла сознание и сползла со стула на пол.

Схватившись за ручку двери этого «шикарного» автосалона, он дёрнул её так сильно, что дверь выпала вместе с коробкой прямо на него.

— Ещё и убить, блять, захотели, уроды! — откинул он дверь в сторону, словно она была из картона, а не стальная.

Он вышел под ледяной дождь. Почти на выходе с авторынка его догнал щупленький дедок, одетый в старую дублёнку коричневого цвета и в тёплые валенки с галошами. На голове у него была старая облезшая норковая шапка.

— Сынок, постой. Я смотрю, ты машину ищешь. Пошли, я тебе свою ласточку покажу. Всю жизнь вместе были, столько души и сил потрачено было. Ты не представляешь. Зря ты к этому махинатору Армену пошёл. Он мне за мою конфетку пятнадцать тысяч предлагал, а сам потом в три раза дороже продаёт. Всех выжил с рынка, и мафия у них, местная. Я вот на задворках стою. Они меня не трогают, потому что я старый слишком, убить бояться.

Они вышли за ворота и обошли рынок. Вскоре Звягинцев увидел ярко-оранжевую классику пятой модели.

«Не заводской цвет, — подумал Стас, и стал пристально рассматривать автомобиль. — Пороги новые, крылья поменяли, всю покрасили, но с цветом не угадали — была кирпичного, а получилась оранжевая. В салоне пахло полиролью, на сиденья были натянуты чехлы из велюра, красивой строчкой по середине сиденья была вышита английская S.

Старик заметил, что Станислав заинтересовался вышивкой.

— Я её Светочкой зову, — ласково погладил он панель.

На приборной панели красовался пробег: девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять километров. Заберешь, и через один километр будешь новый пробег наматывать по нашей необъятной стране.

— А чего тогда продаёшь, раз так её любишь? — вопросительно взглянул на продавца Звягинцев.

— Улетать мне скоро далеко. Где я её оставляю?

Стас обратился внимание на печальное лицо дедушки полное печали и боли. Старик,

который прожил долгую и тяжелую жизнь. Он видел и испытал много боли и страданий. На его челе будто отпечаталась печаль, которая проникает так глубоко, что остаётся с человеком надолго. Парень не выдержал, отвернулся у окну и посмотрел на тёмное небо.

— Ладно, дед, уговорил. Почём ласточку отдашь?

— Сорок тысяч рублей, и забирай! — обрадовался он. — Я ещё комплект летней резины на дисках отдам тебе через неделю. Она у соседа лежит в гараже. Он с командировки вернётся в следующее воскресенье, приедешь ко мне домой.

«За сорок тысяч как раз в мой бюджет. Ну и хрен с ним, что восемьдесят третьего года выпуска. Зато состояние лучше, чем у двух летней машины перекупа».

— Беру!

Они быстро сварили договор купли-продажи авто. Дедуля даже расписку написал о том, что обязуется отдать комплект летней резины, хотя Стас готов был поверить ему на слово.

— Дед, тебя докинуть до дома?

— Да нет. Я тут рядом живу у училища. Сейчас через парк пройду, и дома, — положив деньги в карман, дедуля бодрым шагом скрылся в темноте.

Стасу пришлось взять отгул на два дня, чтобы заняться оформлением автомобиля. В понедельник он ездил по страховым организациям и пытался сделать страховку, но везде оказывали из-за отсутствия стажа или ломали двойной коэффициент, отчего цена страховки выходила в районе пятнадцати тысяч рублей.

Уже ближе к вечеру он вспомнил, что у него один из жильцов — Мария, работает начальником отдела в страховой фирме. Он набрав её номер и после непродолжительного ожидания услышал бодрый голос Марии:

— Внимательно слушаю.

— Здравствуйте. Это Станислав, ваш слесарь — сантехник. Помните, месяц назад я вам батарею менял, когда у вас прорвало её?

— Да-да, я вас узнала. У меня ваш номер записан в телефонной книге. Что-то случилось? Меня топят или я опять затопила бабу Люсю?

— Нет, я звоню вам по вашему профилю. Я купил автомобиль и мне нужна страховка.

— Без проблем! Хорошему человеку грех не помочь. Подъезжайте к нам в офис на Коммунистическую десять, офис с торца «Несохрангаз».

— Спасибо. Через минут десять буду.

Так как Звягинцев не имел большого опыта в управлении автомобилем, ехал он очень аккуратно и медленно. С трудом он припарковался в заставленном машинами дворе и, расправив плечи, зашёл в офис страховой компании.

Офис поражал количеством стекла. Стелянные столы, разделённые стеклянными перегородками, стеклянная лестница вела на второй этаж. За высоким столом стояла миловидная девушка в строгом деловом костюме.

— Здравствуйте, меня зовут Анна. У нас приём строго по записи. Вы записаны?

— У меня назначена встреча с Марией Ивановной, — он с любопытством глазел по сторонам.

— Странно. Мария Ивановна не ведёт личных приёмов. Сейчас уточню.

Девушка набрала по телефону номер и тихо задала несколько вопросов, но, к сожалению, Станислав не услышал ни слова.

«Специально учат, наверное, чтобы клиенты не слышали разговор», — подумал он, и

продолжил ожидать результатов.

— Поднимайтесь на второй этаж кабинет под номером тринадцать, вас ожидают, — показав на лестницу рукой, девушка мило улыбнулась.

За дверью Станислав увидел Марию, сидящую в шикарном кожаном кресле за стеклянным столом. На стене висели многочисленные сертификаты и грамоты, в стеклянном шкафу стояли кубки и пара бутылок французского коньяка.

Мария была высокой, около ста восьмидесяти сантиметров, с хорошей фигурой и правильными чертами лица, длинные волосы были собраны в хвостик, а небольшая грудь аппетитно выпячивалась через белоснежную блузку. Ей было около сорока лет, но она спокойно даст фору двадцатилетней девушке.

— Добрый день, — приветливо кивнул он, испытывая волнение.

— Давайте документы, сейчас посмотрим, что можно сделать.

Стас нервно вытащил из заднего кармана джинсов паспорт, водительское удостоверение и паспорт транспортного средства, затем аккуратно разложил договор купли-продажи.

Женщина взяла документы и по внутренней связи вызвала секретаршу. После её прихода она передала ей документы.

— Света, пусть посчитают без накруток и с максимальной скидкой, и техосмотр оформят.

— Сейчас сделаю, Мария Ивановна, — секретарша забрала документы и вышла из кабинета.

— Станислав, — продолжила Мария, — у меня будет ответная просьба. Сможете прийти вечером после работы и посмотреть у меня смеситель в ванной? Что-то произошло. Вода не поступает в гусак. Я буду дома после восьми вечера.

— Конечно, — кивнул он. — Я приду.

Мария жила рядом с его съёмной квартирой в пяти минутах ходьбы. Инструменты он уже сложил в багажник автомобиля.

Уже через пять минут секретарша принесла готовый бланк и лист прохождения техосмотра.

— Шесть тысяч восемьсот рублей, устроит? — вопросительно взглянула на него Мария.

— Конечно! — обрадовался Стас.

Сумма приятно радовала. Почти в три раза дешевле, чем ему насчитали в других компаниях.

— Тогда удачи на дорогах и до вечера. Касса на первом этаже — внесёшь деньги туда.

Вечером Стас постучал в тяжёлую бронированную дверь квартиры Марии.

— Заходите, открыто, — ответил женский голос из-за двери.

Стас открыл входную дверь. Он пришел в чистой одежде, так как работа планировалась непыльная. Мария встретила его в тонком шёлковом халате, который был завязан на бант. На стройных ногах были надеты розовые тапочки в виде зайчиков — их уши торчали в разные стороны.

Её однокомнатная квартира была отделана в стиле хай-тек. Стены покрашены в серый цвет. Мебель из металла и дорогих пород деревьев. Посреди комнаты расположилась огромная двухметровая кровать, напротив неё висел плоский телевизор с диагональю сто пятьдесят сантиметров. За тёмными шторами проглядывался серебристый радиатор фирмы Роял-термо, который не так давно установил Звягинцев. На кухне дорогой гарнитур из натурального дерева и большой дубовый обеденный стол. Хотя это и однокомнатная

квартира сталинской застройки, и её площадь составляла более пятидесяти метров, а потолки примерно четырехметровой высотой.

— Ну, показывайте, что у вас случилось, — Звягинцев пошёл следом за хозяйкой в ванную.

Она взяла лейку душа в руку, развернула её в сторону Стаса и открыла смеситель. Поток воды, вырвавшийся из лейки, незамедлительно облил его с головы до ног.

— Ой, извините, — улыбнулась Мария. — Я совершенно не специально это сделала. Снимайте одежду, я сейчас быстро её просушу утюгом.

— И как вы это себе представляете? — смутился он. — Я буду работать у вас в трусах?

— Ничего страшного. Я отвернусь и выйду из ванной, пока вы будете заниматься ремонтом.

— Ладно, всё равно придётся ремонтировать, — Стас принялся стягивать с себя штаны и майку.

Загадочно улыбаясь, Мария забрала вещи и вышла из ванны.

Глава 7

Ремонт смесителя занял буквально пару минут. Окалина из старых труб попала под переключатель и заблокировала его.

— Ну как там мои вещи? — выглянул парень из дверного проёма ванной комнаты. — Я уже закончил.

— Я ещё даже не приступала к их сушке. Вы так быстро управились. Я совершенно не ожидала такой скорости. Простите, а вы приехали на машине или пришли пешком?

— Конечно, пешком. Тут идти-то всего пять минут.

— Тогда давайте пойдём на кухню и выпьем чаю, пока вещи сушатся на радиаторе.

— Что ж, пойдём, — оставалось ему лишь согласиться. — Всё равно выходить на улицу мокрым в минус двенадцать неохота.

Он прошёл на кухню в трусах и носках. Это выглядело как в анекдоте, в котором муж вернулся домой и обнаружил в шкафу голого сантехника. «Что это за херня?» — спросил он у жены. На что она ему ответила: «Слесарь работает голым для того, чтобы не испачкать казённую форму».

Мария достала рюмки и поставила на стол бутылку французского коньяка. До Стаса дошло, к чему идёт, отчего на его лицо выползла ухмылка. Он решил, что Мария действует излишне настойчиво, чтобы ей отказывать. Откупорив бутылку, он разлил по полной рюмке каждому и поднял свою посудину.

— Ну, чтобы ничего не текло и поменьше ломалось! — одним махом он опустошил рюмку.

Они проболтали пару часов и почти допили бутылку до дна.

— Пойду, посмотрю, высохли ли ваши вещи, — встала из-за стола Мария.

Когда она проходила мимо него, Станислав решительно встал, обнял её за талию и страстно поцеловал в губы. Она ответила ему таким же страстным поцелуем. Он подхватив её на руки понес в комнату на кровать...

Солнечные лучи, пробиваясь через незакрытые шторы, освещали два обнажённых тела, лежащих вповалку на огромной кровати.

Предательски завибрировал телефон Стаса, заставив его проснуться. На экране телефона высветилась надпись напоминания о том, что у него запись в гаи на десять утра. Посмотрев на время, он ужаснулся — на экране было восемь пятнадцать, а ГИБДД находится в Красноармейском районе на самой окраине города.

— Чёрт! — Стас впопыхах начал метаться по комнате в поисках своей одежды.

Всю ночь парочка предавалась любви. Они смогли заснуть только под утро, когда у обоих закончились силы.

От грохота Мария проснулась и широко зевнула.

— М-м-м... А куда ты так спешишь?

— Я опаздываю в ГИБДД на регистрацию автомобиля.

— А-а-а... Тогда спеши-спеши... Если снова нужна будет помощь — обращайся. Я всегда буду рада тебе помочь, — Маша устроила на кровати потягушки, демонстрируя парню своё подтянутое обнажённое тело.

— Да-да, — шарил он взглядом по комнате, проверяя, всё ли собрал. — Пока.

Звягинцев заехал на площадку осмотра автомобилей ровно за десять минут до начала осмотра. Припарковавшись, он побежал распечатывать документы, благо в очередь на осмотр он был в самом конце.

Спустя двадцать минут к нему подошел пожилой усатый капитан.

— Откройте капот и багажник для сверки номеров, — начал он строгим тоном. — Где урвал такую тачку? Для своих лет она выглядит просто шикарно.

— Да дед продал на рынке. Говорил, улетает куда-то, а бросать здесь очень жалко. Эта машина у него с момента выпуска и он очень много в неё вложил сил.

— Понятно, — капитан вертел в руках документы и вглядывался в ВИН-номер на кузове. — Так-с... По документам всё сходится, — черкнул он свою подпись. — Проходите на оформление, и удачи на дорогах, — он передал документы и пошёл к следующему автомобилю.

Стас потратил половину дня в очереди у окна выдачи номеров и документов.,

— Это твоя первая машина? — спросил у него лейтенант, сидящий за окном.

— Да.

— Тогда для тебя будет небольшой сюрприз. За десять минут до закрытия подойдёшь к моему окну, я дам тебе документы и номера, — лейтенант закрыл окно.

— Зашибись! — устало протянул Звягинцев. — Ещё придется торчать здесь до закрытия...

Наконец-то он присел на освободившиеся кресло, достал телефон и начал читать новости.

Сегодня в Волгограде в Советском районе в парке около ДК Петрова был обнаружен труп пожилого мужчины. При себе у него не было документов. Судя по следам, его убили тяжелым предметом по голове.

Далее шла фотография пожилого мужчины. Станислав с изумлением опознал в нём продавца автомобиля.

— Жёванный крот! — нахмурился он. — Я же предлагал его подвести, но упёртый дед решил пойти пешком с деньгами через парк. Эти наркоманы в край уже оборзели! Обворовывать пенсионеров и детей — это уже чересчур.

Часы показывали время без пятнадцати шесть. Он подошел к окну и постучал. Оттуда выглянул уставший лейтенант.

— Ну что, дождался? Ну- ну. Получай тогда свои документы и номера.

Звягинцев посмотрел на номер и удивился:

С 9 4 9 СС 134 рус

— Спасибо большое, не зря ждал! — его настроение моментально взлетело ввысь.

Он поспешил к автомобилю прикручивать номера.

Вечером этого же дня Стас заехал на авторынок купить омывающую жидкость и новые дворники. Проходя мимо вагончика Армена, он увидел его с группой лиц. Что-то доказывая собеседникам, он показывал в сторону Звягинцева рукой. Вырванная им в порыве гнева дверь стояла под навесом, а на её месте была уже установлена новая.

Стас с покупками подошёл к своему припаркованному автомобилю, который он оставил между гаражами и уже закрытой автомойкой. Когда он складывал покупки в багажник семёрки, неожиданно за спиной раздался противный и наглый мужской голос

— Ну что, чмошник, ты думал, мы тебя не найдём? Ты как посмел обидеть Армена?

Сейчас мы будем твой рот топтать!

Звягинцев развернулся и узрел четверых ублюдков. На головах у них были накинуты капюшоны. Тёмные бородатые лица в вечернем сумраке невозможно было рассмотреть. Все как на подбор были в пуховых куртках чёрного цвета и в спортивных штанах.

«Ну, всё... — подумал он. — Покатался я на автомобиле. Сейчас меня здесь и уроют!»

— Ну, ты чё молчишь? Становись на колени и проси прощения, собака!

Он потянулся левой рукой в багажник и аккуратно достал из сумки с инструментами газовый ключ под номером три. Это большой ключ. После этого он больше не медлил ни мгновения. Резко со всего маху он ударил ключом в плечо самого борзого, который стоял впереди группы. Тот с воем упал на землю и начал стонать.

— А-а-а! Тварь! Ты мне руку сломал! А-а-а!!! Как же больно.

В следующий миг в пяти сантиметрах от лица Звягинцева промелькнула монтировка. Он кое-как успел отклониться и пришёл в ярость. Следующий удар монтировки он отбил ключом и правой рукой схватил за горло нападавшего. Затем он поднял его над головой и швырнул в оставшихся двоих агрессоров. Те ошалели от столь резкой перемены. Их глаза в ужасе широко распахнулись. В следующее мгновение тело их товарища сбilo обоих парней с ног. Они повалились на землю в одну большую кучу и пытались подняться на ноги. Но Стас, недолго думая, начал их обхаживать ногами.

Внезапно раздался выстрел.

— На пол! Быстро лёг на пол!

Звягинцев обернулся через плечо и увидел бегущего к нему полицейского с автоматом. Решив испытывать судьбу, он аккуратно лёг на землю рядом с бандитами.

Полицейский грубо заковал ему руки в наручники и доставил в отделение. Его поместили в маленькую камеру предварительного заключения к бомжу, от которого исходил запах помойки, алкашу, от которого несло жутким перегаром, и хмурому молодому типу с мутными глазами.

Под утро полицейские взяли с него объяснительную и вручили повестку к следователю, после чего его отпустили.

«Ну и ночка, — подумал он, и через дворы пошёл к автомобилю, который так и остался стоять у авторынка. — А мне через два часа надо уже на работе быть».

Он ускорился.

Звягинцеву повезло, если это можно так назвать. Водителя аварийной бригады гаишники поймали пьяным за рулем и лишили водительского удостоверения. Стасу после этого предложили должность в аварийной бригаде слесарем-сантехником и водителем на полставки. Он высчитал все плюсы такой работы: график сутки через трое, плюс зарплата около тридцати тысяч рублей, что по меркам Волгограда считалось отличной зарплатой. И с радостью согласился.

Наступила весна две тысячи одиннадцатого года. Станислав стал усиленно заниматься своим телом. Он заметил, что во время стресса и в гневе становился сильнее. Каждый день по утрам он пробегал не менее десяти километров. Помимо этого три раза в неделю посещал в спортзал. Он привёл своё тело в идеальное состояние. Любые физические упражнения раз за разом давались ему легче и легче. Ему даже пришлось нанять тренера, хоть это и существенно било его по карману.

Также он посещал секцию по рукопашному бою, где тоже показывал отличные результаты. Он заметил, что чем больше вкладывался в развитие тела, тем проще ему было управлять Силой, которая на него накатывала во время гнева.

В секцию рукопашного боя он записался сразу же после случая на авторынке. После этого его ещё два раза вызывали к следователю и пытались повесить на него причинение тяжких телесных повреждений группе лиц. Но чисто случайно на монтажке обнаружили кровь деда, который продал ему автомобиль, и все обвинения с Звягинцева сняли. Также видео его драки попало на ютуб. Его сняли с балкона пятиэтажки, которая находилась рядом авторынком. Это сделало его местной звездой. Ролик назывался «сантехник в ярости избивает гопников газовым ключом, мстя за смерть деда».

После выхода этого видео Стас понял, что надо контролировать свою силу, иначе всё может подойти под откос.

Сидя на лавочке рядом с аварийкой, Станислав жаловался на свой автомобиль своим коллегам:

— Чёртов автоваз! Новый глушитель не проходил и полгода, и уже сгнил. На улице слякоть — даже негде его поменять.

— У меня есть гараж на Ростовской, — выдал бригадир Юра. — Он стоит пустой. Достался мне по наследству от деда. Так как у меня автомобиля нет, то и хранить там нечего. Если тебе надо, я дам тебе ключи. Ты можешь время от времени ремонтировать там свой автомобиль.

— Спасибо огромное, Юр! — лицо Звягинцева засветилось от счастья. — Завтра же после смены я рвану в гараж и поменяю этот чертов глушитель.

После передачи смены другой бригаде Стас взял у Юры ключи от гаража и сразу поехал к нему в гараж. В багажнике лежали инструменты и новый глушитель, который он возил уже целую неделю в ожидании более тёплой и сухой погоды.

Подъехав к гаражу, Стас вышел из автомобиля. Около ворот выросло много кустарника, который мешал открыть ворота.

«Похоже, что сюда долго никто не приезжал», — подумал он.

Пришлось доставать из машины топорик и срубить кусты. Без этого невозможно было открыть заржавевшие ворота, которые когда-то были покрыты серебристой краской. После избавления от кустарника он с трудом открыл заржавевшие ворота и осмотрел гараж, построенный из белого кирпича. Его стены когда-то были покрыты штукатуркой, которая теперь ровным слоем лежала на полу гаража. В углу стоял сгнивший верстак. От сырости в гараже древесина превратилась в труху. С потолка одиноко свисала лампочка, которая тускло освещала помещение.

«Хоть электричество ещё есть!» — обрадовался Стас и пошёл загонять автомобиль.

Он немного расстроился из-за того, что в гараже не было ямы. Пришлось по старинке поднимать автомобиль домкратом и залезать под него. Он начал откручивать прикипевшие болты, а те никак не хотели откручиваться. Света не хватало, пришлось доставать телефон и включать на нём фонарик. Прикипевший болт сопротивлялся откручиванию. Во время очередного особо сильного рывка гаечного ключа автомобиль зашатался на домкрате. В следующий миг машина соскочила с домкрата и всем весом придавила Звягинцева. Он оказался зажат между полом гаража и днищем автомобиля.

Ворота были закрыты. И так как это было утро вторника, ждать помощи снаружи не имело смысла. Телефон остался предательски лежать в десяти сантиметрах от вытянутой

руки Стаса. Как парень не пытался, он никак не мог до него дотянуться. Он упёрся руками в днище автомобиля и попробовал его приподнять. Но тонна двести оказалась непосильным грузом.

Звягинцев лежал на ледяном полу гаража и размышлял о своей жизни. Он бранил себя за покупку автомобиля, который всего за четыре месяца принёс ему кучу проблем. Сначала парня пытались убить. Потом начались безостановочные мелкие поломки, которые выводили его из себя.

— Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса!

Телефон манил его. Он понимал, что его жизнь зависит только от него. Пока он лежал, за воротами гаража ему не было слышно ни одного проезжающего автомобиля или человеческих шагов. Поначалу Звягинцев пытался звать на помощь, но через час он добился лишь того, что сорвал горло. Он понимал, что если пролежит тут долго, то умрёт.

Жить! Ему нестерпимо хотелось жить! Он потянулся к телефону и всем сердцем пожелал до него дотянуться. И тут произошло невероятное — телефон медленно поднялся в воздух и приземлился его ладонь. В этот момент Стас готов был поверить в любое чудо, лишь бы выжить.

Телефон в руке подарил ему надежду. Он набрал номер телефона бригадира и приложил сотовый к уху. В трубке раздались длинные гудки.

— Алло, я слушаю, — наконец, донеслось из динамика телефона. — Говорите громче.

— Юра! Юра, меня придавило автомобилем!

Внезапно экран телефона погас, отчего Стас ужаснулся. Батарея предательски разрядилась в самый неподходящий момент. Стас всеми фибрами надеялся на то, что бригадир его услышал и приедет на помощь.

Через полчаса Звягинцев услышал шум подъезжающего автомобиля и родной скрип колодок УАЗа. Ворота открылись, после чего в гараж забежала вся бригада, которая сегодня заступила на смену. Среди них был Юра.

— Станислав, ты чё, там живой? — спросил Витька — его сменщик из другой бригады.

— Да, держусь помаленьку, — голос Звягинцева был хриплым, но радостным.

— Давайте, хватайтесь за бампер и приподнимайте автомобиль, — начал распоряжаться Юра. — А ты, Витя, вытягивай его за ноги.

Мужики вчетвером дружно навалились и оторвали заднюю часть автомобиля от бетонного пола. Витя шустро выдернул Стаса за ноги из плена. Парни опустили машину и помогли Звягинцеву подняться на ноги. К нему подошёл бригадир смены Олег и отвесил ему смачную оплеуху.

— Ну ты и дебил! Кто же работает под автомобилем без страховки, да ещё и в одного? На крайняк надо было хотя бы колесо подложить под порог.

— В следующий раз обязательно учту, — на лице Звягинцева проступило смущение. Он старательно укутался в куртку, которую ему любезно принесли из буханки.

— И сколько часов ты провёл под автомобилем? — обратился к нему Олег.

— Не знаю, — пожал он плечами. — Мне как-то было не до разглядывания времени — хотелось скорее позвонить. Я пока до телефона дотянулся, показалось, будто прошла целая вечность.

У Стаса от холода дрожали губы и замёрзли ноги. Всё нутро промёрзло до костей. Чтобы согреться, он пританцовывал на одной ноге.

— Да дайте ему термос с горячим чаем! — крикнул парням Юра. — Пусть он согреется.

Давай уже садись в буханку. Поехали в аварийку отогреться. А завтра с утра мы с Сергеем тебе поможем доделать автомобиль, если ты тут коньки не отбросишь.

Вроде смешного тут ничего не было, но парни дружно заржали. Обычно так люди сбрасывают стресс, а приключений на сегодня хватило всем. Они вышли из гаража.

Вечером следующего дня пятёрка стояла у подъезда дома, в котором Звягинцев арендовал комнату. Стас лежал на кровати и смотрел на градусник. Тот показывал температур 39,7 градусов, в чём не было ничего удивительного. Его очень сильно лихорадило. Лицо побледнело. Трясущимися руками он крепко сжимал кружку с жаропонижающим. После вчерашних неприятностей он осознал слова духа, который сказал, что сделал ему маленький подарок. Видимо, сила и полёт телефона как-то с этим связаны.

Глава 8

Когда жаропонижающее подействовало и буквы перестали расплываться, он погрузился в безбрежный мир интернета и начал искать всё о телекинезе. Он смотрел видеоролики, читал статьи на эту тему, искал книги по эзотерике и сверхспособностям. Большинство информации оказалось хламом или полным бредом. Но среди гор мусора обнаруживались редкие жемчужины, ради которых стоило тратить время.

Телекинез — это способность передвигать предметы в пространстве с помощью силы мысли. Хотя и научно не доказано, что это возможно, но и не опровергнуто.

Звягинцев скачал из интернета пару более-менее приличных книг про телекинез и начал их читать.

Спустя неделю, ослабший от болезней и укутанный в одеяло, он сидел на краю кровати и смотрел на спичный коробок, который стоял перед ним. Уже третий день как он пытался его сдвинуть, но коробок предательски стоял на своём месте и даже не думал сдвинуться на миллиметр.

Стас понял, что его сила и телекинез проявляются только в момент опасности или неуправляемого гнева. Он хотел научиться пользоваться своими способностями в любой момент, когда они ему понадобятся, а не от случая к случаю.

«Ну давай же! Сдвинься хоть на чуть! Прощу тебя».

Книги, которые он скачал в интернета, были научно-фантастическими и не несли никакой практической пользы. Обычные фантастические рассказы о людях с суперспособностями. Из всего того хлама, что наплодили в интернете, они больше раскрывали суть телекинеза, чем любые эзотерические пасквили.

В течение недели он искал работы научных сотрудников, которые затрагивали тему сверхспособностей в целом и телекинеза в частности. Через знакомого айтишника он сумел найти в даркнете пару отсканированных работ советских ученых, которые разрабатывали технологию телекинеза для военных нужд. Эта информация была засекречена, и очень сильно помогло Стасу понять смысл его способности.

Через две недели больничного он вышел на работу. Все искренне радовались тому, что Стас так быстро выздоровел и не получил осложнений от пребывания на холоде.

Он снова начал заниматься и бегать по утрам. По мере своего выздоровления он увеличил количество тренировок рукопашному бою до трёх раз в неделю. Каждый день утром и вечером он пробовал развивать силу телекинеза. Спичный коробок был заменен на одну единственную спичку. Спустя месяц ежедневных тренировок, наконец, спичка упала со стола. Радости Звягинцева не было предела.

США, Майами

В Майами хорошо круглый год, но лучшим считается период с октября по май, а идеальным — октябрь с октября по май, если быть более точным, то октябрь-декабрь и март. В январе и феврале нередко дует ветер, вода в океане остывает до некомфортной температуры, однако может выдаться и довольно холодная зима.

Летом там очень жарко, идут тропические ливни и высока вероятность появления торнадо. Начало весны — время концертов и фестивалей. Американцы со всей страны

съезжаются на курорт, поэтому мест в отелях не хватает, а ценник задран до небес.

Степан сидел на полу хибары, которую уже считал своей. Он медитировал. В углу, нещадно коптя и потрескивая искрами, излучало тепло ржавая буржуйка. Конец декабря выдался очень холодным. С океана непрерывно дул ледяной ветер. Температура на улице опустилась до плюс пятнадцати градусов, но пронизывающий ветер пробирал его до костей. Туристов почти не было, поэтому его два дубля воровали и побирались в самом городе Майами.

Почти год он провёл во Флориде. За это время его дублей уже более десяти раз убивали местные банды и просто случайные грабители. Один раз дубля номер один задержали полицейские. Для того, чтобы его не отвезли в участок и не смогли опознать, пришлось сбросить дубля с моста. По удачному стечению обстоятельств дубль чётко упал под проезжающий грузовик и его тело развеялось. Копы подумали, что тело зацепилось за днище автомобиля и его раскидало по трассе. После непродолжительных поисков они забросили дело и отправились в участок писать рапорт. Кому нужен грязный немывтый бомж?

Новый год он отметил по русскому стилю тридцать первого декабря. У американцев не принято праздновать новый год. Они традиционно отмечают католическое Рождество.

У местных барыг удалось приобрести смартфон с левой симкой. На нём он смотрел выступление президента России. На столе стояла баночка с чёрной икрой, бутылка хорошего шампанского и пара бутылок французского коньяка.

Ради столь драгоценной добычи он ночью в теле дубля обнёс магазин русской диаспоры. Его прибыль составила примерно около семисот баксов. Помимо них он добыл четыре баночки чёрной икры и ящик с элитным алкоголем. Дубли очень аккуратно бежали к нему, чтобы не разбить элитные напитки.

За то время, пока был богатым, он привык к роскоши и ему очень сильно её не хватало.

Он подумывал над тем, что нужно грабануть банк и жить припеваючи. Но перед этим он всеми фибрами желал убить эту мразь- Звягинцева, из-за которого его жизнь пошла под откос.

Он осушил уже вторую бутылку коньяка, после чего завалился на кровать из криво обтёсанных досок и уснул мертветским сном.

Фиксов пришёл в себя от сильного удара под дых.

— Чё, мразь?! — на чистейшем русском произнёс незнакомец, стоящий перед ним.

Первым бандитом был высокий мужчина с коротким русым ёжиком на голове. Он был одет в синий спортивный костюм известного бренда с тремя полосками.

Под руки его держали два мордоворота с чисто выбритыми черепами в кожаных куртках и синих джинсах.

Тот, что справа, был невысоким, но широким в плечах накачанным мужчиной с косматой бородой.

Третий бандит высокого роста и мощного телосложения щеголял переломанным носом и сломанными ушами — типичные травмы борцов.

— Сученышь, ты в чей карман полез? — ударил его по лицу первый. — А, тварь?! Мишаня меченый просто так тебя не простит! Никто не смеет меня обворовывать! Ты думаешь, тяжело было найти двоих утырков, несущих ящик Хеннеси ХО через город?!

Степан посмотрел на Меченого и увидел на его туповатом лице белую седую бровь. Тупой и злобный взгляд свинячьих глаз выражал только злость. Его несуразная фигура с маленькими плечами и большим животом, вызвала у Степана лишь улыбку.

— Вован, Колян, смотрите — эта падла ещё и ржёт! — оскалился Меченый. — Тебе крышка, крыса!

Он выхватил раскладной нож и со всего маху нанёс Степану удар в живот. Но ножик упёрся в невидимую преграду.

— Чё за херня? — Меченый с изумлением посмотрел на нож, будто тот ненастоящий, а игрушечный или из арсенала фокусников.

Внезапно у него за спиной образовались два голых дубля, которые являлись полной копией Степана. Размахивая руками, они бросились на бритоголовых.

— А, блядь, демоны!

Братки бросили Фиксова и застыли ошарашенными изваяниями.

— Чего стоите, уроды? — подпрыгнул Меченый. — Гасите их!

После прыжка он для удержания равновесия сделал шаг в сторону и неожиданно поскользнулся на чёрной икре, которая вывалилась из опрокинутой банки. Он упал на Степана.

Фиксов не сплеховал. Он заметил падение раньше и просчитал его траекторию, поэтому ему осталось лишь немного откатиться в сторону. В следующее мгновение он выхватил нож из руки бандита и резким движением всадил его по самую рукоять в грудь меченого. Кровь брызнула ему на лицо и, пульсируя в такт биению сердца, выливалась ему на грудь из открытой раны.

В этот момент амулет, висевший на шее Степана, ярко засветился голубым свечением и завибрировал. Степан почувствовал, как амулет наполняется силой. На лице Фиксова зазмеилась хищная ухмылка.

— Хе-хе-хе-хе!

Начал он медленно подниматься на ноги с окровавленным ножом в руке.

Вован и Волян, не обращая внимания на корчившегося в предметной агонии главаря, сражались с дублями. Те, сверкая причиндалами, неумело размахивали руками.

Вован из кармана куртки достал кастет, надел на кисть и точным ударом размозжил лицо одного из дублей. Тот с резким хлопком пропал.

— Точно демоны! — в ужасе отшатнулся назад Колян. Его серые глаза наполнял страх. — Вован, я тебе говорил, что в этом сарае нормальный человек жить не будет. Теперь они поглотят наши души и мы отправимся напрямиком в Ад!

Внезапно рядом с ним появился новый дубль, который также был голым. Он сразу же обеими руками вцепился Коляну в горло и начал кусать его за лицо.

Вован, глядя на это, в страхе широко распахнул глаза и приоткрыл рот. У него опустились руки и разжалась правая кисть. Кастет со грохотом свалился на пол.

— Ну нахер! — он стартовал с места подобно лучшему бегуну. Через мгновение Вован выбежал из дверного проёма. — А-а-а-а, бля! Грёбаная чертовщина!

Степан с самодовольной радостью наблюдал за тем, как дубли расправились с Николаем. Они повалили его на пол. Бугаю откусили нос и сломали кадык, отчего он хрипел повреждённым горлом.

— Твари! Вы не люди, а демоны! Подавитесь моей душой!!! Суки... Отпустите меня... — он хрипел и пускал кровавые пузыристые сопли из остатков носа.

Степан ухмыльнулся и занёс нож. В его глазах воцарилось превосходство. Он наклонился и неуверенным рваным движением перерезал Коляну горло. Амулет на его груди засветился ещё ярче.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — зашёлся он в злодейском смехе. — Ха-ха-ха! Кажется, теперь я знаю, как зарядить амулет... Эй, вы! — обернулся он к парочке двойников. — Живо поймите мне второго ублюдка и приведите его сюда!

Один из дублей схватил винтовку и побежал на улицу. Второй последовал за ним.

Уже через пару минут Фиксов услышал выстрелы и понял, что Вована поймали. Он со злорадной ухмылкой на лице вертел в руке окровавленный нож. Его приводил в экстаз вид пульсирующего артефакта.

Входная дверь открылась и на пол упал мордovorот с простреленными ногами. Он только мычал и стонал от боли. Степан с истерическим смехом вонзил ему в спину нож.

Первое января он встретил по уши в крови. После кровавой вакханалии он обессиленно упал на топчан. Сил на разговоры у него не осталось, поэтому он мысленно отдал команду дублям убраться и спрятать тела. Сам же провалился в царство Морфея.

Дневное солнце через грязные окошки освещало маленькую комнату. Неумело вымытые следы крови были по всему помещению. В домике стоял стойкий неприятный запах, какой бывает на мясных рынках с плохой санитарией.

Степан распахнул глаза с жуткого похмелья и в ужасе узрел последствия бойни. Обхватив голову руками со следами запёкшейся крови, он ошарашено смотрел по сторонам. Кровь пропитала доски. Всё было перевернуто вверх дном.

— Что же я наделал?! — в ужасе провыл он. Его перепачканное кровью лицо было бледнее снега, а правое веко нервно дергалось. — Я убил троих человек... Боже! Я маньяк... Надо отсюда бежать, иначе меня найдут, и тогда точно прикончат.

Первым делом Фиксов принялся умыться. Он с остервенением оттирал кровавые пятна с кожи, намывая её до скрипа и покраснения. Одежду пришлось сменить, поскольку отмыть её не представлялось возможным. После умывания он развеял дублей, которые патрулировали окрестность и создал новых. Вместо двоих получилось создать целых троих.

— Оп-па! — изумлённо замер он. — А вот это уже интересно.

Он увлечённо начал рассматривать свой амулет. Предположительно кровь, которая пролилась вчера, зарядила артефакт энергией. Он чувствовал, как по телу растекается энергия и как артефакт привычно излучает защиту.

— Эй, — посмотрел она на ближайшего двойника, — Оденься и замаскируйся! Я отдам тебе всю накопленную наличность. Там около десяти тысяч баксов. Отправляйся в город и через барыг купи левые документы.

Когда дубль ушёл, Фиксов начал собирать вещи. Всякий хлам он отбрасывал в сторону, выбирая всё самое лучшее и пригодное. Сам он облачился в комплект одежды в стиле милитари: пятнистую куртку и штаны, высокие трекинговые ботинки с высокими берцами и на голову водрузил зелёную бейсболку с флагом США.

В большой тактический рюкзак он сложил ещё два комплекта одежды для дублей и всякую мелочевку в виде блокнота, расчёски и многого другого. Всё это было куплено заранее.

Следующие трое суток Степан пребывал в ужасном состоянии. Он толком не мог спать, так как боялся, что его найдут или копы, или бандиты.

Он нервно покачивался на стуле в углу дома у буржуйки и крепко сжимал винтовку. В его голове зародился план. Сначала следовало сделать левые документы, затем по ним свалить вглубь страны и осесть на какой-нибудь ферме в Техасе или Аризоне.

Снаружи на пороге раздалась шага по скрипучим доскам. Он нервно вздрогнул и направил винтовку на дверной проём.

— Кто там?

— Свои, хозяин! — донеслось из-за двери.

С улицы в дом зашёл дубль в чёрном спортивном костюме с накинутым на голову капюшоном. Он аккуратно достал из кармана документы и бережно положил их на стол.

Степан с горящими предвкушением глазами вскочил со стула и подошел к столу. Он схватил паспорт. Там была вклеена его фотография. По новым документам его теперь зовут Джон Асти, 1984 года рождения, уроженец штата Калифорния. Также к паспорту прилагались водительское удостоверение и удостоверение личности на это же имя и фамилию.

— Барыга сказал, что по этим документам ни один коп не сможет до меня докопаться. На всё про всё было потрачено шесть тысяч долларов.

Степан внимательно выслушал двойника. Шесть тысяч — это меньше, чем он рассчитывал. Четыре тысячи всегда приятно сэкономить.

— Пора нам свалить из этой дыры! — он аккуратно поместил документы в нагрудный карман и застегнул его. Затем расстегнул его, перепроверил наличие документов и снова застегнул. — Возьми рюкзак и следуй за мной.

Озираясь по сторонам, фиксов медленно шёл по тропинке, ведущий к выходу из парка. Почти год он не покидал в своём теле пределы домика, расположенного в глубине парка. Двойника пришлось развеять, а то братья-близнецы всегда привлекают повышенное внимание публики. Но из-за этого ему самому нужно было тащить рюкзак.

Его план был прост. На автобусе добраться до Гейтсвила. Там пересесть и доехать в город Энсли. Затем прямым рейсом добраться до Хаттисберга, а оттуда до Далласа рукой подать. Брать в аренду автомобиль он посчитал дорогим удовольствием, а угнать тачку, то имеется высокий шанс попасться копам.

Внезапно за скалой, которая находилась слева от него, он услышал шаги. Парень напрягся, запустил руку в карман, крепко сжал рукоять ножа и приготовился атаковать. Со стороны скалы по тропинке вышла супружеская пара предпенсионного возраста. Они были одеты, словно настоящими туристы: полосатые футболки-поло и песочные бриджи, на ногах обуты кроксы, на головах белые панамы с широкими полями, на шее у мужчины висел фотоаппарат Nikon.

— Здравствуйте, мистер, — одарила его широкой улыбкой дама. — Вы случайно не на выход идёте? Мы с мужем немного заблудились, не подскажите нам дорогу?

— Конечно, мэм, даже покажу, — Степан мило улыбался, но при этом ещё крепче сжимал рукоять ножа. — Я как раз закончил прогулку и собирался идти обратно. Тем более, парк закрывается через пару часов и надо спешить. Идите вперед, мэм, мистер. А я буду следить, чтобы вы не потерялись.

Спускаясь по широкой тропинке, они непринуждённо разговаривали.

— Так хорошо, что мы с мужем вас встретили. Я Катрин, а моего супруга зовут Алекс. А вы?

— Джон Асти, мэм. Рад знакомству. Если не секрет, чем вы занимаетесь?

Алекс не был настроен на разговоры. Он стойчески боролся с одышкой. Зато его жену было не заткнуть.

— Мы недавно вышли на пенсию и решили отправиться в путешествие по стране.

Раньше я работала в офисе старшим менеджером по продажам, а мой Алекс был дантистом. Вы тоже путешествуете, Джон?

— В точку! Тоже путешествую по штатам. Недавно умер мой дядя и оставил мне в наследство небольшую сумму. Теперь я хочу исполнить мечту детства — посмотреть нашу великую страну. На данный момент хочу поехать в Лас-Вегас.

— О! Мы как раз едем туда же, — весело засмеявшись, Алекс похлопал себя по карманам и продолжил: — Очень хочется просадить крупную сумму денег в казино.

— Джон, если хочешь, поехали вместе, раз нам по пути, — радостно предложила Катрин. — В дороге заедем ещё в пару занимательных мест. Обещаю, что тебе понравится.

Про себя Степан подумал, что это неплохое прикрытие. Со стороны они будут выглядеть будто семейная пара с сыном, путешествующая по стране. К тому же, поездка на автомобиле намного комфортней, чем на автобусе с кучей пересадок. И не придётся светить документами при покупке билета. Кругом сплошные плюсы и ни одного минуса.

— Отлично! Тогда я с вами, — утвердительно кивнул им «Джон».

На парковке пожилого чету ожидал чёрный, отражающий лучи заходящего солнца, минивэн производства фирмы Мерседес-Бенс. Степан улыбнулся. Поездка обещала быть комфортной.

Минивэн быстро проглатывал мили по ровному хайвэю, проходящему через всю Аризону.

— Следующая остановка Грант каньон, — поведала с переднего сиденья Катрин.

Фиксов остановился перед большой табличкой около парковки и принялся читать информацию. К нему присоединилась Катрин.

Гранд-Каньон — один из глубочайших каньонов в мире. Находится на плато Колорадо в штате Аризона на территории национального парка «Гранд-Каньон», а также резерваций индейцев племен навахо, хавасупай и валапай. Каньон прорезан рекой Колорадо в толще известняков, сланцев и песчаников. Длина каньона — четыреста сорок шесть километров. Ширина (на уровне плато) колеблется от шести до двадцати девяти километров, на уровне дна — менее километра. Максимальная глубина — тысяча восемьсот пятьдесят семь метров.

— Хо! — подошёл к супруге Алекс и продолжил шутливым тоном: — Надеюсь, нам не придётся пройти все четыреста километров?

— Нет, — Катрин покачала головой из стороны в сторону. — Я всего лишь хочу посмотреть Небесную тропу — стеклянный мост в виде подковы, который висит в воздухе. Возможно, посетим ещё пару смотровых площадок. Так, мальчики, я в кассу.

Степан уже порядком подустал от её бесконечного смеха и болтовни. Всё-таки изоляция в лесу сказалась на его психике.

— Идите, — натянул он улыбку, от которой его уже тошнило. — Я схожу позавтракать в кафе, а потом вас догоню.

Развернувшись, он пошёл в противоположную от кассы сторону.

Рядом с парковкой расположен большой комплекс, в котором имеются кафе и мотель для туристов. Фиксов не хотел гулять по жаре. Он желал просто посидеть под кондиционером в уютном кресле с парой баночек освежающего пива.

В кафе помимо атрибутов пятидесятых годов, фотографий машин и бензоколонок имелись стильные кожаные диваны ярко-алого цвета, массивные столы из натурального дерева были покрыты лаком и тщательно отполированы.

По середине зала расположился Джукбокс — музыкальный аппарат из Америки пятидесятых, который позволяет выбрать определенную композицию из большой коллекции музыки той эпохи в исполнении Френка Синатры, Дина Мартина, Элвиса Пресли и других известных исполнителей.

Первым делом Степан посетил туалет. Вначале он проверил все кабинки. Таким ранним утром посетителей было мало и все кабинки оказались пусты. Он подпер шваброй ручку двери туалета, после чего приготовил комплект одежды и быстро создал дубля.

— Одевайся и найди Катрин с Алексом. Присоединись к ним. Веди себя так как будто ты — это я. Перед тем, как соберётесь возвращаться, подай мне телепатический сигнал. А пока спрячься в кабинке. Выходи минут через двадцать. И чтобы никто ничего не заподозрил!

В кафе он выбрал роскошный диван за дальним столиком в глубине зала. Он взмахом руки позвал официанта.

— Принеси мне фирменный завтрак и стакан ледяного пива.

— Сэр, вам двойную порцию или обычную? — официант быстро записывал заказ у себя в блокноте.

— Обычную. И побыстрее, если можно, — после ответа Степан уткнулся в телефон.

Через пятнадцать минут у него на столе стояло блюдо яичницы с беконом и блюдец с горячими тостами, покрытые яблочным джемом.

Степан, медленно ковыряясь вилкой в тарелке, осматривал немногочисленных посетителей этого кафе. Его взгляд заметил девушку у барной стойки. Она была одета в лёгкое сиреневое платье в красный горошек. Её загорелое лицо было покрыто веснушками, а глаза скрывали большие тёмные очки. Пшеничные волосы ниспадали на её плечи. А на ногах были бежевые босоножки на высоких каблуках. Она попивала коктейль через трубочку, стоя у барной стойки. Заметив, что Степан смотрит на неё, она с решительным видом пошла к нему.

— Как дела? — не спрашивая разрешения, она села за стол напротив него. — Приехал посмотреть на Большой каньон?

— Привет. Яп! — Степан не отводил глаз с её груди. — Приехал посмотреть, но не ожидал такой жары. Сначала хотел перекусить и отдохнуть с дороги.

— Если хочешь отдохнуть, то пойдём ко мне в номер. Пятьдесят баксов в час, и тебя ждёт незабываемый отдых, — подмигнула она ему. Не дождавшись ответа, она направилась на выход.

Фиксов кинул на стол плату за заказ и пару баксов чаевых сверху, после чего отправился следом за девицей. За долгое время одиночества он очень сильно соскучился по женскому обществу. У него уже распирало в штанах от предвкушения женского тела. А полтинник баксов не такая уж большая плата за продажную любовь.

Он догнал девушку уже у самой двери мотеля, схватил её за руку и сказал:

— Показывай дорогу к незабываемому отдыху. Где кассовый аппарат и куда оплачивать?

На глупую шутку блондинка ответила дежурной улыбкой. В штатах вообще многие, если не все, натягивают на лицо дежурную улыбку. Когда-то давно в этой стране такого не было, но власть корпораций перестраивает страны на свой лад. Владелец какой-нибудь сети ресторанов быстрого питания подметил, что улыбчивый персонал привлекает больше клиентов, и заставил всех сотрудников улыбаться. Конкуренты подметили это дело, и тоже

обязали своих рабочих тянуть лыбу. Владелец офисной конторы привык к улыбкам в кафе, и решил, что и его сотрудники должны улыбаться. Как итог, через несколько десятилетий дежурная улыбка стала нормой общества. Насквозь фальшивая, она не отражает реальных чувств людей, но зато её можно встретить на каждом углу.

Они зашли в её номер. Ничего особенного — обычный номер рядового трехзвёздочного отеля, которые разбросаны по всей страны. Душевая, мини-бар и огромная кровать в форме сердца с покрывалом розового цвета явно говорили о том, что это люкс для новобрачных. Окна были занавешены плотными тёмно-красными шторами. Вторая дверь на противоположной стене вела во внутренний двор.

— Я сначала в душ, — начал Фиксов, на ходу расстегивая штаны. — Помоюсь после дороги.

— Окей. Я буду ждать тебя здесь, — она эротично растянулась на кровати.

После душа завернутый в полотенце Степан вышел в комнату. Он жаждал любви.

Девушка протянула ему открытую банку пива.

— Давай выпьем за знакомство. Я Мэри, — красавица смотрела на него большими голубыми глазами. — Да ты пей, не стесняйся. Это подарок от заведения.

Степан припал губами к холодной банке и большими глотками осушил её до дна. Откинув банку в сторону, он быстро начал расстёгивать на девушке платье. Она повалила парня на кровать.

— Не спеши, жеребец. Сейчас я сделаю тебе приятно.

Она скинула платье и осталась в одних трусиках.

Степан смотрел на неё, но его глаза предательски слипались.

«Твою мать! — подумал он. — Клофелинщица!»

Его сознание провалилось в глубокий сон.

Глава 9

США, Аризона

После пробуждения Фиксов обнаружил себя голым посреди колючих кустов. Неподалёку раздавался шум автострады.

— Да что ж мне так не везёт с этими бабами! — возвёл он очи к небесам. — Каждый раз пытаются меня отравить!

Он побрёл в сторону дороги. Если судить по Солнцу в зените, то сейчас около полудня. Есть шанс вернуться на парковку до момента возвращения Алекса и Катрин.

Парень создал пару двойников.

— Двигайтесь в разные стороны и разведайте дорогу до мотеля.

Дубли беспрекословно подчинились и разошлись по сторонам. Фиксов остался ждать от них информации. Солнце обжигаяще припекало голую спину и задницу.

Минут через пять один из двойников «постучался» ему в голову. Степан прилёт, чтобы его тело не упало во время отсутствия хозяина, и незамедлительно вселился в тело дубля. Его глазами он увидел, мотель, расположенный примерно в пяти километрах от него.

«Беги изо всех сил в сторону парковки и найди мне хоть какую-то одежду».

После выдачи приказа он вернулся в своё тело и по горячем песку вперемешку с колючками начал потихоньку двигаться в сторону парковки. Подойдя на максимальное расстояние, с которого его не заметят, он спрятался за какой-то покосившийся сарай и стал ждать, когда двойник принесёт ему одежду.

Спустя час в сарай зашёл дубль со свёртком одежды. Сам же он оставался голым.

В свёртке Фиксов обнаружил поварскую форму, ещё немного влажную после стирки. На ноги он водрузил дешёвые резиновые шлёпки с дырками в подошве. Всё лучше, чем сверкать на людях голой заднице.

Одетый он выбрался из сарая и пошёл сторону мотеля.

Дверь номера, в котором жила его отравительница, была заперта. Парень долго стучал по закрытой двери, пока на шум из соседнего номера вышел верзила.

— Эй! Ты чего здесь забыл? Я тебе сейчас голову оторву и в каньон сброшу! Понял, ублюдок? Вали нахрен отсюда!

Степан, посмотрев на него, понял, что ловить здесь нечего, и вышел на улицу. Пока он сидел в тени навеса, к нему в сознание постучался дубль номер один, который гулял вместе с Алексом и Катрин.

«Минут через двадцать мы вернёмся на парковку».

«Отлично, — ответил ему Степан. — Как подойдёте, скажи, что тебе срочно нужно в туалет, и давай бегом сюда».

Через некоторое время к нему подошёл первый двойник.

— Раздевайся и складывай вещи.

Степан скинул с себя форму и быстро облачился в свои вещи. Затем он развеял двойника и отправился в сторону минивена. На заднем ряду сидений он от усталости сразу же уснул.

— Эй, Джон, проснись, — теребила его за плечо Катрин. — Мы сейчас в Колорадо-сити. Здесь живёт мой кузен Майкл. Мы сегодня заночуем у него в гостях, а завтра поедем

Лос-Анджелес.

— Окей, — широко зевнул он. После поездки у него затекла шея и покалывало мягкое место, но это скорее всего от лежания на арizonских колючках.

Майкл оказался крупным мужчиной лет сорока. Его рыжая борода смешно топорщилась в стороны. На нем был грязный поношенный комбинезон и клетчатая рубаша с закатанными рукавами.

— Здорова, Джон, — пожал он ему ладонь так, что у Степана хрустнули пальцы.

«Ну и лапища! — про себя подумал он. — Ею можно трактор без рожковых ключей собирать».

— Ну что, гости, пойдёмте ужинать, — продолжил хозяин дома. — Люси уже запела гуся в духовке, и он аппетитно дымится на столе, а мы здесь все ляды точим.

Его ферма располагалась пригороде. Дом был просто огромным, а задний двор был скрыт за высоким забором, что совершенно нетипично для этих мест.

В холле Фиксов увидел огромное количество охотничьего оружия и трофеев на стене. Тут были и шакалы, и койоты, и бурый медведь, а посередине зала на стене расположилась огромная львиная голова.

— Нравится? — здоровяк с довольным видом потирал руки. — Это я на сафари добыл.

— Внушительно...

Также в доме было очень много странных икон и картин апокалипсиса.

— Пойдём к столу. Люси уже всё приготвила.

На кухню за огромным столом разместилось много людей. Почти половина была рыжими и похожими друг на друга, словно родственники.

— Знакомьтесь, братья и сёстры, — начал хозяин дома, — это друг наших дорогих Алекса и Катрин — он безработный студент и путешественник по нашей великой стране. Давайте ему покажем наше арizonское гостеприимство. Йо, парень, садись на почётное место рядом с хозяином стола, — Майкл пододвинул ему стул.

— Братья и сёстры, — продолжил Майкл, — давайте помолимся нашему богу и его пророку Давиду.

Все окружающие Фиксова за столом люди нараспев принялись зачитывать молитву:

— Лишь кровь на его лике поможет нам остаться в живых после судного дня. Только кровью можно смыть тот позор, который был в нашей жизни. Да развернувшись небо, поглотит всех неверующих, и только мы, истинные служители церкви чистого сердца, сможем уцелеть.

— Приступим к еде, — заулыбался Майкл.

Все дружно подняли бокалы с красным домашним вином, чокнулись со звоном бокалов и приступили к еде.

Степан внутренне охренел от происходящего. У него не укладывалось в голове, куда он попал. А то, что попал, он начал понимать. Он не стал притрагиваться к вину, поскольку ещё не отошёл от дневного randeву с незнакомкой. К тому же у него жутко болела голова. Не сделав ни одного глотка, он поставил полную кружку с вином на стол и тут же уловил суровый взгляд Майкла.

— У нас так не принято. Кровь Иисуса нельзя оскорблять. Взяв в руки чашу, ты должен испить её, ибо грех переводить святыню на неверующих.

Степан понял, что от него не отстанут, а провоцировать на конфликт сидячих здесь сектантов — не лучшая идея. Двойники в таком положении ему не помогут, а надежды на

амулет никакой, поскольку тот не работает должным образом.

Он поднял кружку и сделал маленький глоток. Над его ухом подобно громовому раскату раздался голос Майкла:

— До дна!

И тогда он уже большими глотками быстро допил вино. Напиток был на удивление вкусным. Сочный вкус винограда разливался по нёбу, а тело наполнилось приятным теплом. После этого он с аппетитом начал есть гуся. Во время еды Фиксов рассматривал гостей за столом. По внешнему сходству они предположительно были близкими родственниками.

— Ну что, не будем терять время и выпьем по второй, — Майкл одарил Степана суровым взглядом.

Уже не сопротивляясь, Фиксов осушил кружку. Не успев поставить её на стол, он начал заваливаться на бок.

«ОПЯТЬ?! — пронеслось в его гаснущем сознании. — ДА КАК ТАК-ТО?! ДВ ГРЁБАНЫХ РАЗА ЗА ДЕНЬ!»

— Ха-ха-ха! Вот и наш гость поплыл! — рассмеялся рыжий здоровяк. — Крепкий парень. Двойную дозу снотворного осилил, прежде чем уснуть.

Тело Фиксова свалилось со стула на пол. Бокал со звяканьем покатился по добротному паркету, но был ловко подхвачен Люси.

— Чего расселись, лодыри? — обратился здоровяк к двум парням, сидящим в конце стола. — За руки, за ноги и в подвал! Только когда привязывать к дыбе будете, кожу не попортите. А то я вас самих на ремни пушу!

Степан очнулся в подzemелье — месте тьмы и страха. Место, где происходят злые дела и откуда люди уже не выходят. Область пыток и смерти, в которой умирает надежда.

Тёмный сырой подвал был просто огромным. В середине зала стоял огромный каменный алтарь. На стенах нещадно коптели свечи. В дальнем углу он увидел пустые клетки. В одной из них он смог разглядеть белеющие кости в истлевшей одежде, видимо, они здесь уже давно.

«Твою мать! Сектанты! Только их мне не хватало до полного комплекта... Когда-нибудь меня перестанут травить?»

Положение у него было незавидное. Он был подвешен на дыбе, на руках надеты браслеты-кандалы с толстыми цепями, ведущими к потолку. Даже все три дубля не смогут порвать такую цепь.

Вокруг него стояла большая группа лиц. Среди них он увидел Катрин и Алекса. По бокам от дыбы стояли рыжие братья с винтовками m16 направленными на пленника.

— Че за херня? Вы куда меня привезли?

— Привет Джон, — Катрин сильно изменилась с момента путешествия по стране. Тогда она была добродушной болтушкой, сейчас же она превратилась в безумную фанатичку. Глаза блестят в предвкушении чего-то великого, на губах гуляет улыбка с безуминкой, от которой становится жутко. — Нашей семье и нашему духовному лидеру нужны жертвы во имя господина нашего, антихриста. Только кровь, пролитая на алтаре, может отпустить нам грехи и помочь пережить судный день. Мы с Алексом ездим по стране и собираем потерянные души — таких, как ты.

«Да блин! Почему из всех людей в Америке мне достались долбаные сектанты? За что?!»

В подвале стоял резкий запах жжёных тряпок и ароматических свечей.

«Да они обкуренные! — дошло до парня. — Эти обдолбанные фанатики нихрена не понимают, что творят».

Он пытался найти выход из сложившейся ситуации и готов был уцепиться за любую возможность.

Толпа наркоманов-сектантов расступилась, и перед пленником встал Майкл. Он был облачён в чёрную мантию с капюшоном, накинутым на голову и скрывающим лицо. Лишь огненно-рыжая борода освещалась слабым свечением свечей. В руке он сжимал длинный изогнутый ритуальный нож.

— Пора принести жертву — господу богу нашему, Антихристу!

Рыжебородый занёс нож над головой. Серебристая сталь сверкнула в свете свечей. Смерть стремительно летела к груди Степана. Казалось, вот-вот, ещё мгновение, и его сердце будет проткнуто. Внезапно нож упёрся в невидимую преграду. Майкл от испуга навалился на рукоять ножа и начал на неё давить со всей силы. Но лезвие стояло как влитое и не сдвигалось ни на миллиметр. На его лице проступили страх и непонимание.

Степана озарило, что это его шанс. Нужно действовать сейчас или никогда. Желание жить придало ему плюс сто красноречия, если пользоваться терминами канувшей в лету игры «Коммунизм настоящего»:

— Братья и сёстры мои, я и есть пророк его антихрист! Сын его. И я пришёл в этот мир, чтобы начать вершить судный день! — его голос наполнялся силой и властью, к которой он привык за время бытия миллиардером. К этому примешивались зловещие нотки, которые подобно пикантному соусу приправляла картина застывшего в шоке Майкла, который пялился пустым взглядом на нож. — Склоните колени перед моим ликом, ибо я бессмертен!

Сектанты застыли соляными столбами и выпученными зенками пялились на него.

Майкл попробовал воткнуть нож ещё раз. Он размахнулся и со всей силы ударил пленника ножом в живот. Но и в этот раз нож не нанёс Степану урона. Рыжий здоровяк будто обезумел — он наносил удар за ударом, но нож всё время упирался в невидимую преграду.

Фиксов делал вид, будто ему совершенно плевать на попытки смертного его убить. Кто бы знал, с каким трудом ему далась подобная невозмутимость. Но отчасти помогла тренировка, если так можно назвать покушение на него со стороны Неведомо Хренового Сантехника. Тот кидался такими чарами и наносил такие удары, что нож по сравнению с ними смотрится не опаснее плюшевого мишки. Но тогда его амулет работал в полную силу, а сейчас он не знает его границ, но вряд ли они слишком широкие. Следовало поскорее прекратить попытки отправить его на небеса. Для этого он расстарался ещё больше, подключив весь артистизм:

— Братья и сёстры, свершилось чудо! Наконец-то, ваши молитвы были услышаны, и антихрист явился к вам! Падайте на колени и возрадуйтесь чуду! Только под моим проповедничеством мы, наконец, дождались. Я чувствую приближение судного дня. Опустите меня, и вместе мы произнесём слова молитвы богу нашему.

Рыжий здоровяк понял бесплодность своих попыток и прекратил орудовать ритуальным клинком. Он поспешно убрал его в ножны и кивнул братьям с винтовками, которые подобно прочим пучили глаза и стояли статуями с приоткрытыми ртами. Они сбросили наваждение и проворно сняли с пленника оковы.

Степан резко упал на пол. От пребывания в неестественном положении у него болели

плечи.

В кабинете отделанным дорогими сортами дерева, в креслах сидело несколько человек. Беседу начал тучный пожилой мужчина Кирк Бостни — мэр Колорадо Сити.

— Не знаю, как у тебя так получилось, но, парнишка, ты встрял по крупному. Теперь ты будешь нашей мессией. Слишком много народа уверовало в тебя. Может, ты и неуязвим, но пару кубов бетона на дне карьера тебя уgomонят надолго. Здесь замешаны большие бабки, так что не советую вставлять нам палки в колеса!

Рядом сидел Томми Лингер — Шериф. Человек с суровым и властным характером. Это высокий мужчина крепкого телосложения, одетый в официальную синюю униформу. У него серьёзное выражение лица, и он не из тех, кого легко одурачить, который не боится применять силу, когда это необходимо. Мужчина авторитетный и властный, и именно он принимает окончательные решения в городе.

— Будешь жить здесь у Майкла. Жратва, девушки, мальчики... В общем, всё, что ты любишь, будет в достатке. Станешь проповедовать скоту. Майкл будет контролировать тебя. Только вякни — тут же пойдёшь в расход!

Все остальные в присутствующие в кабинете единогласно согласились.

Майкл молча кивнул и, подняв за ворот куртки Степана, вывел его из кабинета.

Огромная комната была обставлена отличной мебелью из натуральной древесины. Открытые шторы пускали в комнату первые лучи Солнца. У стены стоял ряд бельевых шкафов. Если их резко открыть, то можно обнаружить там двоих дублей с дробовиками наперевес. Ещё один двойник прятался под массивной кроватью.

На огромном траходrome возлежал Степан. Рядом с ним лежали две голые молодые девушки. На вид им едва исполнилось девятнадцать лет. Одна рыжая и с веснушками на лице, её звали Оливия, дочь Майкла. Вторая симпатичная мулатка с маленькой грудью и тёмным кудрявыми волосами — Эмма, «сестра» из секты, жившая здесь же.

На то, чтобы оказаться в постели мессии, образовалась целая очередь. Все девушки из секты хотели от него ребёнка.

Степан с довольным лицом потянулся и взял с прикроватной тумбы стакан хорошего виски, после чего произнёс на русском:

— Эх — хорошо быть богом!

Стояла середина лета. Мессия, стоя на высоком помосте, читал проповедь прихожанам во дворе фермы Майкла. На проповедь собралось больше ста прихожан — жителей Колорадо Сити и окрестных городков. Каждое воскресенье в девять утра у дома Майкла происходило действо. Стоя за постаментом, он нараспев читал сектантам переименованную библию.

По периметру двора и со стороны улицы патрулировали вооружённые молодчики. При виде этих парней у незнающих людей не возникало лишнего желания узнать, что же происходит за забором.

Секта была основана Майклом в далёком тысяча девятьсот девяносто четвёртом году. Он был одним из ведущих сектантов, приближенных к Девиду Корешу, пророку Ветви Давидовой, известной по печальным событиям как осада «Маунт Кармел». Тогда в перестрелке с агентами ФБР в течение пятидесяти одного дня осады погибло более ста тридцати братьев и сестёр секты. Начавшийся пожар полностью разрушил поместье.

Собрав группу людей, Майкл организовал новую секту здесь, в Колорадо Сити. Он учёл

ошибки предшественников и включил в правление секты всю вертушку местной власти: шерифа, мэра и судей.

Основными занятиями в секте были физический труд и изучение Библии. Мужчины работали, женщины вели домашнее хозяйство и воспитывали детей. Чистые сердца занимались, в том числе, и физической подготовкой. Сектанты проводили силовые тренировки и преодолевали полосу препятствий с целью подготовки к выживанию в условиях судного дня. Одним из источников доходов была прибыль, получаемая от нелегальной торговли оружием, а так же продажа наркотиков. Проблем с законом у них не было — они и есть закон.

Майкл публично отчитывал нарушителей устава церкви. Используя всякую возможность, он побуждал членов секты к тому, чтобы те передавали своё имущество и финансовые средства на благо секты.

Кроме того, он контролировал, что едят и читают послушники, что смотрят по телевизору и где бывают за пределами фермы.

На данный момент у него на ферме проживали более пятидесяти человек. Жили они в двух больших бараках, которые были построены на заднем дворе: один мужской, а второй для женщин и детей.

Они все работали у него на ферме, обрабатывали поля и ухаживали за стадами скотины. Он объявил, чтобы все женщины секты рожали детей от него, дабы основать «чистую плоть». И только его потомки гарантировано переживут судный день. Он вправе вступать в половые связи со всеми женщинами секты. Отныне все женщины секты становились его жёнами, но в половые связи он вступал с ограниченным числом из них.

Этим объяснялось такое количество рыжих людей на ферме. В секте было много молодёжи, из них половина была детьми Майкла или его сподвижников.

К жертвоприношениям они допускали только проверенный круг людей: верхушку власти секты и фанатиков.

Жертвами становились в основном молодые люди, студенты или конченные наркоманы, которые за дозу готовы ехать куда угодно. Катрин и Алексом детально подбирали жертву, максимально узнавали кто такой, есть ли родственники. Смотрели, звонил ли он кому-либо и говорил ли куда едет. Чёрный мерседес, колесящий по южным регионам страны, исправно поставлял жертв на алтарь.

Степан два месяца назад вызвался быть палачом. Кровь и наркотики будоражили его ум, а амулет при виде крови активно пульсировал на его груди.

Первой жертвой стала девочка-подросток с чёрными от уколов руками. Второй — пьяный бездомный бомж, которому обещали еду и алкоголь.

Затуманенный разум Фиксова требовал крови, а амулет от жертвоприношений становился сильнее.

Он не испытывал чувства вины и сострадания. Его повреждённый от наркотиков и всемогущества ум верил в том, что он освобождает мир от грязи.

Звягинцев часто виделся ему иногда в кошмарах, и он мечтал ему отомстить за всё, что ему пришлось пережить...

Глава 10

Сегодня у аварийки была весёлая смена. Из тёмного колодца послышался крик:

— Давай, крути!

— Да как уже все достали — срать не умеют! — крикнул Юра в колодец и начал крутить трос. — То трусы смоят, то целую курицу. Руками что ли запихивают?

Перепаханное лицо Юры перекопилось от злости.

— Всё — пробили! Во как поперло-то! — донеслись радостные крики из колодца. — Сейчас всплывать буду, — снизу показалось довольное лицо Стаса с налобным фонариком на голове. Его руки и форма были все перепаханы грязью.

— Ну и чем забито было? Видел?

— Ещё как видел! Даже поймал, чтобы в трассу не пошло и колодцы не встали...

Словно фокусник, Звягинцев достал из колодца вторую руку, которую до этого прятал. В ней он что-то сжимал. Это нечто оказалось огромным розовым фаллоимитатором, которым он запустил в напарника.

— Чего стоишь? Лови! Себе пришьёшь — в два раза больше сможешь, — заржал Стас и спрятался в колодец от разъярённого Юры.

— Шутник, блин! — склонился над колодцем напарник. — Стас, вылезай. Или тебе так понравилось в дерьмо нырять?

— Хе-хе-хе! Уже примерил? — задрал он голову.

— Нет, выкинуть собирался.

— Эй! Что значит выкинуть? Я эту елду четыре часа выковыривал!

— Я тоже.

— Э, нет, Юр. Ты наверху трос крутил, а я дышал ароматами «ванили». Подожди, не выкидывай. Я знаю, кому мы ЭТО подарим!

Он выбрался из колодца, подобрал елду и скотчем прилепил на капот четвёрки.

— Ля-я-я какая! Как Майбах получилось!

Вся смена закатилась истерическим смехом.

Вопросов о том, как фаллоимитатор попал в трубу канализации, не возникло. В этом доме был расположен СПА-салон «белые львицы», а на самом деле замаскированная «проститутошная», которая работала круглосуточно. Бригада ЖЭУ была частыми гостями здесь, но не в качестве клиентов, а по работе. СПА-салон постоянно топило то из-за забитой канализации, то старая и выжившая из ума бабка с первого этажа, недовольная таким соседством.

Квартира бабки муниципальная, коридор полностью завален книгами и журналами. Между стопками книг имелся небольшой проход в комнаты, которые тоже погрязли в завалах разнообразной макулатуры. Раньше бабулька работала врачом и имела известность, но старость взяла своё. Теперь для жителей дома она была Старушкой с приземистой фигурой, короткими редкими курчавыми седыми волосами и раскосыми с безумным взглядом глазами. В глаза бросался большой и массивный подбородок. Одевалась она всегда в одно и то же плешивое пальто грязно-серого цвета.

Назло СПА-салону она включала душ и бросала лейку на пол, пока вода не начнёт растекаться по полу ванной. Таким образом она затапливала блядушник. Хозяйка СПА-

салона пробовали ругаться, судиться и грозились её убить. Но взять с неё было нечего. Пенсия маленькая, квартира не в собственности. И как вишенка на торте, у неё имелась справка о том, что она состоит на учёте у психиатра. Весь этот перечень сводил на нет весь выхлоп от судебных дел к нулю.

Поэтому бригада АРС обычно долго стучала в дверь бабули. Когда же она открывала, парни перекрывали воду и удалялись восвояси. Каждый развлекается как может.

— Ну? Чё стоим? — посмотрел на парней Юра. — Сматывайте трос, и погнажи. Зенит сам на себя не посмотрит. Я вот с Игорем поспорил на сотку, что Зенит сегодня победит Спартак.

— Спартак победит, а Зенит просрёт как всегда! — прокричал из машины Игорь. — Поехали уже. Через десять минут начнётся матч.

Футбол — любимая телепередача в аварийке. Игорь, как хозяин телевизора, рьяно охранял пульт и не давал переключать каналы. Но основная причина любви к футболу — тотализатор. Члены аварийной бригады вели тетрадь, в которой записывали исход игры и кто сколько должен. Раз в месяц суммы подбирались к размеру зарплаты. В конце месяца происходил расчёт. В этот день Игорь был особенно счастливым.

Искупавшись после ныряния в колодец, Стас пошёл на чёрное дело. В соседнем подъезде сидели малярши. От их мастерской в аварийке имелись ключи, так как там был расположен узел отопления. Он взял ключи и отвёртку, насыпал в карман саморезов и вышел на улицу. Время четыре утра и едва начало рассветать.

В мастерской он направился напрямиком к шкафчику бригадира Зои — крупной и нахальной бабы. С помощью отвёртки и саморезов он добавил ей прямо на уровне головы новый крючок для одежды.

Некоторое время спустя парни попивал чай в слесарке и с улыбками на лицах слушали, как в дверь ломилась Зоя. Ещё немного, и бункерная дверь не выдержит её напора.

— Открывайте, суки! Я вам его сейчас в жопу засуну! Порядочной женщине такие вещи предлагать... Да ещё и прикрутили так, что хрен оторвешь!

Вся аварийка лежала на полу и судорожно смеялась.

— Ну, ты и даёшь, Стас! — Юра с улыбкой от уха до уха покачал головой из стороны в сторону. — Теперь ходи, и оглядывайся. Как бы она тебя не изнасиловала.

— Да-а... — протянул Игорь. — С её габаритами она кого хочешь изнасилует!

Все снова начали смеяться.

— Ну, суки, я вам покажу! — в последний раз пнув дверь, Зоя удалилась.

— Эм, — Игорь с опаской покосился на дверь. — А давайте ещё посидим... Так, на всякий случай.

— Поехали уже, — усмехнулся Звягинцев. — А то я за жопу переживаю — она у меня одна.

Стас снова начал тренировать свой дар. Для тренировок он использовал гараж, которым Юра разрешил ему пользоваться. Весь процесс происходил за закрытыми воротами. С помощью телекинеза он мог заставить спичку летать. Мог поднять в воздух спичный коробок. На что-то более массивное его сил не хватало.

Тренировки в спортзале он продолжал, а также занимался рукопашным боем. Даже съездил на областные соревнования и занял там первое место. Уже после соревнований он подошёл к тренеру. Рядом с ним стоял пожилой мужчина. Он был высокого роста и очень

жилистым. Для своих лет он выглядел очень замечательно. Стоя рядом с ним, Стас почувствовал исходящий от него поток непонятной силы.

— О, Стас, подходи. Познакомься — это Максим Иванович. Он глава федерального комитета айкидо.

— Здравствуйте, Максим Иванович, — протянул ему руку Стас.

— Ну, здравствуй, боец!

Рукопожатие Максима Ивановича больше напоминало стальную хватку тисков. По телу Стаса пробежал заряд электричества. Словно кисель, уют и тепло растекались по его телу. При этом Максим Иванович внимательно изучал бойца. Казалось, что прошла вечность, но на деле миновала лишь пара секунд.

— Дмитрий, а отдай мне парнишку. Нечего губить его рукапашкой. Есть в нём что-то, и я смогу ему помочь.

— Максим Иванович, я вас очень уважаю, но Стас выдаёт хорошие показатели. За полтора года первое место!

— Да брось ты. С его силой и телом неудивительно победить на областных соревнованиях. А я чувствую, что смогу сделать из него великого воина.

— Ой! — улыбнулся Дмитрий. — Ты как начнёшь свои шаолинские штучки, ах смех пробирает. Ну что, Стас, пойдёшь к Максиму Ивановичу?

— Да! — неожиданно для себя ответил Станислав.

— Отлично! Значит, к семи вечера в понедельник во второй зал, — сказал его новый тренер и удалился.

Наступил день первой тренировки с новым тренером. Любой спорт начинается с раздевалки. Заниматься и ходить по улице в одной и той же одежде — ниже среднего. Звягинцев переоделся в спортивный костюм и вышел пустой зал. Посередине зала в позе лотоса сидел тренер.

— Иди сюда, — тренер даже не обернулся к нему. — Для начала присаживайся и послушай философию айкидо.

Когда Станислав занял место напротив тренера, тот продолжил:

— Айкидо — это комплекс физических и духовных практик, созданный как синтез боевых искусств, философии и религиозных убеждений. Э-айкидо — это «путь гармонизации духа». Практики, помогут защитить от травм не только себя, но и нападающего. Техника айкидо основана на уклонении от ударов противника. Захватах его рук и перенаправлении энергии его удара в сторону от защищающегося. Мастер айкидо во время нападения использует силу противника против него самого, сам же остаётся в духовном равновесии.

Звягинцев начал терять смысл лекции. Заметив это, Максим Иванович взбодрил его пристальным взглядом:

— В айкидо очень важна духовная сила и равновесие бионергетических сил организма. При правильном развитии гормоники духа можно развить то, что люди называют сверхспособностями. Ясновидение, осознанные сновидения, астральные путешествия, видение тонкого мира, регрессии в прошлые жизни, телепатия, телекинез, телепортацию...

На этом моменте Стас оживился и стал слушать более внимательно.

— Ямабуси годами с помощью медитаций и различных техник развивают в себе магические силы. И в тебе, мой друг, я чувствую силу. Необузданная, она рвётся из тебя. В

твоей ауре ощущается божественный отпечаток и великая цель.

Звягинцев молча слушал мастера, даже не думая сдерживать удивление.

— Скажи мне, происходило ли с тобой что-нибудь необъяснимое?

— Да, — кивнул он. Ко мне во сне приходил дух. Он сказал мне, что я должен победить зло и наградил меня подарком. Каким — я так и не понял. Но... — он на мгновение задумался, стоит ли говорить, но вскоре отбросил сомнения и продолжил: — После ухода духа я стал сильнее и могу силой мысли двигать предметы.

— Я всё это почувствовал ещё при первом рукопожатии, — кивнул Максим. — Молодец, что не стал обманывать своего учителя. А теперь вставай в спарринг. Посмотрим, что ты умеешь

Стас встал в стойку из рукопашного боя и приготовился атаковать. Мастер стоял расслабленно и с невозмутимым видом.

— Ну чего же ты ждёшь? Атакуй!

Станислав решил провести эффективную комбинацию ударов: левый хук — правой рукой прямой — прямой удар правой ногой в корпус. Но первый же удар провалился в пустоту. В следующее мгновение он уже рассматривал потолок из положения лёжа.

— Вставай и продолжай!

Стас решил, что лучше держать дистанцию и работать ногами. Хлёсткий удар в голову не достиг цели и снова закончился падением на пол.

Мастер фантастически уклонялся от ударов, которые он наносил руками и ногами. Звягинцев перестал сдерживаться и выкладывался на полную катушку. При всех его стараниях Максим, совершенно не напрягаясь, раз за разом отправлял его на маты.

В последний раз почти незаметный тычок ладонью отправил Звягинцева в полёт на пару метров.

— Теперь ты видишь, что в гармонии духа и тела человек может творить чудеса?

— Да, мастер, — задыхаясь от боли, поднялся он с мата. — Я понял.

— Всё. На сегодня урок закончен. Приходи завтра в общую группу — будем заниматься.

— До свидания, Максим Иванович.

После тренировки Стас поспешил домой. Он настолько проголодался, что готов был съесть кабана. Но поскольку с кабанами в малометражной жилплощади было негусто, то он поставил вариться пельмени.

Пока пельмени варились, он принялся за изучение философии айкидо и Ямабуси.

Горные отшельники в Древней Японии, в основном представители буддийских школ сингон и тэндай, сформировали свободное сообщество. Они славились своими магическими умениями и почитались как лекари и медиумы.

Внимательно читая текст в интернете, он не заметил, как из кастрюли с пельменя убежала вода.

— Чёрт! Опять придётся плитку мыть! — он начал вылавливать горячие пельмени себе на тарелку.

Посыпанные свежим укропом и со сметаной горячие пельмени один за другим улетали к нему в рот.

В последнее время он стал много есть, что сильно било его по карману. При этом он совершенно не полнел. Видимо, энергия от пищи уходила на развитие телепатических способностей.

Июль выдался жарким. Звягинцев взял на работе двухнедельный отпуск и отпросился у мастера, клятвенно заверив его, что он будет каждый день тренироваться. Собрав в машину удочки и палатку, он рванул на Ахтубу. Ему было известно несколько хороших мест, куда можно проехать на его стервочке и отлично отдохнуть.

Его боевые жигули, под завязку нагруженные разным брахлом, медленно плелись в пробке перед мостом через Ахтубу. Его опять ремонтировали, перекрыв одну полосу движения. двое рабочих неспешно ходили с ломами в руках. Мост давно пора было капитально отремонтировать, но рядом строилась новая объездная дорога. Правда, она пока находилась на стадии планирования, но власти твердили, что вот-вот они откроют новый мост. Поэтому на старый мост не выделяли деньги.

После того, как он проскочил мост, его пятёрка задёргалась и заглохла.

— Опять двадцать пять!

Стас захватил из салона бутылку с водой и полез под капот. Извечная проблема карбюраторных двигателей — перегревающийся бензонасос. На лето он его обворачивал тряпкой и поливал водой, иначе бензонасос перегревался и прекращал качать топливо. Парень подождал около пяти минут, после чего попробовал завести автомобиль. С неохотой, прочихавшись, мотор завёлся.

— Ну, погнались дальше, — обрадовался водитель. — А то пиво в багажнике греется!

Станислав держал путь в посёлок Царёв. Там он знал один подъезд к берегу, где на реке имелась хорошая яма. Там небольшая заводь и низкий обрывистый берег, который ежегодно подмывает половодьем. Прямо у воды, широко раскинув ветви, росли дубы и осины. Метров через пятьдесят обрывистый берег сходил на нет и начиналась песчаная коса.

Летнее жаркое солнце сильно нагревало воздух. Звягинцев медитировал, спасаясь от жары в тени дерева у воды и смотря на кончик спиннинга. Его донки были расставлены по всему берегу на равном расстоянии друг от друга. Старая палатка из брезентовой ткани уже растянута на поляне рядом с деревьями.

Раздался звон колокольчиков. Стас резко подсёк рыбу. Спиннинг согнулся пополам. Фрикцион катушки предательски затрещал. Он мысленно помянул все ругательства, которые только пришли на ум, а пришло их немало. И потянул спиннинг на себя. Борьба длилась больше получаса. Наконец, огромный сазан весом за пять кило оказался на берегу.

«Отличное начало рыбалки!» — подметил он с радостью, насаживая кукурузу на крючок.

Рядом с ним остановились машина, из которой орала громкая музыка.

— Эй, рыбачек, ну что, клюёт? Мы рядом тут постоим, рыбку половим и шашлычок пожарим.

Стас даже не успел ответить, как в машине дали по газам и уехали на следующую поляну в пятидесяти метрах от него.

— Да-а-а... — покачал он головой из стороны в сторону. — Рыбалка, походу, будет весёлой.

Ближе к вечеру он наблюдал занятную картину. Жена с криками наседала на мужа:

— Кобель ты старый! К Светке подкатывать решил? Яйца отрежу, скотина!

Схватив со стола нож, она побежала за ним. Муж, опасаясь за свои причиндалы, прыгнул с обрыва в воду и поплыл на другой берег. Его благоверная не ожидала от него такой подлости. Негодование всё ещё кипело в ней и требовало выплеснуться наружу. Она начала кромсать новенькую надувную моторную лодку. Из лодки с хлопками повалил

воздух.

— А-а-а, тварь! — из-за стола вскочил второй мужик. — Лодку-то зачем? — он вырвал у женщины нож и начал таскать её за волосы по берегу. — Пусть Витёк мне новую покупает, сука!

Повалив свою жертву на песок, он начал бить её ногами по животу.

Стас понял, что так продолжаться не может и решил вмешаться. Он быстро преодолел разделяющее их расстояние и одёрнул мужика. Тот обернулся к нему с красным лицом и залитыми кровью глазами.

— Ты чё, сученьшь, лезешь, а?

Он попёр на Стаса с кулаками, но тот одним ударом в челюсть отправил буяна отдыхать на песочек. Затем он помог женщине подняться. Её лицо было всё в крови. Она удивлённо посмотрела на Станислава. Затем перевела взгляд на своего мирно лежащего на песке оппонента.

— А-А-А-А-А-А!!! — огласила весь берег визгливая сирена. По крайней мере, так показалось Стасу. Люди так кричать не могут. Он аж оглох от этого вопля. — Димку убили!

Женщина попыталась вцепиться в его лицо ногтями. Стас лёгким движением уклонился от покушения на своё лицо. В следующий миг он толчком отправил истеричную барышню на песок к «убитому» Диме.

Стоило ему оглянуться на оставшихся за столом баб, как он почувствовал мощный удар по голове пластиковым веслом. О том, что это именно весло и оно пластиковое, он понял в тот момент, когда вокруг него разлетелись его мелкие куски. Без раздумий он с разворота ударил ногой в корпус мужа ревнивицы, который выбрался на берег и решил проявить героизм. Охнув, мужик сложился на песок рядом с супругой.

— Да вы все ебанутые! Синеболы конченные! Словили белку и бегаєте друг за другом... Сука! Кто ещё раз рыпнется — завалю мигом, твари!

Оставшиеся на ногах выпивохи испуганно притихли и опасались сказать что-нибудь в ответ.

Одарив пьяную компанию злым взглядом, Звягинцев развернулся и побрёл к удочкам. В вечерней тишине были слышны стоны и звон колокольчиков на удочках.

Спустя час вся компания погрузилась в машину и уехала. Проезжая мимо него, водитель посигналил ему и показал фак.

«Вот и помогай после этого людям, — устало подумал он. — Приехали, устроили дебош, насвинячили и испортили настроение...»

На ужин он в фольге на углях запёк пару сазанчиков и пару картошек.

Поднялся ветер и клёв прекратился.

Доев вкусную сочную рыбу, запечённую в собственном соку, он забрался в палатку и завалился спать.

Утром ещё до рассвета он вылез из палатки и обнаружил сюрприз от вчерашних соседей. Все четыре колеса его автомобиля были спущены. На каждой шине он обнаружил дырку от ножа.

— Вот овца! Ей лодки мало, так она и мне колеса порезала, тварь!

Как хорошо вдали от населённых пунктов. Связи нет. Ты прешь на себе через степь три колеса в ближайший посёлок. Колючки раздирают тебе в кровь руки и ноги. Мечта, а не отпуск...

В посёлке он быстро нашёл общий язык с местными алкашами. У одного из них имелась

во владении ржавая шестёрка, стоящая на приколе. В обмен на четыре тысячи рублей он получил четыре старых колеса. Выпросив у продавца резины прочную доску, он собрал на ней подобие штанги. Колёса на ней выступали в качестве блинов. Закинув импровизированное коромысло на плечи, он потащил свои покупки обратно. С продавцом они договаривались, что на обратном пути он заберёт свои колеса обратно.

После починки жигулей он собрал удочки и поехал обратно в посёлок. Там он встретил хозяина резины в бессознательном состоянии. На радостях от удачной он напился в дрова. Стас не стал его беспокоить — молча закинул в резину в салон и выехал на трассу.

«Вот и порыбачил... Теперь все отпускные на резину спустить придётся. А ей всего два месяца было».

Глава 11

Хорошо размышлять о жизни, развалившись на матах...

Максим Иванович всегда лично становился спарринг-партнёром Стасом. Он занимался с ним по усиленной программе три раза в неделю. Первые два часа в общей группе, затем ещё один час лично. Когда зал покидали все остальные люди, они начинали отрабатывать телекинез.

Благодаря систематическим занятиям с Максимом Ивановичем и его методике укрепления духа и биоэнергетических сил, развитие силы и телекинеза у Звягинцева шли полным ходом. Он мог управлять уже весом до пяти килограммов, включать и выключать рубильник, открывать краны и дверные ручки. Также духовные практики соединяли воедино физическую и духовную сущность. Из-за этого у него иногда получалось использовать его физическую мощь по своему желанию, но ещё не в полную силу. Чтобы стать сильнее, все качают мышцы, а Стас прокачивал единство и гармонизацию души и тела.

— Станислав, присядь.

Парень с неохотой принял положение сидя. После тренировки у него был упадок сил и все мышцы болели, но серьёзный вид тренера говорил о том, что разговор предстоит важный.

— У меня есть старый друг Матвей. Мы вместе учились этому искусству, и у него был дар телекинеза, как и у тебя.

— О! Так я не один такой, — приподнялись уголки его губ.

— Не один, парень. Я знаю лишь общие принципы развития. А товариш специализируется на том же, на чём и ты. Поэтому я хочу, чтобы ты встретился с Матвеем и познал тайны своей силы.

— Отлично учитель, а где он живёт? В Волгограде?

— Нет, — улыбнулся Максим Иванович. — Если бы он жил в Волгограде, я бы давно вас познакомил. Он проживает в деревне старообрядцев на берегу реки Вельмо, в паре километров от посёлка Бурный.

— А это где?

— Красноярский край, центральный сибирский природный заповедник.

— Ох, ё-маё! Да туда только на самолёте лететь. У меня денег таких нет. Тут надо миллионером быть, чтобы по Сибири путешествовать!

— Не переживай. На дорогу я тебе подкину денег. Тут надо от зла мир защитить, а он всё о деньгах думает! Так что в начале сентября бери отпуск и лети Красноярск. На всё про всё тебе ста тысяч хватит. Я был у Матвея пару лет года назад, так что знаю, о чём говорю.

— Ну, — вздохнул Звягинцев, — раз надо, то полетим, учитель.

— Вот и славно. Всё! Тренировка окончена, можешь собираться.

Легко сказать о том, что полетишь в Красноярск. Купить билеты на самолёт оказалось самым простым. Сложности начались в офисе управляющей компании «Центр-край». Звягинцев яростно доказывал Оксане Дыдиной, что у него накопилось больше шестидесяти дней отпуска: только за этот год сорок два дня и за прошедший двадцать один.

— Да пойми ты, — наседала на него Оксана, — не отпущу я тебя на полтора месяца!

Скоро запуск отопления, работать кто будет? Максимум три недели, и то с конца августа.

— Оксан, мне позарез нужны полтора месяца! Мне срочно нужно лететь в Красноярск к родственнику. Боюсь, что больше его не увижу, если не полечу. От самого Красноярска одна только дорога займет пару недель.

— Кончай лапшу мне на уши вешать! Звягинцев, не бывает в России таких мест, до которых пришлось бы добираться пару недель. Даже до Владивостока на поездке ехать пять суток.

— Так ведь то на поезде. А мне в тайгу нужно. Знаешь ли, я не дочь Рокфеллера, чтобы летать на вертолёте. Придётся своим ходом добираться.

— Нет, Стас! Нет-нет-нет! Месяц максимум, и ни дня больше! С первого сентября вместе со школьным звонком уйдёшь и первого октября как штык на работе, — Дыдина протянула ему листок с ручкой. — Пиши.

— Напомни текст.

— Боже! — закатила она глаза.

— Давай без этого. Оксан, это ты с бумажками работаешь, а я не помню уже когда в последний раз в отпуск ходил.

— Прошу вас предоставить мне очередной отпуск с первого сентября. И когда там на смену тебе? Ага! Второго октября. В связи с семейными обстоятельствами. Дату, распишись.

— Спасибо, — принялся он заполнять бланк.

— Небось, наследство делить летишь? — заблестели любопытством глаза Дыдиной.

— Да нет, живой он, — принялся на ходу импровизировать Звягинцев. — Хочу повидаться напоследок. Дед уже старей, боюсь, что зиму не протянет.

— Ладно. Иди работай. Уже и так час здесь сидишь, а работа стоит.

Довольный Станислав вышел из конторы. Сев в рабочую четвёрку, он с приклеенной к лицу улыбкой сказал напарникам:

— Всё подписала! На целый месяц пойду.

— В лесу что-то сдохло? — поинтересовался сварщик. — Стесняюсь спросить, ты Дыдиной отлизал что ли?!

— Ну вот, — не стал злословить Юра. — Хоть где-то справедливость есть. А то взяли моду давать отпуск по две недели, а дни за вредность вообще не используются, так и копятя. Тебе, считай, повезло. И летом две недели отгулял, и в сентябре на месяц пойдёшь. Проставляться когда будешь?

— Через смену. Как раз отпускные получу и поставлюсь.

Тут у бугра зазвонил рабочий телефон. Из динамика раздался голос диспетчера:

— Мира двадцать три, квартира одиннадцать. Течь трубы ХВС.

— Да, Марин. Поняли, выезжаем.

Юра отключился. Стас под влиянием хорошего настроения решил прокомментировать звонок:

— Мне порой кажется, что если диспетчер поздоровается и пожелает удачи, то мир перевернётся с ног на голову.

Время без двадцати пять вечера пятницы, пробки в центре достигли максимума. Все хотели быстрее уехать на дачи. В конце лета самая пора собирать урожай. Минут тридцать они ползли эти два километра, наконец, припарковав машину у подъезда.

Стас и Юра поднялись в квартиру. Их встретила хорошая металлическая дверь со звонком, стилизованным под голову льва, кнопка в котором располагалась прямо в пасти

Льва.

— Прикольно, — подметил Юра и позвонил.

Спустя пару минут дверные замки защелкали, и из-за двери донеслось гневным женским голосом:

— Хули звоните?!

— Это аварийная «Центр-край» по вашей заявке, — от такой встречи Юра опешил и уставился на большие... глаза хозяйки.

В дверном проёме показалась женщина лет тридцати пяти одетая в розовые тапочки и светло-голубые джинсы, а на груди у неё не было ничего! Большая грудь с огромными ореолами сосков примерно четвёртого размера аппетитно выглядела на стройном теле блондинки. Между грудей на золотой цепочке висела подвеска в форме сердечка.

— А, аварийная... Ну, проходите в ванную. Там что-то течёт. Только разуться не забудьте, — словно ни в чём ни бывало она направилась в глубину квартиры.

Парни не сразу смогли перебороть ступор. Лишь через пару секунд они переглянулись, посмотрели друг на друга округлившимися глазами, очнулись и молча переступили через порог.

Квартира была просто шикарной. Качественный евроремонт, на полу паркет и импортная мебель, настоящие деревянные двери покрытые шпоном под лаком.

По пути в ванную они обнаружили ещё более странную картину. На кухне за столом сидел мужчина в годах и пил чай. Посмотрев на них, он произнёс:

— Здравствуйте, ребята. Там в ванной что-то течёт. Мы пришли с работы, а на полу вода.

Стас заглянул под умывальник и увидел капающую прокладку подводки смесителя.

— Прокладка просела, вот и подтекает, — прокомментировал он. — Юр, дай ключ на двадцать четыре, я протяну гайки.

Ремонт оказался элементарным. Он в считанные мгновения протянул гайки и протер место протечки тряпкой. Новых капель там больше не было. Он выглянул на кухню и обратился к мужчине:

— Всё. Течь устранена.

— Сколько?

— Ой, — замялся Юрий, — да не надо ничего. Просто тут работы на две минуты. Вот, и заявке распишитесь, — протянул он мужчине ручку и заявку.

— Вот, возьмите, — не терпящим отказа тоном произнёс Карчук Р. С., если судить по фамилии в заявке, и протянул тысячу рублей.

— Спасибо большое! — обрадовался Юра. — Если что-то будет — звоните.

Пока они обувались в коридоре, женщина из комнаты произнесла:

— Рома, отдыхай, я закрою.

Она снова вышла к ним в одних джинсах. Кое-как отведя глаза от огромных бидонов, замороженные сантехники вышли из квартиры.

— Нет, ты видел? — вид у Юры был мечтательным. — Вот это сиськи! Я бы в них зарылся и мял, мял, мял-л-л.

— Уф! Интересная заявка. Побольше бы таких. На сиськи посмотрели, за пару минут по пятьсот рублей заработали.

— Ага, — кивнул напарник. — Если бы все заявки были такими, то я стал бы самым счастливым и богатым сантехником в мире. Теперь эта квартира будет обслуживаться мной

в приоритетном порядке. Ребятам расскажу — не поверят.

— Я, почему раньше вредный был? — усмехнулся Звягинцев. — Потому что мне раньше на заявках сиськи не показывали!

На следящую смену Станислав получил отпускные и решил проставляться. Купил огромный торт в леденцах-бубликах на два килограмма. Хватило всем: и диспетчерам, и всей бригаде. Даже часть торта он лично отвёз начальнице аварийной службы Оксане Дыдиной.

— Это вам вместе с отделом ПТО. Чай попьёте.

— Ой, да не надо было, — сказала она, забирая у него коробку куском торта. — Но всё равно спасибо.

— Кушайте на здоровье.

— Ой, ну спасибо, Стас. Давай, чтобы дорога была удачной и лёгкой. Ты когда вылетаешь?

— Завтра после смены.

Вылет у него действительно был назначен на завтра в 17:40.

— Давай тогда, езжай, работай. И не пейте там сильно. А то я вас знаю... Тортик они поедят, и всё.

— До свидания, Оксана Михайловна. Всё будет хорошо. Мы вечерком по рюмочке пропустим чисто для порядка.

Но пропустить по рюмочке вечером за ужином не получилось. Как только сели за стол, на который отпускник поставил пару купленных салатов и колбасную нарезку, как Юра достал из холодильника бутылочку запотевшего коньяка. Стоило лишь откупорить пробку, как раздалась ненавистная мелодия — хи-ХИ-хи.

— Да бля-я-я! — отставил напарник бутылку. — Что такое? Даже поесть спокойно не дадут... Алло! Ага, понял. Едем туда.

— И? — приподнял брови Стас.

— Так, ребята, — тяжело вздохнул Юрий. — Срочно Советская один квартира семьдесят шесть. Очень сильно топят с пятого этажа. Уже затопили по второй этаж.

На вызов они мчались как на пожар. Стас с Юрием забежали на четвёртый этаж. В семьдесят шестой квартире повсюду текла: и с люстры, и из розеток. Такое ощущение, будто внутри помещения идёт тропический ливень. В довершении картины маслом посреди этого безумия с зонтом и в резиновых сапогах стояла хозяйка квартиры.

— Ребята, — жалобно посмотрела она на них, — помогите, пожалуйста.

— Секундочку, — сорвался Звягинцев на пятый этаж и принялся тарабанить в дверь.

Было слышно, как орёт телевизор. По первому каналу шло шоу «Михаёлов минус».

Юра начал звонить оставшимся внизу коллегам и говорить им, чтобы они шли перекрывать воду по стояку в подвале.

На пятом этаже через некоторое время дверь открылась и оттуда выглянула пожилая женщина:

— Что случилось? Вы зачем дверь ломаете?

— Бабушка, вы нижних топите. Давайте быстрее.

— А? А! Так у меня сыночек там купается, пойдёмте скорей.

В коридоре и на кухне стояла вода. За дверью в ванной было слышно, как льётся вода на пол.

— Вы что, не слышали, что вода льётся? — Стасу пришлось повысигать голос, поскольку

он уже понял, что старушка глухая.

— А? Да я в комнате телевизор смотрела и не слышу ничего.

Стас постучал в дверь, но никто не ответил.

В квартиру зашёл напарник.

— Может, умер? — задумчиво протянул он. — Такое часто случается. Пришёл, в горячую воду лёг и бац — инсульт или инфаркт.

— Сыночки! — оказалось, что старушка когда нужно, очень даже неплохо слышит. — А то правда. Ломайте скорее дверь!

Стас с силой дёрнул на себя дверь. Вода потоком окатила их ноги. На полу мирно похрапывал толстый лысый мужик в неглиже. Рядом валялась пустая бутылка из-под водки. Гусак смесителя был повернут мимо ванной. Из него вода с шумом лилась на кафельный пол.

— Не умер, и то славу богу, — перекрыл кран смесителя Юрий, после чего направился в комнату составлять акт о затоплении.

Стас со старушкой отправились следом за ним.

— Я этого мужика знаю, — заполняя документ, продолжил напарник. — Раньше в ментовке работал. Чечню прошёл. Крыша поехала, и он пить начал сильно. Вот и его и погнали. Валерой зовут, по-моему.

Пока в комнате все дружно писали акт о затоплении, в дверной проем завалился Валерий. Он был всё в том же костюме Адама, но в руках держал двустволку, которую направил на Звягинцева.

— А, бля! Попались, черти! Я вас всех порешаю! Стоите тут, хвостами машете... Мать, отойди, а то зацеплю ненароком.

— Э-э Валера, остынь, — на Юре лица не было. Его кожа стала бледнее мела. — Какие черти? Мы слесаря с аварийки. У вас потоп. Ружьё опусти.

— Да я чё, вас не знаю? Вон, синенькие рога на лбу да копыта! Ловите свинца, нелюди!

Валера нажал на спусковой крючок. Время как будто замерло. Все напряглись и приготовились к самому худшему, но выстрела не последовало. Голый мужик озадаченно посмотрел на ружьё.

Стас стоял в нервном напряжении. Со стороны не было заметно, но он с помощью телекинеза мысленно удерживая боёк от удара по капсулю.

Валерий снова нажал на спусковой крючок, но ничего не произошло. Он с упорством барана повторил процедуру, но и в этот раз выстрела не прозвучало.

— Ваши проделки, черти! — взревел он.

Валера отбросил ружьё в сторону с налитыми кровью глазами попёр на Стаса, который стоял к нему ближе. В этот момент ружьё упало на пол.

БАХ! БАХ!

Два одновременных выстрела огласили помещение. Ружьё дёрнулось, отлетело в сторону и ударилось прикладом о стену.

Юра застыл соляной статуей и выпученными глазами пялился на дыры от дробы в двери ванной комнаты.

Как только ружьё полетело в коридор квартиры, Звягинцев перестал удерживать боек телекинезом. Поэтому оружие и выстрелило.

Стас не мешкал ни секунды. Он сразу с разворота, действуя наверняка, ударил Валерия в голову ногой. Пьянчуга словил удар в голову кирзовым сапогом. Он дёрнулся и завалился на

пол.

— Фу бя-я-я! Пронесло, — выдохнул бугор и сел на стоящий ближе всего к нему стул.

Бабушка молча стояла в углу комнаты. Посмотрев на сына, она произнесла:

— Так ему и надо, ироду! Всю кровь из меня выпил.

Юра позвонил в полицию. После разговора с органами правопорядка он обратился к напарнику:

— Сейчас его коллеги приедут. Разбираться будут.

В коридоре снова журчала вода. Простреленная дверь в туалет намекала на неполадки с сантехникой. Когда Звягинцев заглянул в ванную, то обнаружил разбитый в дребезги унитаз. Перекрыв воду на бачок, он пошёл на выход.

— Давай, мать, держись. И беги к соседям извиняться.

Внезапно он вспомнил о забытом на столе акте. Перешагнув через лежащего на полу Валерия, он забрал акт.

Выстрелы были слышны на весь подъезд. После такого желания поскандалить у хозяев затопленных квартир резко поубавилось.

На улице слесаря сели на лавочку, чтобы дождаться полиции.

— Фух, — устало опустили плечи Звягинцева. — Последний день перед отпуском.

— Денёк ещё тот, — кивнул напарник.

Из подвала вышли Игорь и Александр.

— Парни, — сходу начал Санёк, — что случилось?

— Пипец полный! — устало посмотрел на него Стас. — У вас что?

— Мы пока в подвал попали... — Сашка покачал головой из стороны в сторону. — Там кто-то свой замок на дверь повесил. Пришлось ломать. Слышим — хлопки какие-то. Мы ломанулись к вам, а тут вы идёте из подъезда.

Юра быстро пересказал всю историю.

— Наверное, патроны отсырели или предохранитель заело, — выдал свою версию всезнающий Санёк. — Или, может быть, он вас просто попугать хотел?

Он разбирался в любой теме, будь это обсуждение автомобиля или устройства космического корабля, вопросы в медицине или как родить ежа.

— Эй, Звягинцев, — усмехнулся он, — а в ключ ногой попадёшь?

Он поднял над головой газовый ключ. Стас вместо ответа в резком прыжке кирзовым сапогом ударил пяткой по ключу. Тот улетел в кусты на другой стороне дороги.

— Иди, и ищи, мудака! — резко развернувшись, он направился к машине.

Глава 12

Волгоградский аэропорт встречал пассажиров обшарпанным фасадом родом из СССР.

Из такси вышел Звягинцев и сразу после прохождения досмотровой рамки направился к зоне регистрации. Вскоре его путь закончился в конце очереди. После регистрации он положил рюкзак на ленту досмотра и прошёл через рамку. Чтобы не задерживать очередь, он выложил в лоток монеты, ключи и смартфон из карманов.

Рамка осталась позади. Похлопав себя по карманам, парень проверил, на месте ли паспорт с билетом и телефон. Убедившись, что ничего не потерял, он принялся шарить глазами в поисках табло, чтобы узнать, куда ему идти и не изменились ли время вылета. Его рейс вылетал вовремя, но поскольку он приехал заранее, время позволяло перекусить и сходить в туалет.

Стас с облегчением выдохнул. Это его первый полёт. Он совершенно не знал, что делать и куда идти. Чтобы не метаться в поисках, он перед поездкой в аэропорт прочитал правила полёта, после чего дома упаковал все вещи в компактный рюкзак, который подходил по параметрам ручной клади.

Через полчаса по громкоговорителю объявили посадку на его рейс. Он не стал лезть в начало очереди. Всё равно самолёт не взлетит раньше, чем на борт поднимется последний из прибывших до трапа пассажиров. Поскольку по правилам запрещено передвигаться пешком по взлётно-посадочной полосе, то всех подвозят к самолёту на автобусе. Спешить занять место в автобусе бесполезно — там нет сидячих мест. Да и не нужны они, ведь самолёт видно из окна. Уж минутную поездку можно и постоять.

Когда до него дошла очередь, он предъявил посадочный талон девушке-контролёру. Затем вышел через стеклянную дверь на улицу и зашёл в битком набитый автобус. В этот момент он порадовался своему решению, ведь стоять у самого выхода оказалось куда комфортней, чем толпиться в центре салона. К тому же автобус он покинул одним из первых и на борту самолёта оказался третьим по счёту, хотя не спешил.

Приветливая стюардесса подсказала как найти его место. Ему досталось сиденье возле окна. Он запихнул свой рюкзак на багажную полку, пристегнулся и вытаращился в окно.

После проведённого стюардессой инструктажа самолёт начал разгон. Стаса вжало с кресло. Короткий разгон, и самолёт поднялся в воздух.

Из иллюминатора открывались интересные виды. Самолёт летел между облаками. Вскоре он выскочил над облачным слоем. До горизонта раскинулся белый океан облаков без единого разрыва.

Через некоторое время принесли лёгкий перекус и чай. Стас с удовольствием выпил чай. Он сильно переживал из-за полёта. Огромная стальная машина несла его над облаками. Если не знать, что её приводит в движение техника, то можно подумать, будто это самое настоящее волшебство. Если раньше он в небесах провожал самолёты взглядом, то теперь с нескрываемым переживанием смотрел на оставшуюся внизу твердь.

После обеда его настроение улучшилось, но внезапно прозвучало объявление:

«Пожалуйста, пристегните ремни. Мы входим в зону турбулентности».

Стас поспешно пристегнулся и вцепился в подлокотники. Вопреки его ожиданиям самого худшего, самолёт лишь немного потрянуло, и на этом вся турбулентность

закончилась. Нервное напряжение вымотало его, отчего он вскоре уснул.

Проснулся он только тогда, когда шасси коснулись взлётно-посадочной полосы. После приземления он дождался, когда самые неутомные пройдут вперёд, и спокойно достал свой рюкзак. Поблагодарил стюардессу и прошёл к шаттл-бусу. Он понимал, что без него он не уедет, поэтому избегал спешки и давки. К тому же теперь он опытный, и знает, что последний поедет с большим комфортом и в итоге станет первым.

Войдя из аэропорта, он прочитал на стенде:

Красноярск — крупнейший деловой, промышленный и культурный центр Восточной Сибири, столица Красноярского края, второго по площади субъекта России. Он находится в самом центре России на междуречье небольшой речки Качи и великого Енисея.

«О как! А я думал, что Москва центр вселенной и особенно России», — усмехнувшись, Звягинцев направился к таксистам.

Общение с извозчиками изрядно подпортило ему настроение. Они за поездку ломили такие ценники, что дешевле будет нанять вертолёт и на нём сразу долететь до Матвея.

— Не мой вариант, — отошёл он от машин с пашечками и завертел головой в поисках аборигенов. — Молодой человек.

— Я? — остановился парень на вид лет двадцати в фирменной форме курьерской службы.

— Вы-вы. Подскажите, пожалуйста, как до города добраться? Только прошу вас — никаких такси.

— А-а... — улыбнулся он. — Зря ты к ним пошёл. Эти типы семь шкур сдирают. Вам нужен автобус. Эм... — осмотрелся он по сторонам. — Вон там справа остановка. До города едет шестьсот тридцать пятый.

— Спасибо. Огромное человеческое спасибо. Удачного дня!

— И вам, — курьер отправился дальше по своим делам.

Свой автобус Звягинцев прошляпил из-за общения с таксистами. Следующее отправление через тридцать минут. На улице было прохладно, а по волгоградским меркам для первых дней осени тут и вовсе дубак — около десяти градусов тепла. И хорошо, что он сразу додумался надеть куртку.

Вскоре он с незначительным количеством попутчиков быстро домчался на утреннем рейсе до центра Красноярска. Погуляв по центру и позавтракав в недорогом кафе, он отправился на такси за приемлемую цену на аэродром малой авиации в Кузнецово. Там работал хороший друг Максима Ивановича, бывший сослуживец. Они вместе прошли Афганистан. Дядя Саша обещал помочь с самолётом в Бор. Там расположен аэродром Нижняя тунгуска, в котором работает его кум. Затем останется добраться вертолётom до посёлка Бурный.

На проходной он спросил у охранника:

— Здравствуйте. Где мне найти Александра Валерьевича Комко?

— Вы по какому вопросу? Начальство принимает только по записи, — небрежно окинул его ленивым взором охранник, после чего продолжил искать знакомые буквы в сканворде и пожёвывать ручку.

— А как записаться или связаться с ним?

— Слышь, парень, отъебись! Я, чай, не секретарша его. Мне почём знать? Без пропуска на объект не пушу. Иди в кассы, покупай билет и съебись отсюда!

Да, разговор не клеился. Стас осмотрел будку охранника и увидел электрический

чайник, стоящий на полке над столом. Он впился в него глазами и напрягся. В следующее мгновение чайник покосился и упал на строптивного охранника, обдав его водой.

— А, бля-а! Горячо! — принялся дуть себе на промежность и стряхивать воду работник пера и кроссворда.

Звягинцев вышел обратно на дорогу и посмотрел в интернете, где находится офис аэродрома. Затем направился в ту сторону. Идти пришлось пару километров. В офисе он с досадой обнаружил, что полётов в Бор и тем более в посёлок Бурный нет. Пришлось звонить Максиму Ивановичу.

— Максим Иванович, здравствуйте. Я уже в Красноярске. Не могу найти дядю Сашу. Объект режимный — не пускают. Пришёл в офис, а билетов в Бор не существует в природе.

— Подожди немного, я перезвоню.

— Ладно, жду.

Стас присел на диван и начал смотреть буклеты.

Прыжок с парашютом — три тысячи рублей

Полёт на самолёте Борей — пять тысяч рублей тридцать минут

Полёт на воздушном шаре — восемь тысяч за два часа

Пока он разглядывал буклеты, к нему подошла девушка и спросила:

— Извините, а не вы ли Станислав Звягинцев? Там за вами машина подъехала от Александра Валерьевича.

— Да, я. Спасибо.

Стас вышел на улицу и увидел зелёный УАЗ буханку. Оттуда ему махал пожилой мужчина.

— Принцесса, садись, прокачу с ветерком! — с чувством юмора у него всё было отлично.

Стас, недолго думая, прыгнул на переднее сиденье.

— Здравствуйте. Стас.

— Михалыч я. И дверь закрой нормально. Сил что ли нет? — пожёвывая папиросу, он протянул парню ладонь для рукопожатия.

У ворот аэродрома Михалыч посигналил. Из проходной выбежал знакомый охранник и открыл ворота. Водитель притормозил около него и спросил:

— Олег, ты чё, обоссался что ли? Чё вся мотня мокрая? А? Сейчас в цеху расскажу, как ты пост блюдешь, что даже в туалет не отходишь!

Засмеявшись над обескураженным лицом охранника, Михалыч от души дал по газам. Вскоре они подъехали к огромному ангару.

— Всё, приехали. Вон Саня стоит и ждёт тебя как родного.

— Спасибо, Михалыч.

Дядя Саша мужчина высокого роста. Полноват, с редкими короткими курчавыми волосами каштанового цвета и большими глазами с суровым взглядом. Широкое круглое лицо увенчано огромным шрамом на щеке.

— Привет, Стас, — по-отцовски он его обнял. — Мне как Максим позвонил — я сразу машину послал. Как долетел? Обедать будешь? Где остановился?

— Ох, сколько вопросов. Я тоже рад познакомиться с вами. Спасибо, долетел нормально. С утра в кафешке в Красноярске позавтракал. Но с ночёвкой пока вопрос не решил — сразу к вам надумал поехать.

— Так ведь это отлично! Зачем тебе тратиться на гостиницу? Поехали ко мне домой. У

меня поживаешь. Всё равно ближайший вылет через три дня. Диспетчер передавал, что погода там нелётная для наших самолётов.

— Интересно, ваши диспетчера тоже говорят сразу по делу без приветствий и тёплых слов?

— А как иначе? — усмехнулся Александр. — Сейчас дела улажу и поедem. Погуляй пока по аэродрому. Поглазей на самолёты.

Посмотреть на самолёты сантехнику было интересно. Он не видел никогда их вблизи. А корзина для воздушного шара и вовсе живую была им увeдена впервые. Пока он рассматривал самолёт, к нему подошёл Александр Валериевич.

— Налюбовался?

— Ага. Вот так смотришь, и не верится, что стальная штукавина может летать в воздухе.

— Я освободился — можем ехать домой.

— Отличная новость, — обрадовался Звягинцев. — Честно признаться, я уже начал замерзать. У нас в Волгограде, когда я вылетал, было под тридцать градусов.

— Как вы только живёте в этом аду? — Александр добродушно улыбался. — Шучу. Знаю я всё про Волгоград. Бывал там несколько раз. Летом жарко как в парной. Зимой при температуре, меньшей, чем в этих краях, там морозы ощущаются более лютыми. У вас существует три состояния: пыль, грязь и грязь замёрзла. И ещё прекрасно помню ваши постоянные ветра.

— Сразу видно, что вы там были.

Он жил прям рядом с аэродромом, считай, через дорогу. Хороший добротный двухэтажный дом из белого кирпича и красной крышей из керамочерепицы.

Большой двор был засеян газоном. Вдоль забора росли плодовые деревья. На участке имелось много кустов роз. Посередине газона стояла большая беседка из дерева и рядом с ней расположилась мангальная зона. Рядом с домом было припарковано два автомобиля: УАЗ Патриот и свежий Митсубиси Паджеро спорт.

В доме было очень светло и уютно. Повсюду мягкие и пушистые ковры. В каждой комнате разнообразные растения. Ведущая на второй этаж лестница сделана из дерева.

— Туалет и ванная имеются как на первом, так и на втором этаже, — начал инструктаж хозяин дома. — Твоя комната на втором. Я построил её специально для гостей. Дочь тоже живёт на втором, а мы с Марией — моей супругой — на первом. Ноги уже не те, чтобы бегать вверх-вниз. Машенька очень любит цветы. Я их много привозил ей из разных стран, когда ещё летал.

— Вы работали пилотом?

— Пилотом. Пойдём на кухню, Стас. Маша уже все приготовила к нашему приходу.

Посередине просторной кухни стоял большой обеденный стол из дерева на восемь персон. Вдоль стены напротив окна разместился новый кухонный гарнитур и двухстворчатый холодильник. Рядом у торцевой стены стояла двухметровая морозильная камера.

Там их встретила женщина на вид около пятидесяти пяти лет. Для своего возраста она выглядела отлично: стройная и голубоглазая блондинка.

— Садись за стол, — улыбнулась ему Мария. — Сейчас и Людмила подойдёт.

Дверь на кухню открылась и в проёме показалась лохматая голова девушки с очень милым лицом и с такими же, как у мамы, пронзительными голубыми глазами, которые скрывали очки в тонкой оправе.

— Ой! — застыла она. — У нас гости? Извините, пожалуйста, — она захлопнула дверь и скрылась. Были слышны её затихающие быстрые шаги по лестнице на второй этаж.

— Это дочь моя Люда, — привлёк к себе внимание Александр Валерьевич. — Она геолог. В земле копается и книжки читает.

На стол поставили мясо по-французски и пять видов салатов. Компот из трёхлитровой банки был перелит в красивый хрустальный графин. Рядом со Станиславом и Александром появились рюмки и бутылка армянского коньяка.

Все уселись за стол, дверь снова открылась и на кухню зашла она. Стас обомлел и не мог отвести от неё взора.

Высокая стройная брюнетка в стильных очках, красивое платье подчеркивало грудь, талию и тонкие изящные ножки, а смущенный взгляд так и манил Стаса впиться ей в губы, наплевав на мораль и её родителей.

— Ты челюсть-то подними! — усмехнулся её отец. — Ковёр слюнями закапаешь. И ты садись, матрёна намалеванная, — обернулся он к дочери. — Видишь, парень смущается. Ходишь тут, у бойцов моральный дух подрываешь своей красотой.

— Ой, Саш, перестань ворчать, — одарила его ласковым взором жена. — Девушка всегда должна быть красивой независимо от происходящего вокруг.

— Я так и не понял, зачем ты едешь в глухомань? — Саша начал разливать коньяк по рюмкам.

— Мне нужно встретиться с Матвеем — старым знакомым тренера.

— Тебе Иваныч посоветовал к нему обратиться?

— Да. Тренер сказал, что мне это нужно.

— Раз Иваныч сказал лететь, значит надо лететь, — Александр верил в то, что говорит. — Он всё знает наперед. Я вот тоже начал чувствовать себя экстрасенсом. Посмотрел, что по телевизору начали говорить о том, что мы уже не старики, и понял, что как бы пенсионный возраст не подняли.

— Вы ещё не старик.

— Почти старик, — добродушно хмыкнул Саша. — Ещё немного, и уже скоро шестидесятилетний юбилей пора будет справлять. Хотелось бы к тому моменту на пенсию выйти, а не работать до самой могилы.

— Вы верите в силу тренера?

— Как не верить? Во время войны чуйка Иваныча нас постоянно выручала. Если бы не он, лежал бы я давно в земле.

Мария аккуратно провела рукой по щраму на лице мужа.

— Сашуль, успокойся. Давно это было. Всё хорошо.

— А чего это мы сидим да сидим? — улыбнулась гостю Людмила. — Стас, хочешь, я тебе город покажу?

— Конечно, хочу. Я в Красноярске впервые. Только мельком успел поглазеть на центр в районе конечной автобуса из аэропорта.

— Хорошая идея, — одобрил Александр. — Гуляйте, молодёжь. Только до утра вернитесь.

Станислав и Людмила после плотного перекуса вышли из кухни.

— Красивый такой, высокий, сильный, — донесли до волгоградца слова женщины с кухни. — Людке, вон как понравился. Сам знаешь, у неё одни книжки на уме.

— Да вижу я. Только толку-то? Он с Волгограда. Четыре тысячи вёрст отсюда живёт. К

тому же Максим говорил, что цель у него великая какая-то. Нёс как всегда чушь свою философскую.

Паджеро спорт нёс их по вечернему Красноярску. Девушка хотела показать Стасу центральный парк имени М. В Горького. Одетая в лёгкую куртку и джинсы с кроссовками, она рассказывала об истории парка и города. Прогуливаясь по парку, они купили себе мороженое. Стас увидел колесо обозрения.

— О! Давай прокатимся. Ещё полчаса до закрытия — должны успеть.

Купив билеты, они сели в кабину. Колесо медленно начало подниматься вверх. На самом верху открылся замечательный вид на Енисей. Весь парк был как на ладони. С высоты было видно часовню Параскевы пятницы и ночной город.

— Смотри, — привлекла его внимание девушка. — Что там?

Стас обернулся на её голос и получил стеснительный поцелуй в губы.

— Ой! Я нечаянно, — щёки девушки налились румянцем.

— Да ладно. Нечаянно, так нечаянно. Какой город красивый...

Обычно Звягинцев вёл себя с девушками более решительно. Но сейчас он растерялся. В случайность поцелуя ему не верилось. Хотелось продолжения банкета с более горячими блюдами. Но обстановка была настолько романтично-наивной, что он не решился распускать руки.

Глава 13

Колесо обозрения совершило один оборот. Пассажиры покинули кабинку и побрели на выход из парка. Они весело смеялись, пока не подошли к тёмной аллее.

В темноте аллеи светились пару угольков сигарет. Из темноты вышли трое парней. Первый самый высокий был похож на лидера. Он заговорил первым:

— А что за голуби тут проворковали к нам на семки?

— Парень есть позвонить? — подключился гопник номер два.

— Чё молчишь? — влез гопник номер три. — Буквы забыл что ли? А?

Ситуация Звягинцеву решительно не нравилась. В воздухе будто пахло грабежом, разбоем и насилием. Если дойдёт до столкновения, то убежать не получится. И вообще, о каком побеге может идти речь, когда он с дамой? Во-первых, он не мог бросить девушку, а она явно не спортсменка и быстро бегать вряд ли умеет. Во-вторых, ему очень не хотелось показаться в её глазах трусом.

Было очевидно, что компания агрессивно настроенных молодых людей от них просто так не отстанет. Их бесполезно просить и уговаривать. Поэтому он принял решение действовать первым.

— Эй, длинный, тебе закурить?

— А? — опешил гопник номер один.

Звягинцев резко с разворота отвесил ему с ноги в голову. На что длинный закатил глаза, дёрнул головой назад и ответил молчаливым падением на асфальт.

Стоящие по бокам от него дружки даже не успели понять, что происходит, как Стас резко прописал хук с левой гопнику номер два, просившему телефон. Из его правой ладони выпал маленький перочинный нож.

В следующее мгновение Звягинцев локтем заехал под дых гопнику номер три. Затем он резко схватил его за волосы и спросил:

— А ты что хотел? А то я не расслышал?

Третий гопник, задыхаясь от нехватки воздуха, лишь промычал что-то нечленораздельное. Стас откинул его в сторону и придал ускорения пинком ноги в бок. Затем он схватил свою спутницу за руку и потянул за собой.

— Пошли быстрее. Нам ещё проблем не хватало из-за этих утырков.

Они быстро выбежали из парка и сели в автомобиль. Девушку потряхивало от волнения. Она не могла попасть ключом в замок зажигания.

— Спокойней, — успокаивающим тоном начал парень. Он помог ей вставить ключ в замок. — Успокойся, мы уже в машине.

— Я так испугалась.

— Со мной ты в безопасности. А теперь сделай глубокий вдох и поверни ключ. Нам стоит поскорее убраться отсюда.

— Да, секундочку... — машина завелась с первого раза. Иного от почти новой иномарки не ожидалось. — А куда ехать?

— Полагаю, мы уже нагулялись на сегодня. Поехали домой.

— Поехали, — кивнула она.

Уже почти у дома девушка затормозила на обочине и с решительным видом потянулась

к парню. Её намерения угадать было несложно. Вскоре они страстно целовались в машине. Когда Стас хотел уже перейти к решительным действиям, у Людмилы зазвонил телефон.

— Да, мам?

...

— Уже подъезжаем к дому.

...

— Да, в курсе сколько времени. Всё, давай — я за рулём.

— Мама? — посмотрел её в глаза Звягинцев.

— Мама звонила, волнуется.

— Тогда поехали, — грустно вздохнул он.

Людмила подрулила к дому и загнала машину во двор.

— Стас, хочешь, я завтра покажу тебе красноярские столбы?

— Конечно, хочу! — обрадовался он. На самом деле парень был готов посмотреть на что угодно, хоть на обычный булыжник посреди поля, если в компании Людмилы. — Далеко ехать?

— Всего пару часов на машине, — одарила она его смущенной улыбкой. — Тогда до завтра... Ах да — вставать придётся рано.

— Напугала ежа голой ж... Хм... Кормой, — усмехнулся Стас. — Спокойной ночи, — направился он в свою комнату.

В четыре утра его разбудил хозяин дома.

— Что? Спишь, лежебока? Вставай, давай. Люба уже вся извелась — во дворе тебя ждёт.

— Ох! Доброе утро.

Он вскочил с кровати и принялся в темпе одеваться, после чего выбежал во двор.

— Привет. А не рано?

— Рано, — кивнула ему Людмила.

— Но не ночью же ехать?

— Зато без пробок домчим. Прыгай уже, и поехали.

— Люд, а куда поедем?

— Ты чем вчера слушал? — вопросительно вздёрнула она брови.

— Если честно, я больше был увлечён твоей красотой, чем слушал.

Девушка отвела взгляд в сторону и пробормотала:

— На «Дикие Столбы» едем смотреть. У меня, как у геолога, имеется пропуск. Хочу показать тебе скалу «Дикарь», оттуда открывается потрясающий вид.

Время в пути пролетело незаметно. Машину пришлось оставить и дальнейший путь проделать пешком по лесным тропам. Если не знать дороги, то можно легко заблудиться. К середине утра они дошли до скалы. Вид с её вершины открывался великолепный. Это не Волгоградская степь, где сухостой и пыль. Здесь в лесу и дышалось легче. Стас чувствовал, как его переполняет силой.

Пока Людмила смотрела в сторону, он попробовал с помощью телекинеза сдвинуть камушек размером с колесо автомобиля. К его удивлению, у него с лёгкостью получилось оторвать его на метр от земли. Когда он заметил, что спутница разворачивается он, от неожиданности прекратил воздействовать на камень телекинезом. Тот с грохотом рухнул на землю с метровой высоты. Людмила с интересом посмотрела в сторону шума.

— Наверное, камень упал сверху, — изобразил саму невинность Звягинцев. — Предлагаю перекусить, а то я сегодня не успел позавтракать. Ты завтракала?

— Я только кофе вышила, — покачала она головой из стороны в сторону. — Не люблю плотно завтракать по утрам. Так что я обеими руками за.

Они расстелили плед на поляне в стороне от столба и перекусили.

— А знаешь, что здесь самое красивое?

— И что же? — внимательно смотрела на парня девушка.

— Ты!

Он нежно обнял ей и повалил на спину. Людмила будто этого только и ждала. Её тело было податливым и тянулось к нему навстречу. Он начал её целовать.

— Нет... — вяло и совершенно лживо говорили её губы. — Нет... — ещё тише прошептала она, при этом её руки в то же время расстёгивали его куртку. — Так нельзя. Вдруг кто-то увидит? — при этом она стянула с него кофту...

Они лежали на пледе и смотрели ввысь. Над ними простирался небосвод с бесконечными облаками. Это был идеальный момент. Их тела испытывали сладкую истому. Казалось, будто существует только он и она, и больше никого на свете. Солнце светило лишь для них двоих, пока они лежали на покрывале, делясь историями и наслаждаясь покоем, проведенным вместе. Это был момент, который хотели, чтобы он никогда не заканчивался, пока они вместе смотрели в небо.

— А у вас в Волгограде можно найти работу геологу?

— Геологу? — задумчиво поскрёб подбородок Звягинцев.

Он почувствовал жёсткую щетину и понял, что пора побриться. Утром на это не хватило времени. Ему было немного стыдно предстать перед девушкой своей мечты с щетиной на лице, но она ему ничего не сказала на этот счёт, поэтому он оставил этот момент в покое.

— Геологу, — кивнула она.

— Думаю, что есть. Можно посмотреть вакансии по интернету, — потянулся он за смартфоном.

— Стас, тут интернет не ловит.

— Потом посмотрим. В принципе, у нас в области имеются месторождения нефти и добывают газ. Наверняка имеются иные полезные ископаемые. Я в этот вопрос особо не вдавался, но думаю, что наверняка опытным геологам имеется куда устроиться. Неужели ты собралась перебраться к нам в Волгоград?

— Если позовешь — поеду, — сверкнула она лукавой улыбкой.

— Намёк понял, — на его лице расплзлась счастливая улыбка. — Естественно, я тебя позову! Как я могу не позвать лучшую девушку на свете?

— Ловлю на слове.

— Лови, сколько душе угодно. Я своих слов на ветер не бросаю.

Домой они приехали затемно, при этом оба светились от счастья.

— Только папе не говори пока. Я с мамой переговорю, она его подготовит к тому моменту. Как ты вернёшься из Бурного, так и скажем. Я тебя люблю, — Людмила пошла к себе в комнату.

Стас не мог уснуть. Людмила не выходила из головы. Каждую минуту он думал о ней. Наверное, это любовь. Ему сложно было понять, поскольку до этого он не испытывал настолько ярких чувств по отношению к девушкам.

Уснул он лишь под утро и с трудом разлепил глаза к шести утра. Вчера вечером дядя Саша предупредил, что вылет в Бор состоится в три часа дня. Его транзитом закинут в Бор, а

там его встретит кум Александра — Василий Степанович.

На взлётной полосе стояли Стас, Александр, лётчик Алексей и Людмила. Попрощавшись с Александром, Звягинцев подошёл к Люде.

— Ну, давай, любимая...

Разрыдавшись, она бросилась к нему на шею. Её отец громко закашлял и показал Станиславу кулак.

— Все грузимся и вылетаем.

Самолёт маленький и грузовой. В него загрузили корреспонденцию и посылки. Парень расположился в кресле за пилотом и пристегнул ремни. Самолёт натужно разгонялся по взлётной полосе. Наконец, оторвавшись от земли, он начал стремительно набирать высоту.

— Ты чего — шуры-муры крутишь с Сашкиной дочкой? — пилоту пришлось перекрикивать шум мотора. — Смотри, яйца он тебе точно оторвёт, если обидишь её.

— Развелось советчиков... Если бы отцы всем ухажёрам своих дочерей яйца отрывали, то человечество давно бы вымерло, — Звягинцев уставился в окошко.

За окном петлял Енисей. Вокруг простирались деревья. Изредка удавалось рассмотреть какую-нибудь деревню или посёлок. Людей здесь негусто.

Через пару часов самолёт коснулся посадочной полосы. Посёлок находился на левом берегу Енисея возле устья реки Подкаменной Тунгуски. Он является административным центром Борского сельсовета.

Около самолёта пассажира встречал Василий Степанович.

— Здорова, родственничек! Звонил мне кум родимый, сказал, что ты вылетел к нам. Когда свадьба-то?

— Мы ещё не решили, — смущенно отвёл глаза Станислав.

— А ты к Матвею собрался как ни как?

— К нему. Вы его знаете?

— Конечно, знаю. Он моего Игорька заговаривал, когда ребёнок заикаться стал. Мировой дед. Если с чистой душой, да с добрым помыслом — всегда поможет.

— Холодно тут у вас, — передёрнул плечами Звягинцев. — Не привык я к такой осени.

— Действительно, чего это мы мёрзнем? Пошли в диспетчерскую, согреемся. Вертолёт будет только завтра утром. Геологов на точку доставить надо. И тебя попутно закинет. Обратно через четырнадцать дней в Бурном подберут. Смотри, не опаздывай!

— Постараюсь. Это же в моих интересах. У меня как-то в планах не значилось остаться жить в тайге.

В диспетчерской Василий сразу же достал стаканы и солёные грибочки. Он разлил водку по стаканам, поднял свой стакан, выдохнул и сказал:

— Ну, за знакомство! — он залпом выпил стакан до дна, поставив его на стол, после чего занюхал грибочком с тарелки.

«Силён мужик! — подумал Звягинцев. — Стакан водки залпом».

На этом Василий не остановился. Он встал из-за стола и достал из сейфа ещё две бутылки.

— Размялись, а вот теперь посидим!

Звягинцеву много чего хотелось высказать на этот счёт, но слесарей водкой не напугать.

Гулянья продолжались до двух часов ночи. Стас пару раз пытался позвонить Людмиле, но телефон не ловил сеть. Симку местного оператора он не покупал, а волгоградский мегафон здесь не ловил.

— Василий Степанович, а можно от вас позвонить?

— Крестнице моей будешь звонить? Держи, конечно.

Выйдя на улицу, он позвонил Людмиле:

— Алло. Дядь Вася, что-то случилось? — из динамика донёлся тревожный её тревожный голос.

— Нет-нет, это я, Стас! У меня связи нет, вот и попросил позвонить...

Они проговорили ещё несколько минут. Разговор завершился пожеланиями спокойной ночи, после чего Звягинцев решил отнести телефон владельцу. Но в диспетчерской он застал своего будущего родственника спящим на столе.

— Пожалуй, мне тоже пора ложится спать.

Вот только лечь тут было негде. Станислав выбрал самое удобное кресло, сел в него поудобнее и вскоре уснул.

Утром он проснулся от гула за окном. Вертолёт с заведённым мотором стоял на площадке рядом с диспетчерской. В дверь зашел Василий, по которому сложно было сказать, что он вчера выпил конскую дозу водки. Бодрый и улыбочивый. У волгоградца закралось подозрение, что он с утра успел похмелиться. Иначе улыбка никак не вяжется с количеством выпитого. Он бы и сам не против поправить здоровье, но вместо лечения ему предложили иное.

— Всё! Вертолёт готов. Через двадцать минут вылет — не опаздывай.

Стас быстро сбегал в туалет на улице и подошёл к пяти мужчинам у вертолетной площадки. Шёл сильный дождь и небо заволокли тучи.

Старый МИ-8 выглядел так, будто его собрали из металлолома. Наверняка когда его выпустили ещё в СССР — этот вертолёт выглядел обалденно, но время не пощадило его. Одна из самых массовых моделей вертолётов в мире. Он производится до сих пор и используется более чем в пятидесяти странах.

Стас зачаровано, с детским восторгом в глазах смотрел на вертолёт. Он на самолёте-то летал всего два раза в жизни: вчерашний полёт и перелёт из Волгограда в Красноярск. А это вообще чудо, за которое он был благодарен Максиму Ивановичу.

Стас поздоровался со всеми и по очереди пожал мужчинам руки.

Первым был геолог Михаил. Молодой мужчина высокого роста и крепкого телосложения, с редкими короткими волнистыми волосами чёрного цвета и большими задумчивыми глазами с равнодушным взглядом. Широкое квадратное лицо украшали узкий нос и толстые губы. Одет он был неброский в камуфляжный костюм на флисе. Впрочем, тут все были одеты аналогично.

Второй — тоже геолог по имени Вадим. Пожилой мужчина низкого роста и худощавого телосложения, с редкими длинными волнистыми волосами тёмно-русого цвета, мелкими хитрыми глазами с грустным взглядом. Широкое овальное лицо украшали узкий нос и толстые губы.

Третий — механик Борис с непримечательной внешностью. Средний рост, обычное телосложение, округлое лицо, карие глаза и каштановая шевелюра. На лицо посмотришь, и не запомнишь. Такому только в спецслужбе служить — в жизни не опознаешь.

Ну и, конечно, пилот Андрей. Низкорослый и полноватый, с густыми короткими курчавыми волосами рыжего цвета и большими хитрыми глазами с удивлённым взглядом.

— Всё ребятки, — произнёс Василий, — давайте, ни пуха вам ни пера.

— К чёрту! — дружно ответили мужчины почти в унисон.

Стас с восхищением смотрел в иллюминатор. Лопасты создавали высокий уровень шума. Вибрируя каждым болтом, вертолёт поднялся в воздух.

— Смотри, — перекрикивал шум геолог Миша, — сначала он нас забросит на точку, а на обратном пути завезёт тебя. Тут недалеко — меньше двухсот километров.

— Как скажете, мужики.

Он продолжил дальше залипать в иллюминатор. Внизу было столько деревьев, что у него рябило в глазах от зелени.

Тайга была обширна. Казалось, будто она существовала целую вечность и была бесконечной. Лес простирался настолько далеко, насколько может видеть глаз. Он был абсолютно красив.

Как будто это был его собственный мир, простирающийся прямо за облака. Лес был так огромен, что даже горы казались маленькими по сравнению с ним. Это было настоящее чудо света. То, что каждый человек должен увидеть хотя бы раз в жизни.

Спустя час они начали снижаться на не большую поляну посреди бескрайнего леса. Звягинцев помог с выгрузкой вещей геологов, попрощался с ними, как с родными, и сел обратно на своё место.

«Вот бесстрашные люди, — подумал он. — Одни две недели в тайге, зная, что в радиусе двухсот километров нет никого. Нет, я бы так не смог».

Вертолёт быстро набрал высоту и полетел в обратную сторону. Минут через двадцать машину затрясло и наступила зловещая тишина. Тишина в летящем в небесах вертолёта всегда является предвестником больших неприятностей. Двигатель заглох. Вертолёт на авторотации падал вниз. Пилот бешено щёлкал тумблерами и что-то орал. Станислав вжался в кресло и ждал удара.

Через пару секунд произошёл удар о верхушку сосны. Хвостовую часть оторвало. В образовавшийся проём Звягинцева выкинуло вместе с остатками кресла, на котором он сидел. Летя вниз между деревьями, он максимально сконцентрировался. В метре он земли завис в воздухе. С помощью дара ему удалось остановить падение.

Зависший в воздухе, он ошарашено смотрел по сторонам. Ещё считанные мгновения назад он летел над тайгой, а теперь он висит над землёй. Неожиданно раздался громкий взрыв. Парень потерял концентрацию и полетел дальше. Он упал на землю, но поскольку до неё оставалось недалеко, то он даже не получил ушибов. Быстро вскочив на ноги, он пытался определить направление, в котором произошёл взрыв.

Не обращая внимания на шум от поломанных ветвей, он собрал вещи, выпавшие из карманов. Только он собрался идти к месту крушения, как внезапно получил сильный удар по голове. В глазах потемнело. Он как подкошенный рухнул на холодную землю и потерял сознание.

Рядом с ним на землю упал огромный сук, который приласкал его по черепушке. Стас лежал с распростертыми руками, а из разбитой головы капала кровь.

Глава 14.

США, Аризона

Степан сидел в тёмном кабинете. Сегодня он был трезв как стеклышко и пребывал в удручающем состоянии. Его выдернул из постели Майкл в тот момент, когда он жарил девицу с огромными сиськами. Даже кончить не дал. Схватил за руку и вытащил его голого в коридор, рыжий урод.

Рядом в том же кабинете сидели на стульях ещё несколько человек. Встреча с верхушкой власти происходила в здании мэрии.

— Благодаря твоим стараниям, Майкл, — раздался голос мэра из темноты. — Мы расширили влияние церкви на ещё несколько городов. За две тысячи двенадцатый год наша прибыль составила около сорока миллионов долларов. Особенно хорошо идут продажа наркотиков и оружия. Особенно хорошо идут дела в Феридонии и Апл Вэлли — там строится церковь. Придётся ездить туда и вести проповеди время от времени.

Степан с Майклом вышли из помещения и сели в автомобиль. Майкл и его люди отдавали предпочтение американским пикапам. Сам он ездил на красном Форде F-150. У него большой кузов, который может легко вместить все тяжелые инструменты, сохраняя при этом их безопасность. Грузовик был большим и прочным, и он мог перевозить большой вес. Он идеально подходил для всех типов фермерских перевозок, и его можно было легко модифицировать, чтобы сделать его ещё более полезным.

Фиксов не любил такие проповеди. Во время молитвы в него стреляли из пистолета, показывая сектантам, что он истинный бессмертный Мессия, и только он может направить на истинный путь верующих. В этот момент люди одурманенные наркотиками приходили в экстаз.

По дороге они с Майклом обсуждали встречу.

— Майкл, а где моя доля от прибыли? Или пара шлюх с выпивкой моя плата? Я уже почти год в вашем цирке клоуном пляшу, а выхлопа нет!

— Ты чего, сученьшь, гонишь?! Какие деньги? Ты живой, пока ты мне нужен. Заткнись, и сиди на жопе ровно, тварь! Ты мою за дочку ещё ответишь, ублюдок! Порвал ей очко бутылкой, — у Майкла от злости перекосило лицо и он крепко сжал своими лапищами руль. — Моя девочка уже неделю в реанимации лежит! Ещё она от тебя беременна, мразь! — он гневно посмотрел на пассажира.

— Ладно-ладно, молчу.

Степан вспомнил, как его ногами избивал Майкл, когда узнал, что Оливию увезла скорая. Он был под наркотой и хотел немного развлечься. Подумаешь, перестарался чуток. Член уже не стоял от такого количества оргазмов, а душа просила развлечений. Тем более, девка по началу была не против испытать новые ощущения. А беременность пролетит незаметно. Там и живота ещё не видно. Жива, да и ладно.

Но бабки нему хотелось как-то отжать. Негоже ему, богу, как ослу за морковку пахать. Он затаил обиду на сектантов. Получается, что он играет роль мессии за понюшку кокаина, жратву и секс. Так ещё за последний ему предъявляют претензии.

Машина остановилась у большой стройки. Секта решила возвести церковь. Не по статусу под дождём проповеди читать.

Размах стройки был огромен. Площадь церкви получалась на четыре тысячи квадратных метров.

Строительство церкви велось ударными темпами по каркасно-щитовой технологии. К весне оно уже будет закончено. Отделка не займёт много времени. Достаточно будет покрасить стены и установить алтарь, после чего можно будет запускать внутрь толпы страждущих расстаться с деньгами.

После осмотра работ по постройке церкви они вернулись домой.

Степан не ел вместе со всеми на кухне. Он боялся отравления. На эту тему у него развилась паранойя. Он забирал еду в свою комнату, после чего давал поесть какой-нибудь девице.

Внутри дома среди братьев и сестёр секты он имел почти безграничную власть. Выше него был только Майкл.

Фиксов позвал молодую прислужницу в свою комнату и поставил поднос с едой на стол.

— Милая моя Люси, подели со мной, сыном божьим, эту скромную трапезу.

— Да, мой праведный, — покорно смотрела она ему прямо в глаза. — Я с радостью разделю с тобой трапезу.

Её белая рубаша просвечивала молодую красивой округлой формы грудь. Милое светлое лицо светилось от счастья. Ей пару недель назад исполнилось восемнадцать лет. Майкл был против совокупления с девушками, которые не достигли возраста согласия. В штате Аризона он составлял восемнадцать лет.

Майкл молча пичкал их транквилизаторами, отчего они были покорные, словно овечки, и готовы плясать под его дудку.

Вместе они сели за стол.

— Ты ешь, Люси. Я пока ещё должен помолиться за твоё спасенье.

Фиксов начал читать себе под нос молитвы из переделанной Библии. Он выждал около получаса. Не заметив изменений в поведении Люси, парень набросился на еду. В последний раз он ел ещё вчера. Ещё и похмелье доставляло страдания.

Быстро доев, он достал из шкафа бутылку виски, налил себе полный стакан и залпом осушил его. Затем позвал Люси и поставил её на колени

— Теперь, милая, пора и десерт откусать!

Он расстегнул штаны, вывалил своё хозяйство и взял девушку за голову. Он пристроил своего чижика к её милым губкам. Губы раздвинулись, принимая в рот младшего братца Фиксова. Он грубо надавил, доставая до горла. В следующее мгновение девушку вырвало обедом прямо на него. Он с силой откинул бедную девушку на пол и пнул её в живот.

— Бля-я-я! Да я кончу сегодня или нет? Постираешь шмотки и принесёшь мне. И помой здесь всё!

Он скинул грязные вещи и отправился в душевую, которая примыкала к его комнате.

После воскресной проповеди в соседнем городе они ехали с Майклом домой.

— Сегодня Катрин привезёт нового барана, — командным тоном говорил рыжий проповедник. — Надо позвонить шишкам и сказать, чтобы приезжали к полуночи. И смотри не облажайся! когда в прошлый раз ты обдолбанный в хлам-девке в место сердца проткнул живот, она половину ночи орала от боли. Одно радуется, что хотя бы дорогим гостям понравились её кривляния. Валялись в эйфории и даже устроили оргию. Правда, затрахали

до смерти одну из послушниц. Да и хер с ней! Они как сумасшедшие прут ради тебя. Толкают дурь и стволы, отписывают всё своё имущество и тащат к нам в секту своих родственников.

Фиксов в такие моменты предпочитал молча слушать и ничего не говорить. Хотя сказать ему хотелось многое. Ради него люди приходят в секту. Из-за него они отдают всё нажитое и готовы даже расстаться с жизнями. А он за это не получает ничего. Это его бесило.

После возвращения на ферму Степан завалился спать. Он очень устал читать библию прихожанам. Сегодня в него выстрелили из пятидесятого калибра целых пять раз. От такого он даже немного припустил в штаны. Хорошо, что за тёмной манией этого не было видно. Какой он на самом деле бог, если ссытса от выстрела в лицо? Он бы с радостью отправил вместо себя на проповедь дубля, но тот наверняка развоплотится в момент выстрела, после чего возникнет много лишних вопросов. К тому же, дубли были его козырем в рукаве. О них никому не было известно, и он хотел, чтобы так оставалось и дальше.

Вечером он пришёл на общую кухню. Там уже всё было приготовлено к встрече гостя. Дверь открылась и зашли Катрин с Алексом. С ними был мужчина средних лет одетый в поношенные джинсы и мятую футболку, а на ногах старые кеды. Его по традиции посадили рядом с Майклом. Степан же сел на краю стола и, не притронувшись к еде, смотрел на этот театр.

В ход пошли стандартные фразы. Затем чтение молитвы. Потом началось разливание вина в заряженную кружку. У неё имелось двойное дно с мелкими отверстиями. Через съёмное дно с уплотнением засыпалось снотворное, а через отверстия вино растворяло порошок. С виду кажется, будто на дне ничего нет.

Через пять минут гость по имени Смит упал мёртвым сном.

«И как я повёлся на такую дичь? — нахмурился Фиксов. — Развод чистой воды».

Он встал из-за стола и пошёл готовится к жертвоприношению. Его всегда радовал этот момент. При убийстве он чувствовал, как амулет заряжался силой. Его свечение становилось ярче.

Стоя в подвале у алтаря, все ждали, когда Смит придёт в сознание.

Среди гостей были только богатые и влиятельные люди. Представители мэрии городов, в которых строились церкви и высшие чины полиции. Жертвоприношения проводились для того, чтобы повязать всех кровью и никто не подумал переметнуться к федералам.

Смит открыл глаза и с ужасом обнаружил, что он прикован к жертвенному алтарю.

Степан решил повторить всё, как в прошлый раз. То есть не убивать жертву сразу, а заставить её страдать. Он подошёл к алтарю и начал читать молитвы. Все стоящие рядом следом за ним нараспев подхватили. Смит извивался и орал как припадочный. Он требовал его остановить и прекратить этот балаган. Степан медленно провёл острым лезвием по его обнажённой груди. Лезвие ножа оставило красный след рассечённой плоти.

— А-а-а! вы что творите? Фак! Больно! Фак-фак-фак!

Толпа восторженно ахнула. Майкл сегодня приготовил отличную дурь.

Медленно раз за разом он наносил глубокие порезы, пока Смит не вырубился от боли.

Кровь будоражила сознание Фиксова. Амулет призывно вибрировал на его груди. Он медленно приставил нож в область сердца и начал на него давить. Нож, не замечая преграды из плоти и рёбер, с лёгкостью достал до сердца. Смит резко распахнул глаза, с ужасом на лице посмотрел на своего убийцу и тут же обмяк. Кровь, пульсируя, выливалась из раны.

Позади начиналась прелюдия к оргии. Кучи мантий полетели на пол. Отовсюду начали доноситься стоны. Степан тоже решил поучаствовать. Он пристроился с тыла к директору крупного банка Амалии Бетт. Её толстый зад аппетитно торчал кверху, пока она ртом ублажала толстого чиновника из округа. Он выбрал своей целью «дверь на задний двор» и начал яростно её долбить. Она громко застонала.

Внезапно раздался звон тревоги. Все участники оргии переполошились, начали расстыковываться, вскакивать на ноги и хватать свои мантии. Пока они приводили себя в порядок, дверь резко распахнулась и в помещение забежали двое преданных фанатиков, которые охраняли вход в подвал.

— Мессия, проповедник, там церковь горит!

Ближайшая церковь строилась через дорогу от дома Майкла. Под «там» наверняка парни имели в виду её. Народ поспешно одевался и выбегал на улицу, чтобы посмотреть на догорающую церковь.

— Тц! — с досадой сплюнул Майкл. — Полмиллиона баксов коту по хвост! Сгорело всё дотла. Фак! Там уже почти закончили отделку. Теперь опять всё лето под навесом речь толкать.

Через неделю к дому Майкла приехала полицейская машина. Оттуда вышел начальник полиции.

— Привет, Майкл.

— Здорова. Надеюсь. У тебя хорошие новости?

— Мои парни проверили все улики и пришли к мнению, что это поджог. Мы предполагаем, что это работа церкви «левой руки» из штата Юта.

— Это которая в Хариикейне?

— Она самая, Майк. Их мотивы понятны. Они опасаются конкуренции из-за того, что мы полезли в их штат.

— Окей. Спасибо за информацию. Я общаюсь с их проповедником.

После отъезда копа Майкл завалился в дом и начал командовать:

— Внимание! Собираем машину с бойцами и выдвигаемся в Хариикейн. Сегодня ночью мы нанесём визит «Левой руке». Наш Мессия покажет им, кто тут главный!

Фиксову совершенно не хотелось никому ничего показывать. Но отвертеться от сомнительной авантюры без потери авторитета он не мог. За это он Майкла возненавидел ещё сильнее.

— Парни, — инструктировал людей Майкл, — никого не убиваем. Наша цель припугнуть этих засранцев.

Поздно вечером четыре машины с вооружёнными парнями выехали на трассу, ведущую в город конкурирующей церкви. Степана прихватил с собой рюкзак с балахонами для его дублей, мало ли, как пойдёт.

Церковь левой руки находилась на большом ранчо. Майкл со Степаном в первом пикапе Форд F150, оснащённом кенгурятником, с разгону выбили ворота. Остальные автомобили заехали за ними. Всем было дано указание по возможности бить дубинками всех подряд, но не убивать без необходимости.

Степан и Майкл и ещё пару фанатиков бегом побежали в небольшую церковь, стоящую в глубине двора. Стоило им распахнуть двери главного входа, как они словили залп из дробовика. Основная дробь попала по мессии, но часть зацепила Майкла. От попадания он

упал на землю. Степан свалился сверху и прикрыл своим телом Майкла. Лежа на нём, он чувствовал, как футболка Майкла пропитывалась кровью.

— Тащите его в кузов пикапа! — заорал он.

Когда парни схватили своего лидера за ноги и поволокли к автомобилю, он отполз за сарай.

— Ну, суки, держитесь! — Фиксов развеял дублей в своей комнате и создал троих здесь за сараем. Он кинул из рюкзак с мантиями. — Одевайтесь и идём на штурм через окна. Все поняли?

— Да-да-да, — послышался троекратный ответ.

Он покрался в обход церкви и добрался до заднего входа. Там он обнаружил мужчину с помповым дробовиком, который стоял спиной к нему. Парень медленно вытянул из кармана нож Достава нож, после чего резким прыжком достиг противника. Тот от неожиданности разворота выстрелил ему в живот. Дробь остановилась в считанных миллиметрах от его мантии. Степан пошатнулся, но устоял на ногах.

— Я БОГ! Ха-ха-ха! Меня невозможно убить!

Мужик в изумлении широко распахнул рот и выпучил глаза. Он с ужасом смотрел на неповреждённого противника, хотя он только что в упор выстрелил в него.

Резким движением Фиксов чиркнул противнику по горлу. Тот захрипел. Из его шеи полилась кровь. Алые пузыри вырывались у него изо рта. Захлёбываясь кровью, он упал на пол церкви.

«Проникайте в церковь», — мысленно скомандовал Фиксов своим двойникам. Сам же поднял дробовик.

Раздался звон разбитого стекла. Парень завернул в коридор, ведущий в главный зал. Внутри раздавался оглушительный грохот выстрелов. В алтарном помещении он узрел троих мужчин, которые стреляли из ружей по дублям. При попадании дубли развеивались. Выглядело это эпично. Вот дробь превращает мантию в решето. В следующее мгновение человек исчезает, а мантия опадает на пол. Ни следов крови, ни кишок — только дырявый чёрный балахон лежит на земле. Через пару секунд у стрелков закончились патроны и все дубли развелись. Об их присутствии напоминали лишь мантии.

Троица большими круглыми глазами смотрела на эту картину. В их глазах плескался ужас. Все трое защитников своей церкви застыли соляными столбами.

— А я говорил вам, что он бог и его не берут пули! — испуганным голосом прошептал юный парнишка. Ружьё норовило выскользнуть из его потных и дрожащих ладоней.

— Неужели он действительно сын божий антихрист?! — пустились в пляс колени его спутника.

Степан не стал ждать, когда они очухаются и перезарядят ружья. Он выпрыгнул из коридора.

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

Он разрядил все патроны из магазина дробовика. Один был выпущен в него. Оставалось семь. Стрелок из него так себе, но не попасть из такого оружия на ближней дистанции сложно даже неумехе.

— Ку-ку, мои мальчики! Ку-ку! — отбросив бесполезный дробовик, он подошёл к ним.

Двое парней уже не жильцы. Они расплескали мозги по стенам и полу. В луже собственной крови по дощатому настилу ползал проповедник церкви Левой руки.

— Ты демон! — прошептал он. — Я стрелял в тебя, а ты исчез. Но ты снова стоишь

передо мной живой.

— Ха-ха-ха! Я не демон. Я БОГ! — Степан создал двоих дублей. Затем, оскалившись, он достал нож. — Поднимите его!

Церковь он покинул в одиночестве. Двойников он по-прежнему не желал светить без особой на то причины. Погрузив в машины убитых и раненых, нападающие быстро поехали к себе домой. Вдали слышался вой полицейских сирен.

Степан пил виски в своей комнате. К нему зашёл Майкл. Он был перебинтован и бледен, но жив.

— Вовремя, — он кинул ему газету на кровать. — Смотри.

На передовице была опубликована фотография проповедника распятого на кресте. Название статьи гласило:

Сегодня было совершено массовое ритуальное убийство в церкви «Левой руки».

— Спасибо, что прикрыл меня, — продолжил Майкл. — Эти суки надолго запомнят, как лезть к нам.

Глава 15

США. Аризона

Степан сидел в кресле на веранде и листал новостную ленту. Он время от времени смотрел новости из России. Все-таки, это его родина. Иногда на него накатывала грусть и тоска по родине. Когда он жил в России и был миллионером, всё было хорошо до тех пор, пока ФСБ не взяли его за хвост. Ему пришлось бежать в Великобританию.

Его глаза застыли на очередном новостном заголовке:

Вертолёт найден

Катастрофа, случившаяся ещё прошлой осенью, обрела новый поворот — найден вертолёт. На месте крушения обнаружены захороненные останки пилота.

Пассажира Звягинцева Стаса обнаружить не удалось. Он так и остаётся пропавшим без вести уже на протяжении девяти месяцев. Спасатели заявили, что прошло слишком много времени с момента катастрофы и шансов обнаружить пассажира живым стремятся к нулю. Поэтому поиски продолжаться не будут.

Далее шла фотография знакомая до боли Степану Неведомо Хренового Сантехника.

— Сука! Так нечестно, — бахнул кулаком по подлокотнику Фиксов. — Я должен был тебя убить, а ты пропал без вести. Хотя... Зная, на что ты способен, уверен, что ты просто скрываешься.

Майкл вышел на веранду и подсел к Степану. Он поморщился от боли. Под его рубахой скрывались бинты на груди. Заживление ран шло долго.

— Чего злишься?

— Да так, — пожал он плечами. — Новости читал.

— Кстати, по поводу новостей. «Левая рука» насовсем уехала из округа. Задали мы им жару. Ты просто зверюга — четверых в одного завалил. Парни рассказали, что когда они вернулись, то увидели, как ты перерезал горло их проповеднику и вокруг тебя были одни окровавленные и обезображенные трупы.

— Допустим, — насторожился Фиксов. — Ты же не просто так завёл этот разговор?

— Угадал. Есть одно дело. Одна банда нам торчит денег за наркоту. Пятьсот штук баксов. Как видишь, от меня сейчас толку нет. Сыновья ещё малы и опыта у них нет. А ты моя правая рука, Мессия.

— И ты хочешь... — протянул Фиксов.

— Чтобы ты поехал и забрал у них наши бабки. Справишься?

— Справлюсь, — утвердительно кивнул он. Парень понимал, что теперь он станет пушечным мясом для Майкла, поскольку тот считает его неуязвимым.

— Отлично! — радостно хлопнул в ладоши рыжеволосый. — Завтра с ребятами поедешь в Табо-сити. У въезда в город расположены склады. Там найдёшь Матео. Он тебе и отдаст всё.

— Мне нужны будут оружие и бронезилет.

— Возьмешь на складе.

— Ладно, Майкл, отдыхай и следи за стройкой, — Степан покинул уютное кресло и направился к дому. — А я займусь подготовкой к миссии.

В своей комнате Фиксов достал из стола коробочку с белым порошком и, рассыпав его

по столу, сделал две дорожки. Через свёрнутую рулоном стодолларовую банкноту он занюхал кокаин и откинулся на стуле. В дверь аккуратно и тихо постучали.

— Войдите, — безразлично отозвался Степан.

К нему зашла Линда, женщина лет тридцати. Одна из первых сестёр секты. Она была яркой фанатичкой. Линда молча подошла к Степану, скинула с себя рубаху и встала перед ним на колени. Стройная, но уже с отвисшей грудью с огромными сосками. Она рожала уже два раза. На её животе имелся огромный шрам от кесарева сечения. Лобок покрывали тёмные курчавые волосы. Её карие глаза с одурманенным взглядом смотрели на него с покорностью.

— Мой Мессия очень нервный из-за работы. Ему надо расслабиться.

Она припала к его ширинке и начала стягивать с него штаны. Степан налил себе виски и откинулся на спинку стула. Снизу раздавалось причмокивание.

— О-о-о! Ты хороша, крошка. Давай глубже, — надавил он ей на затылок.

Линда ускорила. Степан застыл с довольной улыбкой во весь рот и зажмурился.

— О, да, детка!

Девушка с удовлетворением закончила. Вытираясь рукавом, она молча удалилась из комнаты с рубахой в руках.

— Эх, — отпил он виски. — Хорошо быть богом.

Белый форд транзит — фургон с затемнёнными окнами вёз пятерых человек: Фиксова и четверых фанатиков, до гроба преданных секте. Автомобиль подъехал к огромному складу, который расположился окраине Табо-сити. Ворота на территорию были закрыты. Форд остановился у ворот и посигналил. Из будки рядом с воротами вышел коренастый мексиканец.

— Чего сигналим, амиго?

Степан прямо из машины прокричал:

— Открывай, мучачес. Мы к Матео от Майкла с товаром.

Охранник что-то сказал по рации на испанском, и через некоторое время получил ответ. После этого он открыл ворота. Форд заехал на территорию.

Из склада с оружием наперевес выбрались пятеро латиносов. Матео среди них не было. Степан с бойцами выбрался из фургона.

— Мне нужно поговорить с Матео по поводу оплаты за предыдущие поставки.

Мексиканцы что-то произнесли на своём языке и громко рассмеялись.

— Эй, гуэро, пойдём с нами. Мы тебя проводим, — один из них указал дулом пистолета в сторону ангара. — А твои псы пусть стоят тут и охраняют машину. Район у нас беспокойный, — заржал долговязый загорелый парень с татуировками на лице.

Фиксову такой поворот событий не нравился. Он не сулил ничего хорошего. Но ему пришлось согласиться. Он кивнул парням и последовал за долговязым. Они прошли между паллетов с разнообразным товаром. Тут были и консервы, и телевизоры, замотанные стрэйч-пленкой, запчасти автомобилей, а также просто коробки без определяющих надписей.

Они подошли к большой комнате без окон с бронированной дверью без ручек и замков с внешней стороны.

— Стой на месте, гринго, — начал его обыскивать долговязый. Он нашёл и изъяс пистолет и складной нож. Разглядывая пистолет ТТ, он присвистнул. — Гуэй, это русский ствол. Оставляю его себе, гринго. Тебе он всё равно не нужен, — и с довольной улыбкой

засунул его себе за пояс.

На Степана были направлены два ствола. Бандиты ожидали его реакции.

— Дарю, Амиго, — усмехнулся Фиксов.

Один из сопровождающих постучал секретным кодом в дверь. Раздалось лязганье замков. Тяжёлая дверь открылась, после чего Степана завели в просторное помещение примерно десять на десять метров. У стен стояли шкафы из дешёвого ДСП. Кожаные диваны разместились по углам комнаты. Напротив одного из диванов стоял журнальный стол и на нём огромная плазма. Под столиком нашла пристанище третья плейстейшен, на которой двое мексиканцев рубились в фифу. На стене висел монитор, на который транслировалось изображение с камер видеонаблюдения. На одной картинке он увидел, как в фургон закидывают тела его бойцов.

За огромным столом в кожаном кресле развалился Матео. Низкорослый, с огромным животом и испещренным шрамами лицом. За его спиной стоял огромный сейф с открытой дверцей, внутри которого можно было разглядеть огромную кучу наличности.

Помимо Степана в помещении оказалось пятеро латиносов.

— Какие деньги, амиго, — насмешливо начал толстяк. — Я сказал Майклу, чтобы он шёл на хер с этим вопросом. А ты случайно не тот ли чувак, который его Мессия сын антихриста? Говорят, тебя пули не берут? Ха-ха-ха!

Степан с трудом сохранял на лице маску спокойствия.

— Любопытно, как отнесется Майкл к тому, что мы тебя отправим к нему в ящиках маленькими кусочками?

— Мне кажется, что это плохая идея. Лучше просто отдайте нам деньги.

— Гуэй, Амиго, — Матео взял со стола пистолет и направил его на Фиксова. — Видимо, ты такой же тупой, как все его фанатики. Интересно, ты на самом деле неуязвим? А? Давай проверим!

БАХ!

Матео выстрелил Степану в ногу. Пуля, не достигнув цели, упала на пол.

— Э-э?! — вытянулось лицо главаря. И не только у него. Обалдели все присутствующие, за исключением русского. — Это что за херня?! Нет, вы видели? ВИДЕЛИ?! — изумление было написано на его лице. Глаз нервно задергался. — СДОХНИ!

БАХ! БАХ! БАХ!

Пули продолжали останавливаться в нескольких сантиметрах от тела Фиксова. Матео продолжал истерично вдавливать спусковой крючок.

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

Грохот выстрелов звучал оглушающе в закрытом помещении. Эхо усиливало звук, от которого начинали болеть уши. Комната наполнилась запахом сгоревшего пороха.

Щёлк, щёлк, щёлк! — продолжал он давить на спусковой крючок, но кончились патроны.

Латинос испуганно выпучил зенки. Ни одна пуля не причинил вреда их гостю. Все они валялись на полу ангара у его ног.

— Господи Иисусе! — рукоятью пистолета перекрестился Матео.

— Это всё? — хищная ухмылка зазмеилась на лице Фиксова. — Теперь я!

Пока все застыли в шоке от увиденного, Степан создал троих голых дублей.

— Убейте всех, кроме главного!

— А-А-А-А-А! Демон!

Мексиканцы начали стрелять в двойников из всего оружия, которое у них имелось. Какофония выстрелов была по ушам сильнее прежнего.

Степан решил не испытывать пределы возможностей своего амулета — упал на пол и откатился в угол. К тому моменту все дубли были развеяны, но он создавал новых. Потом ещё, и ещё, и ещё. И так до тех пор, пока у паникующих латиносов не закончились патроны.

На полу лежал долговязый и истекал кровью. Его задело шальной пулей. Из шеи, пульсируя, брызгала кровь.

Фиксов снова создал дублей.

— Убейте их!

Один из латиносов пытался открыть дверь. Двойник схватил с пола пистолет и набросился на него. Он с остервенением начал наносить удары по голове рукояткой пистолета. Двое других набросились на оставшуюся парочку мексиканцев, которые застыли в ужасе.

— Эль Дьябло! Эль Дьябло! — один из них упал на колени, зарыдал и принялся креститься. — Не трогайте меня!

Матео спрятался за столом.

Злой как сто тысяч чертей Степан поднялся с пола и резким ударом берца выбил зубы парню, который стоял на коленях и молил о пощаде. Тот отлетел, упал на спину и завыл от боли. Фиксов со всей силы ещё раз вмазал ему ногой по лицу. И ещё раз. Его голова в очередной раз дёрнулась, тело обмякло, и он затих.

Оставшийся в живых бандит, с ужасом смотря на него, встал в стойку какого-то боевого искусства.

— Сдохни, эль Дьябло! — бросился он на Степана.

Его перехватили два дубля и повалили на пол.

Степан подошёл к трупам долговязого, забрал у него свой нож и медленно направился в сторону мексиканца, который дёргался в путах пары двойников.

— Ха-ха-ха! Я бог, сын антихриста, и я несу людям знамение о судном дне! — склонился над ним парень.

В глазах латиноса поселился непередаваемый ужас. Его волосы начали моментально сесть, а на штанах образовалось мокрое пятно. Сверкнула сталь в руках «бога». Нож чиркнул по горлу. Из раны брызнула алая жидкость. Мексиканец захрипел и начал биться в конвульсиях.

— Тащите сюда жирную тварь! — разогнулся Фиксов. На его губах застыла кровожадная ухмылка.

Двойники проворно отодвинули стол и вытащили в середину комнаты Матео. Его тело сотрясало от дрожи, а в глазах поселился ужас.

— Эй, гринго, я всё отдам! Всё отдам! Вон, смотри, в сейфе лежат бабки. Там даже больше, чем нужно. Умоляю, эль Дьябло, только не убивай меня, — по лицу босса текли слюны. Его штаны стали предательски мокрыми.

В этот момент в дверь раздались громкие и гулкие удары. Мессия обратил внимание на монитор камер видеонаблюдения. Оставшиеся снаружи члены банды пытались выбить дверь бревном.

— Я не буду тебя убивать, животное, — Фиксов обернулся к Матео. — Я принесу тебя в жертву богу, как и полагается скотине!

Он воткнул нож в грудь мексиканца. Тот громко застонал, несколько раз дёрнулся,

после чего его тело обмякло и упало на пол. Из груди тонкой струйной вытекала кровь.

Степан вспомнил о ещё одном выжившем мексиканце, которому он выбил зубы. Он лежал на полу с разбитым лицом без сознания. Подойдя к нему, он наступил ему на грудь и медленно воткнул нож в горло. Из рта мексиканца вырвался булькающий хрип и стуйкой потекла кровь.

Фиксов резким движением выдернул нож и с блаженством на лице осмотрелся вокруг. Повсюду лежали окровавленные тела. В воздухе висела пороховая гарь. За всё время в секте он уже не раз и не два профессионально убивал людей. Его амулет на груди сильно пульсировал и светился голубым огнём. Он чувствовал, что с каждым убитым его мощь увеличивалась.

— Хе! Хе-хе! Хе-хе-хе! — запрокинул он голову и расставил руки в стороны. — Ху-ху-ху-ху-ху! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! Да прибудет со мной сила!

Он осмотрел помещение в поисках тары для денег. В шкафу лежали пустые картонные коробки.

— Эй, бездельники! — обернулся он к двойникам. — Сложите деньги в коробки. И оденьтесь уже хотя бы в одежду убитых. Хватит сверкать причиндалами.

Под грохот тарана двойники принялись переодеваться и перекладывать деньги из сейфа. Получилось три коробки наличности.

Пока дубли были заняты своими делами, Степан забрал свой ТТ у долговязого и проверил обойму. Все патроны оказались на месте. Его взгляд упал на стол. Он подошёл к нему и заглянул под столешницу. Часть кафельной плитки выступала на пару миллиметров над другими. Он нагнулся и подковырнул плитку. Это оказался замаскированный люк, который после некоторых приложенных усилий открылся.

— Хитрые засранцы! Интересно, что вы там прячете?

Грохот продолжал сотрясать дверь, которая предательски трещала. Внизу оказался тайный проход. Бандиты постарались подготовить себе путь к отступлению на случай визита копов. Это играло на руку парню.

Фиксов сорвал со стены видеорегистратор.

— Бездельники, — обернулся он к двойникам, — прыгайте вниз и спускайте в подпол коробки с деньгами.

После того, как молчаливые помощники выполнили его команду, он и сам спрыгнул вниз, после чего захлопнул крышку люка.

— Ты, — указал он пальцев в сторону ближайшего дубля, — держи люк. А вы двое несите коробки с деньгами.

Третью коробку он поднял сам. Он согнулся под её весом и пошёл по коридору из бетона. На стене горел дежурный свет. Тусклые лампочки были расположены через каждые десять метров. Через пятнадцать метров пятнадцать узкий коридор упёрся в дверь, закрытую на засов с этой стороны.

Со скрипом засов открылся, после чего троица одинаковых с лица парней вышли в шахту, прорубленную прямо в земле. Повсюду висели корни растений. Редкие деревянные балки подпирали свод шахты.

Земляной тоннель протянулся на полкилометра. Он казался бесконечным. Фиксов невольно вжимал голову в плечи. Ему казалось, что весь этот земляной массив может в любой момент обрушиться на него. В таком случае амулет не поможет — он попросту задохнётся без воздуха.

Вскоре уклон туннеля начал меняться на подъём. Через пару десятков метров они снова уперлись в закрытый люк. Степан поставил коробку на землю, отошёл вглубь шахты и приготовил пистолет.

— Открой люк, — кивнул он первому двойнику.

Люк открылся без всяких сюрпризов. Выход вёл в одиноко стоящий сарай, расположенный на чей-то ферме. На ферме было тихо. Лишь мычание коров доносилось в тишине. Свет в доме не горел. Во дворе стоял старый пикап Шевроле.

— Проверь, на ходу ли эта колымага, — вновь досталась работа двойнику. — Если она заведётся — гони её сюда.

Дубль в прострелянных вещах с пятнами крови короткими перебежками добежал до автомобиля. Через пару минут раздался шум заводящегося двигателя. Пикап с выключенными фарами подъехал к сараю. После того, как коробки были загружены в кузов, Степан забрался на пассажирское сиденье и развеял двоих двойников. Остался один лишь водитель.

— Гони в сторону дома Майкла.

Пикап, поднимая пыль, пробил забор из колючей проволоки, выскочил в поле за складом и быстро поехал в сторону дороги.

Дорога до дома заняла около часа. Степан очень боялся погони и полиции. Лишние проблемы ему ни к чему.

Уже въехав в Колорадо-сити, он успокоился и дал команду остановить машину, затем развеял дубля и сам сел за руль колымаги. У фермы он начал сигналить. Ворота со скрипом открылись, и он загнал машину во двор.

У ворот его встретил Майкл. Глядя на Степана, который был весь в грязи вперемешку с кровью, он с ужасом на лице спросил:

— Что произошло? Где машина? Где братья?

— Машина осталась у латиносов. Эти ублюдки убили братьев, как только завели меня к Матео. Деньги в коробках в кузове пикапа. Есть один нюанс...

— Нюанс?

— Ага, нюанс, — усмехнулся Степан. — Матео больше ничего не отдаст. У него сердце прихватило.

— Сердце? — прищурился Майкл. — У этого борова есть сердце? Точно?

— Точнее не бывает. Я в душ.

После душа и опустошения бутылки виски Фиксов пришёл в кабинет к Майклу.

— Ну что, посчитал, сколько он «отдал»?

— Да. Миллион триста восемьдесят тысяч долларов.

— Хорошие проценты набежали, расскажи, как всё произошло?

Степан рассказал про бойню, не упоминая про дублей. Карту памяти из видеорегистратора он уничтожил ещё по дороге.

— Майкл, — внимательно смотрел он на рыжего, — мне нужна моя доля бабок. Я там жопу рвал, чуть не сдох.

Майкл взял пачку баксов, перемотанную резинкой, и швырнул Степану.

— Держи! С тебя хватит. У тебя есть дом и жрачка, остальное пойдёт в дело. Всё — вали отсюда, пока я добрый.

Фиксов молча покинул кабинет. Его глаза горели яростным пламенем. Ненависть к Майклу росла всё больше и больше. Он ненавидел этого ублюдка, но у того в руках вся

власть над сектой. Такое унижение. Он сделал всё дело, заработал кучу денег, а ему как подачку бросили крохи с барского стола.

В своей комнате он решил создать дублей. Неожиданно для него вместо троих появилось четыре двойника. Уголки губ Степа изогнулись.

— Ха-ха-ха! Отлично. Просто великолепно. Хоть что-то хорошее произошло в этот день. Одевайтесь и прячьтесь.

Парень завалился на кровать и пересчитал деньги. Вышло пятнадцать тысяч долларов. То есть чуть больше одного процента.

— Да-а... Несильно он ценит мой вклад в развитие бизнеса. Ох, несильно.

Глава 16

США, Аризона

Сегодня воскресенье. Фиксову предстояла поездка в Аппл Вери. Там уже достроили церковь и сегодня её открытие.

Он принял у стоящего возле двери фанатика поднос с завтраком и вместе с ним вернулся в комнату. После приёма пищи он оделся и вышел на улицу. Там ожидал чёрный тонированный седан Мерседес премиального класса — его автомобиль для передвижения на паству. За рулём сидел один из братьев церкви.

— Поехали, — Степан упулился в телефон.

На месте он не обнаружил у церкви Майкла.

— А где Майкл, — обратился он к водителю.

— Он ещё с утра уехал в мэрию. Его срочно вызвали.

— Странно, — открыл дверь автомобиля Фиксов, — открытие церкви и первая служба, а он не поехал.

В здание он попал через служебный ход. У церкви стояло очень много народа. Среди них много местных, которые уже приходили на его службу, а также представители власти.

Парень занял место у постаментов и отдал указания открыть ворота. Толпа хлынула в помещение и заняла все лавки. Мэр и шериф сидели в первом ряду. Там стояли удобные кожаные кресла специально для ВИП-гостей. Всего церковь рассчитана на триста человек, включая стоячие места у ворот.

Как только народ успокоился и разместился, он взмахнул рукой. Заиграла музыка.

— Приветствую вас, братья и сёстры, в этот великий день. Сегодня я, ваш Мессия, поведаю вам о судном дне, — он вскинул руки вверх и сделал пару шагов назад.

В этот момент раздался оглушительный взрыв прямо там, где он стоял. Осколки и щепы от досок полетели во все стороны. Степана взрывной волной отбросило прямо на алтарь. Помещение заполнили дымом. Отовсюду раздавались людские стоны. Начался пожар. Глаза Степана заволкло тёмной пеленой, и сознание помахало ему ручкой.

На противоположной стороне дороги от церкви стоял тонированный Мерседес премиального класса. После взрыва он простоял ещё пару минут, после чего быстро уехал.

По телевизору в гостиной шли новости по федеральному каналу штата Аризона. Симпатичная брюнетка телеведущая зачитывала текст:

— *Сегодня при открытии церкви в Апл Велли произошёл чудовищный взрыв газового оборудования, установленного для обеспечения освещения и обогрева помещения. В последующем пожаре погибло двести десять человек, включая мэра и шерифа города. Проповедник Джон с тяжёлыми травмами доставлен в больницу города Санкт-Джордж. В настоящий момент он находится в реанимации.*

Майкл с раздражением откинул пульт в сторону и достал телефон.

— Мессия выжил!

Стоило Фиксову прийти в сознание, как он обнаружил себя в больничной палате. Он лежал под капельницей. Сильно болело брюхо. Откинув простынь, он увидел забинтованный

живот. Казалось, словно его пропустили через мясорубку.

В дверь палаты заглянула пожилая медсестра.

— О! Вы пришли в сознание, сэр. Сейчас я позову доктора.

Вскоре в палату зашёл молодой мужчина в белом медицинском халате. Высокого роста, крепкого телосложения, с редкими короткими волнистыми волосами русого цвета и большими коварными глазами с открытым взглядом.

— Мессия, вы живы. Я вчера, как только узнал о том, что вы живы, бросил отпуск и прилетел обратно. Вы и вправду сын божий. Там до пятого ряда по кускам людей собирали, а вы весь переломанный, но живой.

— Что со мной?

— У вас в животе торчал огромный кусок доски, но внутренние органы не задеты. Мы доску извлекли и рану зашили. Ещё у вас сломаны несколько рёбер. Теперь вам остаётся лишь лежать и поправляться. Выздоровливайте. Если что — зовите.

Степан молча проводил его глазами. Получается, произошёл взрыв, но амулет почти выдержал. Если не считать пары переломов и небольшой занозы в животе размером с бревно.

В то, что взрыв произошёл случайно, ему не верилось. Вариантов масса. Наверняка это было покушение. Его могли попытаться убить мексиканцы, что вряд ли, но возможно. Церковь левой руки, но тоже маловероятно. Федералы вообще отпадают — те действуют иначе. Им ни к чему убивать кучу народа. Они пригнали бы толпу вооруженных до зубов бойцов и устроили бы штурм. Остаются Майкл и верхушка секты, что уже похоже на правду. Особенно подозрительным кажется то, что Майкл не поехал с ним, а ведь обычно всегда его сопровождает.

Несчастный случай тоже исключать нельзя, так как при строительстве было решено установить газгольдер прямо под сценой для экономии места.

«Ладно. Выйду из больницы, а там уже решим».

В больнице он провёл около месяца. Однажды его навестил Майкл.

— Живой?

— Живой, — Степан не выказал своей подозрительности, но внутренне напрягся.

— Удивительно, что ты вообще выжил, — продолжил рыжий. — Мэра взрывом раскидало по всей церкви, а шерифа опознали по зубам. Там после пожара остались одни угли. От людей одни головешки.

— Почему вообще церковь взлетела на воздух? — Фиксов внимательно отслеживал реакции Майкла.

— Пожарные установили, что произошла утечка газа. Из-за этого случился взрыв, — тот смотрел на него честными глазами. — Хорошо, что ты выжил. Паства переживает. Вдруг ты умрёшь и не сможешь им пережить судный день. Завтра тебя выпишут. Я приеду за тобой в полдень.

Степан задумался о его словах. Как-то слишком гладко получается. Газ взорвался именно в тот день, когда его вызвали выступить на открытии церкви. И время больно удачно совпало с началом церемонии с небольшим запасом на возможные накладки. Чем больше он думал, тем больше казалось, что покушение организовано Майклом.

На следующий день Степан ждал Майкла у входа в госпиталь. К главному входу подрулил чёрный Мерседес и помогал фарами. Парень закинул вещи на заднее сиденье, после чего сел на переднее пассажирское сиденье и пожал руку Майклу, который сидел за

рулём.

— Поехали, пастух, а то стадо разбредается, — водитель дал по газам и вырулил на трассу.

Маршрут Майкл выбрал своеобразный. Он проехал мимо сгоревшей церкви. Степан проводил удивлённым взглядом чёрные угли.

«Как я только выжил? Удивительно, что испорченный амулет такое выдержал».

Майкл выглядел очень напряжённым.

— Знаешь, Майкл, мне кажется, что взрыв был не случайным, а чётко спланированной операцией. Только не могу понять, кто его мог организовать? — он вопросительно посмотрел на спутника. — Как ты думаешь?

Тот, едва дёрнувшись, холодно ответил:

— Пожарные чётко сказали, что взрыв был из-за газа.

— Из-за газа, да? — растянулись губы Фиксова. — О, скоро заправка! Дружище, остановили машину — мне срочно нужно отлить.

— До дома не потерпишь?

— Чувак, я только из больницы. Мне все внутренности в кашу разворотило. Конечно, не дотерплю!

— Да что б тебя! — свернул на заправочную станцию рыжеволосый. — Только быстро!

— Как скажешь, папочка, — вновь растянул губы в холодной улыбке Степан. — Одна нога там — другая здесь.

Майкл нервно отстукивал пальцами по рулю незатейливый ритм.

— Да скоро он?

Через пару минут из-за магазина вышел Мессия и сел на переднее сиденье.

— Ты решил всю заправку обоссать?! Сколько можно ходить?

— Не шуми. Поехали.

Мерседес лихо летел по хайвею, обгоняя другие машины. Майкл очень спешил. В салоне повисло молчаливое напряжение. Неожиданно для Майкла — Степан схватился за руль и крутанул его на встречу под проезжающий мимо бензовоз. Майкл, пытаясь выровнять автомобиль, закричал:

— Ты чё творишь, ублюдок?! Фак! Мы же разобьёмся!

Фиксов не дал ему выправить автомобиль. Он крепко держался за руль обеими руками.

Майкл резко вдавил педаль тормоза. Мерседес завизжал по крышкам. На панели приборов загорелась целая гирлянда лампочек, сообщающих о сработавших вспомогательных системах: ЕСП, АБС и других. Автомобиль запетлял по хайвею, но не успел затормозить — он почти на полном ходу на скорости выше ста миль в час влетел в прицеп бензовоза. Через мгновение оглушительный взрыв окатил округу. Огромный гриб из огня вскинулся к небу. Дымом заволокло пространство на многие мили вокруг.

В автобусе сидел молодой человек в поношенных штанах и рваной футболке. Автобус стоял в километровой пробке. Из-за большой аварии-водитель не справился с управлением и врезался в бензовоз. В итоге опрокинувшийся остов фуры перекрыл всю дорогу.

Проезжая мимо места взрыва, парень посмотрел на разорванный кузов мерседеса и на три мешка с трупами на асфальте.

— Наверное, газ взорвался, — усмехнулся он. — На его груди под рваной футболкой светился медальон.

Россия, тайга

Стас пришёл в сознание. Его лицо было в крови. Поднявшись с земли, он посмотрел на ветку, лежащую на земле десятисантиметрового диаметра и длиной около двух метров.

«Странно, что меня вообще не убило», — подумал Звягинцев и попытался вспомнить примерное направление взрыва.

Он смутно понимал, что происходит. Голова раскалывалась после удара. В глазах всё плыло. Его страшно мутило и в ногах ощущалась слабость. Такие симптомы ему уже были знакомы.

«Сотрясение мозга, — поставил он себе диагноз. — Судя по солнцу, уже примерно ближе к вечеру. Долго же я провалялся без сознания».

Вокруг произрастали одни лишь высокие деревья, достающие до самого неба. Станислав некоторое время колебался с выбором маршрута.

«Пойду туда. Кажется, именно в той стороне прозвучал взрыв».

Он попытался сделать шаг, но ноги начали подкашиваться. И тогда он подобрал ту самую палку, которая чуть не отправила его на встречу с апостолом Петром. После обламывания лишних веток получился кривой посох. Опираясь на него, он пошёл в лес.

На ходу он пытался угадать знакомые растения. Лиственницы, ели, пихты и высоченные таежные сосны. Ему даже повстречались уникальные сибирские кедры. Лес одновременно пленил его красотой и пугал своей неизвестностью.

Он ковылял среди деревьев около часа, но так и не нашёл ни вертолёта, ни пилота Андрея. По дороге ему на глаза попались грибы. Они выглядели съедобными. Он распахнул их по карманам куртки, чтобы приготовить попозже.

Солнце начало уходить в закат, когда он увидел недалеко от себя кусок обшивки вертолёта. Эта находка придавала ему бодрости и подарила второе дыхание. Стало понятно, что он движется в правильном направлении. С неугасающей надеждой пошёл дальше.

Уже темнело. Передвигаться в темноте было не лучшей идеей. Он читал о том, что в этих краях водятся волки и огромное количество медведей. Нужно было устроить безопасную ночёвку, а путь продолжать засветло. Остаться на земле парню решительно не хотелось, поэтому он обратил взор вверх. На глаза попала большая сосна с раскидистыми ветвями. В двух метрах от земли на неё росла прочная ветка с развилкой.

Подойдя к дереву, он с разбега подпрыгнул, ухватился за ветку руками, подтянулся и уселся в своё импровизированное гнездо. Одной ветки было недостаточно, чтобы на ней спать. Поэтому он нарвал с этой же сосны веток и выстелил из них своеобразный помост. Он старался переплести ветки между собой, а сверху них клал лапник. Когда лежбище было готово, он поудобней пристроился на нём. Очень напряжённый день морально истощил Стаса. Сон сморил его практически мгновенно.

Ночь прошла ужасно. Он постоянно просыпался от разнообразного шума. То птица, громко хлопая крыльями, пролетит рядом. То внизу кто-то захрустит или зашелестит. Где-то вдали он слышал леденящий душу вой.

Когда он спустился на землю, то почувствовал всю гамму отрицательных ощущений. Голова гудела, спину ломило, ноги затекли, весь бок оказался исколот. Непокойная ночь дала о себе знать. От слабости он присел на землю.

— Надо идти. Я не могу всё время рассиживаться. Нас будут искать. Нужно оказаться около вертолёта.

Собравшись с силами, он побрёл дальше. Всё чаще и чаще ему попадались мелкие обломки. Он даже нашёл разводной ключ, который засунул в задний карман.

Вскоре он вышел к небольшой низине метров пятнадцать в ширину и длиной около пятидесяти метров. Она напоминала разлом. Вокруг валялось много поломанных ветвей, а в самом низу обнаружили останки вертолёт. Он лежал посерединке низины. От него остался обгорелый остров. Из-за дождей, которые шли всю неделю, все пропиталось влагой, отчего деревья вокруг только закоптило дымом.

Парень съехал по мокрому склону вниз и начал изучать остатки вертолёт. Его рюкзак с телефоном и документами сгорел в огне. Тело пилота обнаружилось за штурвалом. Оно обгорело до неузнаваемости. Стаса чуть не вырвало от запаха палёной плоти.

Он ещё некоторое время походил вокруг, но так и не нашёл ничего, представляющего ценность. Стало понятно, что его поиски не принесут результата, а лишь выпьют остатки сил. Поэтому он забрался обратно наверх, сел на ветровальный ствол и задумался.

«Теперь остаётся только ждать спасателей. Плохо, что я не курю. Так бы у меня были с собой спички или зажигалка. Можно было бы развести огонь».

Голод заставил его задуматься о насущном. Он выгреб из карманов вчерашние грибы и принялся их внимательно разглядывать. Грибник из него далеко не профессиональный, но с виду его находка была похожа на белые грибы. Теоретически, их можно есть сырыми. Что он тут же решил проверить.

Вкус сырых грибов не спутать ни с чем другим. Он давился ими, но продолжал жевать, потому что ничего другого съедобного не было.

Как назло, начал накрапывать дождь.

— Твою Машку за ляжку!

Звягинцеву совершенно не улыбалось промокнуть. Он и так весь извозился в земле, превращать в её грязь не лучшая идея. Он принялся в темпе вальса ломать ветки для строительства шалаша. Пока дождь не набрал обороты, он притащил кусок вертолётной обшивки и положил его для сбора воды. Последний раз он пил вчера. Чем дальше, тем сильнее пробуждалась жажда. После грибов во рту стоял мерзкий привкус, а горло словно превратилось в пустыню.

Заготовленные ветки парень выложил на развилку большой ветви поваленного ствола, на котором ещё недавно сидел. На получившийся каркас он постели лапник. Внутри помещения на пол он тоже накидал лапника. Дождь набирал обороты. Опасаясь промокнуть до нитки, Стас забрался внутрь своего жилища. Сидя в шалаше, он слушал, как шуршат капли дождя и ждал, когда же мимо будет полетать вертолёт спасателей.

Шли третьи сутки после крушения. Стас жутко хотел есть. Сырые грибы не давали должного эффекта насыщения. Их было противно есть. На вкус как резина, но с ароматом грибов.

Голова у него уже почти не болела, но жрать хотелось так сильно, что он готов был съесть целого лося.

Он выполз из шалаша и отпил ледяной воды из импровизированной тары.

В очередной раз он спустился вниз к останкам вертолёт и принялся собирать всё, что может ему пригодиться. Теперь первые его мысли о том, что тут нет ничего полезного, отошли на третий план. Он брал всё: обломки металла, обрывки листов обшивки и даже подобрал шпильку М-десять длиной около тридцати сантиметров.

Каждый раз, когда он лазил по округе, он натыкался взглядом на головешку, которая раньше была Андреем. От него помимо первоначального начал распространяться запах гниения. Как бы ему не было противно этим заниматься, какую бы брезгливость он не испытывал, негоже было так оставлять тело человека. Не по христиански это. К тому же, это может привлечь животных. А ему хищники под боком не нужны. Да и запах с каждым днём усиливался, заставляя обходить вертолетный остов всё дальше и дальше.

С помощью обломка винта он за пару часов небольшую могилу. Преодолевая отвращение, он перенёс тело в могилу.

После погребения он отправился на поиски пищи. На ходу Стас срывал с деревьев листья и оттирал ими руки. Неожиданно ему на глаза попала огромная курица, которая при виде него быстро взлетела на ветку и принялась с интересом разглядывать его.

Звягинцев решил рискнуть. Ещё в Волгограде он тренировался с помощью телекинеза запускать шарик подшипника в мишень. Но то был шарик весом десять граммов, а у него в наличии лишь шпилька под двести граммов.

«Была не была!»

Он принял положение копьеметателя. Прицелился. И в следующее мгновение швырнул шпильку рукой. Тут же он ускорил её с помощью телекинеза до скорости арбалетного болта. Импровизированная стрела со всего маха воткнулась в ствол дерева на пару сантиметров правее птицы. Шпилька на две трети погрузилась в дерево. Птица издала испуганное кудахтанье, заполошно замахала крыльями и быстро улетела вглубь леса.

— Да ёб твою мать! Промахнулся! — он задрал голову и с ненавистью посмотрел на торчащую из ствола шпильку. — Ещё тебя вытаскивать... Что ж мне так не везёт? — он собрался с духом и полез на дерево.

Чтобы вдернуть шпильку, пришлось приложить гораздо больше усилий, чем для того, чтобы её воткнуть. Со злости он помогал себе телекинезом, иначе провозился бы куда дольше.

Глава 17

Через некоторое время блужданий по лесу он вышел на небольшую прогалину и увидел его — свой завтрак. Да что там завтрак! Это и обед, и ужин на несколько дней. Дикий олень стоял в траве и смотрел прямо на него своими большими и влажными глазами. Звягинцев только подумал о том, чтобы метнуть шпильку, как олень огромными прыжками ускакал в лес.

Вслед копытному бегуну неслись семиэтажные конструкции, которые только был способен родить опытный сантехник. Ладно, совокупление с его оленьей мамой — это ещё можно с натяжкой представить. Но засунуть туда оленю унитаз — это нужно очень постараться. Олень для этого должен был весьма гуттаперчевым.

Вкусные завтрак, обед и ужин на сегодня отменялись. Зато грибов в округе всё ещё было с избытком. С полными карманами осточертевших грибов он решил вернуться к вертолёт. Силы были на исходе, Из-за сотрясения мозга он был слаб, а отсутствие пищи накладывало свой отпечаток.

На его накачанном теле не осталось ни грамма жира. Из-за этого организм начал тянуть энергию из мышц. А его повышенный метаболизм только усугублял дело.

До этого Звягинцеву не доводилось выживать в лесу. Он об этом имел весьма отрывочные сведения. В шалаше он начал вспоминать уроки ОБЖ. Его знания сводились к тому, что огонь можно добыть с помощью трения палки о палку и с помощью лупы. Поскольку с лупой не задалось, решено было испытать первый способ. Без огня жизнь не мила. Огонь стал тем, что сделал из австралопитека человека.

Найти в лесу кусок сухой древесины и пучок мха не составило труда. Он взял прямую тонкую палку и начал вращать её между ладоней. За полчаса такой деятельности он лишь добился огромных волдырей от мозолей на руках, а проклятая деревяшка оставалась лишь тёплой. Вынужденный выживальщик выбросил бесполезную палочку и вернулся в шалаш поесть опостылевшие сырые грибы, от которых у него крутило живот. После ужина он завалился спать.

На четвёртый день спасатели так и не прилетели. Надежда на их прибытие таяла на глазах, словно снег весной.

Станислав замер. Он не мог поверить своим глазам. Метрах в пятнадцати от него огромная курица что-то увлечённо клевала на земле и не обращала на него внимания. Он медленно, чтобы её не спугнуть, вытянул из кармана шпильку.

«Только бы не промахнуться! Только бы не промахнуться!»

Он с силой отправил шпильку в птицу и направил её телекинезом прямым в цель. Словно выпущенная из лука стрела, она полетела вперёд. Он старался изо всех сил не промахнуться и продолжал разгонять и направлять свой снаряд в цель. Мгновение, и птичью тушку пробил насквозь. Только перья разлетелись в сторону. Птица издала предсмертный вопль, замахала крыльями и отлетела в сторону. Шпилька пробил её насквозь и зарылась в землю.

В следующее мгновение лес огласил радостный вопль парня. Он подобно дикарю плясал от радости около пяти килограммов мяса. Сегодня у него намечался царский завтрак.

Смутно вспоминая учебник биологии, он размышлял над тем, тетерев это или глухарь.

Впрочем, ему было без разницы. Для человека, который на протяжении четырёх дней не ел ничего, кроме грибов, главное, чтобы еда не была тухлой и ядовитой. Осталось главное — добыть огонь. И он собирался во чтобы то ни стало добыть пламя.

Сегодня решено было поменять тактику. На ум приходило воспоминание о том, как он на работе пытался тупым буром от перфоратора пробурить лагу перекрытия. Та из-за этого начала тлеть. В итоге доску пришлось заливать водой.

Он взял шпильку, вставил её в ложбинку и попытался силой мысли придать ей вращение. Потихоньку она начала вращаться. Сантехник максимально сконцентрировался на вращении. Шпилька, придерживаемая рукой, начала жечь пальцы. Он отпустил её. Она тут же упала.

Тогда парень взял ещё кусок дерева, упёр один конец в ложбинку с сухой травой, а второй частью в обломок, после чего начал снова раскручивать шпильку. Через пару минут он увидел дым и тут же начал раздувать угли. Появились маленькие языки пламени. Как можно быстрее он подкинул в огонёк маленьких веточек и щепок.

Через некоторое время довольный Звягинцев лежал на лапнике. Его тело согрел огонь, а рядом валялись обглоданные кости. Полный желудок ныл и болел, но на лице Станислава расплывалась широкая улыбка. Он подкинул ещё веток в костёр и уснул.

Спустя неделю после крушения надежда на прилёт спасателей окончательно угасла. Мясо закончилось, грибы в округе он все собрал. Остаться здесь больше не имело смысла. Осень стремительно наступала, ночи становились холодней, а его никто не спешил искать. Он постоянно прислушивался, но в небе не было намёка за звук мотора самолёта или вертолёта.

В итоге терпение лопнуло. Стас решил выдвигаться в путь. Куда идти — непонятно. Всё, что он помнил из школы — если в полдень встать спиной к Солнцу и расставить руки в стороны, то впереди будет Север. Левая рука будет указывать на Запад, правая — на Восток, а позади останется Юг.

К тому же, было совершенно непонятно, где он находится. По карте он помнил, что посёлок Бурный находился Северо-западней от места высадки геологов. Посёлок Бор вообще на западе в районе ста семидесяти километров от посёлка Вельмо. Они пролетели примерно пятнадцать-двадцать минут со скоростью двести километров в час. Следовательно, вертолёт должен был отлететь от геологов плюс-минус на пятьдесят километров. Значит, необходимо идти на Юго-восток до точки высадки геологов. Но он провёл на месте крушения уже неделю, и не факт, что успеет дойти до них до тех пор, пока их не заберут. Отсюда следует вывод, лучше всего выдвигаться в сторону Бурного.

Собрав все свои пожитки, он двинулся в предполагаемую сторону расположения Бурного.

В вертолёте и окрестностях его крушения удалось обнаружить обгоревшую кружку, кусок лопасти и пучок медного провода, изоляция которого полностью сторела, а также разводной ключ. У него при себе сохранился дешёвый ножик, купленный на рынке в Волгограде. Из одежды тонкий пуховик, под ним кофта из флиса и футболка, хорошие штаны для походов с подкладкой и качественные ботинки для походов из натуральной кожи. Всё это он купил в Волгограде, отдав за обувь и костюм почти всю зарплату. Он знал, что едет в тайгу и гулять в кроссовках там будет негде. В руке он держал шпильку — его главное оружие.

Ещё вчера он примерно определил направление на Север по Солнцу. Сегодня, корректируя направление на Запад, он направился по лесу

Путешествие продолжалось почти до наступления темноты. Всего один раз он видел куропатку, но она улетела раньше, чем он успел её подбить. Это было досадно. На сегодня у него имелись жареные грибы, который он нёс в кружке. В жареном виде они оказались куда вкуснее. Единственное, чего не хватало — соли. Он с предвкушением ожидал сегодняшней ужин, к которому хотелось бы снова иметь мясо. Но за неимением лучшего приходилось довольствоваться тем, что есть.

К огромной радости удалось обнаружить ручей, к которому он практически бежал. Вода закончилась ещё позавчера. Нестерпимая жажда терзала его нутро. Приправ к ручью, он начал ладонями зачерпывать воду и пить большими глотками. Вода была обжигающе-ледяной, но такой вкусной, что невозможно оторваться.

Звягинцев решил расположиться на ночлег неподалёку от ручья. Первые попытки развести костёр оказались провальными. Все ветки вокруг оказались сырыми. Со спичками может быть и получилось бы, а сила трения не могла разжечь сырую древесину. Пришлось ему давиться холодными грибами. На этот раз решено было не тратить время на постройку шалаша. Он просто накидал на землю лапника и завалился на него спать.

Ночью он проснулся от близкого воя волков. Страх охватил его с головы до он. Звягинцев зажал в ладони шпильку и одним махом залез на ближайшее дерево. До рассвета он просидел на дереве и не сомкнул глаз в ожидании появления серых хищников. Лишь как только начало светать, он спустился на землю.

Дальнейшее продвижение было привычным. Умылся, напился и пошёл. По пути ему посчастливилось набрести на заросли малины. Ягод на кустах висело немного, но они манили как распродажа со скидкой в девяносто процентов. Он начал загребать ягоды двумя руками. Наевшись до отвала и набрав полную кружку, он аккуратно полез через кусты. Его внимание привлекли огромные следы лапы возле кустов малины.

— Бля-я! То волки, теперь ещё и медведи! Надо валить отсюда.

После полудня он вышел на поляну и заметил зайца, сидящего в зарослях кустарника. В тот же миг парень замер. Заветная шпилька словно по волшебству оказалась у него в руке. Нельзя было медлить. Ушастый уже начал поворачивать голову в его сторону. Звягинцев с силой метнул шпильку и ускорил её теликинезом. Ушастый не успел понять, что произошло, как в его голову прилетел стальной снаряд. На этот раз шпилька не успела разогнаться настолько, чтобы нанести существенный ущерб.

Радостный охотник подбежал к зайцу, который бился в конвульсиях. Схватив его за задние ноги, парень с силой приложил ушастого головой об землю. Тушка обмякла и повисла в его руках.

— Царский ужин! — подобрал он шпильку и побрёл дальше.

Сегодня светило Солнце и было тепло. Звягинцев куском проволоки подвязал зайца за ноги к ремню на поясе. Внимательно осматривая округу, он продолжал свой путь по лесу.

Ближе к темноте удалось заметить хорошее дерево, на котором можно устроить ночлег. Решено было остановиться здесь. В округе нашёлся сухой валежник, из которого удалось в оперативные сроки развести костёр по проверенной методике.

Поскольку парень толком не знал, как разделывать зайца, он кое-как снял с него шкуру перочинным ножиком. Соорудив из веток каркас, он с помощью проволоки натянул шкуру и положил её на просушку рядом с костром. Тушку он проткнул шпилькой и, соорудив из

куска лопасти и ветки импровизированный вертел, запёк мясо.

С удовольствием вгрызаясь в полусырое и горелое мясо, он съел половину добычи. Вторую половину оставил на завтра. На десерт ушла половина кружки малины.

Напоследок сантехник накидал в костёр побольше веток, соорудил на дереве лежанку и забрался на неё. Спать на земле после прошлой ночи он больше не собирался.

Ещё четыре дня продолжалось его путешествие с ночёвками на деревьях. Питаться пришлось остатками зайца и найденными грибами. Когда же он снова наткнулся на ручей, то сварил в кружке грибной супчик. После это в ней же приготовил отвар из брусники.

Наконец, он вышел к реке. Какой именно — сложно сказать. Но их тут немного. Это либо Вельмо, либо Подкаменная тунгуска. Вроде бы на карте Вельмо меньше Подкаменной тунгуски и впадает в неё. В результате размышлений Звягинцев пришёл к выводу, что это скорее всего Вельмо. Следовательно, ему следует двигаться вниз по течению. Таким образом он доберётся до устья. А там уже и посёлок Бурный на той стороне реки. Но на сегодня у него не осталось сил для продолжения пути, поэтому было принято решение ночевать прямо тут.

Пока он пил и умывался на каменном берегу реки, в воде что-то промелькнуло. Внимательный взгляд в воду позволил обнаружить движение рыбы. Это был шанс разнообразить скудный рацион. Но кидать в воду единственную шпильку было до ужаса страшно. А что, если она потеряется?

Вместо этого нашлось иное решение. На берегу реки рос кустарник, ветки которого после обламывания и заточки превратились в небольшие копыя,

Вниз по теченью берег руки шёл на подъём. Там несколько деревьев нависали над самой водной гладью. Собрав копыя в охапку, он побежал туда.

В лучах заходящего солнца у самой поверхности воды плавали огромные рыбыны. Стас тихо лежал на дереве и ждал, когда рыба всплывёт как можно ближе к поверхности. Когда настал момент, он мысленно отправил копьё прямо в чешуйчатую спину. Деревянный кол прошёл насквозь, и рыба уплыла на глубину. Звягинцев расстроился, но спустя минуту рыба всплыла прямо у берега. Она лежала на боку и слабо шевелила плавниками. Он напрягся, с помощью телекинеза поднял рыбу над водой и отправил её на берег. Это был успех. Его радости не было предела. Огромная, не меньше десяти килограммов рыба, похожая на лосося. При виде неё началось обильное слюноотделение. Такой добычи ему хватит как минимум на пару дней.

Рыбка оказалась невероятно вкусной. Её мясо таяло во рту. Он ел до тех пор, пока в желудке не осталось свободного места. Рыбный бульон стал дополнением к празднику живота. Его Стас уже попивал с ленцой и размышлял над тем, как построить плот.

По подсчётам Звягинцева сегодня двадцать первое сентября. В этот день его должны были забрать из посёлка. Двадцать второго он уже был бы в объятьях Людмилы. Он думал о ней каждый день. Думал о Максиме Ивановиче, который отправил его в эти дебри. О долбанном духе, который внушил ему цель в жизни — борьбу со злом. Только с каким — так и не сказал. И зачем ему эта борьба осла с бобром? Он был рад своему дару, но и простым сантехником ему неплохо жилось. Ответственный и работающий парень, он и так неплохо зарабатывал по Волгоградским меркам.

Его охватило отчаяние. Вонючая шкура зайца, которая была его подстилкой — бесила. Всё тело в порезах и ушибах. Его раздражало всё: и ночёвки на ветках подобно обезьяне, и через день пить грязную воду из луж. В том числе он проклинал и свой дар, и дебильного

Максима Ивановича, который его сюда отправил.

Из самокопания парня вывел шорох в кустах, расположенных в десяти метрах от него. Он схватил нож и приготовился к атаке. Внезапно из кустов выпрыгнули два волка. Скорее всего, это были волк с волчицей.

С пасти волка капала слюна. Серые хищники, оскалившись, смотрели на него. Волчица боком обходила Стаса по правому флангу. Он решил не медлить — пустил в ход заточенные колья. Весь пучок разом полетел в волка. Тот попытался отпрыгнуть, но не успел. Все пять кольев воткнулись в его грудь и отбросили назад. В этот момент волчица прыгнула на Стаса. Его спасла реакция. Он успел уклониться в сторону и нанести удар кулаком в бок хищницы. Удар вышел на загляденье. Раздался хруст ломающихся рёбер. Волчицей будто выстрелили из пушки — её туша вместо того, чтобы продолжить полёт вперёд — полетела в сторону направления удара. Удар был такой силы, что совсем нелёгкая волчица отлетела на пять метров и мешком с грохотом упала на землю. После этого она уже не поднялась.

Вдоль берега реки брёл парень в страшном наряде. На спине у него висела волчья шкура. За спиной на лямках болтался мешок из ещё одной волчьей шкуры.

Станислав шёл уже пять недель. Всего он пробыл в тайге полтора месяца. Сегодня шестнадцатое октября. Три дня назад он слышал ночью шум моторной лодки, отчего теперь всматривался в блестящую водную гладь.

Из одной шкуры он себе сделал мешок, в который сложил всё барахло. Из второй соорудил подобие накидки. Шкуры жутко воняли мокрой псиной и тухлятиной, но по ночам уже подмораживало, поэтому приходилось согреваться всеми доступными способами.

Питался он в основном рыбой, которую он в достатке наловчился вылавливать с помощью телекинеза. Рыбный рацион разбавлял грибами и ягодами. Пару раз на другом берегу реки на глаза попадались медведи или же это был один и тот же косолапый. Но ширина реки в этом месте была больше ста метров. Казалось, что медведь не будет плыть на такое расстояние ради него. По его подсчётам он прошёл от места крушения уже больше ста километров, но так и не добрался до устья реки.

Он надеялся, что встретит моторную лодку и его спасут. Но надежда таяла с каждым пройденным километром. Стало казаться, будто звук мотора ему померещился.

За эти полтора месяца он научился с ловкостью орудовать шпилькой. Каждый вечер он старательно точил её об камень, добиваясь остроты наконечника стрелы, но она стала лишь немного тоньше в конце. Каленная сталь, которая используется в авиации, плохо поддавалась заточке, но он не сдавался. Шпильку он уже мог не кидать. Она просто парила в воздухе рядом с его головой и при малейшей опасности, словно самонаводящаяся ракета, летела в цель и изменяла направление движения так, как ему было нужно. С таким навыком охотиться стало проще, но дальность управления составляла примерно пятьдесят метров.

Звягинцев чувствовал, что его силы телекинеза возросли в разы. Его разум и дух обретали единую связь. Увеличение физической силы тоже стало даваться намного проще. Он мог резко без подготовки поднять бревно под два центнера и откинуть его на пару метров.

Сегодня на ужин была щука, которую он запекал её в костре. Замечено, что он с помощью телекинеза не может управлять живым существом — только умирающим или мёртвым. Также, если долго пытаться мысленно мять сухую деревяшку, то появляется дымок, но таким способом добыть огонь ещё ни разу не получилось.

После того, как рыба была доедена, он собрался лезть на дерево. Неожиданно затрещали кусты, и оттуда вышел медведь. Стас чувствовал присутствие дикого животного, но не думал, что это медведь.

Зверь был огромным — под полтонны весом. Бурая шесть висела клочками. Хозяин тайги линял и готовился к спячке. Огромная голова с маленькими глазками и ушами была направлена прямо на него. Сильные лапы с мощными когтями длиной больше десяти сантиметров притягивали взор.

Медведь с грозным видом встал на задние лапы. Стас больше не медлил. Шпилька сорвалась с места и со свистом понеслась в направлении угрозы. Она зашла полностью в грудь медведя, но, вопреки ожиданиям Звягинцева, медведь не умер, а рассвирепел и с грозным рыком бросился на него. Огромная лапа понеслась к своей цели. Удар. Стаса отбросило на землю. Матерый топтыгин попытался вцепиться зубами в его лицо. У него из груди хлестала кровь. Алая жидкость заливала Стаса и все вокруг.

Звягинцев зарычал не хуже косолапого и вцепился в его пасть двумя руками. Его мышцы налились небывалой силой.

— АР-Р-Р-Р-Р! — пытался он разорвать челюсть зверя.

— ГРРР! — медведь активно сопротивляться и пытался махать головой, чтобы скинуть непокорную добычу.

— УБЬЮ!!! — налились кровью глаза Звягинцева. — РАЗОРВУ!

Медведь совершил сильный рывок головой. Стас отлетел в кусты.

— Сдохни! — лёжа на земле, он мысленно пытался с помощью телекинеза управлять шпилькой, застрявшей в медвежьей туше.

— Р-Р-Р-Р-Р! — взвыл от боли топтыгин.

Медведь снова ринулся на него. Он занёс для удара лапу и молниеносно опустил её на непокорную добычу. Удар кинжалоподобных когтей должен был прийтись в голову Стасу. В последний момент парень увернулся. Удар вместо головы пришёлся в ногу. Повезло, что когти вкопались в землю, а не вспороли мышцы. Раздался противный хруст ломающейся кости.

— А-А-А-А-А! — боль пронзила всё его естество.

Со злости и отчаяния он приложил ещё больше усилий и вложил в телекинез всё своё желание выжить, всю свою ярость. В этот момент шпилька вылетела из груди медведя и начала кружиться вокруг зверя. Раз за разом она протыкала его тело — жалила, как огромный шершень.

— Р-ры-ры-ры! — заскулил косолапый.

Топтыгин пытался отбиться лапами от назойливого «насекомого», но куда там. Разъярённый и доведённый до отчаяния Стас вкладывал все свои силы, старался убить, уничтожить, разорвать. Шпилька протыкала толстую медвежью шкуру. Кровь хлестала из множества ран. Зверь слабел. И вот, наконец, гигант рухнул в лужу собственной крови и затих.

Звягинцев отполз в сторону, приподнялся на локтях и следил за медведем. Тот не двигался. Если судить по луже крови вокруг звериной туши, медведю пришёл конец.

Глава 18

С затаённым дыханием Звягинцев осмотрел ногу. В догорающих углях он увидел распухшую голень. Если и не перелом, то кость треснула точно. На окровавленном боку обнаружилась рваная рана, которую медведь нанёс ему когтями. Естественно, пуховик был разодран в клочья и пропитался кровью.

Встать на ноги у парня не было ни сил, ни желания. Если нога действительно сломана — это может лишь навредить. Он собрался с силами, взял волю в кулак и отрёшился от боли. Совсем перестать чувствовать боль не вышло, но хотя бы он смог оперировать телекинезом. Силой мысли он накидал полный костёр дров.

В свете огня он оторвал от пуховика подкладку и кое-как, преодолевая приступы острой боли, обмотал ею рану. На этом силы покинули его и он уснул.

Проснулся он только к обеду. От холода и травм его колотило как припадочного. Стояла минусовая температура, что легко можно было определить по пару изо рта и покрытым коркой льда лужицам на берегу реки.

Болело всё: и нога, и бок. Рана распухла и гноилась. Нужно было встать, но для начала следовало зафиксировать перелом. Стас использовал вчерашний приём. Телекинезом подтащил к себе ветки валежника и принялся из них сооружать шину. Зафиксировал он её с помощью подкладки пуховика с другой стороны, до которой вчера не добрались руки. Внутри синтепон висел бесформенной массой и норовил выпасть, но ему мешали нитки, которыми был прошит утеплитель.

По той же схеме из пары прочных веток были изготовлены подобие костылей. Сверху обмотал их кусками шкуры для того, чтобы не так сильно давили подмышку.

С шиной и с помощью костылей через силу он сумел подняться на ноги. После чего принялся за разделку туши медведя. После того, как были вырезаны два больших куска мяса, стало понятно, что на большее не хватит сил.

Звягинцев собрал свои пожитки и с грустью посмотрел на медвежью тушу. Ему было до слёз жалко бросать такую гору мяса, но и унести её невозможно. Он спешил уйти от этого места, пока на запах крови не прибежали волки. В его состоянии он даже кошку не сможет сразить, что уж говорить о более могучих хищниках.

Движения причиняли ему адскую боль. Он стиснул зубы и ковылял. Через пару километров территория вокруг берега стала больше напоминать полосу препятствий. А дальше и вовсе берег становился обрывистым. Продираться через кусты и бурелом на костылях не то что сложно — невозможно. Скакать по краю обрыва сейчас равноценно самоубийству. Поэтому пришлось отойти от берега в глубину леса.

За весь день он прошёл примерно четыре километра. Это с учётом остановок на отдых, которые устраивались каждые полчаса. Он чувствовал, как его начинает лихорадить. Хотелось уже прилечь в тепле и безопасности, нормально поесть, поспать, обработать рану.

Словно сами небеса благоволили ему. Неожиданно в просвете деревьев показалась заросшая молодыми деревцами полянка, а на ней на пригорке бревенчатая избушка.

Звягинцев вначале не поверил. Подумал, что у него начались видения, словно у пустынного путника, который начинает видеть миражи. Он зажмурился, распахнул глаза, а она всё ещё там. Маленькая, слегка покосившаяся хижина, собранная из ошкуренных и

потемневших от времени брёвен.

— Да нет, — мотнул он головой. — Так не бывает. Точно галлюцинации начались.

Он протёр глаза, но изба так и стояла. Щипать себя он счёл неуместным — боли и так хватало с избытком.

Ковыляя к хате, он держал наготове шпильку.

Домик выглядел пустым и заброшенным. Крыша покосилась вместе со стенами, но следов гнили заметно не было. Следовательно, протекать не должна. Если же и протекает, то несерьёзно.

Он громко постучал в дверь костылём.

— Есть кто живой?

А в ответ тишина.

Он попробовал толкнуть дверь, но та не поддавалась. Затем упёрся в дверь плечом и надавил. Послышался хруст засова, а вместе с этим заныла рана боку и остро отдало в сломанную ногу. Силы уже были на исходе. Тогда он представил себе засов, прикрыл глаза и попытался сдвинуть его телекинезом. Раздался громкий шорох. Ещё.... Ещё... Что-то с грохотом упало на пол. В следующее мгновение дверь с лёгкостью распахнулась. Петли издали протяжный скрип.

— Значит, нет ни кого, — зашёл он в дом.

Вокруг витала пыль. Через открытую дверь солнечный свет осветил скромных размеров помещение. В глубине стоял деревянный стол, на нём керосиновая лампа и пара тарелок. Справа лавка, за ней маленькое окошко, закрытое ставнями. Слева при входе в углу сложенная из кирпичей печь. В противоположном углу притаился огромный пыльный сундук, над ним висели иконы и лампадка. Слева от стола стояла старая полуторная кровать из панцирной сетки. На ней лежали два скелета в обнимку. На одном были ватник и брюки, а другой в ватнике и платье, и на черепе завязан голубой платок.

— Жили они долго и счастливо и умерли в один день, — устало сел на лавку Станислав. — По крайней мере, они не воняют. Фух...

Он расстелил на полу шкуру, подпер дверь поленом, завалился на шкуру и уснул.

Его трясло всю ночь. Он метался в бреду. Ему снился страшный сон:

Связанная Людмила лежала в кровати. Над ней с ножом в руке стоял мужчина в тёмном балахоне.

Резко картина поменялась. В следующий миг он увидел лес:

Пожилой мужчина в ватнике вёл под руку пожилую женщину. Её морщинистое лицо светилось от счастья. Седые волосы были подвязаны голубым платком. Они зашли в избу и легли на кровать.

— Надежда, я люблю тебя, — его слова звучали с небывалой теплотой.

— Я тоже люблю тебя, Ванечка, — её глаза лучились любовью и нежностью.

Внезапно их тела начали усыхать и рассыпаться в прах.

Звягинцев провёл в бреду три дня. Он исхудал до неузнаваемости, но его молодой организм выдержал удар болезни. Его сильный дух, натренированный с Максимом Ивановичем, помог противостоять болезни.

Нога выглядела такой же опухшей. На боку гноилась рана. Но он был живой.

Сегодня ему хватило сил, чтобы выбраться из избы. На улице светало и мороз пробирал до костей. Сегодня у него была важная миссия. Негоже людям оставаться незахороненными.

Проковыляв вокруг дома, он нашёл полную дров дровницу, ржавую двухручную пилу, топор и мотыгу без черенка. Вот она и пригодится.

Пока он осматривал окрестности, недалеко от избы удалось обнаружить полуразрушенный колодец. За ним лежал заросший землёй сломанный барабан с цепью. Цепь уходила в глубину колодца. Когда же слесарь потянул цепь на себя, то услышал всплеск воды.

После подъёма цепи с глубины на её конце обнаружилась стгнившая деревянная кадка, на дне которой плескалось примерно пятьсот миллилитров воды. То, что доктор прописал. Ледяная вода поглощалась жадностью. Потом ведро опускались вниз несколько раз, пока парень окончательно не утолил жажду.

Вскоре на опушке рядом с домом летала стальная часть мотыги, которая подобно ковшу экскаватора вгрызалась в мерзлый грунт, затем взлетела, отбрасывала землю в сторону и повторяла всё заново. На подгнившем пеньке сидел Стас. Он привалился спиной к стволу сосны и не спускал глаз с мотыги. У него на лбу выступили капельки пота.

— Хорошо, не руками.

Мотыга продолжала мелькать. Темп работы ускорялся. Яма продолжала расти со всё увеличивающейся скоростью. Неожиданно мотыга рухнула во время очередного пролёта. Как Стас не тужился, поднять её в воздух больше не получалось. За это время удалось выкопать яму примерно метр на метр.

— Интересно получается. Неужели Сила имеет ограничение? Или это из-за болезни?

На самом деле он испугался. Ему было страшно от одной лишь мысли о том, что Сила навсегда покинула его. Он привык к ней так же, как люди привыкают к смартфонам. Когда у тебя его нет и никогда не было, то плевать на наличие или отсутствие телефона. Но как только привыкнешь к смартфону, то стоит выйти без него из дома, как начинает одолевать паника.

Через двадцать минут он снова сумел заставить мотыгу подняться в воздух. В этот момент его переполнила радость.

— Фу-у-х! Без телекинеза я рядом с Иваном и Надеждой лягу.

Он аккуратно перенёс останки стариков в могилу. Там же на кровати обнаружили два простеньких обручальные кольца, которые, видимо, упали с костяшек пальцев. Их он завернул в платок и положил в могилу, после закопал яму вручную и воткнул самодельный крест из двух дощечек, найденных в доме.

— Покойтесь с миром.

На сегодня он перевыполнил план по хорошим делам. Сил после такого не осталось. До дома пришлось ковылять с помощью костылей и какой-то там сантехнической матери. Сон манил его. Лишь одна мысль билась в голове:

«Лишь бы не уснуть прямо на улице. Лишь бы дойти».

И он дошёл. Но до кровати уже добраться не нашёл в себе сил. Ближе всего к входной двери располагался сундук, который и стал его пристанищем.

Посреди ночи организм разбудил Звягинцева настойчивыми позывами что-нибудь съесть. Он словно кричал во всё горло: «Хозяин, я твой организм шатал! Если ты не поешь, то фиксиков натравлю — они твой желудок бантом завяжут и скажут, что так и было».

Наконец, Стас добрался до медвежьего мяса. Благодаря минусовой температуре оно за эти дни не успело пропасть. Готовить у него не было сил, и парень вцепился в него зубами. Жесткое, словно подошва от кроссовка, оно совершенно не жевалось. Пришлось помочь

перочинным ножиком. Он отрезал несколько полосок и попытался прожевать. Когда же этого не вышло, то стал глотать прямо так едва пережёванную жвачку. Кое-как проглотив несколько кусков, он снова провалился в небытие.

Первое ноября выдалось снежным. Наступила полноценная зима. Двигаться куда-то дальше было невозможно. Нога всё ещё опухшая, рана от когтей не зажила. В таком состоянии и при такой погоде, во-первых, далеко не уйдёшь. Во-вторых, не проживёшь и трёх дней.

После уборки и ревизии в доме обнаружился царский запас соли — целых пятьдесят пачек. От времени она слиплась до состояния каменной, но как сделать соль рассыпчатой знает любой человек — постучать по ней. В крайнем случае намочить и просушить.

Стасу сразу вспомнился случай на работе. Когда слесаря приехали на очередной вызов, у него на глазах бабулька с натугой тащила в сторону мусорных контейнеров два больших пакета из супермаркета набитых пачками с солью. Он предложил ей помочь, на что бабулька с радостью согласилась и попросила выкинуть соль. На вопрос о том, зачем ей это. Она ответила, что у соли кончился срок годности. Срок годности! У СОЛИ! Его речь о том, что у соли нет срока годности, поскольку она до этого миллионы лет лежала в земле и является лучшим консервантом, пожилая женщина слушать не захотела. В итоге ту соль он забрал себе и поделился с мужиками в слесарке. С тех пор он не припомнит, чтобы когда-нибудь пришлось покупать в магазине этот продукт.

Помимо этого обнаружили трёхлитровая банка с засахаренным мёдом, пять пачек чая, выпущенного в тысяча девятьсот девяносто девятом году, пара брусков хозяйственного мыла, одноствольное ружье без патронов, тулуп из овечьей шерсти, валенки и шапка с красным бубенчиком и надписью «олимпиада восемьдесят». К сожалению, найденная крупа превратилась в труху.

О посуде ему больше не нужно было думать, поскольку в доме её имелось с избытком. Большая алюминиевая кастрюля и пара чугунных сковородок были выпущены ещё в СССР. В дополнение к этому шли пустая канистра из-под керосина, эмалированное ведро и две пачки гвоздей.

Печь исправно горела, но коптила. Местами на ней обвалилась глина и образовались щели. Но он их оперативно заткнул с помощью той же глины, которую собрал и вымочил в воде. После этого в доме стало находиться комфортно.

Звягинцев принял решение остаться здесь до выздоровления.

Первым делом он постарался набить как можно больше рыбы и засолить её. За неделю он наловил её больше ста килограммов. В результате весь дом был увешан вялящейся рыбой и пропитался её запахом.

Несколько раз посчастливилось наткнуться на глухарей. Шпилька и телекинез снова сыграли на его стороны. Из глухарей удалось вытопить весь жир. Из этого жира, ржавой консервной банки и ветоши удалось изготовить лампадку. Она нещадно чадила, зато теперь долгими ночами он мог сидеть при свете и читать найденные в доме книги.

Особым выбором местная подборка литературы не блистала, да и жанр оказался однотипным: Библия, Псалтырь, Часослов и Часовник. Вначале ему это казалось религиозной мутью, которую невозможно читать. Но вскоре информационный голод сделал своё гиблое дело — он принялся читать то, что есть. От скуки и одиночества хотелось лезть на стену и выть на Луну, и даже такая литература казалась даром свыше.

Ежедневно он ходил на охоту и иногда даже возвращался с добычей. Реже, чем ему хотелось. Намного реже. Почти всегда.

В доме из полезного обнаружился точильный камень. С его помощью удалось довести калёную шпильку до игольной остроты. Помимо неё он принялся носить в карманах пару гвоздей на сто пятьдесят миллиметров. Они в случае необходимости с помощью телекинеза могли превратиться в грозное оружие, но лишь на определённом расстоянии.

Однажды ему на глаза попался олень, но он стоял довольно далеко. Запущенная в него шпилька не долетела до цели считанные метры. Приманить её с помощью телекинеза не вышло, поэтому пришлось ковылять за ней. Естественно, олень давно уже помахал ему копытами из леса и наверняка рассказывал своим оленьим друзьям историю о неудачливом охотнике.

После этого случая Звягинцев стал каждый день некоторое время посвящать тренировкам телекинеза. Он старался увеличить радиус действия способности. К середине декабря у него получилось запустить снаряд на сто метров. Помимо этого он не забывал о наставлениях учителя и каждое утро отводил пару часов на медитацию. Рыба уже порядком надоела, прогорклый чай бесил. Но стоило ему вспомнить вкус сырых грибов и ощущения пустого желудка, то сразу же становилось легче. Лучше уж так.

Дичи в округе стало мало. Птицы пропали. Заяц попался один раз, и в тот раз он не успел удрать — его пронзила шпилька и прибила к земле.

Звягинцеву не было известно точное число, но примерно по его подсчётам сегодня должно быть тридцать первое декабря.

Благодаря медитациям, во время которых Стас направлял всю энергию в больные места, нога почти зажила. От раны на боку остались лишь грубые розовые рубцы.

Бытовые дела отнимали мало времени. Заготовить дров, половить рыбу, пробежаться по округе в поисках дичи. Кажется, что на это уходит весь день, но на самом деле три-пять часов максимум. Лежать и бездельничать парню не хотелось. Ему казалось, что стоит хоть раз такое себе позволить, и он не успеет заметить, как превратиться в пускающую соплю тряпку.

Теперь без костылей он мог себе позволить каждый день выделять время для тренировок. В валенках и в смешной шапке с помпоном он делал массу упражнений, стараясь не нагружать ногу. С помощью телекинеза он, наконец, научился разводить костёр. Вес, который он мог поднять с помощью силы мысли, достигал примерно ста пятидесяти килограммов. По крайней мере, забитый утварью сундук он без проблем заставлял летать по избе.

Сегодня на охоту Звягинцев шёл в приподнятом настроении. Он думал о Людмиле и о скором наступлении весны, которую он ждал с нетерпением. По теплу он сможет продолжить путь к людям. Вечно жить в лесном жилище ему совершенно не улыбалось.

Среди деревьев промелькнула огромная туша лося. До этого парню не приходилось встречаться с такими животными. В Волгограде Стасу доводилось видеть лишь лошадей.

Лось был просто огромен. Безрогий и покрытой снежным налётом седины, ростом в холке больше двух метров и весом под пять центнеров он внушал уважение и опаску. У животного отсутствовал левый глаз. Пустая глазница выглядела пугающей, будто провал в преисподнюю.

Шпилька была наготове, но Стасу было жалко убивать такую красоту.

Лось посмотрел на него одним глазом, после чего величественно удалился вглубь леса.

На обратном пути парень расстроился. Как только он мог пожалеть полтонны мяса? С другой стороны, даже при большом желании и зверском аппетите он столько не съест, а кормить волков не дело. И так возле дома часто появлялись следы целой стаи.

Звягинцев замер и поднял голову. На дереве сидели две куропатки. Он потянулся за гвоздями. В следующее мгновение сразу две стальных снаряда сорвались с места и пробиты птичьими тушками. Телекинез снова сыграл роль незаменимого помощника. Добыча подлетела прямо к его ногам.

— Вот и праздничный ужин подоспел! А лоси пусть и дальше бегают. Надо будет зверюге соли принести.

В избе Звягинцев ловко ощипал птицу. Вначале у него ощипывание перьев занимало много времени, пока он не стал применять житейскую хитрость. Следует закипятить в кастрюле воду, затем ошпарить ею птичью тушку. После этого перья сами вываливаются. А уж приготовить мясо проще простого. Не зря в пословице говорится: была бы курочка, сготовит и дурочка. Ещё по первому снегу повезло собрать побитые морозом ягоды. Они вместе с частью мёда пошли на изготовление браги. И вот, наконец, настало время самодельного алкоголя.

Запеченное мясо и алкоголь настраивали на размышления. Где-то сейчас бьют куранты и люди пьют шампанское. Людмила ждёт его возвращения. Его смена сегодня дежурит. Он надеялся на то, что у ребят обойдётся без аварий и все его близкие с радостным настроением отпразднуют Новый год.

Глава 19

Зимний утренний лес выглядел ошеломляюще. Его мягким покрывалом накрыло толстым слоем снега. Деревья покрылись белоснежной изморозью. Солнце поднималось над лесом, снег сверкал в его лучах. Это было прекрасное утро, лес был полон тишины и покоя.

Поскольку туалета вблизи избышки не наблюдалось, справлять нужду вынужденному местному обитателю приходилось на улице в кустах, расположенных в десяти шагах от избышки.

— Ох, как холодно в январе, когда удобство во дворе, — процитировал парень одностишье Вишневого, и задумался над необходимостью в будущем построить туалет для более комфортного времяпрепровождения на природе.

Пока снега было мало, а погода не преподносила сильных морозов, его этот вопрос особо не волновал. Теперь же, когда снега навалило по шею, Стас опасался того, что молодая не узнает, какой у парня был конец.

Сейчас уже поздно копать яму — земля промёрзла настолько, что тяпка сломается раньше, чем землекоп устанет. Но так это дело оставлять он не желал. Нужно занять хотя бы ведро, чтобы в такую погоду иметь альтернативу.

Порой людей мотивируют на свершения самые банальные бытовые сложности. Ради их преодоления они готовы тратить массу времени и сил. Вот и Звягинцев решил не откладывать столь важный вопрос. Он поспешил в дровницу за пилой, а после этого прихватил из дома гвозди.

Выбирать дерево долго не пришлось. Неподалёку росла огромная лиственница в диаметре около семидесяти сантиметров.

Телекинез снова показал свою полезность. Управляемая силой мысли пила вгрызлась в огромный ствол. Через полчаса дерево с громким треском упало в снег. Ещё через двадцать минут Стас нёс к дому здоровенный чурбак длиной не меньше, чем в диаметре.

Дома в тепле он принялся за испытания новой технологии обработки древесины. Ноу-хау, так сказать. Прислонив лезвие ножа к центру ствола, он начал с помощью телекинеза его вращать с бешеной скоростью. Вращение силой мысли он тренировал всю осень, пока учился добывать огонь. Теперь ему это далось очень легко. Стружка летела только в путь. Пару раз он останавливался и затачивал лезвие ножа на точильном камне, после чего продолжал углубляться в чурку.

Через пару часов получилось шикарное ведро. Для большей прочности и чтобы влага не впитывалась, оно было обожжено изнутри. Из пары гвоздей и импровизированной верёвки была сделана ручка.

— Отличное ведро! Даже срать в такое стыдно, — с гордостью взирал Звягинцев на своё творение.

Февраль выдался самым тяжёлым месяцем зимовки. Еды осталось мало. Приходил писец, и украл пять тушек тетерев, которых он в оципанном виде хранил в дровнице. Рыба почти закончилась, а ловить её подо льдом он не научился.

Лось приходил пару раз лизать соль, но убить его не поднималась рука. Стасу время от времени попадались куропатки и глухари. Это мясо он старался растянуть, уменьшая свой

рацион.

К концу февраля ночью в дверь кто-то поскрёбся. Парень тихо лежал и слушал. Прямо под окном завывали волки.

— Все, пришли. Проголодались, твари!

Для надёжности он подпёр дверь сундуком, затем снова заснул.

Утром Стас аккуратно выглянул за дверь. Вокруг дома весь снег был истоптан волчьими следами. Волки пометили каждый сантиметр его избы, что было прекрасно заметно по жёлтому снегу. Шпилька летала возле его уха. Управление ей происходило на автомате и не отвлекало его от других дел. Взяв топор, он вышел на улицу размяться и на рубить дров. Не пропадать же спиленному дереву. Попиленные плашки лиственницы были сложены за домом под не большим навесом. После того, как все поленья были нарублены, он вернулся в дом и позавтракал остатками жареной птицы.

Когда человек живёт в городе, он даже не замечает, насколько много хлеба и мучной продукции присутствует в его рационе. Стоит на несколько дней лишиться себя углеводов, как начинаешь остро ощущать нехватку столь доступного продукта. Он начинает казаться вожделенным. Стаса не покидали мысли о большой сайке свежего ароматного хлеба. Пускай даже самого дешевого и несвежего. Он даже был согласен на пресные сухари. Но за неимением этого продукта, решено было найти хоть что-нибудь съедобное. Лучше всего, чтобы оно прыгало, бегало или летало.

В дедовском тулупе он вышел на улицу. Сегодня он хотел сходить на лесную опушку. Там ему часто попадались зайцы и куропатки.

Стоило Звягинцеву отойти от избышки всего на сотню метров, как неожиданно, будто из ниоткуда, впереди него появились двое волков. До его слуха из-за спины донесся хруст снега, что могло означать лишь одно — ещё несколько волков подкрадываются к нему сзади. Хитрые твари дождались, пока жертва выберется из своего убежища и отдалится от него.

Шпилька, словно молния, сорвалась с места. Она насквозь прошила бока обоих волков перед ним. Лес огласил их громкий жалобный визг. Из ран вырвались кровавые брызги, слившиеся в дорожку. Белоснежный до этого снег окрасился красными брызгами.

Не успел первый волк упасть на снег, как на спину человека прыгнул один из оставшихся живых волков, подбиравшихся сзади. Хищник попытался вцепиться в нежную человеческую шею, но ему помешал толстый воротник тулупа.

Стас правой рукой схватил серого мерзавца за шкуру и резко метнул его. Волка весом не меньше пятидесяти килограммов понесло по воздуху с умопомрачительной скоростью. Его туша врезалась в дерево с такой силой, что голова волка от удара об ствол лопнула как спелый арбуз. Неаппетитную кашу из мозгов раскидало по снегу и забрызгало всё вокруг алой жидкостью.

Последний волк вцепился в ногу парня. Стас закричал от боли. Ярость волной захлестнула его с головы до пят. Зарывав подобно грозному зверю, он со всей силы обрушил кулак на голову волка. Раздался противный хруст. В следующее мгновение волк рухнул на землю и забился в конвульсиях.

— Тварь! — добил его шпилькой Звягинцев. — Что б тебе попасть в волчий ад с вечным веганским меню!

Нога представляла собой печальное зрелище. Штанина разодрана и вся в крови. Кожа рваными клочками висела над оголённым мясом.

— Что вам плохого сделал моя нога, твари? Почему вы постоянно выбираете её? Она,

мать вашу лесную, только что зажила, и опять вы над ней надругались!

Он поковылял обратно к дому.

— Удачно, мать вашу серую, ходил на охоту!

Нога болела. Кровь продолжала течь из раны.

— Плохо, что волков нельзя есть, а то я бы им отомстил. Они хотели сожрать меня, но сами попали ко мне на стол. Но ничего-ничего! Если зверя нельзя съесть, можно найти применение его шкуре. А тут их целых четыре...

После обработки раны и наложения тугой повязки Стас принялся собирать волчьи туши и таскать их телекинезом к дому. Шпилька, заботливо протёртая от крови, лежала в кармане тулупа. Уцелевшие головы волкам он отрубил и насадил на колья, которые повтыкал вокруг дома. Во-первых, как трофеи, во-вторых, чтобы отпугивать других волков. Шкуры с них он снял, выскоблил и просыпал солью. Шкуры всегда пригодятся. Неизвестно, как жизнь пойдёт.

Март пролетел незаметно и без происшествий. Станислав каждый день посещал тренировки и исцелению новой раны, которая заживала на удивление быстро. Стало заметно теплей. Световой день увеличился.

В начале апреля снег начал активно таять. Температура поднялась выше нуля, и лед на реке тронулся. Спать было просто невозможно, потому что стоял неприятный гул от ледохода. Звягинцев решил отправиться в путь в мае. Идеальный месяц, как ни посмотри. Почва уже просыхает — не проваливаешься в грязь на каждом шагу. Комаров и мошкары ещё нет, а ведь они в лесу доставляют наибольшие неудобства. Идти по реке до мая не представляется возможным. Половодье вывело уровень реки из берегов.

Как только уровень воды начал падать, Звягинцев opravился на поиски людей. Для похода он собрал в сшитый мешок из шкур волков всё, что ему может понадобится в дороге. Среди вещей оказались сковородка, кастрюля, ложка, топор, пачка чая, кусок мыла и несколько десятков двадцать гвоздей.

Сначала он хотел сделать плот и плыть по реке. Но поскольку речной рельеф ему не знаком, он опасался сплава. Если на этой речке имеются пороги, то риск слишком высокий. Плот может перевернуться. Упасть в холодную воду и утонуть — не лучшая перспектива. Пешее передвижение казалось безопасней и привычней.

За десять дней путник преодолел около сорока километров. Он совершил большой крюк, чтобы обойти затопленную низину. В результате он вышел к устью реки. Тут она впадала в Подкаменную Тунгуску.

С одной стороны, такой прогресс должен был обрадовать Станислава, но он вместо радости испытывал досаду. Всего десять дней пешего пути! Полторы недели, и он мог бы давно оказаться дома, а не голодать в лесу и кормить своим вкусным телом волков и медведей.

Посёлок Бурный находился на противоположной стороне реки в пяти километрах от устья, если двигаться вверх по течению. То есть выходит, что он всю зиму провёл в избе и думал, что оказался один в тайге и людей поблизости нет. А по факту в тридцати километрах от него жили люди. Он мог ещё по первому льду после начала заживления раны за один день добраться до посёлка. Вместо этого он убивал волков и ел осточертевшую сухую рыбу. Почти полгода!

В истерике он сел на землю. Шпилька летала вокруг него, ломая ветки и листву

кустарника. Звягинцев просидел так несколько минут, пока не начал успокаиваться. Стоило ему только начать подниматься на ноги, как внезапно из кустов вылез худой медведь. По опыту парня твари всегда появляются внезапно, словно у них имеется особенная суперспособность оставаться незаметными.

— Бляха-муха! Ёаные медведи! — кинул он на косолапого яростный взор. — Из-за тебя, тварь, я столько прожил в лесу!

Медведь настороженно с агрессивным видом стоял в десяти метрах от Станислава. Стоило зверю распахнуть пасть, как в тот же миг шпилька стремительно сорвалась с места. Она за считанные мгновения преодолела десятиметровку и прошла медвежьей голове насквозь.

Стас, наконец, поднялся на ноги и посмотрел на тушу медведя, бившегося в агонии.

— Я больше не допущу такой ошибки, тварь!

Гневно сверкая глазами, он дождался, когда медведь перестанет подавать признаки жизни, затем подошёл к косолапому и пнул его ногой по голове.

— Гори в Аду!

Осталось переплыть реку и он окажется у цели. Плыть в холодной воде совершенно не хотелось, а перелететь реку с помощью телекинеза точно не получится. Парень за последнее время научился летать, но только на пару метров и с большим трудом.

— Мне нужен плот! — выдал он после трезвой оценки обстановки. — Мост тут строить не вариант, а обходить реку... Пусть кто-нибудь другой этим занимается.

На километр ниже от устья реки напротив острова, расположенного посередине водоёма, путник начал рубить деревья. Из пары срубленных стволов сосен он сделал плот шириной примерно метр и длиной два метра. Чтобы связать брёвна, ему пришлось порезать шкуры на полоски. В дело пошли даже ветки — их он положил на брёвна и сколотил гвоздями наискосок с обеих сторон. С помощью телекинеза в несколько заходов он перенёс плот к воде.

После этого началось изготовление весла. Для этого топором Стас вырубил деревянные клинья и распустил одно бревнышко на половинки. Затем выстругал подобие весла, спустил плот на воду и забрался на него для проверки плавучести. В целом для разовой переправы оказалось вполне пригодно.

По прямой до другого берега реки было около трёхсот метров, но течение упрямо тянуло плот берега. Он греб со всей силы, но его вынесло течением прямо в Подкаменную. Звягинцев решил, что раз весла недостаточно, то ему стоит подсобить. Для этого он стал толкать плот с помощью телекинеза. И это сработало. Бревна трещали, плот раскачивался, но берег с каждым мгновением становился всё ближе и ближе.

Кое-как на последнем издыхании плот почти сумел доставить усталого пассажира до левого берега, зацепился за корягу, затрещал громче прежнего и начал разваливаться. До суши осталось жалки десять метров. Лезть в ледяную воду Звягинцеву категорически не хотелось, поэтому он поднял себя в воздух телекинезом. Он взмыл над водой и быстро полетел в направлении суши. У него на лбу выступили бисеринки пота. Пару раз казалось, что ещё немного, и он рухнет в воду. Но невероятным напряжением воли он продолжил удерживать себя в воздухе. Мгновение. Другое. И вот его ноги коснулись суши! Это была победа. Он ликовал, словно выиграл месячный оклад на ежемесячных ставках.

— Да! ДА! ДА-А!!! Я сделал это. Осталось всего ничего — небольшой марш-бросок по тайге, и уже завтра увижу людей.

Переправа заняла весь день, и Солнце почти скрылось за горизонтом. В темноте идти не хотелось. Станислав опасался, что либо переломает себе ноги, либо снова заплутает. Попасть впросак на последнем этапе, когда спасение так близко, ещё хуже, чем его зимовка в считанных километрах от посёлка.

На ужин у него имелись остатки вяленого мяса и речная вода. Он столько её выпил за это время, что не боялся бацил.

Недавняя встреча с медведем всё ещё была свежа в его памяти, поэтому ночевать решено было на дереве. Делать быстро прочные и удобные лежанки в ветвях на высоте он научился давно. Это у него выходило легко и привычно.

Путник пробудился с первыми робкими солнечными лучами. После устроенного на скорую руку перекуса остатками вяленой зайчатины он отправился в путь.

Уже к полудню в поле зрения на поляне показались первые два дома. На лавочке перед первым домом сидели деда. Женщина в тазике полоскала бельё. Пара детей в белых рубахах бегали вокруг неё.

Один из стариков, занимающий правую сторону лавочки, обладатель густой седой шевелюры и небольшой бороды, был наряжен в серый свитер и темно-серые брюки. Он казался мудрым человеком, глубоко познавшим мир. Даже в старости на его лице сохранялся улыбка.

Второй старик, наоборот, был гладко выбрит и коротко пострижен, будто ему недавно прошлись по голове машинкой и оставили небольшой ёжик. Он нарядился в старую потрепанную годами брезентовую горку цвета хаки.

Радостный Звягинцев вывалился из кустов. Его глаза горели восторгом.

— Здравствуйте, люди добрые! Не гоните меня, дайте воды попить.

Не него сурово посмотрели деда. Дети испуганно спрятались за мать.

— Ты чего орёшь как резаный? — вздрогнул старик в горке. — Иди сюда. Откуда будешь-то? И что за наряд такой у тебя? Весь в шкурах, словно эвенк, а говоришь на русском, как будто бы из Москвы.

— Не из Москвы я, а с Волгограда, — он пытался излагать мысли правильно. По крайней мере, именно так представлялся ему диалог в голове. Но он так долго не общался с людьми, что выжался сумбурно и перепрыгивал с одного на другое. — Я ещё в прошлом году сюда прилетел. Мне к деду Матвею надо было. Только вертолёт разбился.

— Так это тебя искали в прошлой осенью? — выпучил глаза тот же старик. — Ты где был всё это время?

— Подожди, Митрич, — спокойно протянул обладатель бороды. — Матвея сейчас позову.

Стас думал, что он куда-то пойдёт, но вместо этого дедок подошёл к окну, набрал полные лёгкие воздуха и громко рявкнул:

— МАТВЕЙ! Иди сюда быстрее!

Из избы вышел глубокий старец, его седая борода была белая как снег и длиной до живота. Сгорбленная спина не давала ему стоять прямо. Его постоянно шатало из стороны в сторону. Стас сразу обратил внимание на отсутствие левого глаза, на месте которого зияла пустая глазница.

— Слушаю, — сел он на лавку.

Станислав рассказал о своих перипетиях с самого начала от первых кошмаров, до сегодняшнего дня. Он так соскучился по людям, что был готов повторить долгий рассказ ещё

Глава 20

— Святослав, иди сюда, — позвал Матвей.

Из дома показалась белобрысая голова пацана лет тринадцать.

— Дед, ты звал?

— Беги в посёлок, и скажи Татьяне Алексеевне, что пропащая душа нашлась.

Пацанёнок мигом убежал по дороге.

— Пошли трапезничать, — поднялся на ноги дед Матвей. — Не гоже людей с дороги голодом морить. Ты только это, шкуры свои скинь, а то весь дом псиной провоняет.

Станислав разделся до кофты и штанов, после чего все дружно зашли в дом.

Дома был накрыт стол. Посреди него стоял свежееиспечённый хлеб. У Станислава от вида выпечки потекли слюни. В лесу о хлебе можно было только мечтать. Ему дали тарелку с перловой кашей и мясом. С виду мясо напоминало говядину. Но он был согласен и на обычную кашу. Мясa он за время выживания съел столько, что обычная перловка казалась гурманским деликатесом. В большую кружку ему налили сладкого ягодного морса.

Звягинцев с радостью набросился на еду. Дед Матвей смотрел на него одним не моргающим глазом.

Пока парень за обе щеки уплетал простую, но такую вкусную для него пищу, во входную дверь постучались.

— Входите, — сказал дед Матвей.

В дом зашла высокая и фигуристая женщиной с длинными светлыми волосами, голубоглазая и розовощёкая. У нее были голубые глаза и розовые щеки. На ней была тонкая чёрная куртка поверх серого свитера, ноги и верхний край сапогов прикрывала длинная юбка. Она вопросительно посмотрела на Станислава.

— Здравствуйте. Дед Матвей, этот что ли пропавший Звягинцев?

— Говорит, что он.

— Тогда собирайся. Поедем в посёлок на опознание. А то пропал двадцатидвухлетний парень, а тут сидит мужик лет тридцати пяти. Не дай бог, беглец какой.

— Доесть дадите?

— Доедай, — она не испытывала перед ним никакого пиетета и общалась, словно с подозрительной личностью.

Стас быстро доел свою порцию, вывил морс и встал из-за стола.

— Спасибо, дед Матвей, но мне надо ехать.

— Езжай-езжай, — помахал старик дланью. — Станислав, ты как с делами закончишь, возвращайся ко мне. У меня к тебе будет серьёзный разговор, — он перевёл свой единственный глаз на женщину. — Татьяна Алексеевна, ты там долго парня не задерживай. Дело есть у меня к нему.

— Ладно, — кивнула она старику. С ним она вела себя куда почтительней. Тем ярче был контраст, когда она резко обратилась к Стасу: — Пошли!

Они оба вышли из дома. На дороге стоял заведённый УАЗ 469 цвета хаки. Судя по толщине лако-красочного покрытия и наплывам, красили его прямо кисточкой.

Татьяна уверенно села на водительское сиденье и махнула парню:

— Лезь на заднее сиденье.

До посёлка они доехали за полчаса. УАЗ припарковался возле вытянутого одноэтажного кирпичного здания, которое знавало лучшие времена. Потрепанная табличка гласила о том, что это администрация. Татьяна проводила парня в свой кабинет. Внутри сидели трое мужчин.

Первый — участковый в тёмно-синей форме капитана полиции с пистолетом в кобуре на поясе. Крупный мужчина плотного телосложения. Его голову покрывала лысина, а отвислые щёки были покрыты щетиной. У него было строгое лицо и холодные глаза.

Второй — егерь в костюме горка. Высокий и худощавый мужчина с седыми волосами, пронзительными серыми глазами с хищным взглядом и холодной улыбкой.

Третий — среднего роста слегка полноватый мужчина в очках и в дешёвом классическом костюме. Русоволосый и кареглазый. Мутный взгляд, запах перегара и густая щетина явно выдавали его похмельное состояние.

— Рассказывай, — сходу начал участковый, не давая парню осмотреться. — Документов у тебя наверняка нет?

Егерь Степаныч ловил каждое слово, словно записывал в невидимый блокнот.

Мужчина в очках был фельдшером посёлка. Он жаждал скорей уйти из этого совещания. Сегодня было десятое мая, и вся страна отходила от похмелья.

Звягинцев рассказал почти всё, утаив лишь информацию про свои свехспособности. Он поведал с начала от своего прилёта в Красноярск, до прибытия в Бор. Затем подробно изложил информацию о том, как разбился вертолёт и как он выживал в лесу.

— Сказка получается, парень, — доверия в голосе участкового не было ни грамма. — Не верю я, что человек может шпилькой убивать птиц. Тем более не верю, что этим можно систематически заниматься на протяжении почти года.

— Не верите? — приподнял он правую бровь.

— Не верю. И никто не поверит в этот б...

Станислав молча достал из кармана гвоздь на двести миллиметров и с силой метнул в календарь на противоположной стене. Он попал чётко в цифру десять. Гвоздь с громким хрустом пробил стену и зашёл ровно по шляпку. Со стороны казалось, что парень просто его метнул. На самом деле он привычно помог себе телекинезом.

— ре-е-ед... — закончил фразу капитан. Он широко распахнул глаза, приоткрыл рот и уставился шляпку гвоздя. — Э-э? — перевёл он круглые глаза на парня.

— Бред, говорите? — усмехнулся он. — Повторить?

— А? — встрепенулся фельдшер, который задремал и проснулся от грохота. — Что? Где?!

— Чётко в яблочко! — цокнул с довольным видом егерь. — Сделаю вид, что не слышал об убитых без лицензии зайцах и куропатках. Тебе и так в тайге несладко пришлось.

— В экстренных условиях можно, Степаныч, — всё ещё выглядел ошарашенным участковый. — Твою дивизию! Это как?

— Ручками, — продемонстрировал ладони Стас. — Жить захочешь — не так раскорячишься.

— К-хм... — капитан покачал головой из стороны в сторону. — Ловко. Только ты это — больше не порть тут стены, а то Татьяна тебе голову открутит. Так о чём это я?

— А? — Татьяна только сейчас отвела выпученные глаза от стены. — Я на дуру что ли похожа, отворачивать голову мужику, который гвозди метает так, словно болты из арбалета? Но вы, Станислав, действительно так больше не делайте.

Звягинцев кивнул ей, после чего обратился к полицейскому:

— Вам лучше знать, о чём вы.

— Ах, да. Говоришь, что ты всю зиму жил в заброшенном домике Никитиных?

— Не знаю, как их звали, — пожал плечами сантехник.

— Никитины умерли лет десять назад. Помню, мы весной приплыли к ним, а дом закрыт, вокруг травой всё заросло. Мы не стали дверь ломать. Они были из старообрядцев. То, что ты их похоронил — молодец. По-человечески это.

Раздался телефонный звонок. Татьяна достала из кармана куртки спутниковый телефон и вышла на улицу. Через пару минут она вернулась.

— Вертолёт будет через три дня. Из самого Красноярска летят проверяющие. Станислав, вы пока поживёте у деда Матвея. Он меня об этом просил, а ему отказывать нельзя.

— Спасибо за помощь. И за стену извините. Я не знал, как развеять ваши сомнения.

— Ерунда, — махнула она рукой на стену. — Попрошу Степаныча достать.

— Ась? — завертел головой егерь. — Кажется, мне срочно нужно проверить делянку.

— Степаныч, стоять! — гаркнула женщина.

— Эх... Ладно, помогу.

Звягинцева отвезли обратно к дому Матвея на том же автомобиле.

— Вернулся, — дожидался его старик.

— Вернулся. Вы говорили, что у вас ко мне важный разговор.

— Ложись спать. Тебе у печки постелили. Завтра в лес пойдём, тогда и поговорим.

Звягинцев жутко вымотался, так что был только рад такому повороту. Он уснул почти сразу, стоило лишь занять горизонтальное положение.

Затемно гостя разбудил белобрысый пацанёнок.

— Дед Матвей ждёт тебя в лесу. Пошли быстрее.

— Куда вы всё время спешите? — зевнул Стас.

— Не знаю, — пожал он плечами. — Лучше не задерживайся.

Станислав оделся, после чего отправился следом за пацаном. Пройдя пару сотен метров по лесу, они вышли на поляну с ровным покровом травы с цветами. Под первыми лучами солнца её окутывал лёгкий туман. Мальчишка на поляну не пошёл.

— Иди-иди, он ждёт тебя там, — он развернулся и побежал обратно домой.

Звягинцев увидел старого знакомого — седого одноглазого лося, который появился словно из неоткуда. Парень мгновенно напрягся. Шпилька в тот же миг оказалась у него в руке. Он хотел привычно её запустить летать вокруг себя, но ничего не получилось — Силы пропали. В панике он забыл зачем сюда пришёл.

Лось посмотрел на него. В следующее мгновение у него в голове будто кто-то заговорил:

— Что же ты стоишь? Иди сюда.

— Оу! Говорящий лось?! — широко распахнул глаза волгоградец.

— Я почувствовал твою силу ещё зимой, когда ты жил в тайге и развивался. Ты многого добился сам, но кое-что тебя держит.

Звягинцев с осторожностью приблизился к лосю. Он медленно протянул к нему ладонь и прикоснулся к его морде. В тот же миг его словно ударило током по руке. В глазах у Стаса потемнело. Он упал на землю уже в бессознательном состоянии.

В следующий миг произошло то, чего он никак не ожидал. Стас стоял и смотрел на своё

тело, разлѣгшееся на мягкой траве. Он стал бесплотным духом. Рядом с ним в виде духа стоял огромный лось.

Призрачный лось подошёл к нему и начал лизать его лицо. Станислав ничего не чувствовал и не мог пошевелиться. Лось вылизал его полностью с головы до ног.

— Теперь ты чист. Твой дух свободен от привязок. Сила леса скинула оковы твоего тела. Иди — всё остальное ты уже умеешь сам.

Станислав пришел в себя. На этот раз он полностью ощущал своё физическое тело, которое лежало в траве. Он ощущал небывалую лёгкость в теле.

Когда он поднялся на ноги и огляделся, то не обнаружил лося. Пожав плечами, он направился в сторону селения. Сила переполняла его. Он попробовал поднять ствол ветровального кедра, который был больше метра в диаметре и длиной метров пятнадцать. Дерево воспарило над землёй.

— Вот это лось так лось! А я его ещё съесть хотел...

На лавке у дома его ждал дед Матвей.

— Вернулся уже, — кивнул он. — Тогда пошли завтракать.

К вечеру затопили баню. Станислав с радостью попарился. Один из дедов в парилке умело отхлестал его веником. Почти год он мылся только в реке.

После парилки ему дали опасную бритву и маленькое зеркало. После бритья и парной он чувствовал себя помолодевшим. Таким чистым, как после бани, он не чувствовал себя давно. По его телу приятно растекалось тепло и блаженство.

Вместо его грязных и заношенных вещей, парнишка принёс ему штаны из льна и белую рубашу. Стас с радостью облачился в чистое бельё. После всех процедур он ощущал себя человеком, а не лесным зверем.

Как только он зашёл домой, на улице раздался скрип тормозов. Через пару секунд дверь без стука открылась и внутрь забежали двое человек: дядя Саша и его кум Валера.

— Живой, — бросился его обнимать Александр.

— Здравсти... — невольно на лицо Звягинцева выползла счастливая улыбка.

По взлётной полосе шёл атлетического телосложения мужчина. Его обветренное, загорелое и покрытое шрамами от порезов лицо с суровым взглядом внушало людям трепет, опаску и уважение. Глаза выдавали молодость, но выглядел он старше. От него веяло силой и стремлением жить.

Водитель УАЗа, стоящего у Ангара, посмотрел на него. В его глазах прорезалось узнавание.

— Привет, Станислав. Рад, что ты выжил. Тайга отпускает только сильных...

США. Аризона

В кабинете на столе тускло горела лампа. Степан закончил принимать дела Майкла. Общий совет верхушки церкви сегодня ночью долго спорил о том, кого назначить на место Майкла. Его дети были слишком молодыми и тупыми как пробка. Супруга Люси — простушка и нечего не соображает в бизнесе.

Каждый хотел занять его место, но все боялись официально связывать себя с сектой и Степаном. Фиксов предложил свою кандидатуру, и почти все задумались.

Степан и так имел власть над братьями и сёстрами. А после смерти Майкла и взрыва в церкви, когда он единственный умудрился выжить, толпа сектантов была готова пойти за

ним хоть на край света. Связываться с ним опасались, но отказывать тоже боялись. Наконец, Кирк Бостни — мэр города произнёс:

— Давайте произведём голосование.

Верхушка секты, собравшаяся в помещении, по очереди высказались. Восемь «за», четверо «против».

Против был Смит Йоханд — новый мэр города Апл Велли. Низкий, лысый мужчина с крысиным лицом. Его глаза будто говорили, что он хочет прибрать всё к своим загребущим рукам.

Вторым противником оказался новый Шериф Апл Велли — Стюарт Паке. Толстый извращенец, прислужник мэра и любитель мальчиков. Краснолицый, с маленькими свинячьими глазками рослый мужчина лет пятидесяти и обладатель непомерно огромного живота.

Ещё двумя противниками назначения Степана оказались двое сыновей Майкла — рыжеволосые близнецы и крепыши. Каждый из них жаждал власти. Фиксов недолго любил их с тех пор, как увидел из в подвале с винтовками в то время, когда сектанты его пленили. Они отвечали ему тем же. Оба парня пошли в отца. В неполные семнадцать лет они были здоровые как быки и накачанные.

— Так, — констатировал Бостни, — За проголосовали восемь человек и против четверо.

Он поднялся со своего места и осмотрел всех присутствующих. После долгой паузы он продолжил:

— Джон становится ответственным за наркотрафик и секту. Мы так же продолжаем работать в своём секторе. Все активы Майкла переходят под руководство Джона. Смотри, парень, не подведи нас.

Все по очереди вышли из кабинета. Фиксов проводил глазами участников совета, после чего достал косячок и закурил. Сегодня он нажил себе четверых врагов. Двое вообще не представляли для него проблемы. Тупорылые братья близнецы сдохнут в перестрелке или от рук секты, а может быть федералы помогут, если правильно попросить. А вот с мэром и шерифом придётся помучаться. Всё надо повернуть красиво и так, чтобы комар носа не подточил.

Под утро он вернулся в постель и завалился спать. Сегодня днём ему предстоит провести приёмку церкви в Колорадо-сити. Если всё пройдет хорошо, то в следующее воскресенье проповедь будет проходить уже в ней.

Работы стало очень много. Всего за пару часов ему надо продать дурь, при этом необходимо контролировать паству в доме и следить за строительством церквей. На данный момент их три. Первая в Колорадо-Сити. Церковь из Апл Велли перестраивают под чутким руководством мэра. И третью строят в Фредонии на самой окраине города. Её строительство тоже контролируют мэр и шериф. Все стройки оплачиваются из Кармана Степана.

— Чувствую, наебывают они меня. Точно наебывают!

В дверь кто-то настойчиво постучал.

— Да бля! Кто там? Войдите.

В дверном проёме стояли близнецы.

— Мессия, мы хотим напомнить, что завтра состоятся похороны отца.

— Его останки мы сегодня заберём из морга.

Кто из них кто, Фиксов так и не научился различать. Впрочем, он даже не хотел это делать.

— Отлично. Я скажу братьям и сёстрам, чтобы они готовились к похоронам.

— Спасибо, — донеслось из-за закрывающейся двери.

— Бля-я! — кинул он взгляд на часы. — Уже восемь утра! А я спал всего четыре часа.

Специально что ли доводят? Нужно ускориться...

Он достал из ящика стола кокаин и занюхал две дорожки. Этого ему показалось мало, поэтому после он залпом выпил ещё полбутылки виски. В его комнате располагался целый склад разнообразных наркотиков и алкоголя.

— Теперь нужно выпустить пар, — посмотрел он на дверь и направился на выход из комнаты.

В коридор ему не повстречалось ни одной души. Все сейчас на утренней молитве. Штаны распирало от желания.

Он прошёлся по всему этажу, но так никого и не увидел. Стоило дойти до комнаты Люси, как оттуда донеслись слова молитвы. Фиксов замер. На его лице зазмеилась хищная улыбка.

— Попалась, рыбка, — прошептал он, после чего потянул дверную ручку на себе.

Дверь оказалась незапертая. В комнате, стоя на коленях, в ночной рубахе молилась жена Майкла.

— Раба божья, я сын антихриста, его посланник, и воля моя закон, — зашёл он в комнату и закрыл за собой дверь.

Люси повернулась к нему.

— Мессия, доброе утро. Что вас привело в столь ранний час?

— Мне сегодня было видение о том, что ты должна родить сына от пророка вашего — сына антихриста. Поэтому я здесь. Ложись на кровать.

Увидев задумчивость в её глазах, он продолжил:

— Я сын божий, и моё слово закон!

Она покорно встала с колен и скинула рубаху. Отвислые маленькие груди, промежность и ноги не брились уже давно, весь живот в растяжках. Насколько Стас помнил, за десять лет она рожала пять раз. По документам ей тридцать пять лет, но Майкл её затрахал до состояния без слёз не взглянешь. Был бы Фиксов трезвым, то его желание быстро бы улетучилось. Но допинг творил чудеса.

Люси терпеливо ожидала мессию на кровати. Он развернул её лицом к двери, поставил на колени, пристроился сзади и начал долбить, как отбойный молоток. Она стонала на весь дом, но Степан продолжал увеличивать темп. Когда он уже достиг оргазма, в дверь настойчиво постучали.

— Войдите, — даже не подумал он отвлекаться от процесса.

В комнату вломились братья.

— Мама, что слу... 0_0

Потеряв дар речи, они стояли подобно каменным истуканам. Глазами размером с блюдце они смотрели на то, как их мать на кровати судорожно билась в оргазме.

— Чё-чё... — Фиксов встал на ноги, застегнул ширинку. — Посыл божий я выполнял! — прошёл он мимо братьев, на вытянутых лицах которых ошарашенность сменялась яростью. — Мамку вашу драл! — с ухмылкой вышел он в коридор.

«Кто бы видел их глаза... Месть удалась на славу. Нехрен меня было дразнить, сученьши!»

Глава 21

США. Аризона

Похороны Майкла прошли в церкви. Её уже достроили, но не запустили. Его тело захоронили во дворе его дома под первым деревом, которое он посадил, когда построил этот дом. Гости было немного: его дети, жена, приближённые из церкви и правящая верхушка. Все по очереди произнесли прощальную речь, после чего гроб быстро закопали.

Церковь была достроена и запущена в срок. Первая проповедь была проведена Фиксовым без проблем. Уже после молитвы к нему подошёл Кирк Бостни:

— Вечером ко мне. Состоится важный разговор.

Степану оставалось лишь гадать, о чём пойдёт речь. Немногословность мэра ему не нравилась. С одной стороны, его можно понять — конспирация. На людях не стоит лишний раз трепать языком. С другой стороны, мог бы хотя бы намекнуть, о чём пойдёт речь. Такое поведение с его стороны говорило о том, что Фиксова до сих пор не ставят на уровень с покойным Майклом. Уж тому как минимум намекнули бы, зачем он понадобился, а не поставили перед фактом.

Поздно вечером у здания мэрии остановился новый форд f-150 с полуторной кабиной. Степан приехал один. После смерти Майкла он, наконец, получил свободу передвижения, и первым делом купил автомобиль для личного пользования. Ему хотелось большой и мощный пикап для езды по бесконечным стройкам и полям.

В кабинете присутствовали мэр и шериф. Мэр, не давая ему даже поздороваться, сходу начал грузить его:

— Джон, тут такое дело, надо смотаться в штат Юта. Там несколько человек забыли, что за стволы нужно вовремя платить бабки. Так как ты теперь вместо Майкла — это твоя прямая обязанность выбивать долги. А как ты это будешь делать — уже твои проблемы.

— Я понял, Кирк. Какую сумму надо забрать?

— Триста тысяч долга. Проценты можешь забрать себе, — мэр протянул ему папку с бумагами. — Тут документы — там всё указано.

С бумагами Фиксов ознакомился в салоне своего пикапа. Задерживаться в мэрии совершенно не хотелось. Да кто бы позволил? Эти зажавшиеся ублюдки не то, что задержаться, даже не дали присесть и не предложили дежурных напитков вроде чая и кофе.

Из бумаг выяснилось, что ему предстоит поездка в городок Гриндвил в ста пятидесяти милях отсюда. Он немного поразмыслил, и принял решение выдвигаться завтра вместе с близнецами.

Солнце ещё не прогрело асфальт, как они уже въехали в Бивер. На окраине к нему прилегает Гриндвил. Их целью является бар «Красный бык».

Насупившиеся братья сидели на заднем сиденье. После выходки с их мамашей парни с ним не разговаривали.

Фиксов припарковал автомобиль возле бара, развернулся к парням и с сарказмом протянул:

— Чё, рыжики, пойдём девкам деньги в трусы совать? Или вы по мальчикам?

Старший Рон с яростью на него посмотрел:

— Нет! Мы по девкам больше.

— Больше? Значит меньше по мальчикам?

— Не по мальчикам! — начали раздуваться его ноздри.

Его брат Рик остался более спокойным:

— Пошли уже. Кончай трепаться, шутник.

После того, как Фиксов покинул салон автомобиля, он поправил пистолет за поясом и свой любимый нож.

— Так, вы здесь на стрёме и подхвате. Я пойду, узнаю, что там за голуби такие жадные.

Ответа он не получил, но парни остались дежурить возле тачки.

Бар был пуст в такое раннее утро. В глаза первым делом бросалась огромная барная стойка почти на всю длину зала из покрытого лаком дерева. Деревянные высокие стулья выстроились в ровный ряд вдоль барной стойки. За ней расположился витринный шкаф с большим количеством бутылок разнообразного алкоголя. На одной половине стояли бильярдные столы с зелёным сукном и столики без стульев для употребления напитков стоя. В другой половине расположился помост и с шестом для стриптиза. Выключенный свет намекал на то, что ещё рано для веселья.

За барной стойкой обнаружился бармен, протирающий кружки. Огромный мужик ростом под два метра. Седая борода покрывала его лицо, на голове бандана, на мощный голый торс, покрытый татуировками, накинута кожаная жилетка.

Пока Фиксов шёл в его направлении, бугай спокойно обратился к нему:

— Пивка?

— Почему именно пиво?

— В столь ранний час у меня все обычно опохмеляются, — громко заржал бармен.

— Самого холодного и вкусного, и кружку побольше.

Пиво действительно оказалось на высший балл. Степану даже жаль было отставлять кружку в сторону после небольшого глотка. Вместо того чтобы заниматься выбиванием долгов, он бы с удовольствием посидел в этом баре и попил пива. Если бы у американцев ещё нашлась вяленая или копченая рыба к пиву, он вообще был бы на седьмом небе от счастья. Но пришлось перейти на деловой тон:

— Где мне найди Джека?

— А по какому вопросу, малой, он тебе нужен?

— Да денег он должен мне. Хочу с ним пообщаться, напомнить, что так дела не делаются.

Перед поездкой Степан навёл справки. Он знал, что бармен и глава банды байкеров — одно и то же лицо, но не подавал вида.

— Малой, я тебя слушаю, — наклонившись через стойку и нависнув над парнем, сурово сдвинул брови Джек.

— Вот накладные, — с мордой кирпичом выложил на стойку бумаги Фиксов. — Четыре месяца назад вам поставили стволов на триста штук. Деньги до сих пор не поступили. У нас серьёзная организация, и меня это расстраивает.

— Я бы радостью отдал бы бабки, дружище. Но чёртов Рокки! Этот тот парень, которому мы продали стволы. Он нас кинул. Положил десяток наших парней, когда мы пришли к нему.

— Мило, — приподнял уголки губ Степан. — Это ваши проблемы. Оружие мы продали вам, а не Рокки. Где бабки, Джек? Я не хочу доводить до кровопролития.

— Бабки у Рокки. Он живёт в Минерсвилл. Там за городом есть ферма, которая является базой его банды.

Степан продолжал удерживать на лице холодную улыбку, всем своим видом выражая, что ему плевать на столь детские уловки. Здоровяк продолжил:

— Слушай, у меня после разборок с Рокки осталось всего тридцать человек. Из них пять тяжелораненых. Я больше туда не сунусь. Как только соберу бабки — сразу отдам. Кидать вас я не собирался.

— Окей, — Степан всё с тем же каменным лицом кинул на стол пятидолларовую банкноту и встал. — Помни о долге.

Бар пришлось покинуть. Из Джека вряд ли получится выбить деньги, поскольку вряд ли они у него есть. Отжимать бар у банды из тридцати рыл? Он такое вряд ли потянет.

На выходе из бара близнецы одарили его напряженными лицами, на которых открытым текстом читался вопрос: «Как прошло?».

— Короче, бабки придётся забирать боем у какого-то Рокки. Прыгаем в тачку и погнались.

Рыжие близнецы молча полезли на заднее сиденье автомобиля. Степан забрался на водительское место, вдавил педаль газа в пол и с пробуксовкой тронулся. Мощный пикап пролетел по просёлочной дороге до шоссе. После объезда города они через некоторое время добрались до фермы. Она была расположена почти в лесу примерно в пятнадцати милях от города. Одним словом глухомань.

Автомобиль припарковался возле зарослей кустов. Фиксов выбрался из салона и дождался, когда пикап покинут два брата. Те понимали, что приехали не на пикник, и сразу достали сумку с оружием. Вся троица вооружилась дробовиками, после чего через кусты двинулись в сторону фермы.

За забором из колючей проволоки располагались дом и пара хозяйственных построек. Около дома стояла группа людей и были припаркованы два автомобиля.

— Оставайтесь здесь, — вскинул ладонь Фиксов. — Прикроете отход. Если эти попрут на вас — бегите к машине.

Рон имел иную точку зрения, которую решил озвучить:

— Почему мы должны сидеть здесь, а не просто их перестрелять и забрать наши бабки?

— Потому что вы, сопливые говнюки, умеете только одурманенных жертв убивать! А здесь вас на мясо пустят, как только вы через забор махнете. Понятно вам? Заткнулись, и смотрим в оба!

Возражений не последовала. Лишь парочка парней обиженно раздували ноздри и гневно сопели. Степан подхватил свой рюкзак и пошёл в обход.

Он пролез под проволокой, натянутой между столбами. Ограда предназначена исключительно для удержания скотины, но против человека оказалась бесполезной. Незамеченным он пробрался в ближайший сарай, после чего создал дублей. Каждому он выдал балахон и нож, которые вытащил из рюкзака.

— Входим в дом и режем всех, кто шевелится. Кто не шевелится — шевелим и режем, — хищно оскалился он.

Последнее убийство было ещё до взрыва в церкви. Амулет сильно пульсировал, требуя новой крови.

Двойники вместе с оригиналом проникли в дом через кухню. На втором этаже было слышно голоса людей и громкую музыку. Двойники стояли в коридоре. Внезапно дверь

одной из комнат резко распахнулась и оттуда вышла девушка с перетянутым жгутом плечом.

— Фак! А вы кто такие? В гости в Рокки за дозой пришли? — мутные глаза с расширенными зрачками говорили за девушку лучше её самой о том, что она не понимает, кто перед ней.

— Да, — ответил дубль Степан. — Нам надо дозу взять. Где его искать?

— На втором этаже слева. Слышишь, где музыка играет?

— Окей.

Степан пошёл вверх с двумя дублями. Двое остались внизу у входа охранять дверь. Подойдя к двери, он прислушался. В комнате играл рок и доносились стоны женщин. Пока он думал под дверью, на улице раздались выстрелы из дробовика.

— Твою мать! Вот дебилы! — он сразу понял, кто стал виновником шума. — А ещё секту хотели прибрать к рукам.

Дверь открылась и оттуда выглянул болезненно худой парень в одних трусах. Перед его глазами предстала троица с одинаковыми лицами. От изумления у него вытянулось лицо. Не успел он произнести ни единого слова, как Мессия резким взмахом руки чётко перерезал ему горло. Он тут же схватился за глотку, из которой захлестала кровь. Руку моментально окрасило алым.

Парень захрипел и начал заваливаться на пол. Степан схватил его за правую руку и выволок в коридор, чтобы он не мешал пройти дальше.

В комнате стоял дым от сигарет. Плотные шторы почти не пропускали солнечный свет. Прямо на полу лежали три обдолбанные шляхи и шестеро парней. Все голые. У двоих парней детородные органы торчали колом. У одной девки из уголка разодранного рта стекал кровавый ручеек. Но ей было плевать на это — в этот момент она в стране пони ловила розовых единорогов.

— Ну что, голуби, заждались судного дня? — Степан запрыгнул в комнату, словно чёрт из табакерки. — Кто Рокки?

Слева от двери обнаружился здоровый парень лет двадцати пяти. Он единственный, кто стоял на ногах. Мало того, он в руке держал матово-чёрный пистолет, которые направил на незваного гостя.

— Тебе чего надо, факин щет? Иди в жопу отсюда!

— О! — вместо страха Фиксов лишь расплылся в улыбке. — Вот ты и нашёлся. Деньжат ты мне должен, ублюдок.

— Иди в жопу!

Парень не стал больше размениваться на обмен фразами. Он вдавил спусковой крючок.

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

Рокки высадил всю обойму, но это не возымело никакого эффекта. Все пули до цели не долетели — они упали к стопам Мессии. Рокки застыл в ступоре, хлопал веками и ловил ртом воздух подобно рыбе, выброшенной на берег. Его глаза от такого полезли из орбит.

— ВАТ ЗЕ ФАК?!

— Понятно, — запустил руку за пояс Фиксов. — По-хорошему ты не хочешь.

Он достал пистолет.

БАХ!

Шестиграммовой пуля попала Рокки прямо в голову. Его мозги в тот же миг разлетелись по комнате.

— Учись, как нужно стрелять, — заблестели глаза Степана. Его улыбка в этот момент

напоминала изогнувшуюся гадюку. — Один выстрел — одна цель...

Тело раскинувшего мозгами Рокки медленно завалилось на ближайшую девицу и начало заливать её кровью. Та от страха завопила во всю глотку, после чего у неё закатились глаза и она благополучно потеряла сознание.

— Ребята, — полуобернулся Фиксов к двойникам, — Похоже, нам тут не рады... Приступаем!

Дубли ворвались в комнату подобно бравым командос. Одурманенные наркоманы не могли оказать сопротивления, но на всякий случай двойники удерживали жертву, пока оригинал перерезал им глотки. Через пару минут в комнате в живых остались лишь двое: девушка с разодранными губами и парень с обезумевшими глазами, который за время резни из брюнета стал седым. Степан поднёс нож к горлу последнего и угрозой продолжил:

— Ещё раз спрашиваю, где бабки?!

— Я... Я н-н-не з-знаю, — парень от ужаса начал заикаться. — Н-не з-знаю, где Рокки держал бабки.

— А мне кажется, что знаешь.

Дубли крепко держали его за руки. Степан ухватился рукой за его яйца, которые были липкими от смазки и пота, и приставил к ним нож.

— Где бабки?

Парень задрожал. В его глазах поселился истинный ужас.

— В шкафу! Там сейф — они там!

— Код! Мне нужен код, иначе ты попрощаешься с яйцами!

— Один, девять, ноль, два.

— Точно?

— Точно-точно! Тысяча девятьсот второй год — это любимая дата Рокки. В этом году его предки перебрались в США.

— Держите его, — кивнул двойникам Фиксов, после чего отправился к шкафу проверять сейф.

Там действительно обнаружился сейф. На удивление, код подошёл к нему и дверца открылась. Стопки денег он принялся складывать в свой рюкзак. Как только он выгреб из сейфа всю наличность, то обернулся к дрожащему седому юноше.

— Спасибо, что был честен со мной. Я дарю тебе свободу...

На лице седого начала проявляться надежда. Фиксов приблизился к нему и резким движением всадил нож в сердце.

— От этого брэнного тела, — ухмыльнулся он, наблюдая за тем, как надежда в гаснущих глазах жертвы сменяется удивлением в смеси с ужасом.

Оставшейся девушке он одним движением перерезал горло. Из её горла начала с бульканьем вырваться кровь, которая заливала пол.

Выстрелы на улице стихли. Фиксов отправил двойника к окну, чтобы его глазами посмотреть, что случилось. Рыжие братья лежали в лужах крови на земле у сарая. Со стороны банды был убит один человек, что неудивительно.

Фиксов в сопровождении пары двойников спустился вниз к ожидающим их двум дублям.

— Вы все четверо — выбегайте на улицу и отвлекайте их, как только можете.

Двойники принялись выполнять приказ, а оригинал направился в противоположную сторону дома, открыл окно и прислушался. Как только на улице снова раздались выстрелы,

он поспешно выпрыгнул на улицу. Несмотря на небольшую высоту, его приземление оказалось неудачным — он заработал растяжение на левой ноге.

Прихрамывая, Степан ломанулся к забору. Ему удалось добраться до проволочного ограждения. Но когда он начал под ним пролезать, то рюкзак зацепился за проволоку. Попытка рывками его освободить лишь ухудшила ситуацию — проволока намоталась на рюкзак.

— Бля-я! Надо было его снять.

Пока он пытался вызволить рюкзак из плена, то не заметил, как к нему подкрались двое бандитов.

— Стоять, сука! Куда собрался? Вот Рокки обрадуется!

Один из них держал Фиксова на прицеле пистолета, а второй схватил его за ноги и вытянул обратно на территорию фермы.

— Он очень обрадуется, когда вы к нему отправитесь! — оскалился Степан, создавая двойника за их спинами. — Убей их!

Голый дубль набросился на того мужика, который был вооружен пистолетом. Тот от неожиданности выстрелил в землю.

Степан, не мешкая, достал свой огнестрел и всадил в обоих опешивших противников всю обойму. С пяти метров тяжело промахнуться. Затем он скинул рюкзак и снова нырнул под забор. Двойник по его команде перекинул рюкзак через ограду.

Остальные дубли развеялись. Он создал новую троицу двойников и всех четверых отправил обратно в бой. Он не рассчитывал на то, что они расправятся с бандой. Ему нужно время, чтобы добраться до машины. Один из квартета вооружился пистолетом убитого у ограды бандита, что увеличивало его шансы на бегство.

Со стороны ранчо снова раздались громовые раскаты выстрелов. Фиксов доковылял до своего пикапа, забрался на водительское сиденье и повернул ключ в замке зажигания. Басовитым гудением отозвался заработавший двигатель. Парень дал по газам и поехал по просёлочной дороге.

Глава 22

США. Недалеко от Аризоны

К вечеру Фиксов по пересеченной местности почти доехал до пятнадцатого хайвея, и остановился в паре километров от него в небольшом лесу, чтобы дождаться темноты. Когда же он вышел покурить, то обнаружил в кузове пикапа Рона. Тот лежал и истекал кровью, но на удивления был живым.

— Джон, помоги мне. Я сейчас сдохну. Рик погиб. Ему пуля прям в голову попала.

Все рубашка братца была в крови.

— Бля-я! Как я тебя сразу не заметил? Сейчас помогу, конечно, — Степан стоял с пистолетом в руке и улыбался. — Свобода от этого брэнного тела — вот лучшая помощь!

БАХ!

Пуля попала Рону в голову. Он пару раз судорожно дёрнулся, после чего окончательно затих.

Фиксов создал пару двойников.

— Закопайте это мясо!

Не знающие усталости и боли двойники, руками выкопали яму примерно метровой глубины, после чего скинули туда труп, засыпали его землёй и плотно утрамбовали грунт.

— Ну, вот, — выкинул очередной сигаретный бычок Степа. — За сегодня сразу две проблемы решил. И деньги достал, и тупорылых близнецов убрал. — Затем он снова обратил внимание на двойников. — Накидайте в кузов земли, чтобы крови не было видно.

Пока парочка неугоминых тружеников выполняли порученную им задачу, Фиксов принялся пересчитывать наличность. Он насчитал сорок пачек по сто баксов и десятками. В итоге вышло восемьсот тысяч долларов. Он радостно присвистнул.

— А неплохие проценты набежали — поляма сверху!

Кровь с кожи он смыл водой из канистры с водой, которую возил в кузове, после чего переоделся в наряд фермера: комбинезон из джинсовой ткани и клетчатую рубаху.

После того, как переоделся, он отлил из бака немного бензина, которым облил свои окровавленные вещи и поджог. После того, как они сгорели, двойники прикопали остатки.

Когда Солнце зашло за горизонт, он двинулся дальше в сторону шоссе. Долгое время он спокойно ехал по хайвею. Но через небольшое время после пересечения границы Аризоны он увидел в зеркале заднего вида включённый проблесковый маячок, который яркими красно-синими цветами выделялся в ночи.

«Твою мать! Копы! Что делать? Убегать? — панически заметались его мысли. — Не вариант. Они погоняться, начнут стрелять, вызовут подмогу. Воевать со всей полицией штата даже мне не по силам. Ладно, приторможу, а там посмотрим».

Он затормозил на обочине, опустил окно и приготовил документы. По правилам в США водителям во время остановки не положено выходить из автомобиля. Стоит только покинуть салон, как полицейские могут открыть стрельбу. А копы в этой стране бояться каждого чиха. У них строгие инструкции, которые подразумевают открытие стрельбы из пистолета по любому подозрению. Причём их учат стрелять на поражение. Но не сама стрельба пугала Фиксова, а её последствия. Полицейский — это не бандит. Его убийцу будут искать до последнего.

— Патрульный Стиф Роджер. Сэр, положите руки на руль. Медленно правой рукой достаньте документы и протяните их мне.

Патрульный забрал документы и осветил в лицо Степана мощным фонарём.

— Сэр, выйдите из машины и положите руки на капот.

«Приплыл котёнок!» — подумал Степан, выходя из пикапа.

Ствол и нож он спрятал под сиденье, оттого сильно нервничал. Если полицейский сейчас начнёт обыскивать салон — он обязательно обнаружит оружие. На ноже остались следы крови, а по пороховому нагару на пистолете сразу заметно, что из него недавно стреляли. С такими уликами не нужно быть гением, чтобы прийти к закономерному выводу.

— Сэр, что у вас в кузове? — полицейский держал Степана на прицеле пистолета. — Открывайте!

Степан покорно прошёлся вдоль автомобиля, стараясь не провоцировать копа. Он до последнего надеялся, что его пронесёт. Но надежда, как он знал, разбивается о реальность, поэтому на всякий случай создал в кустах на обочине четверых двойников.

Он неспешно откинул задний борт кузова и сдвинулся в сторону. Полицейский осветил фонарём внутренности кузова. Тот был пуст. Лишь на полу лежала куча грязи, среди которой торчала пара кустов перекасти-поля.

— Офицер, — подал голос Фиксов, — кузен попросил меня помочь убраться на своём участке. Мы с ним вывозили траву и землю. До самой ночи проработали. Теперь вот возвращаюсь домой. Хочу поскорее принять душ и переодеться, а то сами понимаете — работа пыльная.

Полицейский осветил его фонарём и оглядел. Он весь был с ног по уши измазан в пыли и земле.

— Сэр, у вас не горит задний фонарь, — сурово произнёс полицейский. — Я выпишу вам штраф.

— Фонарь? — с удивлением покосился Фиксов на задний борт пикапа. В душе он ликовал. Ещё немного, и его отпустят. — Простите, офицер, я не знал. Конечно же, выписывайте штраф. Завтра же я его оплачу. Машина новая, отгоню к дилеру — пускай ремонтируют по гарантии.

— Вот квитанция, — протянул ему заполненный квиток полицейский. — Аккуратней на дорогах.

Степан проводил взглядом отъезжающую патрульную машину. Он никак не мог поверить, что всё обошлось так легко.

— Фух! — смахнул он со лба пот. — Хорошо, что я это предусмотрел и замаскировал кровь. Нужно было и от оружия избавиться...

Дублей он развеял и продолжил поездку. Руки подрагивали от волнения. Он когда людей убивал, так не переживал, как за пару минут общения с копом. А ведь он был не один. Американские полицейские редко ездят в одиночестве. Второй патрульный сидел в полицейском Форде. И если он начал действовать, то напарник наверняка вызвал бы подмогу.

К полуночи Степан зашёл в мэрию с пакетом денег. Кирк Бостни ждал от него отчёта и наличность.

— Садись, — на этот раз более благосклонно предложил ему мэр, — рассказывай, как всё прошло?

Степан рассказал, как всё было, только не упомянул дублей у добитого Рона.

— Я им приказал оставаться прикрывать меня. Но как только я пробрался в дом, они начали палить из дробовиков по банде. Дебилы! Кто стреляет из дробовика по цели, которая находится дальше ста метров? Банда Рокки закономерно положила их. Я увидел в окне, как их добивали из пистолетов в голову. Спасти их мне не удалось. Если бы они слушали меня — были бы живы.

— Хм... — сложил руки на животе мэра. — Что с деньгами?

— Я грохнул Рокки и забрал ваши деньги. Ваши три сотни тысяч в пакете.

— Неужели ты себе не оставил на цента? — усмехнулся Бостни.

— С чего бы это? Как мы и договаривались. Там сверху было немного больше, остаток я оставил себе.

— И сколько же там было сверху? — скривил недовольное лицо мэра. — Много себе оставил?

— Да так, мелочь — пару пачек десятков и пятаков, — даже не повёл бровью Фиксов.

— Совет очень расстроиться из-за того, что наследники Майкла погибли. Зачем ты вообще потащил их туда? — у Кирка был такой разгневанный вид, словно он готов самолично придушить Степана.

— Парни сами вызвались доказать, что они взрослые и способны править бизнесом, — пожал он плечами. — Не доказали...

Дома он первым делом направился в душевую в своей комнате. После приведения себя в порядок в чистой одежде он пошёл к Люси. В спальне её не оказалось. Все обитатели дома собрались на кухне за ужином.

Фиксов создал дубля и приказал лезть под кровать, после чего направился на кухню. После приветствия набрал себе еды и позвал одного из братьев отужинать с ним. Люси прожигала его вопросительным взором. Он сначала доел, после чего сказал:

— Братья погибли. Их убили бойцы банды Рокки. Я отомстил за них.

Пока убитые горем мать с братьями пытались переварить новость, Степан покинул кухню.

— Ешь со мной, с твоим богом!

Брат секты, худощавый парень лет двадцати, конченный наркоман и фанатик, уже битый час вяло ковырялся ложкой в каше. Степан налил себе виски и выпил содержимое залпом. Неожиданно в коридоре раздался визг.

У комнаты Люси стояла её прислужница Белла. Она колотила в дверь и кричала:

— Откройте! Люси, откройте!

Степан оттолкнул её и попробовал дёрнуть за ручку. Дверь оказалась заперта изнутри.

— Чего орёшь? — обернулся он к Белле. — Позови кого-нибудь с инструментами.

Уже через пару минут дверь вскрыли. Всем предстала безрадостная картина — Люси висела в петле из кожного ремня Майкла. Её лицо посинело, а язык свешивался из открытого рта.

— Как вы ушли, Мессия, — начала Белла, — она сразу встала и отправилась в свою спальню. Я как только закончила убираться на кухне, сразу пришла сюда, а дверь закрыта. После этого я начала всех звать.

— Понятно, — вздохнул Степан. — Я звоню шерифу.

Он набрал забитый в смартфоне номер.

— Алло, Томми, это Джон.

...

— Люси повесилась.

...

— Окей, ждём.

Через двадцать минут копы приехали на ферму. После того, как они осмотрели место происшествия и опросили всех обитателей дома, полицейские вынесли свой вердикт. Люси не выдержала утраты мужа и сыновей, из-за чего повесилась. Следов убийства не обнаружено, окна и двери были закрыты изнутри. В шкафу и под кроватью никого не обнаружилось.

— Бедняжка Люси, — с прискорбием произнёс шериф. — Я был с ней знаком пятнадцать лет. Не думал, что она до такого дойдёт.

Похороны состоялись через пять дней после её смерти. Прах женщины похоронили вместе с Майклом.

Степан стоял с траурным лицом. Всё прошло лучше, чем он ожидал. Как только в комнату зашла Люси, дубль выпрыгнул из-под кровати и напугал её. Она тут же отправилась в обморок. Затем двойник спокойно запер дверь и повесил женщину за лампу на ремне Майкла. После этого он убедился, что она задохнулась, и развеялся.

«Теперь все это моё и только моё! Я бог и я бессмертен!!!

Закончилась траурная неделя после смерти сыновей и жены Майкла. В живых остались трое его детей. Дочь Оливия. У неё после реанимации с последующим выкидышем потекла крыша. Теперь она проводит жизнь в психбольнице.

Остальные дети Майкла были слишком мелкими, чтобы доставить проблемы. Михаэлю три года и Стиву пять. Степан сразу их определил в семью верующих в другом штате, чтобы под ногами не мешались.

Тела старших братьев так и не нашли. Копы проверили дом Рокки, но ни трупов, ни живых там не было. Они обнаружили лишь сгоревший дом, остатки которого напоминали о том, что когда-то там была ферма.

Степан был доволен жизнью. Денег и славы в достатке. Лишь живой Звягинцев ему напоминал, что не всё так гладко, как он хотел.

Сегодня должны были приехать Катрин и Алекс. К их приезду следовало подготовиться. Это будет первым жертвоприношением без Майкла. Он надеялся, что всё пройдёт гладко.

Вечером чёрный мерседес подъехал к дому и посигналил. Ворота открылись. Автомобиль тихо заехал во двор и припарковался рядом с домом. Из салона вышли Катрин и Алекс. С заднего сиденья выбрался высокий худой парень в синем спортивном костюме «абибас» и кроссовках той же фирмы.

— Привет, кузен, — улыбнулась ему Катрин. — Мы тут проездом решили в гости заскочить. С нами наш друг Денис. Он из Белоруссии.

— Привет, Катрин. Здравствуй, Алекс. Сколько лет, сколько зим! Я так рад, что вы приехали. Прошу в дом.

Притворно улыбаясь, они обнялись и чмокнулись в щёчку. Протянув руку Денису, Мессия произнёс:

— Джон. Очень приятно познакомиться.

— А я Денис, — с жутким акцентом ответил он, глаза по сторонам. — У вас тут просто огромный дом.

— Пойдёмте за стол, а то всё остынет, — позвал Степан гостей.

За столом сидели преданные ему фанатики. В роли его возлюбленной выступала одна из сектанток, которая готова была следовать за ним хоть на край света. Кружка была заряжена, запечённый в духовке гусь являлся украшением стола.

— Прошу, дорогие гости, — хозяйским жестом пригласил троицу Фиксов. Когда все расселись на стульях, он продолжил: — Денис, расскажи, как ты очутился у нас в штатах? Ты студент или приехал к кому-нибудь в гости?

— Да так, — пожал он плечами. — Дома ловить нечего, зарплаты маленькие, вот и решил приехать в поисках хорошей жизни. Недавно закончился срок действия визы, вот и мотаюсь по городам, ищу где денег срубить.

— Приступим к еде! Но сначала молитва...

Степан произнёс праведную речь. Все собравшиеся за столом, за исключением Дениса, дружно молились вместе с ним. По завершении молитвы он поднял свой бокал с вином:

— Выпьем за встречу!

Денис не стал себя упрасивать и опустошил свою кружку, после чего поставил её на стол.

— Вкусное вино. А что за сорт?

— Сами делаем из лучшего винограда. Его давят девственницы под солнечными лучами Аризоны, — Стёпа внимательно следил за гостем.

— Понятно, — продолжил Денис. — Можно ещё кружку?

— Конечно. Для дорогих гостей не жалко.

Взмахом длани Степан указал «хозяйке» дома на пустую кружку. Та мигом её наполнила до краёв. Но к тому моменту гость уже не желал пить, а мирно посапывал в тарелке.

— Взяли под руки и потащили, — мигом слетело с лица Фиксова напускное радушие.

Двое братьев церкви с проворностью кинулись исполнять его приказ. Он поднялся и направился следом за ними. Лишь на пороге он ненадолго задержался и обернулся, чтобы сказать:

— Приятного аппетита. Я пошёл готовиться. Скоро к нам приедут гости.

В комнате он привычно рассыпал две дорожки кокаина и через купюру Бенджамина Франклина занюхал их. Эйфория наступила моментально. Откинувшись в кресле, он слушал, как во двор один за другим заезжают автомобили. Как только пришла пора, он накинул балахон и отправился в подвал.

Обнажённый гость из Белоруссии был прикован к камню. В подвале горели благовония и стоял запах ладана. Дорогие гости начали спускаться в подвал. Пламя горящих свечей колыхалось от постоянно открывающихся дверей. Когда все гости собрались, им раздали заряженное вино, в которое была добавлена смесь опиумов и синтетических наркотиков.

Мессия затянул проповедь:

— Я сын божий, и моей рукой я связываю вас кровью, братья и сестры «чистого сердца».

Ловким движением ножа он перерезал вены на руках Дениса. Кровь хлынула по рукам и, капая с пальцев, образовала небольшую лужицу па полу подвала.

Денис от боли пришёл в сознание. Он распахнул глаза, начал брыкаться и орать на русском:

— Ублюдки! Сектанты херовы! Отпустите меня! — его попытки вырваться из оков

привели к тому, что он забрызгал алой жидкостью всех сектантов, стоящих вокруг алтаря. — Горите в аду, твари! Вы конченные!

— Я принимаю душу твою грешную, — продолжал нараспев Фиксов. — Ты жил как скот, но теперь твоя душа вознесется во имя меня, бога, сына Антихриста!

Он воткнул нож в грудь Дениса. С губ белоруса сорвался предсмертный хрип. Все сектанты пребывали в экстазе.

После ритуального убийства началась оргия. Но от взора Степана не ускользнуло, как мэр города Алл Валли тихо ушёл из подвала.

«Задумал что-то, тварь», — подумал он, не отвлекаясь от жёсткого секса в два смычка с судьёй Колорадо-Сити.

Спустя пару часов все валялись на полу подвала. Потные, перемазанные кровью и с одурманенными глазами.

«Хорошее жертвоприношение получилось», — подумал Фиксов, обозревая эту картину.

Степа развалился в кожаном кресле в своём кабинете, который раньше принадлежал Майклу. Он обдумывал, как убрать шерифа и мэра. Парень всем нутром чувствовал, что они что-то задумали.

— Точно! Газ! У них в городе постоянно взрывается газ.

Для начала он решил установить за ними слежку.

От задумки до исполнения не прошло много времени. Уже вечером того же дня Фиксов приехал в Апл Велли.

Шериф жил на окраине города в своём коттедже. А мэр в центре города прямо напротив мэрии в роскошном кирпичном доме. Дом из кирпича в центре города — это показатель статуса. В США такое себе могут позволить немногие. Основное большинство американцев живут в картонных домах в городских окраинах.

Стёпа создал четверых двойников, раздал им одежду и приказал следить за всеми передвижениями своих оппонентов. Стоило им разбиться на пары и разбрестись по сторонам, как она поехал обратно в Колорадо-сити.

Глава 23

США. Аризона

Прошло две недели с того момента, как Фиксов установил слежку за верхушкой Апп Велли. В своём кабинете он анализировал полученную от двойников информацию. Они беспристрастно исполняли обязанности — без сна и пищи круглосуточно следили за своими целями.

Мэр каждую субботу ездил в бассейн со своей семьёй, а по четвергам в ресторан.

Шериф каждые три дня мотался в соседний город к своему любовнику — молодому курсанту четвёртого курса полицейской академии. Они встречались с любовником в отеле, расположенном на подъезде к городку Ла Веркин.

Любовника шерифа зовут Джейсон Катвор. Молодой смазливый парень. По нему сразу было видно, что он любит пощекотать очко.

Первым делом решено убрать Шерифа Стюарда Паке.

Фиксов отправил дубля в мотель. Двойник Степана был замаскирован до неузнаваемости. Автозагар на лице делал его похожим на латиноса. Густая накладная борода и засунутая под щёки вата сделали лицо более толстым и неузнаваемым. В глазах стояли контактные линзы, делающие их чёрными. Накладной живот дополнял картину типичного любителя фастфуда. На всякий случай он даже обувь надел на два размера больше, а под носы ботинок натолкал бумаги. Везде, где можно, он надевал перчатки, чтобы не оставлять следов.

Тачка для будущей операции была купленная у перекупов-латиносов, которые брали на восстановление битые автомобили. Естественно, купил он машину на другое лицо по левым документам.

Основным документом в США является водительское удостоверение. Оно есть практически у всех совершеннолетних граждан. По нему можно купить алкоголь, снять номер в мотеле и использовать его в качестве удостоверения личности. У Степана имелась целая стопка левых документов на другое имя.

Обычно Стюард брал последний номер. Он имел два входа: один парадный со стороны дороги, второй со стороны двора, где он парковал свою машину подальше от людских глаз.

В холле мотеля двойник узрел на ресепшене женщину лет сорока пяти с причёской взорванное гнездо и волосами цвета мокрой соломы. У неё были огромные мешки под глазами, и опухшее лицо кричало о том, что она любительница выпить. Большая грудь в заляпанной футболке без бюстгалтера отвисала до пупка, а толстая задница была затянута в полупрозрачные лосины. Перед дамой стоял маленький телевизор, и из него доносились звуки вечернего ток-шоу.

— Чего хотели? — проявила она «истинное» американское гостеприимство. Ни улыбки, ни приветствия, сразу зашла с козырной грубости в стиле советского сервиса. — Номеров нет!

— Здравствуйте, — улыбнулся ей двойник, нацелившийся на аренду того самого номера, который постоянно снимал шериф. — А если за двойную плату? — достав кошелек, он зашелестел купюрами.

— Если за двойную... — заблестели жадностью ей глаза. — То можем и поискать.

Пятьдесят баксов в сутки.

— Хотелось бы арендовать последний номер. Он мне очень сильно понравился. Возможно ли его забронировать на одни сутки?

Она зашла в компьютер и посмотрела брони.

— Последний забронирован, но на послезавтра. Давайте документы.

Одно из фальшивых водительских удостоверений он предъявил администратору и присовокупил к ним сотню баксов.

— Сдачи не надо. Это вам за красивые глаза.

— Ой, спасибо, — расплылась улыбка на её одутловатом лице. Она быстро спрятала купюру в карман и выдала парню ключи. — Один от парадного входа, а второй от запасного.

— Спасибо, мисс.

— Я миссис, — улыбка так и не сходила с её лица.

— Вау! А по вам и не скажешь. Удачного дня.

— И вам.

Фиксов, управляющий двойником, мысленно усмехнулся. А говорят, что волшебства не существует. Те, кто так утверждают — не слышали о магии денег. Вот так сотня баксов и незамысловатые комплименты превращают грубую свинью в вежливого человека.

Ему достался номер для влюблённых с огромной кроватью с балдахином из красного шёлка и с покрывалом золотого цвета. Стены были оклеены красными обоями, на окнах висели римские шторы с золотым рисунком. Два светильника из красного стекла заливали номер багровыми тенями, а в душевой разместилось огромное джакузи. Задняя дверь вела во двор.

Двойник обошёл отель по кругу, внимательно разглядывая возможные места крепления камер видеонаблюдения, но ни одной камеры он не обнаружил, за исключением единственной у главного входа. В номере он аналогично всё проверил на наличие камер. Стала понятной причина выбора шерифом этого мотеля. Поскольку он скрывает свою любовь к мужскому полу, для этого это идеальный вариант. Место не пользуется особой популярностью. Можно незаметно подъехать к запасному входу и так же уехать, а перед администратором засветится лишь любовник. Его автомобиль даже не попадёт в объектив единственной видеокамеры.

В городе двойник сделал дубликаты ключей, после чего вернулся в мотель. Он вооружился баллончиком с проникающей смазкой, с помощью которой в автомастерских смазывают ржавые гайки для лёгкого откручивания. Скрип дверных петель во время осмотра номера ему не понравился, поэтому решено было устранить этот недостаток. Проникающей смазкой были обильно залиты петли и дверные замки. Потёки он протёр тряпочкой, которую положил в карман, как и баллончик.

После проведённой в мотеле ночи дубль спокойно собрал вещи и покинул временное пристанище. Он припарковал автомобиль на парковке крупного супермаркета, расположенного на противоположной стороне дороги от мотеля. В США практически в любой глубинке обнаружится такой магазин с большой парковкой. Это одно из немногих мест, в котором человек в машине не привлечёт ненужного внимания прохожих и полиции. Многие бездомные, у которых имеется автомобиль, паркуются возле магазина и устраиваются на ночёвку.

Часто встречается такое, что с одной стороны дороги находится супермаркет, а на противоположной стороне мотель и возможно, какое-нибудь заведение фастфуда.

Большинство американцев проживают за городом. В город они ездят на работу, за покупками и покушать в ресторане. Для них очень удобно, когда не нужно ехать через весь город, а достаточно доехать до въезда в него и сразу получить полный спектр услуг. То же самое относится к городским жителям. Им несложно раз в неделю съездить на окраину города, чтобы закупиться всем необходимым.

Машина стала в стратегически удобном месте на самом краю парковки. Отсюда далеко идти до магазина, поэтому тут мест всегда в достатке. Все стараются подъехать ко входу в магазин как можно ближе. Отсюда открывался прекрасный вид на подъездную дорогу к мотелю, хотя задней его стороны видно не было. Но это неважно, поскольку Фиксову было известно, на каких автомобилях передвигаются шериф и его любовник, а двойник никогда не устаёт и не теряет концентрации, так что он вовремя заметит цель.

Фиксов дал команду дублю ждать приезда любовников, после чего покинул его сознание. За время, пока он рулил аватаром, его тело затекло от сидения в кресле. Он похрустел шеей, потянулся к бутылке с виски и отхлебнул крепкого алкоголя прямо из горлышка.

Вечером он получил мысленное сообщение от двойника о том, что Стюард прибыл вместе с Джейсоном.

«Отлично! Ждём ночи».

Возле окна номера мотеля неподвижно застыл голый двойник Фиксова. Из вещей у него имелись лишь нейлоновые перчатки на руках. В одной из них у него имелась два ключа, подвешенных на стальном кольце. Он внимательно слушал, что происходит внутри и держался вне поля обзора из окна. Как только он услышал, что парочка ушла в ванную, чтобы полежать в джакузи, он начал действовать.

Ключ вошёл в замочную скважину как влитой. Тихо щёлкнул замок. Двойник прислушался, не услышали ли это звук обитатели номера. Но нет. Слишком тихо, чтобы щелчок проник через дверь в ванную комнату. Дверь при открывании не издала ни единого лишнего шума — не зря Степан постарался над устранением скрипов.

Он на цыпочках забрался в номер и закрыл дверь за собой на ключ. Возле кровати лежала одежда парочки представителей нетрадиционной сексуальной ориентации. Среди вещей шерифа обнаружилась кобура с пистолетом. На неё-то он и нацелился.

Пока из ванной доносились стоны, пистолет был извлечён из кобуры. Двойник застыл возле двери в ванную. Он прислушивался к стонам и крикам, судя по которым, парочке было очень хорошо. Как только звуки совокупления усилились, он резко распахнул дверь.

Парочка расположилась в джакузи. Шериф лежал затылком к двери, а Джейсон сидел верхом на нём лицом к входу, выгнув спину и закинув голову назад. Раздался громкий раскат выстрела. Пуля попала точно в подбородок курсанта и прошла насквозь. Из затылка вылетели осколки черепной коробки и частички мозга.

Шериф безуспешно попытался скинуть с себя труп, у которого из головы текла кровь, делая воду красной. Но его обрюзгшее тело в мыльной воде не позволило завершить начатое. Двойник Стёпы за один большой шаг оказался рядом с ним, приставил пистолет к виску и выстрелил. Шериф сразу же обмяк.

— Вот и потрахались, голубки!

Он вложил пистолет в руку шерифа, после чего ещё раз всё проверил. Затем стянул с себя перчатки, бросил их вместе с ключом в унитаз и нажал на кнопку слива. Ключи упорно

не желали смываться. Пришлось повторить процедуру после того, как бачок набрался заново. На этот раз попытка оказалась удачно.

После этого тело дубля растворилось в воздухе. Второй двойник, который вёл наружное наблюдение с парковки супермаркета, уже в гнал по шоссе. Старенький Форд Фокус ожидала судьба быть сожжённым до неузнаваемости далеко в горах.

Фиксов попивал виски со льдом и читал новости со смартфона.

НОВОСТИ ШТАТА ЮТА

Сегодня ночью в номере мотеля «Звезда любви» был найден мёртвым Шериф полиции города Апл Велли. Он покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе в голову из табельного пистолета. Вызванная администратором мотеля полиция обнаружила его тело в джакузи. Полиция не нашла криминальной подоплёки в смерти шерифа. Как ходят слухи, самоубийство произошло из-за неразделенной любви.

Через несколько дней Степан приехал на похороны шерифа Стуарда Пака. По этому знаменательному поводу он облачился в тёмный костюм и купил букет гвоздик.

Шерифа хоронили на центральном кладбище города всем отделом полиции. На похоронах присутствовал музыкальный оркестр, который играл похороненный марш. Все по очереди долго произносили прощальные речи.

Степан стоял в сторонке и зевал в ладонь от скуки. Мэр Смит Йоханд произносил речь последним, долго рассказывая, какой долгой и успешной была карьера усопшего. По завершении речи все помянули покойного минутой молчанья. Его гроб опустили в могилу и закопали. Провожающие возложили цветы на могилу, после чего направились к своим автомобилям.

— Смит, подождите меня, — принялся нагонять мэра Степан.

— Что тебе? — притормозил он.

— Будьте любезны, подвезите меня до церкви. Я машину оставил там.

— Извините, но мне некогда, — он недовольно поморщился. — Я спешу по работе в мэрию.

— Окей. В таком случае придётся прокатиться на автобусе. Надеюсь, что они вообще ходят в вашем городе. Я думал, вдруг нам по пути.

— Не ходят! — мстительно ухмыльнулся мэр, ускоряя шаг. — В нашем городе нет автобусов...

Степан читал сметы и отчёты о строительстве и обслуживании церквей. Помимо официальных документов на столе лежала кipa бумаг по наркоте и оружию. Голова у него шла кругом от этих цифр, отчего он задумался о поиске бухгалтера.

В дверь комнаты постучали.

— Войдите.

В кабинет тихонечко просочилась Линда.

— Мой Мессия устал и нуждается в разряде!

Она проворно залезла под стол, и почти сразу оттуда раздалось причмокивание. Степан блаженно закатил глаза.

Линда исправно заходила к нему в кабинет пару раз в неделю и быстро доставляла ему удовольствие без всякой болтовни и прелюдий.

Как только Степан кончил, она вылезла из-под стола и, загадочно улыбаясь, вышла из

кабинета.

«Так, — промелькнула у него мысль. — Пора убирать Мэра. Смит явно что-то задумал против него. Сейчас он скорее всего выжидал время».

Двойники, которые контролировали мэра, постоянно докладывали Степану о всех его перемещениях. Завтрашним вечером Смит собирался со своей семьёй посетить ресторан.

Степан раздобыл рясу церкви «Левой руки» и нарядил двойника в это облачение. Ослепительно-белый балахон до пят, левый рукав которого расшит причудливым узором красной нитью. Кожаные сандалии на ногах и маска из горнолыжной шапки на голове завершали образ церковного фанатика.

Вечером, как только машина с семьёй мэра уехала из дома, двойник пробрался к его жилищу с заднего двора. Он отжал окно монтировкой и полез в дом. Сигнализации не было, но вокруг дома работало видеонаблюдение, что только играло ему на руку.

Дом был очень скромным по меркам такого большого человека — каких-то сто квадратных метров. Зато он кирпичный и расположен в самом центре города.

На кухне он открыл газ на плите. В подвале он оторвал от газового котла подводящий шланг и открыл газовый кран. После чего немного выкрутил в коридоре лампочки, чтобы у них не было контакта с плафоном, и уселся на кухне ждать возвращения хозяев.

Через пару часов входная дверь открылась. Вскоре раздался женский голос:

— Ой! Кажется, лампочка перегорела.

— Папа, давай ты меня поднимешь, и я выкручу старую лампочку, — раздался детский голос сына Смита.

— Конечно, сынуля, — голос Смита сразу же был опознан Фиксовым. — Сейчас мы будем играть в космонавта. Только сначала я схожу за новой лампочкой, и мы полетим в космос.

В этот момент Мессия в теле двойника скинул с кухонной столешницы пустую кастрюлю. Посудина полетела на пол. Металлический звон огласил весь дом.

— Пойду, гляну, что там произошло, — произнёс мэр. — Побудьте пока в коридоре. Вы чувствуете запах?

Как только Смит Йоханд открыл дверь на кухню, он понял, откуда запах. И первое, что он увидел — ряженого сектанта «левого крыла». Его лицо перекосило от ужаса в смеси с изумлением.

— ТЫ? КАКОГО ЧЕРТА?!

Степан смотрел на него белом балахоне с зажатой в руке зажигалкой. Он специально избавился от лыжной шапочки, чтобы увидеть эмоции мэра.

— Я Бог! — чиркнул он зажигалкой.

Степан в этот момент сидел за ужином в ресторане в с Кирком Бостни и шерифом Томми Лингером. Помимо них на ужине присутствовали ещё несколько людей из верхушки секты. За вкусной едой они обсуждали бизнес. Никого из присутствующих не удивило то, что его лицо на некоторое время стало отсутствующим. Большинство знало, что он употребляет наркотики. Всего пару секунд ему потребовалось, чтобы вселиться в дубля и с огоньком встретить Смита.

— Джон, ты чего такой задумчивый? — посмотрел на него Кирк.

— Задумался над важным вопросом: нет ли у вас проверенного бухгалтера? Или лучше парочку бухгалтеров, а то уже голова болит от этих подсчётов.

— Есть у меня на примете один. Я вас сведу. Пообщаетесь, и ты решишь, подходит ли

он тебе.

— Спасибо, — кивнул Фиксов. — Господа, предлагаю выпить, — поднял он бокал.

Стоило остальным людям потянуться к своим фужерам, как неожиданно у шерифа зазвонил телефон.

...

— Как взорвался?! — округлил он глаза.

...

— Выезжаю!

После такого о вине все позабыли. Взгляды всех присутствующих за столом скрестились на шерифе. Он убрал смартфон и пояснил:

— Звонили из полиции Апл Велли. Дом мэра взорвался.

— Фак! — не сдержался Кирк.

— Взорвался? — изумлённо выпучил глаза Фиксов. Он считал, что сыграл удивление отменно — хоть сейчас можно номинироваться на премию Оскар. — Тогда поехали! Что мы тут сидим?

Уже через час они подъехали к центру города Апл Велли. Шериф по своим каналам пробил информацию о происшествии. Ему удалось выяснить о том, что произошёл взрыв из-за утечки газа. Но о несчастном случае не могло идти речи. За пару часов до этого в дом вломился член церкви «левой руки». При этом уличные камеры видеонаблюдения показали, что дом он не покидал.

— Наверное, — задумчиво почесывал подбородок Кирк, — эти ублюдки мстят за ту бойню, которую вы с Майклом тогда устроили. Странные дела происходят. Сначала застрелился шериф. Теперь убили Смита.

— Действительно странно, — согласился Томми. — Всего за год погибает второй мэр. И оба раза из-за взрыва газа.

— Бизнес — опасная штука, — Степан рассматривал остатки дома.

Коттедж мэра разметало по всей округе. На деле он оказался не таким уж и каменным, как казалось снаружи. Такой же картонный дом, как и остальные строения, но для солидности снаружи его обложили декоративным кирпичом толщиной в половину кирпича. От взрыва выбило стекла в соседних домах. От трупов семьи мэра остались лишь куски обгорелого мяса.

— Ладно, — устало потёр переносицу шериф, — ловить тут больше нечего. Поехали домой.

В душе Фиксов ликовал. Всё сложилось отлично, как он и хотел. Теперь он убрал всех противников и может спокойно заняться Звягинцевым.

Срочная новость штата Юта

Сегодня ночью в доме мэра Апл Велли произошёл взрыв газа. Дом полностью уничтожен. В списке жертв взрыва числятся мэр города Смит Йоханд, его супруга Оливия Мин и его шестилетний сын Дэнни.

Взрыв был такой силы, что выбило все стекла в соседних домах.

Напомним вам, что это уже второй взрыв газа в этом году в этом городе. В результате прошлого взрыва, который произошёл в церкви, погиб прежний мэр и много других людей, собравшихся на службу.

Исполняющий обязанности мэра отдал срочный указ проверить все газовые линии и приборы.

Россия

Стас сидел в подсобке аэродрома, пока дядя Саша решал рабочие вопросы. Как только он закончит, они поедут к нему домой. Людмилы в настоящий момент отсутствует в стране. Ещё месяц назад она уехала на международную конференцию геологов в Лас-Вегасе. Прилететь обратно в Москву девушка должна только седьмого июля.

Уже с утра он с ней созвонился. Она в этот момент заселялась в гостиницу и в Сан-Франциско. Там тоже проходит конференция геологов. На протяжении десяти минут он слушал, как она рыдала, когда услышала его голос. В тот же миг она пожалела о том, что улетела в США. Звягинцев её успокаивал. Говорил, что не надо расстраиваться. Они не виделись почти год. Какой-то месяц переживут. Пока она за границей, он займётся восстановлением документов, поскольку его паспорт и водительское удостоверение оказались уничтожены. К тому же, ему нужно решить проблему, ведь по факту он не появлялся на ней весьма продолжительное время.

Разговаривали они больше двадцати минут, пока его не позвал её отец Александр. Он собирался отвести Звягинцева в Федеральную Миграционную службу, в которой у него работал знакомый. Нужно было хоть как-то решить проблему с отсутствием документов, поскольку без них невозможно купить билет на любой вид транспорта.

Миграционная служба в Красноярске располагалась в большом красивом здании, в которое люди приходят для получения паспорта, временного разрешения на пребывание в стране и регистрации по месту жительства. Здание было оборудовано по последнему слову техники.

Хотелось бы сказать Стасу, что персонал всегда был дружелюбным и услужливым, и они были рады помочь любым людям с их проблемами. Но это не про российские паспортные столы. Внутри толпилось много людей в ожидании своей очереди на приём, который вёлся лениво и небрежно. А об улыбках на лицах сотрудников можно было лишь мечтать.

Кое-как они протиснулись через толпу в холле первого этажа и поднялись на второй этаж к кабинету начальнику паспортного стола, возле которого не наблюдалось людей. Александр уверенно постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, сразу зашёл.

За большим письменным столом в просторном кабинете сидела женщина с погонами полковника. На вид ей в районе сорока лет. Тёмные волосы были заправлены в хвост, суровые тёмно-карие глаза пристально изучали вошедших.

— Приветствую, Ольга Яковлевна, — кивнул ей Саша. — Мне нужна ваша помощь. Нашёлся парнишка, который осенью разбился на вертолете в тайге.

— О как! Хорошо, что он живой. В чём заключается моя помощь?

— У него во время катастрофы сгорели документы: паспорт и водительское удостоверение, — продолжил Александр.

Звягинцев подхватил в шутливой манере:

— К сожалению или к счастью, медведи паспорта в тайге не выдают.

— Насколько я помню, — перевела на него взгляд женщина, — ты из другого города? Новости были давно, так что извини, не помню, из какого именно.

— Из Волгограда, — вставил он.

— Вот-вот. Паспорта выдают по месту прописки. То есть ты сможешь получить свой паспорт в Волгограде. Я могу сделать лишь временную справку. В другое время я бы смогла помочь, но скоро к нам приезжает проверка из столицы... Если ты готов подождать, то приходи через два месяца — тогда всё будет в лучшем виде.

— Простите, но два месяца для меня слишком долго. Наверное, будет проще заняться этим в Волгограде. Справка меня устроит.

— Раз устроит, то подожди в коридоре, — потянулась к стационарному телефону начальница паспортного стола. — Минут через десять тебя позовут. Заходи без очереди.

— Спасибо, Ольга Яковлевна.

Выйдя из миграционной службы они на Уазике поехали в ГАИ.

— Тут, наверное, попроще будет, — усмехнулся Александр Валерьевич.

— Что-то я в этом не уверен.

— Не дрейфь, у меня там имеются знакомства.

Они прошли через двери, после чего Саша направился к дежурному, улыбнулся ему и сказал:

— Валера, привет! Сан Саныч у себя?

— Да, — поднял на него взор лейтенант. — Проходите.

Вскоре они оказались в кабинете, от вида которого Стас обалдел. Площадью не меньше пятидесяти квадратных метров. Шикарный стол из массива дерева, покрытый лаком и резными ножками, оббитыми полированной бронзой. Стулья выполнены по такому же фасону и обтянуты ампирной бежевой тканью. Все шкафы аналогично столу из массива дерева. С потолка свисает огромная хрустальная люстра. И как вишенка на верхушке торта, за спиной начальника ГИБДД висел его портрет, нарисованный профессиональным художником, размером полтора на полтора метра.

— Валерьевич, какими судьбами? — поднялся с дорожного директорского кресла грузный мужчина в милицейской форме с погонами генерал-лейтенанта.

— Сан Саныч, нужна твоя помощь. Помнишь, в прошлом году вертолёт рухнул? По новостям ещё говорили, что пассажир пропал без вести.

— Что-то такое припоминаю.

— Выжил он, — тронул он за плечо парня. — Вот он. Станислав его зовут. Права восстановить надо.

— Сань, без проблем — ты меня знаешь. Ты по какому адресу живёшь? — потянулся генерал к ноутбуку.

— Волгоград, улица...

— Постой, — посмотрел на него генерал. — Дальше можешь не продолжать. Сразу бы сказал, что не местный. Утерянное водительское удостоверение выдают в городе прописки.

Александр неодобрительно посмотрел на начальника ГИБДД и пригрозил ему пальцем и подмигнул.

— В следующий раз, когда на охоту полетим, тоже надо будет брать разрешение на полёты и посадку в заповедной зоне.

— Ой, Валерич, не начинай, — закатил глаза начальник ГИБДД. — Стас, ты случаем прав не лишённый?

— Нет. Просто в вертолёте сгорели.

— Так, — задумчиво помассировал он подбородок. — Иди на первый этаж в сто первый кабинет. Я сейчас позвоню, мои парни пробьют твои данные по базам. Если проблем не

возникнет, то думаю, сделаем тебе документ.

Через час у Станислава были новые права. Попутно ему помимо стандартных категорий В и С, открыли категории А, ВЕ и СЕ на управление мотоциклами и автомобилями с прицепами.

Довольный он вернулся к кабинету генерала и постучал. Дверь оказалась заперта. После легкая замка она приоткрылась и оттуда выглянул Александр Валерьевич.

— Получил?

— Получил.

— Заходи. Мы сейчас партийку доиграем, и поедем.

В кабинете за открытой дверцей массивного шкафа обнаружилась ещё одна комната. Туда и позвал его Александр. Пройдя сквозь шкаф, Станислав обнаружил роскошно обставленное помещение. В нём имелся большой кожаный диван с парой кресел. Стены были обшиты деревянными панелями. А в центре комнаты расположился бильярдный стол, на котором играли в русский бильярд Сан Саныч и дядя Саша.

— Вон, — кивнул ему Сан Саныч в сторону бара, который парень сразу не заметил. — Можешь коньячку выпить. Сделали права твои?

— Спасибо, сделали. От алкоголя, пожалуй, воздержусь. Сегодня ещё много дел, не до выпивки. А за водительское удостоверение вам огромное спасибо. Даже дополнительные категории открыли.

— Вот и славно, — генерал вернулся к игре.

— Дядь Саш, можно взять ваш телефон? Хочу попробовать купить билеты на самолёт.

— Можешь не звонить — не продадут. Я уже узнавал. По справке только поезд или авто. И то, на поезд сейчас билетов не найти. Сейчас пора отпусков — все билеты раскуплены.

— Раскуплены? — расстроился Звягинцев.

— Выше нос! — улыбнулся ему Александр Валерьевич. — Мы поэтому сюда и приехали. Я тебе дам свою вторую машину. Как только Людмила вернётся — она всё равно полетит не домой, а к тебе в Волгоград. Вот с ней и вернёшься.

— Спасибо, дядь Саш!

— Пожалуйста.

Через два дня Звягинцев выехал в Волгоград. Навигатор построил маршрут. Ехать больше четырёх тысяч километров. Если без остановки, то почти трое суток, что невыполнимо в одиночку.

Александр Валерьевич дал ему свою вторую машину — белую ниву. Она стояла на аэродроме, на ней он ездил на охоту. Подготовленная для внедорожья машина была практически новой — ей всего два года. Лифт комплект на пять сантиметров, грязевая импортная резина двадцать девять дюймов, силовые бампера из швеллера и экспедиционный багажник с противотуманными фарами.

В салон сложили спальник, топор и два троса: один пять метров, другой пятнадцать. Также там имелись набор инструментов, несколько пятилитровых баклажек воды, ящик офицерского сухпайка и пара комплектов одежды в виде простых солдатских маскхалатов.

На багажнике закрепленным на крыше, лежали два запасных колеса, лопата и речный домкрат. Плюсом две канистры с топливом по двадцать пять литров.

Двигатель автомобиля был форсирован и выдавал больше ста лошадиных сил, что

позволяло без напряжения ехать по дороге девяносто километров в час.

Он выехал с первыми лучами солнца и надеялся к вечеру доехать до Новосибирска.

После Кемерово он остановился на заправке перекусить и заправить авто. Бензин был на нуле.

На стоянке он стоя попивал кофе и ел горячий вкусный хот-дог. При этом поражался ценам. За лёгкий перекус пришлось заплатить больше пятисот рублей. После такого у него пропало всяческое желание покупать еду на заправках и он принял решение питаться в придорожных кафе. Там за эти же деньги можно приобрести полноценный комплекс из первого и второго с напитком.

Дядя Саша дал ему на дорогу наличными тридцать пять тысяч рублей. Сначала он считал эту сумму чрезмерно большой, но после первой же заправки резко изменил своё мнение. На пятьсот километров пути у него ушло почти шестьдесят литров топлива по тридцать рублей. С обедом в итоге вышли две триста. Это заставило его быть поэкономней, а то на дорогу не хватит денег. А ведь потом их придётся возвращать, что безработному сделать будет проблематично.

Когда уже стемнело, он остановился возле стоянки грузовиков на выезде из Новосибирска и отправился перекусить в кафе. Заодно там можно посетить нормальный санузел.

В кафе за двойную порцию гречки с подливкой, три котлеты и компот он отдал всего триста пятьдесят рублей. Гречка оказалась рассыпчатая с подливкой полной мяса. Её вкус казался божественным, особенно если сравнить с тем, чем он питался в лесу.

«Вот это я понимаю еда! Ещё и дешевле, чем на заправке вышло».

После плотного ужина он отправился к автомобилю спать.

Проснулся он раньше водителей фур, после чего сразу заправил полный бак бензина и погнал дальше.

Через пять часов он въехал в Омскую область и упёрся в пробку, которая образовалась из-за ремонта дороги. Автомобиль стоял колом, делать было нечего, и он решил позвонить Людмиле. Но стоило ему достать телефон, как вид экрана расстроил парня значком отсутствующей связи.

Пробка задвигалась быстрее. Всё время по обочине пролетали машины, поднимая в воздух кучи пыли. Подъехав к сужению полос, он увидел перерытую встречную полосу. Регулировщик по очереди пропускал автомобили, организовав реверсивное движение. Прямо перед его автомобилем он поднял жезл. Поехали встречные автомобили. Перед ним попыталась залезть с обочины тонированная в хлам иномарка. Моргая фарами и натужно сигналивая, она пыталась занять место перед ним.

— Вам что, бля, неймётся? Не можете стоять как все? Нашёлся тут самый умный!

Как только регулировки дал добро, он резко нажал на газ и поехал вперёд. Чёрная Тойота Камри на московских номерах нырнула следом за ним.

Как только участок ремонтируемой дороги закончился и показался знак конца ограничений, он надавил на газ.

Камри обогнал его, резко подрезала и начала тормозить. Станислав ударил по тормозам. Он почти остановился. В этот момент иномарка начала ускоряться. Но стоило её начать догонять, она начинала снова сбрасывать скорость и петлять по дороге.

— Вы там укуренные что ли? Заебали уже!

Как только тойота снова сбросила скорость, он силой мысли вывернул её колеса

направо в сторону обочины. Автомобиль потерял сцепление с дорогой и покотился в кусты, растущие в поле. Водитель резко ударил по тормозам. Камри завязла в грязи на поле.

— Будут ещё мне тут выкрутасы нарезать. Пусть постоит в грязи и подумает.

Дальше до Омска он доехал без происшествий. Там он решил остановиться на обед и размять ноги, заодно прогуляться по городу. Когда ещё получится побывать в этом городе?

Ниву он припарковал в центре, после чего прошёлся по проспекту до памятника сантехнику. Городской памятник слесарю-сантехнику в Омске носит название «Сантехник Степаныч». Он олицетворяет собой символ уважения к данной профессии. В камне увековечен сантехник, который вылез из канализационного люка в защитной каске, положил рядом с собой разводной ключ и смотрит на проезжую часть, положив голову на скрещенные руки. Эти традиционные действия слесаря запечатлены теперь навечно. Напротив Степаныча через дорогу также находится скульптура «Девушка Люба». Кроме того, среди местных жителей и гостей города считается хорошей приметой, прогуливаясь по улице рядом со скульптурой «Сантехник Степаныч», оставить монету на счастье.

Пройдя дальше по улице, он дошёл по музея «Омская крепость» и хотел зайти посмотреть музей, но он был закрыт. Дальше по дороге он прошёл до достопримечательности «Тобольские ворота». Поглазев по сторонам, он нашёл небольшое кафе, в котором быстро перекусил и вернулся к машине.

Следующая остановка Курган, а дальше Челябинск.

На подъезде к Кургану, что-то загремело и застучало по дороге. Он затормозил в лесу рядом с дорогой и решил ложиться спать. Всё равно уже стояла глубокая ночь и он ничего не увидит.

С первыми лучами солнца он полез под машину. Благо, она лифтованная — даже домкратить не надо.

Задний кардан висел на одном болту. Все остальные были утеряны по дороге. К счастью, в инструментах удалось обнаружить запасные болты, которые он прикрутил на место. О, великая сила телекинеза! Гайки сами затягивались так, что даже ключом протягивать не пришлось.

После ремонта парень подкрепился галетами с сыром и кофе из сухпайка и двинулся в путь.

Дорога пролетела незаметно. Он махом домчал по Челябинска. На въезде в город его остановили на посту ГИБДД. Станислав заглушил Ниву и вышел с документами в руках.

— Старший лейтенант Петренко, областное ГИБДД, ваши документы! — речь сотрудника ДПС звучала невнятно. Он максимально близко подошёл к Звягинцеву и продолжил: — Как ваше самочувствие? Вчера не употребляли?

— Нет. Я из Красноярска еду — некогда употреблять, товарищ старший лейтенант.

— А что за бампера у вас такие? И резина большая! Несоответствие со штатным оборудованием.

— Всё вписано в ПТС. Вот документы на авто, вот страховка, права.

Лейтенант покрутил документы в руках, после чего скорчил недовольное лицо и отдал их со словами:

— Удачной дороги и не нарушайте.

Челябинск он проскочил без остановок. Итак время потерял. На выезде из города он заехал на заправку и залил полный бак бензина.

«До Уфы до ночи теоретически успею доехать», — считал он километры и время.

Когда стемнело, он доехал до посёлка Искра и увидел стоящую на аварийке девятку. Рядом с ней стояла девушка и махала руками редким машинам, которые проезжали мимо. Станислав затормозил рядом с девяткой и подошёл к девушке.

— Здравствуйте. Что у вас случилось?

— Да вот, — с грустью посмотрела она на спущенную шину. — Колесо пробила. Не могу поменять — сил не хватает гайки открутить.

Девушка была одета в пуловер и джинсы. Её лицо выражало беспокойство, и она постоянно смотрела по сторонам.

Звягинцев решил помочь. Он достал из багажника девятки домкрат и запасное колесо. Попытка пристроить домкрат к гнилому порогу и не пробить ржавое днище насквозь — настоящее искусство. Он присел и стал осматривать дно. В этот момент девушка стояла в стороне от автомобиля.

Жизнь в тайге обострила чувства Стаса. Он почувствовал, что кто-то крадёт в кусте на обочине в его сторону со спины. Вот хрустнула ветка под ногой, тут гравий зашелестел. Осязание подсказывало, что противник уже рядом. Мощным броском он с разворота запустил колесо. Запаска попала прямо в живот нападавшему.

Резкий кувырок, и он на ногах. Испуганная девушка побежала по дороге. На асфальте стоял ещё один парень с монтировкой в руках. Он даже не успел понять что произошло — Станислав одним махом преодолел разделяющее их расстояние и в прыжке ударил его ногой в голову. Парень с монтировкой упал на землю.

— Вот твари! — нахмурился он. — А ты, сука, куда рванула?!

Он телекинезом подхватил баллонный ключ и запустил его девице в правую ногу. В тот же миг она с визгом упала на асфальт. Звягинцев подбежал к ней, схватил за шкуру и оттащил её с проезжей части.

— Вы чё, суки, охренели?! Разбой тут хотели учинить? Есть ещё кто-то?

— Нет! — завопила она во весь голос. — Отпусти! Отпусти, больно же!

Стас с лёгкостью поднял её за шкуру над землёй и потащил к двоим сообщникам, лежащих на земле у гнилой девятки. Скинув всех в одну кучу, он спросил у девушки:

— Тачка, бабки, мобилы есть? Отвечай, сука!

— Да, — размызывала она слёзы по щекам. — Машина стоит за кустами. Только не бей.

— Встать!

— Не могу, нога болит.

Он резко дёрнул за ворот. Тот под его напором затрещал. Девушка встала на ноги и, хромая, последовала за ним. За густыми кустами обнаружился новеньки БМВ Х5.

— Давай деньги и мобилы!

Девица проворно достала из машины сумку и выгребла из неё всё содержимое. Стас взял в руки телефоны и деньги, после чего телекинезом превратил их в труху из бумаги, пластика и стекла, затем она стала пылью, которую он высыпал из ладоней на землю.

Девушка от такого зрелища в изумлении распахнула рот и выпучила глаза. Она позабыла о больной ноге. Но на этом ничего не закончилось. Тот, кого они пытались ограбить, пристально посмотрел на иномарку. В следующее мгновение раздался жуткий треск развиваемого и корёжащегося металла. Автомобиль начал трещать по швам и рассыпаться на части. Сначала оторвались двери и смялись подобно мехам от баяна. Затем крыша превратился в гармошку. За ней последовали капот и багажник.

Девушка застыла соляным столбом. Её кожа стала бледнее мела. Её всю колотило от

дрожи. Ужас пробрался в самые потаённые уголки её души. Она не выдержала нервного напряжения и рухнула в обморок.

Станислав силой мысли перевернул искорёженную иномарку на крышу и отправился к дороге.

Девятку он просто сплющил телекинезом. Гнилой металл с лёгкостью продавался любому деструктивному воздействию, словно картонный.

Деформации предметов и превращение их в пыль начали поддаваться ему в тот момент, когда он учился разжигать огонь. Разрушать предметы оказалось легко. Нужно просто перемещать предмет в пространстве во все стороны одновременно. В теории легко... На практике у него на тренировку этого навыка ушёл почти год.

Наличные было жалко уничтожать. Но чужие деньги, добытые кровью и разбоем, ему не нужны.

С полицией связываться он не хотел, потому забрался в Ниву и поехал дальше.

Глава 25

Россия

В Уфу Стас не заезжал — проехал мимо города и остановился у отеля возле дороги.

В местном кафе он взял себе на ужин макароны по-флотски и бокальчик холодного пива. После еды он посетил платный душ и переоделся в чистое белье. Сегодня у него выдался тяжёлый день, поэтому единственным его желанием было как следует выспаться.

Солнце только начало всходить, а он уже ехал по дороге. До дома осталось тысячу двести километров. Быстро мчать смысла не было, всё равно за сегодня не успеть. Максимум получится доехать до Волгоградской области.

Его планы на поездку рухнули на подъезде к Тольятти. Раздался хруст. Автомобиль, сбрасывая скорость, остановился. Двигатель ревел, но машина стояла на месте. Стас включил скорость забрался под днище Нивы. Он обнаружил, что крутится левый привод, а машина стоит на месте. По все видимости, на гранате слизало шлицы.

Звягинцев заглушил мотор и полез в багажник. Оттуда он достал инструменты и принялся откручивать передний кардан. После того, как он скинул кардан и включил межосевую блокировку, машина тронулась с места. Покидав все вещи в багажник, он потихоньку поехал. Кое-как Нива дотянула до Тольятти — родины жигулей.

В городе он остановился у первого же попавшегося магазина запчастей, рядом с которым разместилось придорожное кафе. К счастью, удалось приобрести новый привод в сборе, после чего прямо возле автомагазина полдня провозился с заменой запчасти. Поскольку он всё равно не успевал доехать даже до Волгоградской области, решено было перекусить. Тем более что он успел сильно проголодаться. В кафе он не только поел, но принял платный душ.

За обедом он посчитал деньги. Осталось всего десять тысяч рублей. Тринадцать ушло на топливо и семь на запчасти, пять на еду и душ.

После еды и отдыха он решил вздремнуть. Для этого переставил автомобиль в тень деревьев. Он расположился на откиннутом сиденье и заснул. Его разбудил настойчивый стук в окно.

— Мужчина, мужчина, проснитесь! — у водительской двери Нивы стояла пожилая женщина с сумками. — Вы случайно не в сторону Саратова едете?

— Да. Что случилось?

— Да вот, милок, на автобус не успела. На свадьбу еду. Дочь замуж завтра выходит, а я с гусями своими проклятущими провозилась, из-за чего не успела на автобус. А следующий только завтра с утра будет. Пожалуйста, довези меня до посёлка. Не доезжая до Саратова будет посёлок Елшанка.

— Садись, мать, докину. Негоже будущей теще опаздывать.

Радостная женщина забралась на пассажирское сиденье. Её сумки парень загрузил в багажник. Автомобиль без проблем завёлся. Первые метры Звягинцев прислушивался, но кроме обычных шумов Нивы посторонних звуков не обнаружил.

— Ох, спасибо! Ой, спасибо! Если бы не ты, не знаю, что бы я делала. Дочка замуж выходит, а матери нет. Как думаешь, сегодня успеем?

— К ночи должны успеть... если снова чего-нибудь не сломается.

— Машина сломается? — испуганно округлила она глаза.

— Очень надеюсь, что нет. Но это же отечественный автомобиль — от него можно ожидать чего угодно.

К указателю на Елшанку они подъехали в темноте.

— Стасик, останови тут, — замахала руками женщина. — Я потихоньку дойду отседова.

— Куда? В темноте несколько километров? Тётъ Галь, ты лучше покажи, куда ехать — я тебя до дома довезу.

— Я дойду.

— Не стоит ночью по дорогам шататься. Тут осталось немного.

— Ой, спасибо сыночка! Тогда поворачивай налево и езжай пару километров по прямой.

Стас подвёз пассажирку прямо к дому, заглушил мотор и пошёл помогать тёте Гале вытаскивать вещи из багажника. Пока он выгружал её вещи, калитка открылась и из двора на улицу вышла толпа народу.

— О! Тёща будущая приехала!

Станиславу моментально начали пожимать руку и знакомиться с ним. Сам не понимая, как это получилось, он оказался за столом.

— Садись, гостем дорогим будешь, — пригласил его отец невесты Владимир Викторович.

— Да-да, присаживайтесь, Стас, — суетилась возле стола его супруга Марина.

— Спасибо, но мне в Волгоград надо.

— Тогда тем более оставайся, земля, — подключился Алексей — брат Владимира. — Я тоже из Волгограда. Потом поедем обратно вместе.

Жених тоже вставил своё слово:

— Стас, сегодня ты уже не успеешь. Ты куда-то спешишь?

— Э-э...

Не успел он начать, как жених продолжил:

— Ну вот! Послезавтра после свадьбы и поедешь.

— Но мне срочно над... — договорить ему не дали. В руку сунули полную рюмку коньяка и приказным тоном сказали пить.

Станислав подумал, что ему терять всё равно нечего. Всё равно в выходные паспортный стол не работает и до понедельника его присутствие в городе необязательно. А так он хоть отдохнёт. Выдохнув, он опустошил рюмку до дна.

— У-р-а! — разнеслось за столом.

Гулянка продолжалась до глубокой ночи.

С утра Звягинцев пошёл во двор умыться и провести тренировку. Он выполнил комплекс упражнений. Пока двор был пуст, он силой телекинеза заставил полетать хозяйский трактор над землёй.

Один за другим из дома начали выходить гости и хозяева. Алексей — дядя жениха принялся умываться холодной водой из бочки.

— Ох, мы вчера и посидели! А ты чего так рано проснулся?

— Привычка. Я почти всегда просыпаюсь без пятнадцати шесть.

— Сурово. Стас, нам жизненно необходимо похмелиться!

— Спасибо, но я вообще не болею.

— Это пока молодой. Вот после тридцати начнётся, — Алексей застонал и схватился за голову. — Ух, ё-о... Нет, без пива мне не выжить. Интересно, местный магазин уже работает?

— Я когда ехал, даже не видел магазина.

— Так вы же в темноте приехали. Стас, а ты вообще какими судьбами в Волгоград едешь? А то я смотрю, номеру у тебя красноярские. Перекуп что ли?

— Нет, я таким не занимаюсь. Я сам из Волгограда. Машину мне дал дядька до города добраться. Я паспорт потерял. Получил на руки справку об утере документа, а по ней из Красноярска не выбраться. На самолёт билеты не продают. На поезда все билеты раскуплены. Пришлось ехать на машине.

— Это сколько же ты в дороге?

— Почти неделю. Кто бы знал, как неудобно спать в короткой Ниве.

— Да я представляю, — покачал головой из стороны в сторону Алексей. Слушай, а как ты паспорт потерял?

— Лёш, — показался на пороге его брат. — Пиво будешь?

— Ох! Вован, ты мой спаситель! — он принял у брата несколько банок пива, одну из которых тут же с шипением открыл. — Божественно! Так что у тебя с паспортом?

— Это долгая история. Если вкратце...

Станислав рассказал краткую историю последнего года жизни, не упомянув про свой дар. Собеседник оказался впечатлён его историей. По нему было видно, что он поверил парню.

— Держи, — протянул он ему вторую банку пива. — За это надо выпить.

— За это? — не понял Звягинцев и свёл вместе брови.

— За знакомство, — подмигнул ему мужчина. — Алексей Петрович, начальник ФМС центрального района, твой счастливый билет!

— Да ладно?! Серьёзно?

— Серьёзней некуда, — лыбился он во весь рот. Пиво начало действовать. Головная боль прошла, отчего настроение Алексея улучшилось.

Станислав на радостях открыл пиво и чокнулся с ним.

— Стас, ты не переживай. Вернёмся в город, и я все вопросы с твоим паспортом решу.

— Спасибо большое, Алексей Петрович.

— Эй! Давай без чинопочитания, — усмехнулся он. — Вчера ты не стеснялся меня звать Лешей. Давай на вчерашнем и остановимся.

— Как скажешь.

Все гости собрались и отправились на выкуп невесты в дом напротив, в котором жили молодые.

Станислава посадили за руль Нивы, которую украсили бантами и лентами. К нему посадили пару гостей из молодёжи и сказали следовать за всеми в конце колонны.

Регистрация проводилась в Саратове. До города свадебный кортеж добирался пару часов. Из-за пробки они чуть не опоздали на регистрацию брака. После официальной части и прогулки по городу свадебный кортеж вернулся в посёлок. В школьной столовой всех ждал накрытый стол.

Станислав оставил машину возле дома и вернулся к столу.

В столовой собралась почти вся деревня — не меньше ста человек.

После еды и выпивки Звягинцев танцевал и веселился. Когда начались поздравления

молодых, он быстро соорудил конверт из листа бумаги и вложил туда пять тысяч рублей. Когда до него дошла очередь, он как и все до него поднялся из-за стола и произнёс проникновенную поздравительную речь:

— Поздравляю вас, милые молодожены, с вашим праздником любви и днём рождения семьи! Желаю искренне любить друг друга всю жизнь, радовать своими достижениями и удивлять приятными сюрпризами. Пусть в вашей жизни будет много света и добра, достатка и счастья. Совет да любовь вам, мир да благодать вашему дому. Горько!!!

После этого он участвовал во всех конкурсах. Тамада так и тянул его в центр веселья, в котором были и тыканье в шарики карандашом между ног, и Ростовые костюмы тёщи и тестя, беганье во круг стульев под музыку и многие другие развлечения.

После одиночества в тайге Звягинцев соскучился по людям и общению с ними. В лесу было не до развлечений. Каждый шаг приходилось взвешивать для того, чтобы выжить.

Под конец праздника, когда гости начали расходиться, он тоже собрался идти домой. По дороге к дому Станислав встретил компанию парней навесёле, которые были на свадьбе.

— Оп-па! Пацан, ты чё тут, из города приехал девок наших отбивать? — начал щуплый паренёк. — Мы тебе сейчас рога пообломаем быстро, хахаль херов!

— Ребят, какие девки, вы о чём? Меня на свадьбу пригласили.

— Видели мы, как ты отплясывал с нашими тёлками!

— Это свадьба, — оставался спокойным Станислав. — Мне, по-вашему, нужно было молча сидеть как старый пень? Хватит, пойдём по домам.

— НА! Получай, паскуда!

Местные толпой поперли на него с кулаками. Стас решил, что лучше не калечить парней. С помощью приёмов айкидо он ловко повалил всех на землю. Они вскакивали один за другим, чтобы в тот же миг сразу отправиться обратно глотать пыль. Через пару кругов общение с родной землицей парням надоело. Они перестали на него бросаться. Как только вставали на ноги, они тут же начали разбегаться в разные стороны. Остался лишь щуплый и пара его дружков крупных увальней. В руке у щуплого появился перочинный ножик.

— Ты чё, тварь?! Витю решил тут перед пацанами опозорить?

Он сделал выпад ножом в сторону Стаса.

— Да заебал ты уже, петух!

Станислав резко распрямил ногу. Удар пришёлся щуплому в грудь. Витя отлетел на пару метров.

Звягинцев плавным движением матёрого хищника сократил дистанцию между ним и двумя дуболомами, после чего хлесткими ударами вырубил их. Затем он отряхнулся от пыли и проверил пульс у Вити.

— Живой, — кивнул он. — И эти дышат, — узрел он, как вздымаются груди остальных парней. Что ж, утром вам будет, что вспомнить.

Он побрёл дальше к приютившему его дому.

Утром гулянье продолжилось. Щуплого нигде не было видно. Зато его шестёрки пришли с огромными фонарями под глазами и тихонько сидели в углу. Станислав уже устал столько пить и есть, но его снова и снова звали за стол. Под вечер, когда гости уже разошлись, он радостный завалился спать.

Утром он размялся и пробежал пару кругов по деревне. Вернулся как раз к завтраку. Его сразу посадили за стол и начали предлагать выпить.

— Не-не-не! Мне сегодня за руль. Тем более, Алексей через два часа собрался выезжать.

Я хотел поехать вместе с ним.

К обеду он загрузил гостинцы, которые ему дали в дорогу родители жениха. Пообещав приехать на рождение детей молодожёнов, он выехал вслед за Алексеем. У того была новая иномарка Тойота Корола. По деревенской дороге он спокойно держался у мужчины на хвосте, но стоило им оказаться на трассе, как Тойона унеслась вперёд. Ниве и не снились такие скорости. Её крейсерская скорость сто-сто десять километров в час. Даже форсированный мотор тяжело раскручивал большие колеса.

«Ладно, — подумал он. — Его телефон я записал. Надеюсь, что в городе увидимся».

Нива, наконец, проехала мимо Стеллы «Волгоградская область». Это можно было понять и без знаков по качеству асфальтового покрытия. Огромные дыры в асфальте сразу напомнили Станиславу о том, что он уже почти дома. Лишь большие колёса спасали от неровностей на дороге. К вечеру он был уже в городе. Вскоре он припарковался во дворе дома, в котором он снимал квартиру.

«О, ремонт в подъезде сделали. Отлично!»

На своём этаже он заметил, что дверь в квартиру, в которой он жил, заменена на новую. — Отлично... Просто отлично... — на его лице прорезалось разочарование.

Он постучал в дверь. Через несколько секунд ему открыл среднего роста парень лет двадцати пяти.

— Здравствуйте, — настороженно он разглядывал незваного гостя. — Что вы хотели?

— Добрый вечер. Я жил тут год назад, потом меня внезапно забрали в армию. Хотел свои вещи забрать.

— Извините. Мы с женой купили эту квартиру два месяца назад. Хозяйка умерла. Дети быстро сделали ремонт и продали квартиру нам. Когда мы её купили, то никаких вещей тут уже не было.

— Извините за беспокойство, до свидания.

«Отлично! — с иронией подумал он. — Мне теперь что, обратно в тайгу ехать? Мало того, что мои вещи себе забрали, так ещё мои деньги украли. Там почти пятьдесят тысяч было спрятано. Вот же сволочи!»

Стас решил поехать в аварийную, чтобы узнать, как там всё обстоит. Его пятерка стояла в гараже, а ключи от гаража хранились в квартире. Ключей больше нет, но хотя бы машину у него должно получиться забрать.

Подъехав к дому, в котором расположена слесарка, он сразу заметил во дворе знакомую четвёрку.

Спуск в подвал ничуть не изменился. Всё те же потрёпанные бетонные ступени. Та же выщербленная штукатурка на стенах. Ему повезло, сегодня дежурила его смена. Появление парня вызвало небывалый ажиотаж. С радостным изумлением к нему навстречу устремился Юра.

— Стас, — бросился жать он ему руку. — Ёб твою мать! Живой! Да как так? Мы тебя похоронили. Пацаны, идите сюда быстрее — Стас вернулся!

Из кухни вышли Игорь и Саша — его напарники. С ними был ещё какой-то парень лет тридцати.

— Знакомься, Андрей, — продолжил Юра. — Его на твоё место приняли. Мы-то уже тебя похоронили. Рассказывай, что случилось? Где пропал? Мы как в новостях увидели, что ты на вертолёте разбился, так мы тебя и помянули. А когда через полгода вертолёт нашли, то ещё раз помянули.

— Я в тайге оказался...

— Подождите, так нельзя, — прервал его Юра, и убежал к шкафчику. Через пару минут он притащил три пузыря водки и рюмки. — Пошли. Такие вещи на сухую рассказывать нельзя.

Все дружно сели за стол. Станислав пересказал всю историю от прилёта в Красноярск, до приезда в Волгоград. Про дар он не упомянул ни слова, лишь продемонстрировал умение метать гвозди, только вместо них были вилки, которые заходили в шкаф, как в масло.

— Ну, ты даёшь! — с восхищением покачал головой Юра. — Не верится, что ты живой. Что дальше делать будешь?

— Пока не знаю. Завтра поеду узнавать насчёт паспорта. Юр, скажи, моя машина у тебя в гараже?

— Да стоит, конечно. Куда ей деваться-то?

— Дашь ключи от гаража? А то мои выкинули.

— Конечно, без проблем. Как копию сделаешь — верни, а то это последний комплект.

— Спасибо.

— Тебе же ночевать негде?

— Негде, — вздохнул он.

— Парни, принесите гостю раскладушку.

— Спасибо.

Ох сходил к автомобилю за вещами и спальником. Стоило голове коснуться раскладушки, как он практически сразу уснул. Ночью сквозь сон он слышал, как бригада начала собираться на заявку. По привычке он встал и хотел начать одеваться, но Юра на него с недоумением посмотрел.

— Стас, ты чего?

— Одеваюсь на заявку.

— Хе-хе-хе! Ты же не на работе. Ложись, давай.

— Ох, ё... Забыл.

Утром он закинул вещи в стиральную машину и сел в одних трусах пить чай. В подвале стоял теплообменник на горячую воду, поэтому трубы были горячими всегда. До восьми часов утра маскхалат был уже чистый и сухой. К нему подошёл Юрий.

— Стас, мы с ребятами прикинули, — он протянул ему деньги. — Это тебе от нас подъёмные.

— Эм... — замер он, не знаю, что сказать.

— Да что ж, мы не понимаем, как тебе тяжело придётся? Если честно, я бы не хотел, чтобы такой хороший парень как ты, пополнил ряды бродяг.

Стас насчитал двадцать тысяч рублей.

— На общагу и еду на месяц тебе должно хватить, — продолжил Юра. — А там, глядишь, и на работу выйдешь.

— Слушай, я не могу принять деньги, — попытался он отдать их обратно.

— Не дури! — Юра засунул руки в карманы. — Тебе сейчас деньги нужны как никогда.

— Спасибо, — смущенно улыбаясь, он положил деньги в карман.

Глава 26

Когда вещи высохли, Звягинцев собрал свои пожитки и отнёс в машину. Попрощавшись с бригадой, и он поехал в гараж. При виде запыленной оранжевой пятерки у него от радости защемило в груди. В бардачке обнаружили документы на машину: ПТС и свидетельство о регистрации автомобиля. Это его обрадовало ещё больше. За год он успел забыть, где именно хранил документы — дома или в самом автомобиле.

После изготовления дубликата ключа от гаража он позвонил Алексею по поводу паспорта. Тот его сразу узнал и сказал ему к часу дня стоять возле его кабинета. Времени оставалось много, а делать ему нечего, поэтому решено было прибраться в гараже. После уборки в гараже стало намного уютней.

Жигули не заводилась из-за разрядившейся аккумуляторной батареи. Для того чтобы её завести, он переставил аккумулятор с Нивы. После этого пятёрка ожила. Он выгнал её на улицу, после чего быстро поменял аккумулятор и оставил машину заведённой, чтобы зарядить батарею.

В гараже он достал ящик с металлоломом в виде кранов и смесителей, и принялся их разбирать. Тут хранилось всё, что он собирал на чёрный день. И ведь не зря собирал — чёрный день настал, и цветной металл пригодился.

После разборки всего, что было, он сдал своё добро пункт приёма металлолома. Вышло сорок пять килограммов на шесть тысяч рублей. Итого в его распоряжении оказалось двадцать восемь тысяч и полный бак бензина на Ниве.

После сдачи металлолома он позвонил Людмиле и долго общался с нею по телефону. Она рассказала о том, что сейчас они на какой-то нефтяной вышке проводят обмен опытом.

С утра казалось, что у него много времени. А на деле уже наступил полдень и ему следовало ехать в ФМС.

В назначенное время Звягинцев как штык стоял у двери начальника паспортного стола. Он услышал знакомый голос из коридора:

— О! Ты уже здесь, — по лестничному маршу на третий этаж с кружкой кофе в руке поднимался Алексей. — Проходи в кабинет.

— Добрый день, — кивнул Стас.

Он уже видел один кабинет начальника паспортного стола в Красноярске. Тот почти ничем не отличался от этого. Конечно, кабинет начальника ГИБДД, сложно кому-то переплунуть.

Звягинцеву достался удобный стул со спинкой перед письменным столом начальника.

— Стас, смотри, срок изготовления паспорта по утере составляет два месяца. Но мы тебе его сделаем за две недели. Тебе придётся оплатить штраф в размере двух тысяч рублей. Попутно сразу сделаем тебе загранпаспорт, чтобы сто раз не ходить туда-сюда. Всё понял?

— Да понял, спасибо.

— Пиши заявление и объяснительную, — протянул ему Алексей бланки и ручку.

Звягинцев после заполнения отдал бланки Алексею. Тот внимательно их изучил.

— Всё верно. Оставь свою справку и иди оплачивать пошлину в банк. Квитанцию принесёшь мне.

Станислав мигом сбегал в банк, оплатил госпошлину и штраф и вернулся обратно.

— Всё, иди. Я тебе позвоню, как всё будет готово.

Время неумолимо катилось к пяти вечера. На работу к Оксане Дыдиной он не успеет, поэтому решил ехать в гараж.

Теоретически, нет смысла снимать квартиру. Пока тепло, он может жить в гараже и спать в машине. С едой проблем нет. В гараже имеется всё необходимое для приготовления и приёма пищи: туристическая плитка, кастрюля, сковорода и тарелки. Туалет в гаражном кооперативе имеется. Помыться можно в импровизированном душе. Двадцати тысяч ему с лихвой хватит на еду.

Но перед тем, как ехать в гараж, он заехал на стадион «Динамо», чтобы навестить тренера. Удача была на его стороне — Максим Иванович оказался на месте, у него шли занятия с группой детей и подростков до четырнадцати лет. При виде парня его губы расплылись в счастливой улыбке.

— Стас!

— Тренер, я вернулся. Как я рад, что успел вас застать.

— Сынок, — крепко обнял он парня. — Живой! Посиди пока на лавке. После занятий поговорим.

Станислав занял место на лавке и принялся наблюдать за тем, как проводят тренировку.

Как только все ушли, Иванович позвал его к себе. Вместо слов тренер сразу пошёл в атаку. Станислав с лёгкостью отражал его атаки. Вскоре он перешёл в наступление. Его скорость и сила не давали шансов на победу тренеру. В конце боя Стас просто поднял его в воздух телекинезом и принялся удерживать на высоте двух метров.

— Ну, всё, отпускай! — требовательно посмотрел на него сенсей с высоты.

Станислав опустил его и бережно поставил на ноги.

— Не зря слетал, не зря. Ты стал сильнее меня в разы. Твоя сила дара просто фантастическая! Рассказывай, как всё прошло?

Станислав рассказал всё в мельчайших подробностях. Про дядю Сашу, вертолёт и про то, как брёл по тайге, про медведя, как жил в доме староверов, про обучение телекинезу, как он вышел к Матвею и тот открыл ему безграничную мощь.

— До деда Матвея у меня не получалось взаимодействовать с живыми телами. Только с мёртвыми или умирающими. А после встречи с ним я теперь могу и с живыми.

— Я заметил, что твоя аура стала сильнее и больше, чем до поездки. Теперь мне учить тебя нечему. Я чувствую, что зло скоро даст о себе знать. А теперь иди. Не забывай о тренировках тела и духа, не надейся только на дар.

Станислав встал и, пожав руку тренеру, вышел во двор стадиона. Уже стояла глубокая ночь. Конец мая был тёплым, только противная мошка отправляла эту прекрасную ночь.

В гараже он достал из сухпайка рагу из горошка с овощами и мясом, разогрел свой вечерний рацион на плите и с удовольствием поужинал. Рагу оказалось мало, поэтому вслед за ним отправилась банка тушёнки. Армейская тушёнка была высшего качества — просто большой кусок мяса и немного жира. Он макал в горячий бульон галеты и запивал их горячим чаем.

После сытного ужина он разложил сиденье в пятёрке, закрыл гараж с внутренней стороны, завернулся в спальник и уснул.

Утро Звягинцева началось с привычной тренировки. Мышцы пели от нагрузки. Это не утомительная прогулка по лесу в поисках пропитания — горячий чай только и ждал, когда парень его выпьет. Душ из пластиковой полторашки позволил смыть пот. В такие моменты

приходит понимание, что человека на самом деле нужно не так много. Если в квартире, чтобы умыться, приходится выливать на себя около тридцати литров воды. То в условиях, близких к походным, достаточно полутора литров.

Свежий и бодрый Стас поехал в контору. Оказался он там раньше начальницы, которую пришлось ждать до восьми утра. Она его сразу узнала и сбавила шаг, а после и вовсе застыла.

— Доброе утро, — начал он.

— Станислав, привет, — кивнула она в ответ. — Ребята мне уже сказали, что ты вернулся. Сначала я не поверила, но слишком убедительно звучали их слова. И вот я вижу, что ты действительно вернулся. Ты за документами пришёл?

— Да. Я хотел бы снова устроиться слесарем.

— Станислав, ты же понимаешь, что твоё место давно занято?

— Конечно, понимаю. Более того, я видел человека, который работает за меня в аварийной бригаде.

Дыдина задумалась.

— Смотри, сейчас мест нет ни в аварийную, ни в день. Но! Через несколько месяцев Петрович уходит на пенсию.

— Это с другой бригады? — припомнил он вечно бурчащего Петровича.

— Именно, — кивнула Дыдина. — Могу тебя взять на его место. Я же понимаю, что ты не по своей воле год не ходил на работу. Но и ты пойми, что ты считался пропавшим без вести. А мы не имеем права держать место для такого человека.

— Понимаю, конечно. Это было бы так же глупо, как держать место за покойником.

Дыдина улыбнулась и расслабилась.

— В таком случае пошли к директору. Расскажешь ему свою ситуацию.

После директора ему отдали трудовую и расчёт наличными. Вышло неплохо — почти сорок тысяч. Ему сказали приходить к августу.

Станислав сидел в своей пятёрке. Чужую Ниву ему было жалко эксплуатировать, да и содержать её стоило дороже. Бензина она потребляла раза в полтора больше пятёрки, запчастей на неё дороже. И как показала дорога — ломаться она любит, несмотря на то, что почти новая.

У него вместе с расчётными набралось шестьдесят семь тысяч рублей. Если не жировать, то до осени спокойно хватит. На работу он решил не устраиваться, а ждать место в аварийной бригаде до августа. Всё равно скоро вернётся Людмила, и они поедут в Красноярск. Как раз до августа он планировал вернуться.

Сегодня, проезжая по центру он видел, что вода на Волге начала падать. Это навело его на мысль, что нет смысла чахнуть в гараже, когда на улице такая погода. Чем дальше он крутил в голове эту мысль, тем больше она его захватывала. Ему хотелось рвануть на рыбалку. По расходам выйдет почти то же самое, а то и меньше. Ведь можно будет питаться пойманной рыбой. И какая разница между жизнью в гараже и в палатке? А ведь разница есть! В палатке даже интересней. Речка рядом, в которой не только рыбу можно ловить, но и отдыхать на её берегу, плавать, загорать. Как раз начался сезон нереста селёдки. Она должна сама на голый крючок вешаться.

После конторы он заехал в продуктовый магазин и набрал продуктов: гречку, макароны, тушёнку и овощи немного. Помимо этого купил пару баклажек воды и недорогой сок, а также четыре бутылки водки. После магазина он приехал в гараж, поставил на прикол

Жигули, загрузил необходимый скарб в Ниву и поехал на Бакалду.

Бакалда расположена на левом берегу Волги. Чтобы добраться до неё, следует переправиться через мост, который прославился на всю страну как пляшущий. Затем нужно проехать насквозь небольшой городок Краснослободск, немного проехать по трассе. Дальше начинается бездорожье, на которое не каждый владелец легковушки отчаётся выехать. Зато на Ниве там передвигаться милое дело.

Легковой внедорожник с включёнными блокировками упрямо пёр по песку. Нива на травленной резине уверено ехала к цели. Его цель — столб высоковольтной линии на повороте реки Волжанка. Там он спустился к берегу реки и поставил палатку.

От мошкеры Стас намазался ванилью, и пошёл ловить селёдку. Его снасть предельно проста — груз-доливка и метровый поводок с блесной на конце. До темноты ему удалось поймать больше сорока селёдок. Поскольку с едой у него проблем не было, всю рыбу он отпустил. Когда не идёт речь о выживании, удовольствие от рыбалки — самое главное.

У палатки горел костёр. Рядом с ними приятно потрескивали угли и давали ровный жар. Пойманный на донку приличного размера голавль жарился в фольге. Рядом с костром на раскладном походном столе стояла рюмка и стакан сока.

Станислав лежал на песке и думал о том, что почти месяц назад он также жил в тайге. Раньше для него это было выживание, от которого зависит его жизнь. А сейчас приятный и расслабляющий отдых. Он знал, что сейчас из кустов не вылезет медведь или стая волков. Что его не попытаются съесть. Поэтому можно просто наслаждаться отдыхом.

День за днём он ловил рыбу и купался. За неделю к нему два раза приезжала рыбинспекция. Подозрительные инспекторы долго его расспрашивали и искали рыбу. Во время нереста запрещено ловить селёдку, вот они и лютовали в поисках браконьеров, с которых можно стянуть конские штрафы. А он мило улыбался и позволял осмотреть свои вещи. Они искали даже в палатке и машине, но ни разу рыбу так и нашли, после чего уезжали ни с чем. Каждый день он звонил Людмиле и подолгу с ней разговаривал.

За две недели ему надоело кормить мошку. Рыбная диета стояла поперёк горла. Звягинцев двинулся в Волгоград, тем более имелся более серьёзный повод. С утра ему звонил Алексей, чтобы сообщить о том, что паспорта будут готовы. Ему следовало прибыть в ФМС к десяти утра.

Собрав снасти и палатку, он двинулся в город. Нужно было подготовиться к появлению на людях, а то он за две недели оброс и начал пахнуть. Речная вода неспособна смыть весь жир, особенно если мыться без мыла, которое он забыл купить. Поэтому следовало сходить в баню и помыться.

Перед баней он приобрёл в супермаркете гель для душа и одноразовые бритвенные станки.

Станислав направился в общий отдел Сурских бань. Парная привела его в хорошее расположение духа и подарила чистоту, которую способна подарить лишь баня. После душа человек чувствуют себя чистым от нескольких часов до одного дня. Лишь баня дарит чувство чистого тела на трое суток. После банных процедур и бритья он отправился в парикмахерскую, расположению в этом же здании. Профессионалы своего дела его там быстро подстригли под машинку и сделали похожим на приличного человека.

На выходе из бани он встретил знакомую бабушку, которая живёт в одном из домов, которые он раньше обслуживал. Она его сразу признала.

— Станислав, здравствуйте.

— Здравствуйте, Людмила Фёдоровна, — улыбнулся он. — Как у вас дела?

— Как хорошо, что я вас встретила! — всплеснула она руками. — У меня сейчас идёт ремонт. Я вас долго искала, а на телефон вы не отвечали.

— Потерялся телефон. Сейчас у меня другой номер.

— Ох, а нового номера у меня и нет. Я хочу все радиаторы поменять на новые алюминиевые. Сможешь помочь?

— Конечно смогу. Вам завтра после обеда будет удобно?

— Да-да, — обрадовалась она. — Я буду вас ждать.

— Тогда я завтра после обеда приду, и всё посчитаю.

— Ой, как хорошо! А то наш новый слесарь ходит тут, а на него без слёз не взглянешь. Из инструмента только ключ да подмотка. А вас я хорошо знаю — вы уже давно работаете. Всем соседям вас рекомендую. Всё, завтра с обеда вас жду, и никуда не пойду.

— Тогда до завтра.

Станислав радовался тому, что подвернулась работа. Сейчас у него каждая копейка на счету.

В гараже он приготовил себе пельмени и после быстрого перекуса позвонил Людмиле. Из-за разницы в часовых поясах в её краях было девять утра. После разговора он поставил телефон на зарядку и завалился спать.

В десять утра Звягинцев стоял у кабинета Алексея. Минут через пятнадцать ожидания его пригласили зайти.

— Доброе утро.

— Для тебя оно должно быть действительно добрым, Стас.

Алексей вручил ему оба паспорта. Стас расписался и подал ему руку для рукопожатия.

— Алексей, огромное вам спасибо за помощь. Если бы не вы, то мне пришлось бы долго бегать по инстанциям.

— Поздравляю вас, гражданин Российской Федерации, — серьёзным тоном начал Алексей, но вскоре не выдержал и засмеялся, после чего пожал ему руку. — Мы почти родственники. Звони, если что, и приезжай.

— Ещё раз спасибо!

Паспорта грели ему душу. Без паспорта ты букашка, а с документом человек. На сегодня у него оставалось ещё одно дело, на которое он отправился в приподнятом настроении.

В назначенное время Звягинцев постучал в дверь квартиры Людмилы Фёдоровны.

— Сейчас-сейчас, уже бегу! — донеслось из-за открывающейся двери.

Стас зашёл в квартиру и разулся.

— Показывай, хозяйка.

— Да вот, в комнатах и на кухне радиаторы и трубы поменять, — повела она его вглубь двушки.

— Так, — приценивался он. — Три радиатора и три стояка. Трубы заведём сразу на чердак — так будет надёжней. От соседей снизу полипропиленовые стояки уже здесь — это хорошо. Значит, не придётся с ними договариваться и сэкономим на материалах. За работу восемнадцать тысяч и трубы батареи где-то тысяч на тридцать выйдут.

Старушка кивала на его слова.

— Материалы сами будете брать?

— Сынок! — испуганно округлила она глаза. — Конечно нет! Я же в этом ничего не понимаю. Я денег тебе дам, а ты сам купишь.

— Хорошо. Обычно слесаря этим не занимаются, но для вас, Людмила Фёдоровна, я займусь закупками. Ещё какие-то пожелания будут?

Старушка засияла от радости.

— Да-да. Если можно, нужно ещё вынести старые трубы и радиаторы. А то я старая — сама их в жизни не подниму.

— Само собой, — кивнул он, скрывая обуревавшую его радость. Это же живые деньги, которые легко конвертируются на ближайшей металлоприёмке. — У вас найдутся бумага и ручка, чтобы составить список покупок?

— Секундочку, я мигом, — засустилась старушка.

Вскоре писчие принадлежности были у Стаса, и он принялся составлять список. Несколько раз он его перепроверил, чтобы не купить слишком много лишних материалов и тем более, не купить их слишком мало.

Вскоре он уже ехал к знакомому на базу за материалом.

— Здорова, Серёга, — он сразу обратился на весь зал. — Я к вам в гости.

— О-о-о! Сколько лет, сколько зим! Ты куда пропал?

Сергей был высоким и крепким мужчиной с тёмными волосами и голубыми глазами. Черты его лица были сильными и внушительными, и от него ощущалось сильное присутствие. Его рост и мышечная масса в совокупности с пивным пузом делали его внушительной фигурой. А улыбка была способна растопить сердца покупателей. Он гордился своей роскошной бородой, а покупателей встречал в синей футболке с фирменным принтом, на котором было изображено название магазина.

— Помотало меня в последнее время.

— Ходили слухи, что ты погиб. Вроде как на вертолете разбился.

— Да, так и было. Летел в тайгу, вертолёт рухнул. Я единственный выжил. Мотался кругами по тайге, гонял медведей и волков. Жил в таёжной избушке. А через год Острый глаз заметил, что всё это время ходил кругами вокруг посёлка.

— Серьёзно? Или ты так шутишь?

— Чистейшая правда, Серёг! Хочешь, покажу шрам от медвежьих когтей?

— Нет уж, спасибо, — замотал он головой. — Мне на голых мужиков жена запрещает смотреть.

— Только на мужиков? — усмехнулся Звягинцев. — То есть к девушкам она тебя не ревнует?

— Если бы, — вздохнул он. — Ладно, таёжный бродяга, что у тебя?

— Три алюминиевых радиатора, но не самый шлак, чтобы мне через три года не начали названивать с претензиями, и всё по списку. И скидку не забудь!

— Скидку в чек не вписывать, как обычно?

— Как обычно, — кивнул Стас. — Иначе нахрена бы я к тебе приехал?

Набрав материалы, он скинул все на заднее сиденье нивы. На материалы по чеку вышло двадцать девять тысяч рублей. Его скидка составила три тысячи рублей, что было весьма приятным бонусом. Как минимум бензин и полдня катаний уже отбились.

Глава 27

С утра Звягинцев уже таскал трубы на пятый этаж к Людмиле Фёдоровне. Инструмент весь лежал в пятёрке, как и ключи от подвалов и чердаков. Благо, за год замки не поменяли. Он слил воду с системы отопления и начал демонтаж.

Силой телекинеза он играючи вытащил в подъезд все чугунные радиаторы и спустив их вниз. Затем подогнал машину и загрузил часть в багажник и часть в салон на заднее сиденье.

Работа спорилась. К вечеру у Людмилы Фёдоровны весили новенькие белые батареи и красивые, ровные стояки уходили на чердак.

— Принимай работу, хозяйка. Всё отпрессовано и с водой стоит, — Стас открыл кран Маевского. Откуда тонкой струйкой брызнула вода.

— Ой, как красиво, — всплеснула она руками. — Такие белые и чистенькие! Спасибо большое, Станислав. Так сколько я должна?

— Восемнадцать тысяч.

Людмила Фёдоровна достала из комода деньги, пересчитала и передала купюры Станиславу.

— Держи, сынок.

— До свидания, я пошёл.

Звягинцев забрался свой инструмент и довольный собой покинул чужую жилплощадь. Такие калымы очень редкие звери. Когда же они попадаются во время дежурства, то приходится делить прибыль на всю бригаду. Когда восемнадцать тысяч получаешь один — кажется, что сумма весьма внушительная. Но стоит её разделить на четверых, как приходит понимание, что не так уж это и много. Он в одного работал лишь немного дольше, чем если бы делал это с напарником. Ведь как обычно происходит? Один работает, остальные то придержат трубу, то через бетонное перекрытие выдернут её. Это занимает много времени и сил, особенно выбивание труб из перекрытий. Уходит много расходных материалов наподобие дисков для болгарки. Он же незаметно для хозяйки помогал себе телекинезом, чем сэкономил массу сил и деньги.

Часы показывали шесть вечера. Металлоприёмка работает до семи. Стас намеревался успеть до закрытия. Машина из-за большого веса почти лежала на земле.

Жигули, чиркая брызговиками по асфальту, потихонько добрался до пункта приёма металлолома. Стас присвистнул, когда загнал машину на весы. Два радиатора по четырнадцать секций старого образца и кухонный на восемь секций. Каждая секция весит по четырнадцать килограммов. Итого полтонны.

Получив в кассе ещё семь тысяч, Станислав на радостях прыгнул в автомобиль и отправился в баню. Всего за день ему удалось заработать больше своей месячной зарплаты — двадцать восемь тысяч рублей. Если бы такие калымы у него были каждый день, он жил бы в роскоши, будто не сантехник, а солидный человек.

После бани он поехал гараж.

Осталась неделя до прилёта его Людмилы. Они созванивались каждый день. Сегодня она приехала в Лас-Вегас и заселились в гостиницу «Луксор». Завтра четвёртого июля у них состоится конференция, и через три дня она вылетит в Россию.

За всё время Стасу подвернулось ещё несколько халтурок. Но они оказались не такими большими и прибыльными, как первая подработка. В общей совокупности Звягинцев за начало лета накопил больше ста тридцати тысяч рублей. Режим экономии и постоянные калымы позволили ему собрать сумму, которой должно хватить, чтобы доехать до Красноярска, пожить там и вернуться в Волгоград.

Этот день на первый взгляд начинался как обычно. Но так казалось лишь до того момента, пока Стас не позвонил Людмиле. Её телефон оказался недоступен, что его несколько обеспокоило. Когда же она не ответила ни второй, ни на третий звонок, он начал переживать сильнее. Парень названивал своей девушке на протяжении всего дня. В общей сложности он совершил более пятидесяти вызовов. Ему хотелось думать, что у девушки разрядился телефон или она его потеряла, забыла в номере отеля или он сломался. Но в голову постоянно лезли самые худшие мысли, от которых он не находил себе места.

В последний раз, когда они говорили, Люда сказала, что они взяли на прокат автомобиль и на нём отправились к подруге одной из девушек из её группы. Вроде как подруга некогда иммигрировала в США и в настоящий момент живёт рядом с Лос-Анжелесом.

Он звонил её родителям, но они тоже не были в курсе происходящего.

Звягинцев до последнего надеялся, что просто с телефоном Людмилы что-то произошло. Поэтому к времени прибытия её рейса он отправился в аэропорт. Но сколько бы он ни ждал, девушка так и не показалась. Тогда он обратился к сотрудникам аэропорта, но услужливая девушка-администратор ему ответила, что такой пассажирки на рейсе зарегистрировано не было. Вот тут его волнение достигло пика. В расстроенных чувствах парень вернулся в гараж.

Он долгое время не мог уснуть. Все его мысли были о том, что же произошло с Людмилой. Жива ли она? Здорова ли? Уснуть ему удалось с трудом.

Раздавшийся посреди ночи телефонный звонок заставил парня мгновенно распахнуть глаза и схватить трубку. Номер был скрыт, что в целом обычное дело для зарубежных номеров. Это вселило в него надежду на то, что звонок исходит от его любимой.

— Алло!

— Алло, Станислав Звягинцев? — вместо женского голоса из динамика донёсся хриплый мужской голос, что заставило парня нахмуриться.

— Да, я слушаю.

— Я давно жажду нашей встречи. Если хочешь увидеть Людмилу живой, то приезжай в бар «Чёрный конь» на триста восемьдесят девятое шоссе, штат Аризона. Я вышлю тебе приглашение в гости!

Тут же в трубке раздались гудки разорванного соединения. Станислав со смесью ужаса, недоумения и ярости пялился на экран смартфона. В его душе зарождался ураган ненависти. Его любимую. Его ненаглядную. Его смысл жизни похитили! Непростительно. Он найдёт ублюдков, и мало им не покажется. И не дай бог, с головы Любы упадёт хоть один волос. Тогда эти твари познают праведный гнев разъярённого русского человека, к которого отобрали самое ценное...

США. Калифорния. Незадолго до предыдущих событий

Большой и мощный американский пикап на высокой скорости преодолевал одну за другой милю. Под капотом урчал двигатель на четыреста сил. Он ведрами сжигал топливо,

но хозяину Раптора было наплевать на это. Деньги текли рекой в его карманы, оттого цены на топливо его не беспокоили.

Завтра большой праздник для всех американцев — день независимости США. Фиксов и этот день хотел оторваться в Лас-Вегасе. Лёгкие деньги жгли ему карман. Он забронировал люксовый номер в роскошном отеле. Он с нетерпением ожидал, как окажется в казино и сорвёт большой куш.

Навигатор привёл Степана к гостинице, от вида которой захватывало дух. Луксор Лас-Вегас представлял собой огромную стеклянную пирамиду в тридцать этажей, если не больше. Около сотни метров в высоту. Пирамида ярко блестела в лучах жаркого Солнца. На её вершине расположен источник света в виде узкого пучка синего цвета, который бьёт вертикально вверх. Луч можно увидеть более чем со ста шестидесяти километров.

Рядом с основным зданием-пирамидой возведены две двадцати двух этажные башни-близнецы в форме зиккуратов.

Перед поездкой Степан начитался рекламы о месте своего отдыха. В Луксоре имеется четыре бассейна, часовня, в которой можно сочетаться браком, двадцать девять розничных магазинов, шесть ресторанов и спа. А чтобы гости не испытывали проблем с парковкой, для них имеется паркинг на полторы тысячи мест под автомобилями. В казино сделано всё, чтобы гости не заскучали. Восемьдесят семь игровых столов даруют развлечения на любой вкус и цвет. Площадь игровой зоны занимает более гектара.

Он предвкушал невероятный отдых.

Как и ожидалось, автомобиль удалось без проблем оставить на позёмной парковке. С въездом в гостиницу тоже не было проблем. Регистрация прошла быстро и без проволочек. А люксовый номер оказался выше всяких похвал. Расположенный на предпоследнем этаже, площадью более ста квадратных метров, он способен был поразить даже требовательных туристов. Окрашенные в белый цвет стены могли похвастать золотыми узорами в древнеегипетском стиле. Посреди спальни расположился огромный траходром, на котором можно запросто устраивать свингер-вечеринки.

Единственное, что ухудшило его настроение — запах благовоний, который стоял в номере. Он вызвал у Фиксова отвращение. Он и так эту херню вынужден постоянно вдыхать в подвале во время жертвоприношений.

Поиски источника вони не заняли много времени. Под тумбой возле кровати обнаружился увлажнитель воздуха с функцией ароматерапии. Степан безжалостно выдернул его шнур из розетки.

— Так-то лучше, — ухмыльнулся он. — Придумают тоже... А если у меня на эту херню аллергия? И за что я только заплатил такие бабки?

Поездка в автомобиле, оснащённом кондиционером, хоть и прошла неплохо, но всё же за время пути Степа успел пропотеть. Да и не хотел он идти в казино в своей обычной одежде. Поэтому первым делом он принял душ, после чего переоделся в дорогой смокинг.

В казино обнаружилось, что он уникал. Остальные его посетители ни капли не заморачивались с гардеробом. Они шли в игровые залы кто в чём. Большинство щеголяли в шортах и гавайских рубашках с короткими рукавами.

После покупки фишек Фиксов сразу занял место за столом с рулеткой. Игра не шла — за пару часов он просадил пять тысяч баксов. Из-за этого рулетка ему быстро наскучила, и он перебрался за стол с покером. Там дела пошли лучше. Ему удалось выиграть три тысячи, что подняло ему настроение. Он решил отметить выигрыш, для чего перебрался в бар с

бесплатным алкоголем. Виски для посетителей казино не жалели — его было столько, сколько душе угодно. Только скажи, и тебе тут же наполнят стакан.

Степан налёг на спиртное. Вскоре он почувствовал усталость и решил вернуться в номер. Когда он шёл через гигантский холл, до его ушей донеслись знакомые звуки русской речи. Компанию русских удалось вычислить в мгновение ока. Их было шестеро. Среди них четверо мужчин и две девушки.

Фиксов соскучился по родной речи и русским людям. К тому же после алкоголя его тянуло с кем-нибудь поговорить. Поэтому он решил подойти к ним.

— Здорово, земляки! Вы тоже приехали отдохнуть?

— Нет, — ответил ему рослый и круглолицый мужчина с короткими русыми волосами и серыми глазами. — Мы геологи. Мы приехали на Международный геологический конгресс.

— Понятно, — икнул Степан. — А я тут развлекаюсь, как могу, — он снова икнул и обвёл компанию пьяным взглядом. — Ребята, пойдёмте в бар! Я угощаю!

Мужчины задумались. И пока они думали, шикарная высокая блондинка с очками на лице состроила виноватую мордашку и вежливо произнесла:

— Спасибо за приглашение, но нам завтра с утра нужно будет выступать с трезвым умом и чистой памятью. Вот выступим, тогда и отметим.

Её занудство никто не оценил, но все с недовольным видом согласились.

— Ну как хотите, — пошатнулся Фиксов. — Тогда я пойду... — он снова начал икать, да так, что не мог закончить фразу. В итоге он сумел в конце выдать: — Спать... Если будет скучно, ребята, я в девятисотом номере! — дальше у него не получилось продолжить, поскольку он согнулся пополам и вывалил на пол всё, что было выпито непосильным трудом.

Сразу под руки его взяла охранники, появившиеся, будто из не откуда. Они потащили Фиксова к лифту, но при этом были предельно вежливыми:

— Сэр, вы очень устали. Мы вас проводим до номера.

Утром девятисотый номер Луксора оглашали звуки рожаящего медведя. Но самого косолапого там не наблюдалось. Зато в номере присутствовал Степан Фиксов, который выглядел бледнее выбеленного листа. У него жутко трещала голова.

Из ванной Фиксов на четвереньках дополз до мини-бара и дрожащей рукой схватился за ближайшую маленькую бутылочку с виски. Тут этих бутылочек была целая батарея. После первой у парня стали меньше дрожать руки. После второй он сумел подняться на ноги. После третьей почувствовал себя прекрасно, и жизнь заиграла новыми красками. Остановился он лишь на пятой. По его телу растекалось блаженство, ожил желудок, голова больше не болела, а топанье мухи по стеклу снаружи перестало казаться нашествием татаро-монгольского ИГА.

— Так-так-так, — обвёл он взором номер. — Что там на завтрак?

Завтрака в номере не обнаружилось. Видимо, работники гостиницы не стали беспокоить гостя или он так крепко спал, что не услышал стука в дверь. Но есть хотелось, поэтому Степан оделся и вышел из номера. У двери его номера стоял сотрудник охраны — крепкий мужчина с коротким ёжиком чёрных волос и в классическом костюме.

— Сэр, — внимательно вглядывался в его лицо охранник, — как ваше самочувствие?

— Всё нормально. А в чём проблема?

— Ваше поведение вчерашним вечером неприемлемо, — покачал секьюрити головой из стороны в сторону. — Сэр, если будет продолжаться в том же духе, нам придётся вас выселить.

— В смысле выселить? — обалдел он. — Вы обалдели? Я заплатил двадцать штук баксов, а вы меня выселить хотите? Да я вас засужу! Понятно вам, уроды?

Фиксов со всей силы хлопнул дверью и отправился в сторону лифта. Охранник за ним не пошёл, лишь проводил нечитаемым взглядом на каменном лице. Он повидал за время работы в казино много наглых гостей, и этот на их фоне ничем не выделялся.

— Суки! Всё настроение испортили. Подумаешь, всего лишь наблевал им в холле... — его разрывало от негодования. Он ожидал шикарный отдых, а вместо этого какие-то мелкие сошки смеют ему, Богу, говорить о неприемлемом поведении.

В ресторане он заказал себе на завтрак фирменные блюда.

Тыквенный суп-пюре с беконом был очень вкусным. Запах супа был настолько аппетитным, что от него текли слюнки, а вкус столь насыщенный и пикантный, что по телу растекалась приятная нега. Бекон идеально сочетался с крем-супом из тыквы и придавал блюду прекрасный вкус и текстуру. Суп был идеально сбалансированным и питательным блюдом, сытным и ароматным. Это было идеальное блюдо для жаркого летнего дня.

Внешний вид «Бенедикта с сыром и курицей» был невероятно заманчивым. Золотисто-коричневая курочка притягивала взор и манила к себе, словно сама просила отправить её в рот. Вкус был одновременно богатым и оригинальным, с маслянистым сыром и пикантной курицей. Аппетитный аромат наполнял воздух дразнящим благоуханием.

Сыр и курица прекрасно сочетаются друг с другом, и это отличный завтрак, который идеально подходил как для расслабленного утра, так и для бодрого начала дня. В целом, «Бенедикт с сыром и курицей» был восхитительным и сытным блюдом, которое способно порадовать вкусовые рецепторы.

Ох, а какой ему подали тирамису! То ли с похмелья ему всё казалось в разы вкусней, то ли в ресторане работают повара с золотыми руками, но Степан не мог оторваться от десерта.

Тирамису — изысканный и вкусный десерт, а его внешний вид просто восхитительный! Красивые слои бисквита и взбитых сливок обязательно понравятся любому сладкоежке, а насыщенный сливочно-кофейный вкус, несомненно, удовлетворит вкусовые рецепторы.

Сливочная и пушистая сладость взбитых сливок идеально уравнивалась глубоким и богатым ароматом капучино, которым Фиксов запивал эту прелесть. Десерт дарил ему райское наслаждение.

После завтрака он отправился в казино. Сегодня в честь праздника состоится розыгрыш джек-пота с большим количеством нулей, который Степан жаждал выиграть.

Стоило ему сесть за игровой автомат, как он не заметил стремительного полёта времени. Периодически молоденькая официантка приносила ему выпить виски со льдом, и искренне радовалась чаевым, которые с щедростью оставлял ей Степан.

Официантка была вежливой и внимательной молодой девушкой. Она была дружелюбна и услужлива со всеми посетителями и всегда была готова оказать любую необходимую помощь. Она была одета в официальную синюю униформу, которая одновременно профессиональная и стильная. Но не одежда привлекала Фиксова, а то, что скрыто под ней. Стройная талия, выдающаяся грудь, симпатичные ножки, миленькая мордашка с лукавыми зелёными глазами и светлые волосы.

— Милая, а что ты делаешь сегодня вечером? Хочешь сходить в ресторан?

— Я работаю до восьми вечера, а потом свободна.

— Составишь мне компанию? Никак не могу вспомнить твоё имя?

— Мари, — улыбнулась она. — Меня зовут Мари. Конечно, я пойду, только платишь ты.

— Окей, детка.

Она улыбнулась и поплыла с подносом дальше. Светлые соломенные волосы и огромные сиськи — всё, что запомнил Степан. Он даже имя на бейджике не прочитал. Да что там имя — сам бейджик парень не заметил — засмотрелся на грудь.

Глава 28

США. Калифорния. Лас-Вегас

Фиксов скармливал однорукому бандиту одну за другой зелёные банкноты. Но сколько бы он ни кормил игровой аппарат, выиграть так и не мог. Вроде ставки мизерные, но он успел спустить больше десяти тысяч долларов.

— Бля! Уже второй день не прёт. Что за хрень собачья? — пнул он однорукого бандита.

Пока Степан прожигал игровой аппарат полным ненависти взором, он не заметил, как к нему подошла Мари.

— Всё, ковбой, я свободна. Куда пойдём?

На этот раз на ней было чёрное обтягивающее платье с глубоким декольте, которое только подчёркивало размер её фантастического бюста. Огромные сиськи так и манили окружающих, а её простое лицо, которое при виде денег светилось счастьем, подчеркивало тот факт, что, при тугом кошельке можно их потрогать и помять. Туфли на высоком каблуке ярко-алого цвета и сумочка под тон туфлям кричали о жуткой безвкусице, но Фиксов их даже не замечал.

«Всё у них тут схвачено, — подумал Степан. — И платье на работе хранит, и туфли на шпильках наготове».

— Ты же местная, — пожал он плечами. — Выбирай, куда мы пойдём.

— Давай сходим в «Океан любви». Там очень красиво, и вкусно кормят.

— Да хоть море похоти, если захочешь, — громко заржал Степан.

В «Океане любви» всё было оформлено в морском стиле. Голубые стены и море стекла. Посередине зала стоял огромный Аквариум с живой акулой. В зале играла живая музыка.

Мари, не теряясь, заказала лобстера и дорогое вино.

«У девахи губа не дура», — подумал Фиксов.

Себе он взял уху из осетра и графин водки.

— А кем ты работаешь? — строила ему глазки спутница.

— Я владец фирмы по продаже надежды и веры.

— Фармацевтикой занимаешься? Лекарства там всякие, препараты?

— Ну, можно и так сказать. Лекарства я тоже продаю...

После ужина Мари позвала Степана потанцевать. Он удивился, но согласился. Не зря его мама пять лет водила на танцы. Они танцевали Танго — очень чувственный танец, полный страсти и желаний. Степан так возбудился, что готов был овладеть своей спутницей прямо здесь. Как только танец закончился, он решил повести девушку в гостиницу.

— Пойдём ко мне в номер.

— В номер? — сделала она вид, будто задумалась.

— В номер, — подмигнул он. — Я тебе свои фотографии покажу.

— Обожаю фотографии, — обнажила Мари белоснежную улыбку. — Но только если фотографии. Ты же не собираешься ко мне приставать?

— Как ты могла подумать?

— Смотри, — состроила она глазки. — Я себе цену знаю...

Степан не знал, какую цену загноёт девица, но сразу после того, как они зашли к нему в номер, Мари отправился в душ. Парень уже не раз обжёгся на отношения с незнакомками.

Всегда это заканчивалось тем, что он оказывался без сознания в сложном положении. Наученный горьким опытом, он создал дубля.

— Внимательно слушай, что тут будет происходить, — начал он шёпотом. — И следи в оба глаза. Если эта сучка вдруг захочет меня отравить, то сразу говори мне.

— Окей, босс.

— Лезь под кровать!

Двойник быстро забрался под кровать.

Она вышла из душа в одном полотенце. В нём же она легла на кровать. Степан начал быстро снимать свой смокинг, да так, что затрещали нитки на швах. Он принялся целовать её огромную грудь с большими ореолами сосков размером с блюдце. Стёпа был настолько возбуждён и готов перейти к соитию, что на ширинке трусов лопнула пуговица.

— А у тебя есть презервативы? — попыталась его остановить барышня. — Я боюсь забеременеть.

Он резко повернул её к себе задом. Полотенце осталось лежать на кровати. Парень начал пристраиваться.

— Туда, куда мы идём, они нам не понадобятся!

— Ой! — округлила она глаза и рот. — Не туда!

— Туда-туда!

— Больно же! — она начала кричать и вырываться.

— Мы там, где воняет. А там, где течёт — там сантехники! — процитировал Фиксов старый анекдот про Горгаз.

— Нет! Не надо!

— Ведёшь себя как целка, с такой-то жопой, — усмехнулся он. — Как будто тебя в очко не драли, — он заткнул ей рот подушкой и увеличил темп.

Закончив, он откинулся на кровать и закурил.

— Вообще-то, здесь нельзя курить, — всхлипывая от боли, произнесла Мари.

— Мне всё можно, я бог, — Степан погасил окурок и завалился спать.

Утром после пробуждения первое, что узрел Фиксов, спящую рядом с ним Мари.

«Странная баба, — подумал он. — Её в очко отработали против воли, а она спит рядом и не уходит. Наверное, понравилось. Хотя делала вид, будто недотрога».

При воспоминании о вчерашнем завершении дня и от вида голой женщины у него снова пробудилось желание. Он только начал к ней пристраиваться, как она открыла глаза.

— С добрым утром, милый, — улыбнулась она. — Ты уже снова хочешь? Дай, я только в туалет схожу. Не хочу конфуза.

На такую просьбу он не мог отказать. Конфуза Степану тоже не хотелось. Он наблюдал за тем, как девушка вывернулась из-под него и побежала в душевую.

«Хм... Наверное, она в девках засиделась и богатого муженька себе ищет. Понятно всё. Ну-ну... Пусть постарается как следует».

После душа она оседлала его сверху. Степан думал, что она его убьёт — её груди со всего маху били его по лицу, да так, что всё его лицо покраснело от ударов. Он почувствовал, что вот-вот готов кончить, но она упрямо сидела на нём. В момент оргазма девушка крепко обвила его ногами.

— Ну, всё, — усмехнулся Степан, — захомотала жеребца.

— А? — смотрела она на него осоловелыми глазами. — Что ты сказал, милый?

— Что мне всё понравилось, но хотелось бы ещё минета.

— Всё для тебя, — облизнулась она и нырнула ему между ног...

Спустя некоторое время Степан закончил и закурил. Мари начала вытираться полотенцем и одеваться.

— Мне надо бежать на работу, — послала она ему воздушный поцелуй. — В восемь вечера я тебя жду.

Когда девушка у двери надела туфли, она обернулась и произнесла:

— Надеюсь, вечером мы увидимся, милый.

— Не зря... — зевнул Степан.

— Что не зря? — пробурила она парня вопросительным взором в ожидании ответа.

— Не зря я сделал себе вазэктомию, «любимая».

— ЧТО?! — её глаза широко распахнулись.

— Что слышала, — на его лице расплылась откровенная насмешливая ухмылка.

— Ну, ты и тварь! — гневно сверкнула она глазами. — Я с ним тут трахаюсь, а он, фак, бесплодный! Иди ты в жопу! — напоследок она громко хлопнула дверью.

Из коридора до ушей Степана доносился непередаваемый набор экспрессивных слов.

«Повелась, дура! А то нашла себе муженька... У меня сотня таких стоит под дверью, лишь бы залететь от бога».

С улыбкой до ушей он потянулся к мини-бару.

Фиксов собрался прошвырнуться по городу, посмотреть на Лас-Вегас и, возможно, подыскать место для своей церкви. Он спустился на парковку и подошёл к своему пикапу. Только он собирался вставить ключ в замок зажигания, как из-за колонны показался здоровенный бородатый мужик. На голове у него была повязана бандана с изображением золотого орла. На кожаной куртке тоже был жёлтыми нитками вышит огромный орёл. В левой руке он держал рогатый мотоциклетный шлем.

Байкер с угрожающим выражением лица направился в сторону Фиксова.

— Эй, ты, гомик! Мари мне сказала, что ты её кинул. Так с дамой нехорошо поступать.

Степан задумался над тем, как действовать в подобной ситуации. Драться он не особо умел. Двойников светить не хотелось. А убивать байкера под таким количеством камер было сродни самоубийству. Копы повяжут его уже на выходе с парковки.

— Бро, ты что-то перепутал. Она сама ушла и деньги забыла.

— Брешешь!

— Я? — изобразил Фиксов самые честные и удивлённые глаза в мире. — Ни в жизни! Сколько надо? Я всё отдам.

— Пять... Нет. Шесть кусков баксов. Гони живо! И не вздумай меня кинуть.

— Да без проблем, приятель, — он достал пачку зелени и отчитал шесть тысяч. — Держи. И передавай Мари привет.

— Ещё увидимся, гомик! — байкер быстро выхватил у него деньги.

После этого здоровяк запрыгнул на седло Харлея, стоящего между рядов припаркованных автомобилей. Громко зарычал мотор. С оглушительным рёвом мотоцикл рванул с места.

— Да-а... Вот же бабы! На всё пойдут, лишь бы урвать лакомый кусок.

В Лас-Вегасе было на что поглазеть и где потратить деньги. Город строился посреди пустыни в качестве туристического центра. Тут нет никаких производств. Зато повсюду

имеются казино, театры с различными шоу, кинотеатры, многочисленные магазины и рестораны. Всё для того, чтобы туристы могли опустошить карманы и пополнить бюджет местных воротил бизнеса.

Фиксов посетил несколько бутиков, в которых прикупил себе ворох дорогой брендовой одежды. Затем прогулялся по городу пешком. Наполнившись впечатлениями, он вернулся в отель.

В холле Луксора ему на глаза попала знакомая блондинка в очках, которую он видел в компании русских геологов. Она была с подругой — низкой и полной девушкой с каштановой шевелюрой, которая блестела от жира. Её лицо было покрыто угревой сыпью. У парня создалось ощущение, будто перед ним предстали красавица и чудовище. И на фоне чудовища красавица выглядела ещё более привлекательной. В руках у девушек были чемоданы.

— О! Родимые, вы куда собрались?

— Здравствуйте, — улыбнулась ему блондинка. — Мы все выселяемся.

— Выселяетесь?

— Конференция окончена, — продолжила она. — Мы хотим съездить к знакомой в соседний город. Она вышла замуж за Американца и пару лет назад приехала сюда из России. Он учился у нас по программе студенческого обмена.

— Понятно. Меня Степан зовут. А вас?

— Я Людмила, — представилась блондинка. — А это Мария.

— Можно просто Маша, — начала толстушка строить ему глазки.

— Девчонки, предлагаю перекусить. Я угощаю.

— Спасибо, но нет, — Людмила покачала головой из стороны в сторону. — Нам нужно спешить. Мы заказали в прокате автомобиль. Через двадцать минут нам нужно его забрать в прокатной конторе.

— Окей, как скажете. В таком случае я поем в одиночестве. Удачи на дороге.

— До свидания, — сухо кивнула Людмила.

— Счастливо, — на прощание улыбнулась ему Маша.

Он проводил удаляющихся девушек задумчивым взглядом. Сегодня у Степана был последний день отдыха. Вечером он планировал отправиться домой. Но перед этим ему жутко хотелось кое-кого навестить. Как только русские девушки-геологи скрылись, он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и отправился в местное казино.

В казино он долго искал глазами среди официанток Мари, но так и не нашёл её. Поймав проходящую мимо официантку, он спросил:

— Мисс, подскажите, где Мари?

— Сэр, у неё сегодня выходной. С утра она забрала вещи и умотала с парнем.

— Спасибо, мисс, — вручил он ей десять баксов, после чего направился на выход из казино.

Он поспешно забрал свои вещи из номера и загрузил их в пикап. На выезде с территории отеля Степан остановил автомобиль и подошёл к будке скучающего охранника — рослого чернокожего парня в чёрной униформе. Он продемонстрировал ему зажатую в руке двадцатку.

— Бро, утром тут проезжал приметный Харлей. На нём были байкер в рогатом шлеме и сисястая девица. В какую сторону они поехали?

— Действительно приметная парочка. Они поехали туда, — показал охранник направо.

Он даже не секунды не размышлял.

— Спасибо, бро, — пожал ему руку Степан, вкладывая в ладонь деньги.

Из Лас-Вегаса он выехал по пустой дороге. Уже на границе штата он нагнал мотоциклиста с пассажиркой за спиной. Ему показалась знакомой куртка байкера и примечательный шлем с рогами. Фиксов прибавил газу и догнал их.

Тяжёлый байк ехал со скоростью около восьмидесяти миль в час. Степан поравнялся с ним. Он узнал девушку в шлеме по её примечательной фигуре — это безусловно Мари. Бородатая рожа байкера тоже оказалась знакомой.

Он посигналил им. Судя по удивлённым лицам парочки, они его узнали. Байкер прибавил скорости. Но далеко они не оторвались. Степан надавил на газ. Мощный шестилитровый мотор прибавил оборотов. Пикап быстро нагнал мотоцикл, а затем толкнул его в заднее крыло бампером. Мотоцикл начал рыскать по дороге. Байкер не сумел выровнять двухколёсное транспортное средство. Мотоцикл улетел в кювет.

Степан затормозил, взял пистолет и направился к обочине. Он собирался пристрелить обоих, но тратить патроны не пришлось. Мари лежала без движений в неестественной позе в метрах пятидесяти от мотоцикла, её тело переломало, словно куклу, которая попала в руки злого ребёнка. Байкера оказался обезглавлен. Его голова лежала где-то в кустах.

— Вот и встретились! Ха-ха-ха! А-ХА-ХА-ХА-ХА! Будете знать, как переходить дорог, Богу!

Форд-пикап мчался по ночному хайвэю, освещая фарами асфальт. Он уже выехал из штата Невада и нёсся по бескрайним просторам штата Юта. За поворотом трассы Фиксов увидел седан с открытым капотом, у которого была включена аварийная сигнализация. Рядом с автомобилем низкого роста человек махал ему руками.

Когда он притормозил возле поломанного автомобиля, то в свете фар удалось разглядеть того, кто ему махал. Он узнал в полной девушке Машу — геолога из России. Где Маша, там должна быть и её спутница Людмила. Припарковав пикап, он вышел к ним навстречу.

— Привет.

— Степан? — на лице Маши прорезалось радостное узнавание.

— Он самый. Что у вас произошло?

— Люда говорит, что генератор накрылся, — покосилась она в сторону распахнуто капота, над которым склонилась вторая девушка.

— Да, — ответила Людмила, разгибаясь. — Наверняка генератор сдох. А на аккумуляторе мы долго не протянем, — она вышла к парню и подруге. — Привет. Как хорошо, что ты остановился.

— Очень удачно вышло, — на лице Фиксова растянулась довольная улыбка.

— Степан, ты сможешь нас дотянуть на тросу до ближайшего мотеля? — продолжила Людмила.

Она была неотразима даже с перемазанным грязью лицом. Её голубые глаза пленили Степана

— Девчонки, а вы вообще куда едете? Где ваша подруга живёт?

— В Канабе.

— О! — радостно ощерился он. — Так мне по пути! У меня есть лучше идея, чем таскать на тросе автомобиль с автоматической трансмиссией. Вы знаете, что из-за этого

коробка передач сломается, и вас заставят заплатить за поломку космическую сумму?

— Боже! — испугалась Маша. — Люд, ты слышала? Если нас заставят платить за поломку... У нас же денег не хватит!

— За генератор тоже? — нахмурилась Людмила.

— Нет-нет, — Фиксов покачал головой из стороны в сторону. — Вы же не виноваты в поломке генератора. Садитесь ко мне в машину, я подвезу вас до Фредонии. Оттуда вы позвоните в прокатную контору, чтобы они забрали свою колымагу.

— А нас за это не оштрафуют? — задумалась Людмила.

— Что за глупости? — усмехнулся Степан. — Конечно, нет. Вы сами можете попробовать стрясти с конторы деньги за то, что она предоставила вам неисправный автомобиль.

— Ох, Степан, спасибо вам большое! — Люда поспешила забрать свои вещи из салона арендованного седана.

— Да-да, Стёпа, спасибо, — начала ему строить глазки толстушка. — Ох, — сделал она вид, будто чемодан очень тяжёлый. — Вы поможете девушке?

— Конечно, Машенька, — подхватил он чемодан, который оказался не таким уж тяжёлым.

Чемоданы он погрузил на заднее сиденье. Туда же села Людмила. Маша заняла место рядом с водителем.

— Как прошла конференция? — вырулил на хайвэй Фиксов.

— Ой, ничего серьёзного, — Мария зевнула. В тепле её начало сразу же клонить в сон. — Обсуждали, сколько ещё можно качать нефть.

— Понятно. А сами откуда будете?

— Мы из Красноярска, — стоически боролась со сном Мария.

— О! Из Сибири. А я жил в Волгограде. Потом переехал в Великобританию. В итоге перебрался в штаты.

— Из Волгограда? — с любопытством разглядывала его Маша. — У Людмилы парень из Волгограда. Он почти год назад пропал в тайге. Мы только прилетели в США, а тут Люде внезапно позвонили родители и сказали, что её парень нашёлся.

— И где же год он пропадал? — у Фиксова прорезалось ехидство. — По бабам гулял, наверное?

— Нет, — с заднего ряда ответила Людмила. — Он разбился на вертолёте в самой глуши. После этого целый год выбрался из тайги.

— НА ВЕРТОЛЁТЕ?!! — от изумления Степан чуть не ударил по тормозам. У него уме мгновенно сложилась мозаика. — Да ладно?! Быть такого не может!

— На вертолёте, — кивнула Люда.

— У него фамилия случайно не Звягинцев?

— Да, — на этот раз удивилась Людмила. — Ты его знаешь?

— Мы старые знакомые. Одно время мы с ним играли в одну игру...

— Это невероятно! — обрадовалась Людмила. — Оказаться на другом конце мира, и встретить знакомого. Стасу расскажу — не поверит.

— Я сам ему расскажу... — впереди у дороги показались огни заправки, рядом с которой приютилось кафе. До Колорадо-Сити осталось ехать примерно два часа. В голове Фиксова родился план. — О, кафе! Девчонки, я сейчас кофе возьму, и мы поедем дальше. Вы что будете?

— Нам по капучино, — ответила за двоих Мария. — Да? — обернулась она к спутнице.

— Да, — кивнула она.

Через пару минут Степан вернулся с тремя горячими картонными стаканчиками кофе и раздал девушкам их капучино.

— Спасибо, — улыбнулась Людмила и пригубила свой напиток. — Очень вкусно, но чуть горчит.

— Да, горьковато, — согласилась Мария. — Наверно, зёрна сожгли.

— Ох уж эти придорожные кафешки, — с осуждением покачал головой Степан.

Поездка продолжилась. Через несколько десятков миль водитель с удовлетворением взглянул на спящих пассажиров.

Пикап затормозил у ворот фермы. Как только ворота открылись, он быстро заехал во двор. Из автомобиля вышел Мессия, который тут же командным тоном обратился к паре фанатиков:

— В машине две девки. Быстро тащите их в подвал и запирайте в клетки. Телефоны отвезите в Фредонию и выкиньте их в поле.

Наблюдая за тем, как парни уносят девушек в недра дома, он ухмыльнулся и с сарказмом полным издёвки сказал:

— Кофе им, понимаешь, горчит! Видимо, три таблетки снотворного на кружку многовато. Ха-ха-ха-ха-ха! Лучший день в моей жизни!

Он был счастлив. Ему больше не придётся искать Звягинцева. Неведомо хреновый сантехник сам придёт к нему в руки. На своей земле разобраться с ним будет проще.

Глава 29

Интерлюдия Людмилы (задолго до предыдущих событий)

Людмила после прощания со Станиславом на аэродроме приехала домой. Весь день она не находила себе места. Ей казалось, что лучше бы она полетела в посёлок Бурный вместе с ним, но Стас её отговорил. Он уверял её, что это глупости и что через две недели он вернётся, после чего они полетят в Волгоград.

Она всю ночь плохо спала из-за кошмаров. Утром разбитая и сонная она собралась на работу в свой научно-исследовательский институт. Девушка собиралась взять отпуск к тому моменту, когда Станислав вернётся, после чего полететь к нему в город. Там она собиралась узнать насчёт работы по своему профилю.

В НИИ она поболтала с коллегами, не рассказывая о своём плане. По поводу отпуска она говорила знакомым сотрудникам, что просто поедет отдохнуть за границу. На две недели взять отпуск не вышло. В отделе кадров сказали, что либо она берёт отпуск на месяц, либо аналогично на тот же срок, но через полгода. Пришлось соглашаться на первый вариант.

Вечером она сидела на кухне с матерью и обсуждала отпуск. В этот момент в помещение зашёл отец. При виде его бледного лица с ошарашенным выражением у Людмилы ёкнуло сердечко.

— Пап, что случилось? Тебе плохо?

— Доченька... — он устало сел на стул, что заставило его жену и дочь напрячься. — Вертолёт не вернулся на аэродром и на связь не выходит.

— Тот самый вертолёт, да? — голос Людмилы был переполнен волнения. — Пап, это же тот самый вертолёт, на котором улетел Стас?

— Тот самый, — устало вздохнул он.

— Боже мой! Папа, скажи, Стас живой?

— Не знаю. Никто не знает, милая. Завтра я полечу на поиски вместе со спасателями. Они уже связались с геологами — те живы. Вертолёт их высадил на точке назначения и отправился дальше по маршруту.

— Папа, я лечу с тобой!

— Дочь...

— И не надо спорить! — слёзы текли рекой по лицу девушки.

Александр Валерьевич не хотел, чтобы Людмила летела с ним. Он понимал, что в случае аварии вертолёта шансы найти живых малы. Но спорить с дочерью у него не было ни сил, ни желания.

— Хорошо. Вылет пять утра, так что не проспай. А сейчас мне надо позвонить.

Отец, даже не притронувшись к еде, вышел из комнаты и принялся кому-то названивать.

— Мама, как же так?

— Доченька, успокойся. Найдётся твой Стас. Возможно, вертолёт сломался приземлился где-нибудь. Вспомни, как отец два года назад целую неделю куковал в лесу, пока его не нашли и запчасти привезли.

Самолёт летел над тайгой на малой высоте. Все пассажиры дружно всматривались в

окна и вели видеосъёмку. Долетев до места высадки геологов, летательный аппарат отправился по курсу на посёлок Быстрый. Но как бы люди не всматривались, следов крушения вертолета они не обнаружили. Самолёт совершал круг за кругом, пролетая над лесом, но густые ветви скрывали от любопытных глаз землю. Когда запасы топлива были на исходе, самолёт вернулся на аэродром в Бор.

На аэродроме отца и дочь встречал кум Василий Степанович.

— Я так понимаю, не нашли?

— Нет, Вася, не нашли, — с грустным видом покачал головой из стороны в сторону Александр. — Всё просмотрели, весь маршрут несколько раз пролетели, но не нашли.

Поникший Александр, побрел в сторону Ангара.

— Папа, нужно дозаправить самолёт и лететь на поиски дальше!

— Дочь, ты пойми, в темноте летать опасно для нас самих. Тем более мы ничего не увидим. Завтра с утра опять полетим.

— Папа, он живой! Я точно знаю. Полетели сейчас, вдруг он ранен и ему нужна помощь!

— Людмила, я сказал нет, и точка!

Поиски на следующий день тоже не принесли результатов, как и на третий. Проверив весь маршрут, они искали по берегу реки Вельмо, но и там не было следов посадки или крушения вертолёта.

К концу недели Людмила отправилась в город. Её вызвали на работу, чтобы она отправилась в командировку на реку Ангара в район посёлка Невонка. Там производилась геологическая разведка. Смена девушки начиналась с воскресенья.

Две недели прошли не заметно. Людмила погрузилась в работу, зарывшись по голову в отчёты. Это её на время отвлекло от пропажи Станислава. В душе она знала или как минимум отчаянно надеялась, что он жив и не вредим, но результаты поисков не дали положительных результатов.

Заявление на отпуск она забрала. Пока Звягинцева не найдут, толку от отпуска нет.

Приближался новый год. Судьба выдала Людмиле подарок. Ей предложили поехать в США на международную конференцию геологов в Лас-Вегасе. Попутно их обещали завезти ещё в пару городов. Конференция состоится с мая по июль. Билеты, питание и проживание оплачивает организатор конференции, что радовало ещё сильнее.

Впереди предстояло проделать огромную работу по составлению доклада. С её института летят ещё несколько человек, но кто — ещё точно неизвестно.

Новый год она провела с родителями. В последнее время она отстранилась от друзей с головой ушла в работу.

Про Станислава до сих пор не было ничего известно. Вертолёт и пилота так и не нашли.

На работе стал окончательно известен список людей, которые отправятся в США. Компания собралась отличная. Помимо неё летит начальник отдела разработки Марина Ивановна — миловидная высокая блондинка с тонкой талией и большой грудью. Ей недавно исполнилось двадцать шесть лет. Её место могла занять Людмила, если бы не её строгие моральные принципы. Когда-то её начальник Аркадий Александрович, взрослый и женатый мужчина предлагал ей эту работу. Но за эту должность пришлось бы рвать жопу в прямом смысле, и много работать ртом, что и делала Марина.

Второй участник вообще сын директора. По документам он геолог, но и дня не провёл в поле. Антон прыщавый парнишка не от мира всего, которого папа усиленно продвигал. Он

недавно закончил институт. Парень постоянно отпускал пошлые шутки в сторону Людмилы и пытался до неё домогаться, но один удар коленом по яйцам надолго вылечил его гиперсексуальность.

Поскольку эти люди считали себя выше Людмилы, то сами заниматься докладом не желали. Всю работу свалили на неё. Ей пришлось дописывать свой доклад в расчёте на троих человек. Естественно, она возмутилась по этому поводу. Но у руководства на этот счёт имелась твёрдая позиция с убедительными, как им казалось, доводами. Хочешь лететь в США? Работай! И вообще, она должна быть счастлива тому, что только благодаря работе в этой конторе её зовут на конференцию. Что-то не нравится? Отдел кадров и выход там...

Весна наступила быстро. До вылета оставалось всего два месяца. За делами дни летели незаметно. Основной работы никто не отменял, поэтому в свободное время Людмила обкладывалась книгами, просматривала множество видеороликов и готовила доклад. Этот день ничем не отличался, она снова была погружена в материал. Обычно родители старались её не отвлекать, но сегодня в дверь её комнаты постучали.

— Входите.

В спальню дочери заглянул Александр. Он присел на свободный стул.

— Привет, дочь. Всё работаешь?

— Да, пап, — отодвинула она от себя ноутбук. — Ты же знаешь, что мне приходится тянуть ещё двоих.

— Есть новости по поводу Станислава.

Людмила тут же забыла обо всех заботах и приготовилась внимательно слушать. Отец продолжил:

— Сегодня нашли вертолёт. Он упал в небольшую лощину в сорока шести километрах в стороне от маршрута. Вертолёт полностью выгорел.

Людмила смотрела на отца глазами полными слёз.

— Пап, а Стас?

Он молча смотрел на дальнюю стену.

— Прошу, не молчи! Скажи мне хоть что-нибудь!!!

— Вертолёт разрушен, но Стаса не нашли, — продолжил он. — Рядом с вертолётom найдена могила. Но непонятно, чьи там останки. Даже предположить нельзя — там просто угли. Лишь экспертиза покажет.

— Па-п-а, — Людмила рыдала взахлёб на плече отца. — Пусть он будет живой!

— Надеюсь на это.

Через три дня после новостей тело опознали — это был пилот вертолёта. После этого Людмила уверилась в том, что Звягинцев выжил в катастрофе. По предположениям экспертов, он выпал в тот момент, когда оторвало хвост вертолёта. Хвост обнаружили в трёх сотнях метров крушения. Судя по найденным следам, Стас жил там некоторое время, потом либо пошёл в неизвестном направлении, либо его загрызли звери.

Самолёт приземлился в штате Калифорния в Сан-Франциско. На такси группа российских геологов добралась до гостиницы «Челси Инн», которая была расположена в хорошем районе Марина. На что её коллега Марина громко рассмеялась.

Гостиница была расположена в отреставрированном здании девятнадцатого века, которое передавало обаяние тех времен. Прекрасное месторасположение отеля позволяло быстро оказаться в любой части города.

Людмиле и её соседке Марине достался простой и лаконичный номер с двумя отдельными кроватями. Между ними расположился комод. На стене висел плоский телевизор. Интерьер был выполнен под старину в пастельных тонах. На окнах, которые выходили на улицу, висели бежевые шторы.

Антон заселили в одноместный номер, но он бы больше обрадовался рокировке, чтобы спать в одной комнате с девушкой. В целом ему было плевать, с которой из них двоих, но он больше предпочёл бы Марину, поскольку знал, что она доступная, в отличие от Людмилы.

После дороги девушки оккупировали душевую, поужинали и отправились на боковую.

С утра Людмила и её коллеги отправились в парк «Золотые ворота». В пятнадцать часов у них должна состояться встреча с другими участниками конгресса из России. До этого они собирались осмотреть город, воспетый Голливудом. Поэтому, не теряя времени, они поехали на такси в знаменитый парк.

После этого они заглянули в Японский чайный сад, где заплатили за вход по восемь долларов и двинулись по маленькой тропинке вглубь. Парк так устроен что можно передвигаться только не большой группой людей. Отсутствие туристов играло им на руку.

Посмотрев красивый пруд, в котором плавали огромные радужные карпы, они дошли до пятирусной пагоды и сделали пару фотографий на память. У Антона имелся с собой хороший зеркальный фотоаппарат. В утренних лучах солнца фотографии получались шикарные.

Походив ещё по парку, они двинулись в сторону калифорнийской Академии наук. Там их встретила очередь в кассу.

В холле музея их встречал тираннозавр. Скелет ненастоящий, но впечатлял своими размерами. Они успели сделать парочку кадров с подкрадывающимся исполином, пока не пришла другая волна туристов.

Они осмотрели террариум, который занимал три этажа, и спустились на лифте в океанариум. Там посмотрели на кормление пингвинов и скатов. Впечатления от музея у всех остались только положительные, но прогулка затянулась. Им следовало спешить на встречу с товарищами.

Вскоре они встретили группу геологов из России и помогли им заселиться в гостиницу.

На следующий день они дружно большой компанией двинулись в Стэнфордского университета. Там произошла встреча с коллегами из разных стран, на которой состоялось обсуждение многих тем и вопросов. К вечеру они уставшие вернулись в номер. Марина сразу упала на кровать.

— Это просто кошмар! — возмущенно выдала она. — Я не думала, что так много придётся говорить. Да ещё эти глупые вопросы!

— Да... И это только первый день. Ещё три дня здесь, потом поедем в Техас. Там тоже целая неделя. Пару точек геологических раскопок и мест добычи И в Лас-Вегасе четыре дня, но там нас ждёт самое тяжёлое — Международный геологический конгресс. Вот где будет тяжелей всего.

Людмиле давалась встреча легко. Она хорошо знала английский, и весь доклад был написан ей. Поэтому она хорошо разбирались в теме.

Так тянулись дни с утра до вечера. Они проводили время в университете, после чего падали с ног от усталости. Сан-Франциско очаровало Людмилу. И если бы не необходимость посещать университет, она бы всё время гуляла по его улочкам и проводила время на пляже. Им предстояло проститься с этим прекрасным городом, чтобы на

следующий день выехать в Сан-Антонио, в котором предстояло посетить тexasский государственный университет.

После ужина и сбора вещей девушка готовилась ко сну. Внезапный звонок от отца заставил её подорваться с кровати. Ей показалось странным, что он позвонил в это время, поскольку обычно отец старался набирать её днём. Сразу же в голову полезли мысли о том, что произошло что-то из ряда вон.

— Привет, пап. Что случилось?

— Станислав нашёлся! — выпалил радостный отец. — Живой!

От этой счастливой новости у Людмилы подкосились ноги.

— Как!? Ты не шутишь?

— Какие тут шутки? Дочка, я говорю, что Стас нашёлся, и с ним всё в порядке!

— Боже мой! Я верила! Я знала, что он живой! Пап, где он? Пусть он мне позвонит, — слёзы радости текли по щекам Людмилы.

— Сегодня я лечу за ним. Как только смогу, так сразу наберу тебя. Надеюсь, что если я тебя разбужу среди ночи...

— В любое время! Хоть днём, хоть ночью.

— Всё, пока, милая. Мне надо ехать на аэродром.

— Пока, пап. Жду звонка.

Людмила летала на крыльях любви и счастья. Сегодня ей звонил Станислав. Они проговорили с ним около получаса. Она хотела сегодня же вылететь в Россию, но Стас её отговорил. Он сказал, что ему нужно доделать дела и что им будет проще встретиться в Волгограде. Людмила нехотя согласилась с ним.

Автобус прибыл в Лас-Вегас. Огромная пирамида из стекла ждала их. Гостиничный комплекс с казино и сотнями магазинов «Луксор». Уже завтра они будут выступать на международной геологической конференции.

Он подружилась с девушкой Машей, которая прилетела на конференцию с другой группой геологов. Они учились вместе в одном университете. Марина согласилась поменяться местами, поскольку с Людмилой ей скучно. Поэтому они заселились в один двухместный номер с Машей.

После заселения они с Марией пошли прогуляться по магазинам и поужинать в кафе.

— Всё же красиво в штатах, — вздохнула Маша.

— Красиво, но я лучше поскорее вернулась бы в Россию.

— К своему парню?

— Да. Мы со Стасом не виделись целую вечность. Хочу поскорее взглянуть на него.

— История у него, конечно, словно в боевике, — улыбнулась полноватая, но добрая Мария. — Хотела бы я себе такого парня.

— Но-но! — покачала перед её лицом указательным пальцем Людмила. — Это мой парень!

— Так я на него не претендую. Слушай, Люд, тут неподалёку живёт Светка.

— Света? — напрягла память Людмила.

— Мы вместе учились. Помнишь, она ещё встречалась с американцем?

— Ах, Света! Хочешь сказать, что она перебралась в штаты?

— Не просто перебралась. Она вышла замуж за этого американца. И они уже пару лет живут всего в нескольких сотнях километров отсюда. Давай съездим к ней в гости.

— А она нас ждёт?

— Ждёт, — кивнула Мария. — Я с ней списалась в социальных сетях. Света написала свой адрес и сказала, чтобы мы обязательно к ней заехали.

— Не знаю. А вдруг мы не успеем до вылета?

— Боже! Люд, ну как мы можем не успеть? Возьмём машину на прокат и смотаемся к ней на сутки. Всё равно вылет только седьмого. Какой смысл торчать тут два дня? У нас в запасе ещё останется целый день.

— Думаешь, успеем?

— Конечно! — Маша была абсолютно убеждена в своих словах. — Тут езды всего несколько часов. Что вообще может случиться?

— А если машина сломается?

— Иномарка? — усмехнулась Мария. — Боже, Люд, это же не Жигули, чтобы ломаться.

— Все машины ломаются.

— Но не иномарки же! Короче, подруга, не делай мне мозг. Ты едешь? Если нет, я поеду одна.

— Еду-еду.

— Вот и славно! — обрадовалась Маша. — В таком случае сразу после конференции рванём к Светке.

После кафе девушки встретились в холе у лифта с мужчинами и начали обсуждать завтрашнюю конференцию. Неожиданно к ним на русском обратился худой парень и предложил отдохнуть в баре. Он был стельку пьян. Людмила ему вежливо отказала, на что получила от мужчин осуждающие взгляды. Но тут же незнакомца стошнило ей под ноги, и его сразу после этого увела охрана.

— Вот человек на радостях нажрался! — заявила Мария.

— Просто кошмар в таком виде подходить к людям, — с осуждением покачала головой Людмила. — Я бы себе никогда позволила так напиться.

— Человек отдыхает. Люд, не будь такой ханжой.

— Можно же пить в меру, а не так.

— Это Америка, детка!

Глава 30

Интерлюдия Людмила (незадолго до предыдущих событий)

Холл отеля «Луксор» в Лас-Вегасе было пышным и роскошным местом. Большой и элегантный вестибюль наполнен сверкающими люстрами, роскошной мебелью и ценными произведениями искусства. Сама гостиница была повсюду украшена золотыми украшениями и мрамором. Это было действительно богатое и роскошное место. На первый взгляд казалось, что тут не место простым людям. Но на деле всё вышло иначе.

Две обычные русские девушки в чемодане не привлекали внимания на фоне столь же обычных американцев, которые предпочитали одеваться практично и безвкусно. Маша и Люда ждали арендованный автомобиль. Его обещали доставить прямо к парковке гостиницы. Неожиданно к ним подошёл вчерашний знакомый, который вывернул перед ними свою «душу». Он представился Степаном. Они немного поговорили. Парень предложил им пойти в кафе, но Людмила ему отказала под предлогом поездки к подруге. После чего Степан пожелал им удачи и удалился.

— Люд, посмотри, когда трезвый — такой хороший человек, — начала Маша. — И молодой, и красивый. Эх! Хороший жених. Зря мы с ним не пошли. Я бы с ним с удовольствием поужинала.

— И не только поужинала, — ввернула шпильку блондинка.

— Может, и не только, — у Маши в этот момент был такой мечтательный вид, что подруге не захотелось её дальше подкалывать.

— Нам пора. Там уже подали наш транспорт.

— А может, ну её эту Светку?

— Маш, ты сама предложила. Мы уже заплатили за машину. Хватить распускать слюни на всяких алкашей.

— И ничего он не алкаш, — Маша с грустью вздохнула и поплелась на выход из отеля.

На парковке девушек ожидала старая Тойота Корола невзрачного серого цвета и выпуска начала двухтысячных годов. Седан выглядел изрядно потрепанным временем. Пробег на одометре перевалил за триста тысяч миль.

— Ну и колымага, — оценила машину Людмила.

— Ой, Люд, ты так говоришь, словно разбираешься в автомобилях. Это же иномарка!

— Поменьше восторгов. Как бы эта колымага не развалилась по дороге.

— Люд, что за глупости? Я уверена, что прокатное агентство хорошо обслуживает свой транспорт. И вообще, чего ты хочешь от самой дешёвой тачки? Колёса есть, мотор на месте.

Людмила расписалась в документах и сразу села за руль. Автомобиль они собирались сдать сразу в аэропорту.

Вечером они помчали по хайвэю в городок Канаб. Когда они пересекли границу штата Юта, на улице стояла полнейшая темнота. Затёртые фары еле освещали дорогу. Внезапно на панели приборов загорелся значок аккумулятора.

— Чёрт! Кажется, приехали!

— Люд, что случилось? — распахнула глаза задремавшая на пассажирском сиденье Мария.

— Генератор сдох — зарядки нет, — сходу определила она неисправность.

Раньше Людмила владела Жигулями, которые постоянно ломались. Оттого она вынужденно научилась разбираться в автомобильных неисправностях.

— Что будем делать, Маш?

— Я попробую дозвониться в прокат, — Маша пыталась дозвониться, но на том конце не брали трубку.

— Ладно, — приняла решение Людмила, — я остановлюсь на обочине, пока мы не разрядили аккумулятор. Будем ловить попутку, которая возьмёт нас на буксир.

Маша встала на обочине и принялась голосовать. Но редкие машины проносились мимо, не сбавляя скорости.

Люда безуспешно ковырялась под капотом, по крайней мере, делал вид, что может что-то сделать без запчастей и инструментов.

Мимо них поехал очередной пикап, которых на местных дорогах очень много. Но в отличие от остальных автомобилей он затормозил и сдал задним ходом. Девушки совершенно не ожидали встретить старого знакомого, с которым недавно расстались в отеле. К ним на помощь пришёл Степан.

Парень предложил выход из положения. Он пообещал довезти девушек до города, в котором жила их знакомая. По пути они общались. Внезапно выяснилось, что он тоже родом из Волгограда и знаком со Стасом.

Степан остановился на заправке, чтобы купить всем кофе. Пока он отсутствовал, Люда обратилась к спутнице:

— Ты видела, как он отреагировал на новость? Я думала, что мы разобьёмся. Он с такой жадой и нетерпением смотрел на меня и ждал ответа, что мне на мгновение стало жутко.

— Да. Наверное, твой парень действительно его знакомый, вот он и переживает.

Степан вернулся и всем раздал по капучино. Кофе отдавало горечью. Обе девушки списали всё на то, что зёрна подгорели. Маша уже допила свой кофе, но он не придал ей бодрости. Она всё равно сильно зевала. Через пару минут Людмилу тоже начало клонить в сон. Её глаза предательски слипались. Маша к тому моменту уже спала, развалившись на переднем сиденье. Люда поставила стакан в подстаканник и уснула вслед за спутницей.

Людмила очнулась раньше Марии. Ледяной пол вогнал её в озноб, голова раскалывалась от мигрени. В тусклом свете лампы под потолком она обнаружила, что находится в клетке в каком-то подвале. Рядом с ней на полу в соседней клетке лежала бессознательная подруга, вид которой вызвал у девушки истерику.

— Маша, проснись! Проснись! — начала она её тормошить.

Мария нехотя подняла голову и мутным взглядом посмотрела на Людмилу.

— Как же голова болит, — схватилась она за голову, после чего села, осмотрелась и округлила глаза. — Боже мой! Где мы?

— Я не знаю. Наверное, тот парень нас усыпил и привёз в какой-то подвал.

Тут раздался звук открывающихся замков и дверь открылась. В помещение зашёл Степан. Он был облачён в чёрный балахон.

— Проснулись, красавицы? Добро пожаловать в мой дом. Церковь «Чистого сердца» всегда рада гостям.

— Что? — с недоумением смотрела на него Маша. — Стёпа, если это шутка, то она затянулась. Освободи нас.

— А теперь к делу, — проигнорировал он её, смотря на Людмилу. — Диктуй мне номер

Звягинцева.

— Зачем он тебе?

— ДИКТУЙ! — прорезалась холодная сталь с угрожающими нотками в голосе Фиксова.

Людмила быстро продиктовала номер Стаса, который она знала наизусть. Степан записал номер и молча вышел, не реагирую на крики девушек.

Прошло уже две недели в заточение. Пленниц кормили каждый день хорошей горячей едой. Им выдали старые матрасы и подушки. Вместо туалета каждой из них в клетку поставили по ведру, которые каждый день забирал молчаливый парень в серой рубаше. Но о побеге во время открытия клетки девушки даже не помышляли, поскольку в такие моменты рядом дежурил второй парень с дробовиком. Вид оружия отбивал у пленниц всякое желание проверять, станут ли в них стрелять.

Утром пришёл Степан.

— Так-так, сидите?

— Куда мы денемся? — сверлила его ненавистным взглядом Людмила.

— Вечером у нас будут гости. Вам следует подготовиться, — Фиксов пристально посмотрел на блондинку и продолжил голосом полным злобного злорадства: — Скоро твой ненаглядный приедет тебя спасать.

— Стас?

— А у тебя есть кто-то ещё? Ха-ха-ха-ха-ха! Как же я этого жду...

Он покинул темницу, оставив девушек переживать и предаваться тяжким думам о своей нелёгкой судьбе.

После ужина Мария быстро уснула. Людмила сразу заподозрила, что ей в еду добавили снотворное. Но ей спать не хотелось. Она замерла в нервном напряжении, ожидая, что вскоре произойдёт нечто ужасное.

Вскоре в подвал спустились двое парней в серых рубашах и открыли клетку Маши.

— Эй! Что вы делаете? Не трогайте её! Уберите от неё свои грязные руки!

Не обращая внимания на крики Людмилы, они ловко раздели Машу, выволокли её из клетки и приковали к огромному каменному алтарю, вид которого пугал девушек каждый день пребывания в плену.

Через пару часов подвал стал заполняться людьми в тёмных балахонах. В помещении зажглись свечи и начали распространяться запахи благовоний.

Людмила пыталась звать на помощь, но на неё не обращал внимания никто из сектантов. Их взоры оказались прикованы к телу обнажённой Марии.

Наконец, Степан вышел из полумрака и начал читать молитву. Закончив, он кинул на Людмилу дикий безумный взгляд и громогласно продолжил:

— Я бог и сын антихрист! И пусть кровь прольётся!

Фиксов одним взмахом распорол ногу Марии, отчего пленница пришла в сознание и закричала от боли. Её крик порезал темноту подвала и подобно серпу ударил по нервам Людмилы, которая была в ужасе от происходящего. Она не могла поверить, что нечто подобное происходит в реальности. Что в благословенных Соединённых Штатах Америки кто-то буднично режет в подвале девушек. Ещё хуже ей было оттого, что резали ни кого-то незнакомого, а её подругу. Блондинку колотило от ужаса, она хотела отвести взгляд, но не могла оторвать глаз от экзекуции. Её тело одеревенело, а кожа стала бледнее мела. От стресса, благовоний и запаха крови у неё закружилась голова.

Степан хладнокровно с улыбкой на лице наносил порезы на теле Маши. Прикованная к алтарю пленница извивалась, как уж на сковородке, и громко вопила от боли.

Людмила закричала в попытке остановить экзекуцию. Она вопила во всё горло, но никто её не слушал. Казалось, будто её крики лишь распалют жажду сектанов и становятся изящной приправой к происходящему ужасу. Под конец она охрипла и больше не могла кричать.

Сектанты скинули балахоны, под которыми они были голыми, и устроили оргию под аккомпанемент воплей Марии, которую Степан продолжал с упоением резать. Смотреть на это у Людмилы не было сил. Не выдержав столь ужасающего зрелища, она упала в обморок...

США, Аризона. Степан Фиксов (незадолго до описываемых выше событий)

Занюхав две дорожки и отполировав сверху виски, Фиксов накинул свой чёрный с красной каймой балахон и спустился в подвал. Там он получил от блондинки номер телефона Звягинцева, после чего покинул пленниц.

Завтра он должен ехать проповедовать в церковь Апл Велли, поэтому собирался отдохнуть. Но и о пленницах следовало позаботиться, чтобы они не умерли раньше срока от воспаления лёгких. Но этим должны озаботиться послушники, которые получили приказ отнести девушкам старые матрасы и подушки, а также кормить их и выносить отходы жизнедеятельности.

Фиксов нараспев читал молитву. Посетители церкви увлечённо молились. С первого ряда встал пожилой мужчина. Он спокойно подошёл к постаменту, после чего внезапно из-под безразмерной кофты достал обрез двустволки.

— Ты чёрный демон, а не бог! Из-за тебя погиб мой сын! Душа моего убитого сына на твоей совести.

Он выстрелил в лицо Степану сразу из двух стволов. Дробь не долетела до его тела. Она со звоном попадала на пол и не причинила вреда проповеднику.

— Я бог и я бессмертен! — злобно засмеялся Фиксов. — Вышвырните этого неверного из церкви!

Охрана, отойдя от ступора, схватила мужчину под руки и потащила на выход.

— Я ещё тебе отомщу, демон! — кричал мужик и упирался ногами, но охрана неумолимо тащила его к двери.

— Так на чём мы остановились? — обвёл он взглядом одновременно ошарашенную и восторженную публику. — А вспомнил...

Прихожане будто очнулись от ступора и завопили от радости.

— Я Бог! — перекричал шум толпы Фиксов. Народ замолк, а он продолжил читать молитву.

Ему хотелось убить мужика, который на него напал. Но его остановило от расправы наличие слишком большого количества свидетелей. Он собирался после проповеди узнать, кто это такой, после чего разобраться с ним.

После службы он сел на заднее сиденье своего премиального Мерседеса и приказал водителю ехать домой. Сам же набрал номер Звягинцева. Он разбудил его звонком, что неудивительно. В Волгограде сейчас середина ночи. Он назначил ему встречу в баре «Чёрный конь» на триста восемьдесят девятом шоссе. Этот бар принадлежит Фиксову и

расположен на окраине города.

Чтобы ускорить приезд Неведомо Хренового сантехника, он приказал своему человеку выслать волгоградцу приглашение на давно известный адрес его прописки. Деньги решают всё.

Вначале Степан планировал послать людей убить Звягинцева, но передумал. Он сам хотел лично воткнуть нож ему в сердце.

Сегодня ему хотелось жестоко растерзать Марию. Одним своим видом она его бесила. За две недели заточения в подвале она только и делала, что ревела и просила отпустить их домой. Людмила вела себя достойно. С ним в разговор не вступала и демонстративно отворачивалась от него. Чем более строптивой она была, тем сильнее ему хотелось обломать её пыл и нрав. Наверняка девушка Звягинцева думает, что это шутки. Но он покажет ей всю глубину её заблуждений.

Через интернет Фиксов нанял пару отморожков, чтобы те следили за Звягинцевым и всеми его передвижениями. Такие услуги можно заказать через даркнет. Там обитают люди, которые за деньги родную мать продадут.

Через некоторое время Мессия изучал отчёт нанятых криминальных деятелей. Выяснилось, что у сантехника не было визы, и он сейчас носится по всему Волгограду, пытаясь её сделать. А ещё он живёт не по адресу прописки, а в гараже. Из-за этого Степану стало ясно, что денег у Звягинцева вообще нет. И это его обескуражило. В будущем он станет противником невероятной силы, который будет известен на весь мир как Неведомо Хреновый Сантехник. А сейчас он безработный бомж.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — повеселел он. — Мой противник бомж! Ху-ху-ху-ху-ху! А-ха-ха-ха-ха-ха! Главное — вовремя прихлопнуть эту тварь, пока он не набрался сил!

Фиксов расслабленно пил виски в своём кабинете. Секретарша Линда — его верная фанатичка — исправно работала ртом под столом, похрипывая и чмокая. Она профессионально знала своё дело, оттого Степан и сделал её своей секретаршей. Помимо основных обязанностей, к которым её босс относил удовлетворение своих потребностей, девушка отвечала на звонки, а также вовремя приносила ему дурь и виски.

— Уф-ф... — испустил протяжный стон Фиксов, когда кончил. Он откатил кресло назад и выпустил из-под стола Линду. — Позвони всем и скажи, что овечка готова.

— Мой пророк, я пойду всех обзванивать, — Линда, вытирая слюни и семя с губ, скрылась за дверью.

Вечером Мессия приказал усыпить Марию и приковать её к алтарю.

Когда вся верхушка сектантов собралась в подвале, Фиксов сделал себе двойную дозу кокса, быстро его вытянул в ноздри через золотую трубочку и, накинув балахон, спустился в подземелье.

В подвале стоял отчетливый запах благовоний, смешанных с наркотиками. Приглашённые гости уже были обдолбанные в хлам. Он начал читать молитву, и в нужный момент воткнул нож в ногу спящей Марии. Та от боли пришла в сознание и заорала. Гости завывали в экстазе.

Распалённый Степан наносил ей раны. Он резал её тело, а она визжала от боли. Мельком он посмотрел на клетку Людмилы. Та хрипела, вцепившись руками в прутья клетки. Кричать у неё уже не было сил. Её мертвенно-бледное лицо выражало смесь ужаса, отчаяния и страха. По её лицу текли слезы, которые стекали по щекам и капали на пол.

— Я Бог и я бессмертен! — закричал он, и воткнул нож в грудь Маши.

Жертва бездыханно обмякла на залитом алой жидкостью камне. Степан снова взглянул на пленницу, она лежала на своём матрасе без сознания.

— Так неинтересно, — словно обиженный ребёнок, смотрел он на бессознательную пленницу. — Она пропустила самое интересное.

Он хотел после жертвоприношения изнасиловать девушку своего злейшего врага. Он желал наслаждаться её мучениями, слышать её вопли, но бессознательное тело парня не привлекло. Ведь в таком случае он не испытает сладостного чувства мести, а лишь удовлетворит свои потребности. Заниматься сексом с обморочной девицей для него было равносильно тому, как трахать резиновую куклу. Он решил присоединиться к оргии.

Толпу возбуждала кровь и крики. А ещё куча наркоты в воздухе и вине, которое все пили перед началом жертвоприношения. У сектантов в такие моменты просыпались низменные желания и они с удовольствием предавались греху.

Глава 31

США. Аризона

На следующий день после жертвоприношения Степан организовал Звягинцеву приглашение на участие в международной конференции «Климат 2000». Конференция будет проходить в Лас-Вегасе в середине августа. Через волгоградских криминальных деятелей, которые следили за бичующим сантехником, он передал приглашение ему. Иначе этот голодранец так и будет тянуть резину. Степана разрывало от желания уже скорей покончить с сантехником. Тот был ему как кость в горле. И пока тот живой, ему не было покоя.

Бабки текли рекой. Он возглавлял церковь с более тремя тысячами прихожан в различных церквях. На его ферме одновременно жили около двухсот человек. Прибыль от продажи наркотиков и оружия и от пожертвований прихожан составляла пятьсот тысяч долларов в месяц. Чистая прибыль после оплаты всех расходов на содержание такой прорвы людей и церковей составляла двести шгук баксов.

Его бухгалтер без устали проводил все расчёты и оплаты и не задавал лишних вопросов, за что получал хорошую зарплату. По его совету Фиксов выводил деньги в банки других государств и вкладывался в долгосрочные инвестиции. Он планировал заработать как можно больше и смыться из этого дерьма, пока его не прижали федералы. Продажная полиция и власть — хорошо, но если станет горячо, то всех возьмут за яйца. Поэтому нужно иметь хорошую финансовую подушку.

Сегодня вечером у него должна состояться встреча с мэром Кирком Бостни. У них предстоит очень серьёзный разговор. Встретиться они должны не как обычно в кабинете мэра, а у съезда с шоссе на сорок восьмой миле.

Его мощный форд свернул с шоссе и, проехав метров пятьдесят, остановился. На улице уже стемнело. До прибытия мэра оставалось полчаса. Степан достал из бардачка косяк и подкурил его. Не успел он его выкурить, как в темноте появился свет фар.

Чёрный Мерседес остановился около пикапа. Из салона автомобиля с заднего сиденья вышли мэр и шериф Колорадо-сити.

Степан выбросил окурок, затушил его и выбрался из машины.

— Вы раньше, чем мы договаривались, — начал он.

— Ты тоже, — сухо отозвался мэр.

— Здравствуй, Джон, — обратился к нему шериф. — У нас к тебе серьёзный разговор.

— Я уже понял, — на его лицо пыталась выползти улыбка. Травка оказалась настолько забористой, что его пробрало с нескольких затяжек. — Только не понял, какого чёрта вы решили устроить встречу в этой заднице, а не как обычно?

— Имеются косвенные улики, — продолжил шериф, — которые указывают на то, что это ты убрал Смита.

Улыбка сошла с лица Степана, словно и не бывало. Он напрягся в ожидании продолжения. Шериф не заставил себя ждать:

— Но сейчас мы здесь не для того, чтобы предъявлять тебе обвинение. Нам нужно, чтобы ты повернул такое же дело на благо нашей церкви...

— Хотите, чтобы я кого-то грохнул?

— В точку, Джон, — кивнул шериф. — В городе Тусон проживает один интересный

персонаж — Дейв Харисон. В Тусоне у него много бизнеса и он является в городе значимой фигурой. Он ставит нам палки в колёса.

— Это как же какой-то бизнесмен может вам помешать?

— Помимо легальной деятельности он держит в своих руках весь наркотраффик в этом городе и не даёт нам зайти на рынок. Вот мы и хотим, чтобы ты его убрал любыми методами.

— Своими методами, у вас, значит, не выходит?

Шериф покачал головой из стороны в сторону. Сегодня он играл первую скрипку, а мэр оставался молчаливым.

— Подойти со стороны закона у нас не получится. У него серьёзная крыша в парламенте. Послать обычных убийц — это просто смешно. У Харисона вооружённая охрана и непреступная крепость за городом. Наши парни окажутся в роли пушечного мяса.

— Я понял задачу, но не услышал главного, — прищурился Фиксов. — Какая моя выгода?

— Пятнадцать процентов прибыли с этой точки твои.

Степан задумчиво промолчал. В голове он перебрал варианты, и по итогу размышлений ответил:

— Я согласен.

— Мы рассчитываем на тебя, парень.

Он молча развернулся и направился к своему пикапу.

Дома Мессия первым делом спустился в подвал. Людмила при виде него с ужасом на лице сразу вскочила с матраса.

— Мне надо надолго уехать. Твой возлюбленный, дай бог, приедет в конце августа. Ну, а сейчас я проведу с тобой воспитательную беседу, чтобы ты вела себя хорошо.

Он отпер замок, распахнул дверь и схватил девушку за волосы. Парень вытащил её в подвал. К его удивлению она не сопротивлялась. Но удивление Фиксова не продлилось долго. В следующее мгновение девушка изогнулась кошкой, вывернулась из его хватки и попыталась воткнуть в него заточенную ложку. Ложка в её руке упёрлась в невидимую преград в паре сантиметров от его лица.

— Ху-ху-ху-ху-ху! Я Бог! Меня нельзя убить, — он со злорадством смотрел на её вытянутое от изумления лицо.

— Как! — округлила она глаза. — Как ты это сделал?!

Людмила резки вскинула ложку, целях в горло похитителя. Но её оружие снова застыло в воздухе.

Степан с размаху врезал девушке по лицу и повалил её на пол. Затем он нанёс удар каблуком по её правой кисти. Людмила выронила ложку и закричала от боли и ужаса.

Злой как сто тысяч чертей Фиксов принялся бить девушку ногами по животу. Она свернулась в позу эмбриона, а он продолжал её избивать. Беспорядочные удары приходились куда угодно: но ногам, рукам, телу и голове.

— Ты тупая скотина! Подстилка бомжа! Я БОГ! И ты примешь смерть от моих рук! И твоя душа будет вечно служить мне!

Когда силы и запал иссякли, Фиксов остановился и посмотрел на неподвижное тело девушки. Из её разбитого лица текла кровь. Он схватил её за волосы и затащил обратно в клетку. Закрыв замок, он вышел из подвала.

На выходе дежурили два брата секты, к которым он обратился:

— Приведите её в чувство и умойте. Мне она ещё нужна.

— Как прикажете, Мессия.

— Сделаем в лучшем виде.

— Делайте, и не бесите меня!

Несмотря на то, что Стёпа выпустил злость на пленнице, он чувствовал, что его желание близости с девушкой так и осталось неудовлетворённым. Он поднялся в свою спальню и приказал привести ему пару девушек. Пока ждал их, парень достал свою коробочку с кокаином и быстро втянул ноздрями две дорожки. Стоило ему закончить, как в дверь постучали.

— Входите.

По очереди в спальню зашли две девушки. Одна из них его частая гостья в этих апартаментах — опытная Эмилия. Вторая — её младшая сестра — невинная Джейн. Ей только исполнилось восемнадцать. В суматохе последних дней Степан совершенно забыл про этот нераскрывшийся бутон.

— Идите сюда, мои красивые, — он протянул им по таблетке экстази. — Держите эти витаминки. Они помогут нам уйти в мир грёз.

Эмилия проворно сглотнула свою порцию дури и начала раздеваться.

— Эх, — улыбнулся Фиксов, притягивая к себе обеих девушек. — Хорошая ночь намечается!

На первый взгляд Тусон был довольно мирным городом с дружелюбными жителями. Окружающая пустыня, хотя и опасная для неосторожного путешественника, тем не менее выглядела потрясающе. Люди приспособились к сухому и жаркому климату и хорошо использовали его, снабжая товарами путешественников, которые время от времени останавливались тут. Несмотря на кажущуюся спокойную атмосферу города, этот район известен как очаг мафиозной деятельности.

Тусон встретил Фиксова пробками. Для начала он собирался разведать обстановку и спланировать убийство. В столь затруднительном задании действовать сходу не получится. На купленном у перекупов скромном Форд Фиеста, которому из-за дешевизны отдают предпочтение студенты и пенсионеры, он подъехал к мотелю на выезде с города, который расположен рядом с элитным районом «Марана». Именно в этом районе живёт его будущая жертва.

Прежде чем идти оформлять номер, он замаскировался, в чём ему помогли автозагар, борода и усы, тёмные очки и накладной живот. Номер Степан оформил на неделю по поддельными документам.

После этого он отправился к дому Дейва. Тот жил рядом с гольф клубом на улице Ридж плейс. Его дом стоял на удалении от других и был обнесён высоким бетонные забором. Через каждые пятнадцать метров установлены видеочамеры, неустанно следившие за территорией.

Неприметный Форд Фиеста проехал мимо дома и доехал до съезда в парк, после чего остановился в безлюдном месте. Фиксов быстро создал трёх дублей и выдал им по пакету, внутри которого лежала одежда и всё необходимое для маскировки. Одному из них он отдал ключи и документы на автомобиль.

— Следите за всеми передвижениями Дейва и его домом.

Степан прошёлся через парк, остановил такси и отправился обратно в мотель.

В отеле он провёл четыре дня. За это время из наблюдений двойников удалось сделать вывод о том, что дома Харисона не достать. Такое количество охраны без шума убить не получится. Но это не значит, что шансов нет совсем. Раз не получается достать его дома, следовательно, необходимо подловить жертву в другом месте. В это воскресенье Дейв должен полететь на встречу в Хьюстон. Его самолёт вылетает в девять утра. В Хьюстоне он пробует три дня. Там его будет прикончить намного проще.

Через шерифа удалось выяснить, что Дейв остановится в отеле «Четыре Сезона». После получения этой информации Фиксов оперативно забронировал номер в том же отеле рядом с жертвой. Это оказалось легко, поскольку номера там стоили космических денег — шесть тысяч баксов — и не пользовались особым спросом.

Степан лично выдвинулся туда, оставив дублей следить за Дейвом. В случае чего он сможет действовать через их сознание и в Тусоне.

До Хьюстона парень доехал на автобусе. Первым делом на месте он посетил бутик, в котором приобрёл приличный и дорогой костюм с чемоданом. Это не Лас-Вегас, в котором плевать на то, как ты одет. В такие номера не заселяются в джинсах.

После бутика он прибыл в отель. Четыре сезона — довольно высококлассный отель, спроектированный с учетом роскоши. К услугам гостей фитнес-центр, круглосуточное обслуживание номеров и большой бассейн на крыше. Дизайн отеля современный и элегантный, с мраморными полами и кожаными креслами в общей зоне. Отель известен своей изысканной кухней и предлагает гостям насладиться разнообразной кухней.

Его номер расположился на последнем этаже в левом крыле. Там было всего три номера: его и Дейва, а третий пустовал.

Фиксову достался просторный и роскошный люкс открытой планировки. Пространство было разделено на две половины: гостиную зону и спальную с примыкающей ванной комнатой с джакузи. Внешняя стена была остеклена от пола до потолка. Из окон открывался вид на городской пейзаж. Номер был оформлен в тёплых бежевых тонах и имел большую собственную террасу. В спальном зоне расположилась огромная кровать с шёлковым бельём, на которой хоть свингер-вечеринки устраивай. В гостиной напротив роскошного кожаного дивана на стене висел плоский телевизор с полутораметровой диагональю, а у боковой стены притаился мини-бар.

В воскресенье он услышал голоса в коридоре. На выходе из номера он столкнулся лицом к лицу с Дейвом и его охраной, которая состояла из троих крепких парней с оружием и в деловых костюмах. По их виду сразу становилось понятно, что расправится с ними будет непросто. Фиксов прошёл мимо них и с улыбкой на лице замер напротив бизнесмена.

— Добрый день. Сегодня отличный день для прогулки, — он краем глаза следил за реакцией охраны.

Бодигарды при разговоре напряглись и начали внимательно следить за движениями Степана. Складывалось ощущение, что каждый из них в любой момент готов выхватить из-под пиджака пистолет и нацеливать парня свинцом.

— Доброе утро, — не обратив на него внимания, автоматом ответил Дейв. — Да, погода просто отличная.

Степан прошёл дальше к лифту, словно ни в чём не бывало.

«Нервные какие-то ребята, — подумал он».

Весь день он искал, через кого можно достать оружие. Наконец, его свели с Карлом, эмигрантом из Англии. Он барыжил стволами от лица мексиканской банды. Встреча была

назначена в глухом переулке.

Карл оказался высоким мужчиной с пронизательными голубыми глазами и короткими каштановыми волосами. Он был хорошо одет, и в нём всегда чувствовалась уверенность. Он казался обаятельным из-за того, что на его лице застыла фальшивая улыбка.

— Это ты меня искал? — прищурился британец.

— Я. Чувак, плачу пару сотен за то, что ты сведёшь меня своим боссом.

— Не, чувак, — покачал он головой из стороны в сторону. — Две сотни мало. Диего не захочет разговаривать с тобой.

— А если так? — добавил Фиксов ещё три сотни.

— Другой разговор, — сгрёб банкноты Карл. — Подходи через полчаса на угол магазина «Вейс шоп», там тебя встретят.

Степан уже час стоял у магазина в ожидании группы встречающих. И лишь сейчас к нему подъехал минивэн, окна которого были настолько сильно затонированы, будто закатаны рубероидом. Через окна снаружи не было видно вообще ничего, что происходило в салоне. Боковая дверь отъехала в сторону, и Степану открылся вид на нутро салона, в котором сидело трое латиносов. Ещё двое сидели спереди: водитель и пассажир. Один из троицы выглянул наружу через распахнутый дверной проём.

— Эй, гринго, садись.

Латиносы все были в татуировках, даже их лица были изрисованы. Тот же парень направил на парня ствол пистолета:

— Гринго, ты ищешь Диего?

— Да. Мне нужно с ним поговорить по поводу покупки оружия.

Минивэн довёз пассажиров до промзоны, после чего заехал в ангар.

— Пойдём за нами, — продолжил всё тот же мексиканец, не опускающий пистолета.

Они прошли вглубь стального Ангара в виде огромной половины бочки. Первым делом в глаза Фиксова бросилась толпа мексиканцев, стоящих неподалёку от входа. Гости обыскали и провели к боссу.

Диего оказался высоким худым мужчиной в возрасте. Его образ разительно отличался от вида членов основной банды. Хороший тёмный деловой костюм, чисто выбритое лицо и суровый взгляд в целом оставляли положительное впечатление.

— Добрый день, — вежливо улыбнулся Степан.

— Гринго, расскажи, что тебя привело ко мне?

— Мне нужна взрывчатка. Желательно тротил или пластид. Деньги не проблема.

Вся Толпа рассмеялась. Только Диего сохранил молчание. Он поднял руку, и все резко замолчали.

— Ты сумасшедший? Пистолеты и автоматы без проблем, но взрывчатку достать проблема.

— Нужна будет к завтрашнему дню.

— Слушай, — прищурился Диего, словно ему показалась знакомой внешность Фиксова. — А не ты ли пророк церкви «Чистого сердца»? Мы с ними работаем в Аризоне.

— Да, это я.

— Окей, — кивнул Диего. — Завтра приходи к магазину к восьми утра. Что-нибудь придумаем.

— Спасибо. Рад иметь дело с деловым человеком.

Степан ждал у магазина. Ровно в восемь часов минивэн подъехал прямо к входу в

магазин. Через окно парня позвали к машине. Он сел в тачку,

— Деньги принёс? — мексиканец нервно оглядывался.

— Конечно. А вы принесли товар?

— Вот, — протянул он ему небольшую спортивную сумку. — Тут три кило тротила и несколько взрывателей. С тебя восемь кусков баксов.

Степан заглянул в сумку и убедился, что там действительно лежит описанный товар, после чего протянул свернутые в рулон деньги татуированному.

— Маловато, но куда деваться? Передай мою благодарность Диего. Будет в наших краях — пусть заходит в гости.

В красивой кожаной сумке от известного бренда он пронёс в отель взрывчатку. Трёх килограммов точно должно хватить. В своём номере он сидел на стуле, прижавшись ухом к двери, и слушал, что творится в коридоре. Ближе к вечеру послышался звук открываемой двери соседнего номера. Парень понял, что пора действовать.

Фиксов вышел из номера и отправился к лифту. Весь коридор просматривался камерами видеонаблюдения, но небольшой закуток на лестничный марш выпадал из зоны покрытия камер. У него в кармане зазвонил телефон. Степан ответил на вызов. Секретарша начала полный доклад по документам. Отложив телефон, Фиксов раскрыл сумку. Из неё он достал платье в пол с длинными рукавами, парик, туфли на платформе и маленькую женскую сумку, после чего создал дубля.

— Быстро одевайся и держи сумку.

Глава 32

Степан вооружился тушью и губной помадой. Во время ожидания клиента он в своём номере тренировался красить ресницы и губы. Спустя пару минут получилось что-то похожее на макияж.

Перед ним стояла его сестра-близнец с длинными чёрными волосами, в красном платье и с накладной грудью, с вызывающим макияжем и в туфлях на высоких каблуках.

— Стой здесь за дверью и жди команды.

Сам же, попрощавшись с Линдой, отправился по лестнице наверх и вышел на крышу. Тут располагалась зона отдыха с бассейном, которая в дождливый вечер оказалась пуста. Покурив рядом с табличкой «курение запрещено», он бросил бычок на пол и спустился в ресторан. После ужина он вернулся в номер. Двойника к этому моменту никто не обнаружил, поскольку на последнем этаже с дорогими люксовыми номерами очень мало людей.

В номере он создал ещё несколько дублей, прихватил с собой по бутылке виски и воды, после чего направился в дальнюю часть помещения в сторону массивной кровати. Он лёг на пол за спальным местом и приказал двойникам накрыть его толстым матрасом. Как только его накрыли матрасом, сверху легли три дубля. В таком положении было тяжело дышать, но в целом терпимо.

В следующее мгновение Фиксов перенёс своё сознание в тело двойника, который изображал девушку. Он вышел с лестничной клетки в коридор и направился к номеру Дейва. После стука ему открыл дверь один из охранников.

— Привет, мальчики, — попытался он изобразить женский голос. — А Стив в этом номере живёт?

— Нет, ты ошиблась. Вали отсюда, шалава! — резко, как отрубил, ответил охранник, и в следующее мгновение попытался закрыть дверь.

Двойник вскинул руку с газовым баллончиком. В следующий миг струя ядрёного перцового газа брызнуло прямо в лицо охраннику. Тот заорал и схватился за лицо.

Двойники не имели нервных окончаний. Поэтому Фиксову в этом теле было плевать на слезоточивый газ. Пока охранник был дезориентирован, он прошмыгнул в дверной проём. Там он сразу же обнаружил встречающую делегацию из двоих мордovorотов. Только они встречали его не хлебом и солью, а двумя нацеленными на него пистолетами. Дейв сидел в кожаном кресле и сосредоточено смотрел на него

— Стоять на месте, тварь! — грозно закричал телохранитель.

Степан замер посередине комнаты.

— Ты кто такая? — Дейв нервно затянулся сигарой.

— Я пришла передать привет от своих друзей, — натянул на лицо улыбку Фиксов. Он медленно опустил женскую сумочку на пол.

Степан в своём убежище резко пришёл в себя. Он нащупал радиоуправляемый взрыватель и вдавил кнопку. В следующее мгновение здание сотряс мощный взрыв. Фиксова окатило фонтаном разбитого кирпича и пыли. Затем он почувствовал, что падает вниз через потолочное перекрытие. В полёте он со всей силы приложился головой о балку и потерял сознание.

От удара он очнулся и ощутил, что не может шевелиться — его придавило плитой перекрытия. Голова гудела и раскалывалась. Снаружи доносились вой сирен, крики и стоны людей.

Проверив наличие дублей, он убедился, что их больше не существует.

Одно радовало Степана, что он остался живым. У него была свободна одна рука. Ею он дотянулся до кармана и выудил оттуда сигареты и зажигалку. Теперь за курение в номере его никто не оштрафует. Стоило ему чиркнуть зажигалкой, как он заорал и выронил сигарету. Перед ним оказалось обезображенное и неподвижное девичье лицо.

Фиксов снова зажёт зажигалку. В слабеньком свете огонька было видно, что девушка точно мертва. Половину черепа ей раздавило куском плиты. Судя по униформе горничной, она являлась одной из сотрудниц отеля. На бейджике удалось прочитать её имя — Эсмеральда.

— Ну, извините, Эсмеральда, что так получилось. Я думал, что бум будет послабей, — он весело засмеялся и всё же поджог сигарету и закурил.

Он пролежал под обломками больше двух суток. Жрать хотелось до невозможности. Эсмеральда начала вонять ещё вчера. Эти чёртовы спасатели до сих пор до него не добрались. Его тело затекло. Он мог шевелить только рукой и правой ногой. Безостановочный шум не давал уснуть.

На третий день он услышал голоса и шум поднимаемых плит.

— Эй! Тут выживший!

Фиксов попытался заорать, но только прохрипел пересохшим горлом.

Спасателям понадобилось пять часов, чтобы достать его из-под завала. Двенадцатиэтажное здание обвалилось на четыре этажа. Степан провёл трое суток в завалах на границе восьмого этажа.

Его госпитализировали. Как только он сумел заговорить, сразу же попросил у медсестры телефон и связался с Люси, которую попросил вызвать за ним машину и привезти одежду.

В госпитале ему поставили кучу уколов и провели ряд анализов. На следующий день он уже спокойно ходил.

К нему в палату зашёл один из его фанатиков, брат церкви Орис.

— Мессия, я принёс вам чистые вещи и новый смартфон.

— Сними номер в мотеле и жди моей выписки.

— Да, Мессия, — покорно склонил голову Орис, после чего удалился.

Степан сразу начал искать в интернете новости о взрыве.

НОВОСТИ ФОКС НЬЮЗ

Четыре дня назад состоялся теракт на улице Бейт стрит в Хьюстоне. Взрывом бомбы было разрушено четыре этажа отеля «Четыре сезона». В результате взрыва погибли восемнадцать человек и более ста пострадавших с ранениями различной степени тяжести доставлены в городские больницы.

Среди погибших в результате теракта известный актёр Джек Альто, приехавший на съёмки нового фильма. Также известный бизнесмен и меценат Дейв Харисон. Среди выживших чудом удалось уцелеть пророку церкви «Чистое сердце» Джону Асти, который жил в соседнем номере с бизнесменом.

Далее шёл полный список погибших.

К Фиксову приходили агенты ФБР и проводили допрос. Они сказали ему после выписки

явиться в отдел.

Через три дня его выписали, и он с Орисом отправился к зданию ФБР. На проходной он предъявил документы, и его проводили в комнату для допроса. Дальше началось то, что Степану сразу не понравилось. Его приковали наручниками к столу и ушли.

Через пару минут в комнату зашли двое федералов в деловых костюмах.

Первому лет тридцать. Крепкий парень с волевыми чертами лица, тёмными волосами и холодным взглядом карих глаз.

Второй уже возрасте. Его пышная шевелюра была полностью седой, а расчетливый взгляд серых глаз изучал Степана.

«Вот ты и доигрался, Стёпа», — подумал он.

— Мистер Джон Альто, расскажите, что вы помните? — обратился к нему старший.

— Я приготовился ко сну и собирался засыпать, но внезапно услышал громкий взрыв. После этого я потерял сознание. Затем дальше я очнулся под завалами.

— С какой целью вы приехали в Хьюстон?

— Я искал новых спонсоров для церкви. Деньги не бывают лишними, — Степан старательно сохранял беспристрастно лицо и не выражал признаков волнения.

— Понятно, — протянул молодой агент. — Попрошайничество — это норма.

— Сэр, — продолжил пожилой, — расскажите нам, как вы провели свой вечер?

— Я вернулся со встречи с верующими и отправился на крышу, чтобы покурить. После этого спустился в ресторан. Там я поел и выпил виски. После этого вернулся в свой номер, принял ванну и лёг спать.

— Камеры видеонаблюдения зафиксировали, что вы вышли из номера в девять часов сорок три минуты после полудня, а поднялись на крышу в десять часов две минуты. Вам понадобилось на преодоление одного пролёта двадцать минут? — молодой агент изобразил гнев и громко ударил по столу ладонью, после чего склонился над Фиксовым.

— Я разговаривал по телефону со своей секретаршей Линдой. Можете спросить у неё и запросить выписку моих звонков у оператора сотовой связи. Сэр, вы хотите обвинить меня в подрыве самого себя? Я сам там чуть не погиб. Лишь божья воля спасла его сына. Нашли себе козла отпущения... Или вы выпишите мне штраф за курение в неподобающем месте?!

Молодой агент навис над ним и сверлил недобрый взглядом.

— Это вообще нормально, — продемонстрировал Степан наручники, — что потерпевших приковывают к столу наручниками? Я требую адвоката!

— Сэр, успокойтесь, — добродушно улыбнулся ему пожилой агент. — Вас никто не обвиняет и не задерживает. Мы хотим лишь разобраться в том, что произошло. Вы пропали с камер видеонаблюдения на двадцать минут, и нам стало интересно, что в этот момент происходило.

— Этот вопрос вам следует переадресовать службе безопасности отеля. Это не мои проблемы, что кто-то установил видеокamеры абы как.

— Сэр, — мягко продолжил пожилой сотрудник ФБР, — расскажите ещё раз, что вы делали в это время?

— Я разговаривал по телефону со своей секретаршей Линдой. Каждый вечер она делает мне полный отчёт. Она позвонила как раз в тот момент, когда я вышел на лестничную клетку. Возвращаться в номер мне не хотелось. И тем более у меня не было желания торчать на улице под дождём дольше, чем требуется для того, чтобы выкурить сигарету. Там как раз шёл дождь и дул сильный ветер. Сделайте запрос сотовому оператору. А теперь либо

отпустите меня, либо предоставьте телефонный звонок, чтобы я мог позвонить своему адвокату! Я провёл трое гребаных суток под завалами и кое-как выжил, и теперь мне нужно лечение и покой.

— Можете быть свободны, Джон, — пожилой кивнул молодому напарнику. — Вилли, сними с него наручники и проводи до выхода.

Степан сидел в пикапе на съезде с шоссе на сорок восьмой миле. К десяти вечера сюда должны подъехать Кларк и Томми. Фиксов на всякий случай подготовился. В канаве у дороги лежали четыре двойника с винтовками.

Мэр и Шериф приехали без опозданий, чётко к десяти вечера.

Степан покинул салон автомобиля и встретил их на дороге. Томми начал кричать на него ещё из салона Мерседеса:

— Ты что натворил, больной ублюдок?! Ты взорвал целый отель вместе с собой, чтобы убить этого сраного бизнесмена?

Шериф вышел из автомобиля. Его лицо побагровело от злости. Брызгая слюной во все стороны, он продолжил вопить подобно разъярённому бабуину:

— Там погибли восемнадцать человек и больше ста ранило. Ты маньяк, тебя надо убить! На твоём счету уже две сотни трупов.

— Кто эти люди? — губы Фиксова изогнулись в улыбке человека, познавшего дзен. — Просто потерянные души, которые обрели покой. Цель выполнена. Дорогой мэр, не забудьте про пятнадцать процентов.

Степан резко развернулся и пошёл к своему пикапу. Шериф схватил его за ворот куртки и приставил к виску ствол пистолета.

— Ты должен стоять, пока я с тобой разговариваю, сучёныш!

— Убери ствол, — замер Степан.

— Ты что натворил, больной ублюдок?!

Мэр, стоящий в стороне, будто он не приделах, миролюбиво произнёс:

— Давай не будем ссориться с нашим мессией.

— Мудрые слова, Томми, — покосился в сторону шерифа Фиксов. Полноценно обернуться мешал пистолет у виска. — Мы все повязаны кровью, и ссориться нам ни к чему.

— Ты-ы... — глаза шерифа налились кровью.

— Если я захочу, то я разнесу весь этот чёртов городок вместе с твоим полицейским участком, если прикажу послушникам убить всех неверных. Ты меня понял, Томми?

У шерифа от злости желваки заходили ходуном. Фиксов продолжил:

— Так что успокойся, и радуйся, что я делаю за вас всю грязную работу.

— Ладно, проехали, — с зубовным скрежетом Томми убрал пистолет от головы Степана. — Но впредь будь аккуратней. Тобой и так уже интересуются федералы.

Степан попрощался и сел за руль форда. Он тронулся с места с пробуксовкой, выписал резкий поворот, и тем самым поднял кучу пыли. Его пикап скрылся в темноте.

Мэр и Шериф остались на дороге.

— Знаешь Кларк, — задумчиво смотрел вслед Фиксову шериф, — наш проповедник заигрался в бога и его пора убирать.

— Я с тобой полностью согласен, но это будет непросто.

— Непросто, — кивнул Томми.

— Осталось решить, как избавиться от этой занозы в заднице. Взрыв в церкви его не

убил, но нанёс травмы. Я говорил Майклу, что нужно бахнуть посильней.

— Но он не бахнул, — нахмурил брови шериф.

— К сожалению, — грустно вздохнул мэр. — Зато нам теперь доподлинно известно, что у этого психа имеются границы неуязвимости.

— Яд?

— Проблематично, — Мэр медленно покачал головой из стороны в сторону. — Отравить его не получится. Он каждый раз меняет послушников, которые едят с ним его пищу.

— Яды бывают разные...

— Томми, ты у нас по силовой части...

— Ладно, придумаем что-нибудь, — шериф закурил сигарету. — Кларк, как думаешь, откуда у него такая защита? Ты же не веришь в эти сказки про бога, апокалипсис и антихриста?

— Нет, конечно! Мне кажется, всё дело в медальоне у него на груди. Он его никогда не снимает. Даже при взрыве в церкви он остался на нём, когда вся другая одежда сторела.

— Медальон, да? — шериф выглядел глубоко задумчивым. — Любопытно, что бы это могло быть? Какая-то разработка спецслужб?

— Может быть, — пожал плечами мэр. — А может, что-то другое. Но вряд ли это дело рук господ.

— Кстати, Кларк, я пробил мессия через знакомых — у него все документы левые. Так что вполне возможно, что это правительственный эксперимент, который вышел из-под контроля или инопланетные технологии.

— Так или иначе, Томми, нам нужно его убрать, — мэр сел за руль мерседеса. — Поехали, друг. Мне ещё Марго укладывать.

Автомобиль выехал на шоссе и двинулся в сторону города. Как только он скрылся в темноте, из канавы вылезли двойники, которые принялись раздеваться и складывать оружие в большой мешок. Последний закопали тут же в песке у дороги, после чего по одному исчезли. Лишь один из них задержался на пару минут, чтобы передать услышанную информацию Степану прямо в мозг. После выполнения задачи он так же растворился в воздухе.

Фиксов развалился на диване с огромным косяком марихуаны сорта «голубая мечта» и пускал колечки в воздух.

— Значит, хотите меня убрать? — пробормотал он. — В таком случае придётся действовать наперёд — первым убрать вас! Жаль, — вздохнул он. — Мне здесь нравится. Впрочем, ничего страшного. Создам секту в другой стране. Вот завалю вас и разберусь со Звягинцевым, и заживу новой жизнью.

Недавно братки из Волгограда ему доложили, что Звягинцев уже оформил визу. Через две недели он прибудет в США. При воспоминании о сантехнике Фиксов мечтательно оскалился, представляя, как будет его убивать.

— Надо не забыть его встретить. И стоит проведать мою гостью, а то с этими делами я про неё совсем забыл, — ещё шире стал его оскал.

Степан спустился в подвал. В тусклом свете лампы он увидел лежащую на полу Людмилу. Парень горел желанием с ней поразвлечься. Секс с непокорной девкой доставлял ему удовольствие.

Он подошёл к её клетке и с силой ударил ногой по прутьям. В тот же миг раздался металлический грохот. Девушка подскочила с матраса, как ужаленная. В этот миг Фиксов имел честь лицезреть её физиономию. Лицо девушки превратилось в один сплошной синяк. Глаза заплыли так, что были видны лишь залитые кровью белки глаз. Всё желание в штанах мессии упало.

— Да-а-а... — протянул он. — Видимо, я перестарался с воспитанием.

Людмила забилась в угол клетки и испуганно смотрела на Степана.

— Чё, страшно? Ничего, скоро на том камне окажешься и ты, — хищно оскалился он. — После своего любимого. Ха-ха-ха! Сначала ты полюбишься на то, как он мучатся. О, да! Это будет VIP жертвоприношение только для самых близких: тебя и меня! Да, милая?

Людмила в ответ лишь зарыдала, и сильнее забилась в угол.

— Ладно, отдыхай пока. А я пойду, порезвлюсь с более симпатичными девчонками.

После посещения жертвы Фиксов отправился в свой кабинет. Там он в тайне от всех хранил файлы с видеозаписью жертвоприношений, на которых прекрасно видно лица всех гостей, присутствующих на шоу с его участием. Как говорится: утопая, тащите всех на дно.

Проверив видеозаписи, он выбрал самое смачное, в котором шериф и мэр в первых рядах наблюдали за жертвой и в последующем участвовали в оргии. Он скопировал этот файл на флэш-память.

— Завтра отправлю дорогому Томми, пусть полюбуется. Жить ему осталось недолго.

Глава 33

США. Аризона

Степан проснулся не как обычно, в своей кровати, а в довольно интересном положении. Во-первых, он был связан. Во-вторых, на его голове был надет мешок. В-третьих, его потряхивало и укачивало, а громкий рык мотора и дребезжание как в кузове грузовика, намекали на то, что его используют в качестве груза.

Последнее, что он помнил, это как он пил виски в своём кабинете и нюхал кокс. Так он праздновал прилёт Звягинцева в США. На следующий день сантехник должен был прибыть в Колорадо Сити.

«Да твою мать! — возвёл он очи куда-то, поскольку через мешок ничего не было видно. — ОПЯТЬ?! К гадалке не ходи — мне как-то подмешали снотворное в бутылку виски. А ведь я специально пил исключительно из бутылки, которая до этого была запечатана и открыта мною собственноручно».

По ощущениям прошло больше получаса после того, как он проснулся. Автомобиль то и дело тормозил на светофорах. Потом начался плавный разгон. До его ушей доносился шум ветра — это могло означать, что автомобиль выехал на шоссе. Ещё некоторое время он почувствовал, как грузовик свернул налево и поехал по грунтовой дороге. Наконец автомобиль остановился и заглушил двигатель.

Степан ничего не предпринимал. Он мог бы сразу вызвать двойников, и они бы его освободили. Но он чувствовал себя неуязвимым и бессмертным богом на Земле. По крайней мере, перед лицом физических угроз. Над безопасностью того, что он ест и пьёт, ещё предстояло поработать. Фиксов представлял, кто мог его похитить, и с нетерпением ожидал развязки событий, чтобы понаблюдать за ними с первого ряда, после чего преподнести своим врагам смертельный сюрприз.

— Ну, всё... филлита бля комедия, боженька ты наш, — расплылись его губы в кривой ухмылке. — Ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха!

С грохотом откинулся задний борт кузова, после чего пленника выволокли на землю, поставили на колени и сняли с его головы мешок. Перед ним стояли двое парней из его церкви, шериф и судья Колорадо Сити. Не хватало только мэра Кирка Бостни.

— Хороший тамада и конкурсы интересные. Ха-ха-ха! Эй, вы! Вы что, меня судить собрались?

— Заткнись, тварь! — шериф с размаху заехал ногой по лицу Степана.

Фиксов упал на спину, но на его теле не появилось никаких травм. Лишь улыбка от уха до уха украсила его лицо, после чего он разразился пугающе-безумным смехом:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха-ха!

— Томми остынь, — судья схватила шерифа за локоть. — Давай дождёмся приезда Кирка.

Оливия Смит, судья округа, та ещё самка собаки. Она отравила своего мужа, чтобы завладеть его деньгами и домом. Но это было давно и об этом знают только посвящённые в верхушку церкви. Толстая и низкорослая, она напоминала жабу.

— Эй, Оливия, — издевательски ухмыльнулся Фиксов. — Передать привет твоему муженьку?

Толстушка смачно плюнула ему в лицо.

Фиксов пристально посмотрел на парочку парней из церкви.

— Оливер, Стен, а вам я что плохого сделал? Вы же всегда были у меня в меня на подхвате, и я никогда не жадничал.

Парни промолчали и отвели глаза в глаза сторону.

— Всё понятно, бабки. Деньги всегда решают, — он перевёл взгляд на шерифа. — Томми, как тебе видео? Понравилось? У меня ещё много таких записей. Зови друзей и семью — посмотрим все вместе! — глядя не перекошенное от ярости лицо шерифа, он рассмеялся до хрипоты. Ха! Ха-ха! Ха-ха-ха! А-ХА-ХА-ХА-ХА!!! Что не смеётесь? Весело же. Оди убивает, а вся власть округа в этом участвует. Просто обхохочешься.

К месту экзекуции в темноте подъехал ещё один грузовик. Фары осветили место казни Степана, которым оказался недостроенный завод по переработке мусора, застывший на стадии котлована. Его каждые выборы обещал достроить Кирк Бостни.

Грузовик оказался огромной бетономешалкой. Его емкость крутилась и с неё на землю капала вода — это намекало на то, что она с раствором бетона. Из кабины спрыгнул на землю мэр. Затем он подошёл к мессии и принялся сверлить его злыми глазами на пунцовом лице.

— Я тебе говорил, тварь, что в бетон закопаю! Ты что, вздумал нас шантажировать? Кишка тонка! Понял, ублюдок?

Степан осмотрел своих противников. Двое послушников были вооружены дубинками-электрошокерами. Шериф как всегда со своим кольцом. Судья оказалась безоружной. Максимум она могла придавить его своим телом. У мэра на виду оружия не было видно. Расклад явно не в их пользу, только они об этом не подозревают.

— Друзья, — елеин начал Фиксов, — предлагаю вам успокоится и отвезти меня домой. Тогда никто из вас не пострадает.

— Слышишь, Томми, — посмотрел на него мэр, — этот «бог» делает нам одолжение... Как тебе такое?

— Ты больной ублюдок! — раздувались ноздри шерифа. — Ты должен сдохнуть и не мешать нам жить!

Мэр обернулся к парочке парней с шокерами:

— Кидаете его в котлован, и дело с концом! — после этого он отправился к кабине бетономешалки.

Степан делал резкий кувырок и закатился за бетонный блок.

— Ха! — победоносно оскалился шериф. — Мышка захотела убежать от кота.

С пистолетом в правой руке он двинулся в сторону блока. Неожиданно для него, как и для всех остальных, оттуда вышел совершенно голый и свободный от веревок Степан.

— Сука! — изумлённо выпучил на него глаза шериф. — Ты как это сделал?

Судья от страха в смеси с изумлением округлила глаза и рот. Она застыла соляным столбом и боялась пошевелиться.

Мэр обернулся на крик Томми и широко распахнул глаза.

Парочка церковных братьев растерянно застыли на месте.

В следующее мгновение темноту заброшки огласили пистолетные выстрелы. Это шериф принялся палить по Степану.

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

Неожиданно для всех мессия развеялся в воздухе. Это вызвало повторный ступор у всех.

— Нет, вы видели? — не верил своим глазам Томми. — ВЫ ВИДЕЛИ?! Я выпустил и него весь магазин, и он растворился в воздухе, — он перевёл ошарашенный взор на своих подельников, которые выглядели подобно рыбам, выброшенным на берег.

— Ну нахер! — перекрестился мэр. — Что за чертовщина?!

— Э-э-э... — не могла произнести ни слова жабоподобная судья. — А-э... Э-э... КАК ТАК-ТО?!!

Внезапно из-за бетонного блока начали входить голые двойники Фиксова в количестве четырёх экземпляров и в конце он сам с развязанными руками. Их появление заставило всю пятерку косплеить гипножаб своими выпученными глазами и вытянутыми лицами. На лице Степана застыла хищная ухмылка.

— Ку-ку, мальчики и девочки! Ку-ку! Я воскрес. Не ожидали?

— Тварь! — на выдохе произнёс испуганный и ошарашенный шериф. — Как ты это сделал?!

Томми переломил кольт и дрожащими руками попытался перезарядить обойму.

Оливер и Стен очнулись от шока и с криками бросились на обнажённых Степанов. Те толпой понеслись им навстречу. Двойники принялись рвать руками и зубами плоть послушников. На удары током от электрошокеров они не реагировали. Парни вопили от боли и пытались отбиться от квартета близнецов-экзбиционистов, но у них ничего не получалось, поскольку на каждого из них приходилось по двое противников.

Судья застыла соляным столбом и старалась дышать через раз. Её кожа стала бледнее мела, а колени предательски дрожали. Ватные ноги с трудом удерживали её жирную тушу.

Томми перезарядил пистолет и открыл стрельбу по голым противникам. Двоих он сумел подстрелить, отчего они развеялись. Он хотел было порадоваться своему успеху, но они снова соткались из воздуха. Степан насмешливо смотрел на шерифа.

— Ху-ху-ху! Вы думали убить бессмертного? А как вам пятеро Мессий вместо одного?!

— КАК?! — вновь переломил револьвер Томми. — КАК, ТЫ ЭТО ДЕЛАЕШЬ?!!

— Боги умеют создавать аватары, а я БОГ! ХА-ХА-ХА!

— НУ НАХЕР! — мэр развернулся и побежал так, что засверкали пятки.

Один из двойников подхватил с земли дубинку-электрошокер и побежал следом за ним. Неустанный дубль бежал изо всех сил, и мог продолжать такой бег до бесконечности. Но к грузному мэру это не относится. В последний раз Кирк бегал в школе на физкультуре, но это было давно и неправда. Он задыхался и спотыкался. Через несколько мгновений двойник настиг его и одарил электрическим разрядом в спину.

— А-А-А-А-А-А! — завопил от боли Кирк. Он рухнул на землю. Его тело начал изгибаться дугой и биться в судорогах.

— А я вам предлагал разойтись миром, — Степан наблюдал за тем, как шериф, испуганный до открытия кирпичного завода в штанах, дрожащими руками пытается нащупать патроны, но не может этого сделать, поскольку они закончились. — Я Бог, и я бессмертен! Теперь вы покаетесь за все грехи, а ваши души отойдут мне.

Степан стоял, раскинув руки в стороны. Его амулет слабо пульсировал на груди голубым светом.

Шериф отбросил в сторону бесполезный пистолет и рванул к месту сражения троих двойников с парой послушников. Истерзанные тела последних неподвижно лежали на земле. Томми подхватил электрошокер и, используя его в качестве дубинки, принялся яростно отбиваться от дублей, которые накинудись на него.

Шериф оказался неплохим бойцом. Он успел раздать несколько смачных ударов, но двойники от них не развеялись. Они всей троицей набросились на противника и повалили его на землю.

Уже через пару минут они поменялись ролями. Связанные судья, шериф и мэр Колорадо Сити лежали связанными на земле, а Степан, злобно скалясь, возвышался над ними. Он покосился на свой пикап.

— Так вы, суки, ещё и на моем Форде сюда меня привезли? В край обзрели! Впрочем, это хорошо. У меня для вас найдётся там пара сюрпризов.

Очнувшийся мэр, преодолевая страх, дрожащим голосом произнёс:

— Джон, развяжи меня. Давай договоримся.

— Поздно, Кирк, — покачал он головой из стороны в сторону. — Я вам предлагал пойти по мирному пути, хотя вы уже пытались меня убить. Ты думаешь, что я не знаю о том, кто организовал взрыв в церкви? Мало взрывчатки положили?

Разгневанный Фиксов ударил мэра ногой в живот, от чего тот согнулся и застонал.

— Томми, — похлопал шерифа по щекам Стёпа, — очнись. Ты что, не видишь, что дорогому мэру плохо?

Шериф пришёл в сознание. Его взгляд помутнел, а голова раскачивалась. Он никак не мог справиться с головокружением.

— Поднимите его, — кивнул Фиксов двойникам.

Двое дублей подхватили шерифа под руки и установили в вертикальное положение. Томми еле стоял на подкашивающихся ногах. Его лицо было настолько разукрашено, словно он остановил головой фуру.

— Томми-Томми... — с осуждением покачал головой Мессия. — Как же так? Страж закона, и участвовал в массовых убийствах? Я сотню людей замучал. А ты сколько? Три? Пять сотен? А может, тысячу?

Шериф крепко сжал зубы и не произнёс ни слова. В его глазах поселилась обречённость.

— Вам всем нужны только деньги. А мне нужна власть, ведь я Бог, и я бессмертен! — Степан выглядел обезумевшим.

Оливия каталась в истерике по земле и вопила на всю округу.

— Да заткнись ты, свиноматка! — пнул её по лицу Степан.

Он пошёл к своему пикапу, после чего из-под заднего сиденья достал свой любимый нож, с которым он всегда ходил выбивать долги. Затем Фиксов приблизился к напуганной до мокрых штанов Оливии и схватил её за волосы. Он оттянул её голову. Жирный подбородок плавно перетекал в плечи. Шеи как токовой не было. Одним ударом Степан перерезал ей горло. Алые брызги разлетелись по сторонам и попали на всех пленников.

— А-А-А-А-А! — закричал в ужасе мэр.

— Вы же так любили, когда я для ваших утех резал людей, словно баранов, — посмотрел на парочку ещё живых жертв Фиксов. — Что же вам так не нравится? Неужели то, что вы теперь в главной роли в этом шоу?!

Томми вырвался из хватки двойников и попытался убежать. Но Степан метким броском попал ему ножом ровно между лопаток. Шериф упал на землю и забился в конвульсиях.

— Чёрт! Слишком быстро умер, — обезумевший Степан выдернул нож и направился к мэру.

Кирк пытался ползти по земле. Его окружили обнажённые двойники, которые ждали

команды хозяина, и она не замедлила сорваться с его уст:

— Поднимите его!

— Джон, — заскулил Кирк, — пожалуйста, не убивай. Давай поделим весь бизнес пополам? Нет! Забирай долю Томми и Оливии, только не убивай меня!

— Посмотри на себя, Кирк. Ты жалкий червь! В соплях и грязи пресмыкаешься перед мной. Я Бог и сын антихрист. А твоя участь — смерть в честь моей славы!

Резкими ударами он принялся наносить раны Кирку до тех пор, пока его бездыханное тело не начало представлять кровавое месиво. Фиксов тяжело дышал, будто многокилометрового марафона. Он разогнулся и обратил свой взор на застывших двойников:

— Скиньте их в яму и закопайте. А также уберите всю кровь.

Он снял с борта бетономешалки лопату и кинул её дублям. Те без остановки за час убрали все следы бойни. После этого Степан сев в бетономешалку, подъехал к краю котлована и слил весь бетон на трупы бывших членов секты, навечно скрыв их в бетонном саркофаге.

— Так! — выбрался он из кабины. — Отгоните грузовик подальше в горы и скинете его в обрыв.

Бетономешалка скрылась во тьме. Фиксов достал из-под заднего сиденья своего автомобиля комплект чистой одежды и канистру с водой, после чего умылся и переоделся в чистое. Место побоища он покинул на своём Форде ближе к рассвету.

После возвращения домой Фиксов залпом выпил бутылку виски, после чего создал дубля и приказал ему разбудить его в полдень. По его подсчётам Звягинцев прибудет не раньше полуночи. К этому времени надо успеть подготовиться. Хоть братья церкви следили за Звягинцевым с момента выхода из аэропорта, но лучше всё сделать самому.

После обеда Степан лично приехал в бар «Чёрный конь», чтобы всё подготовить к встрече дорогого гостя. Бар находился под контролем его церкви и располагался недалеко от фермы.

План был прост как три копейки. Звягинцев приходит. Его оглушают фанатики, после чего двойники везут пленного на ферму. А там его ждут не дождутся холодный каменный алтарь и остро наточенный нож. Сначала он убьёт сантехника, потом его сучку. Но перед этим он с ней хорошо развлечётся на глазах Звягинцева. Фиксову хотелось, чтобы его враг перед смертью страдал, глядя на то, как его девушку жёстко насилуют у него на глазах.

Вскоре Степану доложили о том, что автобус, в котором едет Звягинцев, пересёк границу штата Юта. Следовательно, примерно через шесть часов его враг будет здесь.

В баре находилось примерно двадцать человек. Все фанатики были вооружены дубинками-шокерами. Четверо двойников стояли наготове, облачённые в чёрную форму спецназа с шапочками-масками на лице. У каждого из них имелись наручники, винтовка, ветеринарный пистолет с транквилизатором и паре гранат. Степан действовал по принципу: надейся на лучшее, но готовься к худшему. Поэтому на крайний случай за барной стойкой было спрятано пять килограммов тротила, а у четвёртого дубля хранился взрыватель.

Чёрный тонированный фургон был припаркован возле выхода из бара. Машина была предназначена для перевозки пленника, чтобы без проблем доставить его на ферму.

Всё было готово. Степан в очередной раз оценил обстановку, и остался доволен.

— Братья мои! Судный день близок. Мне как никогда нужна ваша помощь. Человек, который зайдёт сюда через пару часов, нужен мне живым.

Толпа отозвалась возгласами, среди которых можно было вычленить главное — Мессию

все поняли. Он продолжил:

— Я сын Бога, антихрист! Его призвали свергнуть меня, чтобы ваш бог не смог вам указать верный путь. Так пусть же враг будет повержен, братья мои!

Послушники закивали и разразились одобрительными возгласами. Лишь четверо дублей, затянутые в чёрное, тизонько стояли в стороне.

После речи Степан уехал на своём Форде обратно на ферму. Первым делом он спустился в подвал и подошёл к клетке, в которой на полу сидела Людмила.

— Милая моя Людмила, твой ненаглядный уже почти прибыл. Скоро ваша пара воссоединится... правда, в Аду! — испуганное лицо девушки его развеселило. — ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

Неожиданно лицо девушки стало суровым и злым. Она смело подняла подбородок, посмотрела Степану в глаза и сказала:

— Надеюсь, он оторвет тебе голову, больной псих, и засунет её тебе в жопу! — в следующее мгновение Людмила харкнула ему в лицо.

Фиксов стёр с лица слюну и довольно осклабился.

— Да, злись, сучка! Меня это заводит. Ха-ха-ха! Я смотрю, твоя мордашка уже зажила? Значит, скоро мы это исправим.

Степан покинул подвал и отправился в свой кабинет. Там он сделал себе две дорожки кокаина, который втянул в ноздри через золотую трубочку. Его мгновенно вставило. Эйфория наполнила всё тело. Пока он кайфовал, ему в мысли постучался двойник.

— Босс, он здесь!

Потянувшись в кресле, Фиксов закричал так громко, что затряслись стёкла в оконной раме:

— Я БОГ, И МЕНЯ НЕЛЬЗЯ УБИТЬ!!!

Глава 34

Россия, Волгоград. Стас Звягинцев. За какое-то время до...

После телефонного звонка из-за границы Станислав всполошено вскочил с постели. Его потряхивало от волнения. Сразу же он позвонил отцу Людмилы. После долгих гудков ему, наконец, ответили.

— Алло, дядь Саша, сейчас мне звонили с неизвестного номера и сказали, что Людмила у них в заложниках. Требуют, чтобы я приехал к ним. Вы в курсе, где она вообще?

— Нет, — голос Александра моментально охрип от переживаний. — Стас, я тоже не могу до неё дозвонится уже целые сутки. У тебя есть номер телефона того, кто звонил?

— Не знаю. Вряд ли. Номер был скрыт. Похитители сказали, что вышлют мне приглашение.

— Я понял тебя. Будут новости — звони! Я пока постараюсь пробить по своим каналам.

В голове у Стаса заметались мысли. Он думал о том, что делать. В том, что нужно как можно скорее попасть в США, у него не имелось ни малейших сомнений. Об обращении в правоохранительные органы он даже не думал. Это бессмысленно. Куда обращаться? В российскую полицию? На них в своей стране нет особой надежды, а когда речь заходит о другом государстве, то можно о помощи забыть вовсе. А с полицией США неизвестно как связать. Да и надежды на них у него тоже не было.

Чтобы оказаться в штатах, необходимы как минимум билеты и виза. Насколько он знал, получить визу в США очень непросто, а билеты в эту страну стоят дорого.

После такого стресса и переживаний сна не было ни в одном глазу. Звягинцев решил отвлечься, для чего начал ежедневную тренировку ещё до восхода солнца. Он пробежал пару кругов вокруг гаражного кооператива, после чего телекинезом поднял старую газель, стоящую у гаражей. Затем парень пролетел в воздухе метров пятьдесят. Полёт давался ему крайне тяжело. Он представлял, будто под ним лежит круг из невидимой материи, мысленно поднимал его в воздух и перемещал в пространстве. Своё тело заставить летать у него не получалось — только удерживать в воздухе. Зато управление стрелой было отточено до придела.

Стоило ему лишь подумать о снаряде, как стальной шарик со свистом рассёк воздух, попутно облетая все препятствия.

В последнее время он заменил стрелу на шарики от подшипника в диаметре примерно полтора сантиметра. Их он в довольно большом количестве наковырял на металлоприёмке. Пробивная способность стального шарика настолько огромная, что он с лёгкостью прошивал им деревянный брус толщиной сто миллиметров. Единственный минус — они были хрупкими, и при попадании на максимальной скорости в толстый металл разлетелись на осколки. Но Стас не собирался подбивать танковую броню, поэтому такого оружия для самообороны достаточно.

Помимо атаки он заботился о защите. В последнее время у него стало получаться создавать щит. Он телекинезом поднимал пыль и грунт и сжимал их на молекулярном уровне до того, что получалась монолитная и невероятно прочная конструкция, если учесть использованные материалы. Этим щитом он мог прикрыться от атак.

После тренировки парень умылся и переоделся в чистую одежду, затем собрался в ФМС

к Алексею. Он единственный из знакомых в Волгограде, кто сейчас может помочь ему и подсказать, что делать.

Алексей приехал на работу к десяти утра. К этому времени Стас уже ждал его под дверью кабинета.

— О! — удивился он. — Какими судьбами в наших краях? Родственник, опять паспорт потерял? — с улыбкой на лице начальник ФМС руку Станиславу.

— Лёш, привет, — пожал он его ладонь. — Мне нужна твоя помощь или хотя бы совет.

— Заходи, — распахнул дверь Алексей. Как дверь закрылась за парнем, он продолжил: — Что-то случилось?

— Случилось, — грустно вздохнул Стас.

— Чай, кофе? — направился Алексей к шкафчику, внутри которого за закрытыми дверцами на полке поился электрический чайник.

— Нет, спасибо.

— А я, пожалуй, выпью кофе.

— Так вот, — продолжил Звягинцев, — моя девушка улетела на конференцию в штаты. Мы с ней каждый день созванивались. Но последние трое суток она на связь не выходила и я не мог до неё дозвониться. А сегодня ночью мне позвонили на телефон с номера, который не определился, и заявили, что похитили мою девушку.

— На английском?

— Нет, — мотнул он головой. — На русском.

— Интересный факт, — Алексей стал предельно серьёзным и позабыл о включённом чайнике. Он сел на стул рядом со Стасом. — Следовательно, её похитили русские... Если это не шутка.

— Вряд ли они шутили. Похититель сказал, что если я хочу увидеть её живой, то мне необходимо приехать в бар «Чёрный конь» в штате Аризона.

— Хм... — задумчиво помассировал подбородок Алексей. — Удивительно девки пляшут, по три в ряд стоят.

— Лёш, мне нужна виза в США, и как можно быстрее. Можешь мне помочь?

— Виза, говоришь? Хм... Ты же понимаешь, что визы выдаёт посольство США, и мы к нему никакого отношения не имеем?

— Я думал о чём-то подобном, но мало ли...

— В целом я знаю, как оформить визу, — продолжил Алексей. — Но быстро не выйдет. Обычно оформление визы в США занимает месяц-два при наличии приглашения. Без него в среднем приходится ждать по полгода. Я узнаю у знакомых более точно и скажу тебе, какие нужны документы и куда нужно обратиться.

— Спасибо.

— Пожалуйста. М-да... — покачал он головой из стороны в сторону. — А говорят, благополучная страна... Вот и верь в подобные сказки. Слушай, Стас, а ты не думал, что конференция всего лишь повод, чтобы заманить потенциальные жертвы?

— Не знаю, — нахмурился Звягинцев. — Может быть. Ладно, Лёш, я пойду. Ещё раз спасибо тебе.

После Алексея и он поехал в авиакассы узнавать на счёт билетов. Оказалось, что прямых рейсов в Лас-Вегас не существует. Сначала нужно отправиться в столицу России. Затем из Москвы вылететь в Германию, и уже там пересесть на рейс до Лас-Вегаса. В итоге получается три билета и три пересадки. Стоимость полёта при условии покупки самых

дешёвых билетов переваливает за пятьдесят тысяч рублей в одну сторону.

Нюанс заключается в том, что без билетов в обратную сторону ему визу не дадут. В итоге только одни билеты обойдутся в сто пятнадцать тысяч. А ведь ещё нужно забронировать гостиницу на весь срок пребывания в США, поскольку без этого тоже визу не выдают. Неподъёмная сумма для сантехника.

Станислав снова созвонился с родителями Людмилы. От Александра он узнал, что Людмила вместе с подругой Машей выселились из отеля на два дня раньше, после чего поехали к их подруге, которая живёт в США. Но к подруге они не доехали. Арендованный автомобиль обнаружили брошенным на дороге — он оказался неисправен.

Через день, который прошёл в нервном напряжении, Звянигцеву позвонил Алексей.

— Алло, — с нетерпением ожидал его вердикта Стас.

— Привет. Стас, смотри. Если у тебя будет приглашение из штатов, то тебе сделают визу за месяц. Но за срочность придётся заплатить сто пятьдесят штук.

— Сто пятьдесят? — Стас был ошарашен, услышав подобную сумму.

— Именно. Ты сможешь найти деньги?

— Я найду... Привезу деньги к концу недели.

Звягинцев пересчитал все свои сбережения. У него накопилось сто двадцать пять тысяч. Не хватало самую малость — найти за несколько дней двадцать пять тысяч рублей и приглашение. У него возник острый вопрос: где же взять деньги на билеты и взятку?

Вскоре он обзвонил все знакомых. Почти все ему отказали. Кто машину купил, кто в отпуск собирается. Взгляд Станислава упал на пятёрку, его стервочку.

— Эх... — грустно вздохнул он. — Придётся продавать подружку.

Стас позвонил Юре, своему бывшему бригадиру, и попросил его помочь с продажей автомобиля, поскольку на его телефоне не было ни камеры, ни интернета. Тот сразу согласился помочь.

Через два часа намытая классика ярко светилась в лучах солнца. Юрий сделал штук двадцать фотографий и создал объявление на сайте продаж автомобилей, указав номер Звягинцева.

— Стас, какую цену установить?

— Ставь семьдесят и напиши, торг.

Два года назад Звягинцев покупал пятёрку за сорок тысяч, но с тех пор автомобили резко подорожали, поэтому можно было продать подороже.

— Как скажешь, — Юра спрятал смартфон в карман. — Всё, объявление создано. Довезёшь меня до дома?

— Конечно. Садись в Ниву, а я пока гараж закрою.

Через два дня после подачи объявления к Стасу приехали смотреть машину два грузина. Долго цокая языками, они пытались сбить цену до сорока тысяч. Но парень на их уговоры не вёлся. Покрутившись вокруг пятёрки, они ушли ни с чем. Затем приезжали двое перекупов, которые то же жестоко торговались, и больше чем за сорок пять покупать автомобиль не хотели.

Стасу поступало много звонков на обмен, с предложением поменять автомобиль на компьютер, ноутбук, велосипед. Одни покупатели даже предложили пять баранов и десять тысяч рублей, что вызвало у парня приступ смеха.

К вечеру ему поступил очередной звонок. На этот раз никаких странных предложений не поступило, а парень сразу спросил, можно ли сейчас посмотреть машину. На что он дал

положительный ответ и назвал адрес осмотра, дом рядом с гаражным кооперативом.

Через час у машины стояла молодая пара, худой парень со светлыми волосами в обычных синих джинсах и чёрной футболке и девушка с каштановой шевелюрой в просторном ситцевом платье голубого цвета. Оба на вид не старше двадцати.

— Здравствуйте, — обратился к нему парень, — Станислав?

— Да, здравствуйте. Вы по машине?

— Меня Дима зовут, а супругу Дарья. Вот, хотим купить себе машину, а то в семье планируется прибавление. Не хочется по этой грязи с коляской скакать.

Станислав заметил у Дарьи небольшой живот.

— Давайте я вам всё расскажу...

Он долго показывал, что было отремонтировано, как и зачем. Парень осмотрел каждый сантиметр автомобиля. По нему было видно, что он готов к покупке.

— Станислав, давайте ни мне, ни вам — шестьдесят пять, и по рукам.

— Пойдёт, — кивнул он. — Давайте доедем до гаража, я вам доложу запчасти и там же заполним договор купли-продажи.

— Конечно, — согласился Дмитрий. — Мы только рады будем.

В гараже Дима начал заполнять договор купли-продажи. В это время Звягинцев закинул в багажник пару запчастей. Его взгляд упал на комплект резины зимней резины.

«Да и хрен с ней!» — подумал он, и потащил в багажник.

— Станислав, извините, — Дарья со смущением посмотрела на него, — но на резину у нас денег не хватит. У нас ровно шестьдесят пять тысяч, а дома остались только деньги, отложенные на оформление документов и страховку.

— А не надо ничего. Считайте это подарком на рождение ребёнка!

Захлопнув багажник, он расписался в договоре и забрал деньги, после чего вручил парню пластиковый файл:

— Вот ваши документы и ключи. В Файле лежит второй комплект ключей. Страховка в бардачке, но она просроченная. Всё, ребята. Давайте, удачи вам.

— Спасибо, — улыбнулась ему девушка.

— Благодарю, — крепко пожал ему ладонь Дмитрий.

После этого парень сел за руль и неуверенно тронулся в горку.

На завтрашнее утро Звягинцев запланировал поездку к Алексею, чтобы передать ему деньги, пока же решил отоспаться. После того, как машина покинула бокс, в гараже стало просторно. Стас вольготно разложил старую раскладушку, перекусил сухпаем и завалился спать.

Среди ночи его разбудил вой сигнализации на Ниве. Быстро выскочив из гаража, он увидел разбитое стекло на пассажирской двери.

— Вот суки! Наверное, магнитоле приделали ноги!

Когда он заглянул в салон, то обнаружил, что магнитола на месте. Вот только среди осколков от стекла лежал пухлый конверт. Стас с осторожностью его распечатал и обнаружил внутри приглашение на участие в международной конференции «Климат 2000», проходящей в Лас-Вегасе с тринадцатого по восемнадцатое августа. Так же лежала целая пачка денег. После подсчёта выяснилось, что там ровно пять тысяч долларов! По курсу тридцать пять рублей за доллар получается сто семьдесят пять тысяч — этого с лихвой хватит на билеты.

Видимо, сним очень хотели встретиться, раз столь оригинальным способом передали

деньги на билеты. Если бы и ещё стекло не разбили, было бы вообще замечательно.

Утром он поехал к Алексею. Они встретились на парковке около супермаркета. Стас отдал ему четыре тысячи триста долларов, чтобы не менять валюту.

— Оперативно, до конца недели успел, — поздоровавшись с ним, Алексей спрятал конверт в сумку.

— А ещё вот мне передали, — Звягинцев протянул приглашение.

— Вообще отлично! Тогда покупай билеты, и жди, когда тебя вызовут в визовый центр. Там тебе позвонит Айваз. Через него всё и сделаем. Всё, Стас, до встречи.

— До свидания, — кивнул он на прощание.

Станислав купил билеты в тот же день: на одиннадцатого августа в штаты, и на двадцатое августа в обратную сторону.

Шасси коснулись посадочной полосы, и самолёт начал тормозить. Уже через час Станислав стоял у выхода из международного аэропорта Лас-Вегаса, и рассматривал в недорогом смартфоне сохранённые карты и номера автобусов. Брать на прокат автомобиль или нанимать такси в его планы не входило из-за их дороговизны. У него осталось денег в обрез. Звягинцев решил воспользоваться бесплатным автобусом-шаттлом, который довёз его до центра города. Там он дошёл до автобусной станции и купил билет на автобус, который следовал в Харрикейн.

Пока автобус ехал по шоссе, парень залипал в окно, за которым простирался нескончаемый унылый пустынный пейзаж. Коричневые скалы и пустыня — ещё хуже, чем в Волгоградской степи, где хотя бы до начала лета всё покрыто сочной зелёной травой. К середине лета степь покрывалось сухостоем. А здесь наблюдались лишь пыль и редкие кустарники. Что ему понравилось, так это хорошие ровные дороги по две полосы в каждую сторону, разделённые отбойником.

Автобус прибыл в город за три часа. До отправления автобуса в Колорадо-сити оставалось четыре часа. Купив билет на станции, Звягинцев решил прогуляться по городу.

Городок оказался небольшим. Но красивые ровные сады персиковых и ореховый деревьев ему очень понравились. Здесь располагалось много недорогих отелей для туристов. С этого городка начинался путь в национальный парк Зайон.

Прогулявшись по парку, Стас зашёл в кафе. На ломаном английском он заказал себе пару хот-догов и колу. После поспешного перекуса он отправился на автобусную станцию.

Во время коротания времени он прогуливался по территории станции, и заметил разобранный автобус. У него были сняты полуоси на мосту, на которых виделись подшипники.

«О! Это мне пригодится!»

Звягинцев огляделся по сторонам. На пустой станции не было ни единой души. Поднапрягшись, он снял один подшипник в месте с обоймой. Обычному человеку подобное было не по силам без специальных инструментов. Но телекинез при умелом использовании заменяет сотни инструментов. Крепко сжав руками обойму, он разломил подшипник на две половинки. На землю упали шарики диаметром под два сантиметра. Станислав их подобрал и распихал их по карманам.

— Отлично! Оружие уже есть, — радостный Стас отправился обратно на остановку.

Солнце уже опустилось за горизонт, когда подъехал шаттл. Станислав занял свое место в конце автобуса и ждал отправки. Через пару часов он будет на месте. Вскоре после того,

как автобус отправился в путь, утомлённый парень уснул.

Проснулся он, когда автобус въехал в Колорадо-Сити. В небольшом городке из нового наблюдалась лишь церковь на окраине города. Окружная подсветкой, она выделялась в ночи. За городом автобус набрал скорость.

Звягинцев сверился с навигатором. Через десять километров ему следовало выйти у бара, там как раз имеется остановка. Подойдя к водителю, он продемонстрировал ему экран смартфона, потыкал пальцем в остановку и попросил его остановить у бара. Автобус остановился точно на остановке. Стас поблагодарил водителя и спрыгнул на землю.

«Ну вот, я у цели... — внимательно осмотрелся он вокруг. — Через пару минут всё встанет на свои места».

Парень сильно волновался. За дверью бара его ждала неизвестность. Он больше переживал не о себе, а своей любимой. Вдруг Людмила уже мертва? Он себе этого не простит.

Обойдя бар стороной, он оценил обстановку. У входа были припаркованы два мотоцикла и три пикапа. Со стороны чёрного входа стоял тонированный фургон. В баре было подозрительно тихо, а через занавешенные окна сложно было что-либо разглядеть. Лишь проглядывались смутные тени, из-за чего становилось понятно, что кто-то там наверняка находится. Но сколько именно человек — одному богу известно.

— Эх! Где наша не пропадала!

Станислав зажал в руке пару шариков и с размаху распахнул дверь. В зале бара находилось около двадцати человек. Все они были вооружены дубинками и были готовы к атаке. Ещё четверо в чёрной форме стояли за барной стойкой с направленными в его сторону автоматами.

Один из парней — белокурый и худой, на чистом русском произнёс:

— Звягинцев, сдавайся! В таком случае Людмила не пострадает. Ложись на пол и сложи руки за спину.

— Где Людмила? — даже не подумал он выполнять распоряжение, несмотря на наличие у противников оружия и их численное превосходство. Он уставился в глаза блондина и продолжил: — Покажите её!

— Её здесь нет. Ложись, сука! — продолжил блондин.

Один из четверки автоматчиков щёлкнул предохранителем и направил ствол прямо на него.

— Ладно-ладно, уже ложусь, — сделал он вид, будто собирается лечь.

Звягинцев присел, вытянул руки и положил на пол шарики от подшипников. Двое парней с дубинками-шокерами рванули в его сторону. Их дубинки с пугающим шелканьем заискрились голубыми разрядами.

— Сейчас я вам устрою, твари!

Звягинцев кувыркком откатился в сторону. Шары в тот же миг взвились в воздух, после чего быстрее пули прошили насквозь наиболее опасный квартет за барной стойкой. Стас ожидал увидеть окровавленных людей с развороченными внутренностями, которые начнут корчиться на полу в предсмертных муках. Но вместо этого он с изумлением обнаружил, как тела противников растаяли в воздухе, будто их никогда не существовало. Затем на пол с грохотом упали автоматы и одежда. Никаких трупов и крови не наблюдалось.

— Что за херня?! — на секунду застыл он в ступоре.

В следующее мгновение началось адское месиво.

В узком пространстве между столов и стульев вся толпа одновременно напасть не могла. Парни по трое-четверо теснили Станислава к углу. Он мастерски наносил удары руками и ногами. Стальные шарики с устрашающим свистом кружились вокруг него, время от времени попадая в мебель и выбивая из неё щепки. В помещении стояли гвалт и ругань. Звягинцев не понимал, что они орут в этом хаосе.

Один из противников залез на барную стойку. В руках он держал автомат, который поднял с пола. Станислав с помощью телекинеза свернул дуло у автомата в бараний рог. Стоило ему отвлечься на это действие, как он получил хороший разряд тока от элетрошокера. Лишь отменное здоровье и ежедневные тренировки помогли ему выдержать заряд в сто тысяч вольт.

В тот же миг Стас пришёл в бешенство. В воздух взлетели стулья, столы и люди. В зале бара образовался смерч из мебели и людей. Сначала сантехник не хотел убивать их, но он ощущал опасность, которая витала в воздухе. До него дошло, что это не просто драка пьяных в баре, а серьёзные разборки. В то же мгновение он решил действовать более решительно.

Раздался хлопок. Звягинцев почувствовал лёгкий укол в бедро. Из его ноги торчал

шприц. Парень совершил то, что раньше считал невозможным — телекинезом выдавил из раны кровь с ядом. При этом он всё равно ощутил слабость, но продолжал оставаться в сознании.

В следующее мгновение один из стальных шариков со свистом устремился в стрелка. Снаряд попал точно в лоб. Кровь вперемешку с мозгами брызнула на стену.

В зале был погром. Повсюду лежали люди, обломки мебели и разбитые бутылки. Со всех сторон раздавались стоны выживших бойцов, конечности которых были вывернуты или переломаны. Многие из них лежали в неестественных позах. Среди всего этого апокалипсиса весь в синяках и кровоподтеках стоял Станислав, избитый, но живой. Из раны на голове по его лицу стекала кровь.

Он подошёл к одному из нападавших и выкрутил ему руку. Парень закричал от боли.

— Где девушка Людмила?! — на ломаном английском спросил Звягинцев.

— Я не знаю. А-А-А! Ублюдок! Сдохни, тварь! — Стас надавил сильнее, аж послышалось, как захрустели суставы у фанатика. — А-А-А-А-А! Наш бог порвёт тебя на куски! — под конец он плюнул в сантехника кровавой слюной, но та застыла в воздухе и упала на пол.

— Ответ неправильный! — тут же раздался хруст ломающихся костей.

— А-А-А-А-А-А!!! ФАК! ФАК-ФАК-ФАК! Больно...

Звягинцев схватился за другую руку.

— СТОЙ! — парень уставился на него большими глазами, в которых плескался ужас. — Она на ферме у церкви! Твоя девка заперта в подвале. Но тебе крышка, если ты туда сунешься.

— Спасибо за информацию, — Стас прямым ударом стопы, обутой в тяжёлые армейские ботинки, отправил противника в нокаут.

Звягинцев собрал стальные шарики и взял дубинку. Он заметил на полу бессознательного парня в мотоциклетном шлеме. После обыска у него в кармане обнаружили ключи от мотоцикла, которые русский забрал себе.

На улицу в темноте он подошёл к мотоциклам. Ему повезло. С первой же попытки ключ подошёл к байку — массивному чёрному Харлею. Двигатель басовито заурчал.

В последний раз он ездил на старом Восходе 3М в возрасте пятнадцати лет. Русский мотоцикл разительно отличался от тяжёлого Харлей-Дэвидсон, у которого мотор больше, чем на жигулях. С воем шин байк тронулся с места. Через двадцать минут парень почти доехал до церкви — он припарковался дальше по улице.

Держась в тени подальше от фонарей, Звягинцев добрался до фермы. Её по периметру окружал высокий забор. Он тихо обошёл ферму вокруг забора, но охраны не заметил. После он отошёл в дальний угол и с помощью телекинеза взлетел на такую высоту, чтобы заглянуть через ограду и оценить обстановку. Во дворе у ворот стояли несколько вооружённых парней, которые с напряжёнными лицами направили стволы в сторону ворот. В центре стоял высокий человек в чёрной мантии, который отдавал указания.

Станислав пробежал вдоль ограды до того места, в котором она ближе всего располагалась к дому. В следующее мгновение он перекинул себя телекинезом по широкой дуге таким образом, что оказался у самого дома.

Коттедж выглядел монументально: двухэтажный и со множеством выходов во двор. Парень предположил, что вход в подвал находится в доме. Он крадущимся шагом добрался до ближайшей остеклённой двери, которая была завешена шторой с внутренней стороны. Он

телекинезом раздвинул шторы, после чего в небольшую щель осмотрел внутренности помещения. В тёмном коридоре никого не было. Дверь оказалась заперта, но это не остановило Звягинцева. Он телекинезом открыл замок и осторожно ступил в помещение. Внезапно раздался грохот электрического разряда. Тело Звягинцева затрясло от высокого напряжения. Он рухнул на дощатый пол. Его тело сотрясалось от судорог. Шокер был прижат к его телу и продолжал выдавать миниатюрные синие молнии.

Прежде чем потерять сознание, Стас узрел довольное лицо блондина в чёрном балахоне. С улыбкой на лице тот произнёс:

— Я Бог!!!

Станислав очнулся от крика Людмилы. Он был прикован к камню, расположенному в центре подвала. Вокруг горели свечи. Толстые оковы крепко обжимали запястья и лодыжки. Цепи были натянуты таким образом, что парень был распят и почти обездвижен.

Он поднял голову и увидел пятерых человек в чёрных балахонах. Четверо из них держали в руках дробовики. Пятый стоял с электрошокером. Ещё двое парней в серых рубашках расположились у сейфовой двери — такие устанавливаются в бункерах. Дверь закрывалась на толстые металлические засовы с помощью вертикального привода.

Возле клетки, в которой была запрета Людмила, стоял человек в чёрном балахоне с красной окантовкой. У него из-за пояса торчал ритуальный изогнутый кинжал. Парень возился с замком, запирающим клетку с пленницей.

Станислав с помощью телекинеза один за одним сгибал механизмы в ружьях, делая их непригодными к стрельбе. Он заклинил в дробовиках спусковые скобы. Как только парень открыл клетку пленницы, Звягинцев воскликнул:

— Эй ты, урод! Отпусти её! Тебе был нужен я? Так иди, и дерись как мужчина!

Мужчина в балахоне резко развернулся и направился к Стасу.

— О! Ты уже очнулся?! — начал он на чистом русском. — Как хорошо. Значит, ты не пропустишь всё зрелище. На твоих глазах я буду драть и убивать твою девку, а потом примусь за тебя! Ты будешь мучиться и страдать так же, как и я из-за тебя!

— Да кто ты такой? — с недоумением разглядывал его худое лицо, на котором выделялись безумные глаза. — И что я тебе сделал такого, что ты собрался мне мстить?

— Я Степан Фиксов, и я Бог!!! Почти десять лет назад ты испортил всю мою жизнь. Ты разрушил мой дом в Англии и пытался меня отравить! И ты думаешь, я смогу тебе такое простить? Ты сдохнешь в мучениях, сука! Я буду отрезать от тебя по кусочку, и запихивать тебе же в глотку!

Звягинцев смутно вспомнил рассказ духа из его снов про эту историю, и понял в чём дело.

— Понятно... Наверное, ты хочешь убить Неведомо Хренового Сантехника? Так это не я. Он из другого мира.

— Ты или не ты, я не буду проверять, — хищно оскалился Фиксов. — Я просто убью тебя. И пусть твоя душа достанется мне!

Станислав во время разговора разогнул звенья цепи с помощью телекинеза. Затем направил всю энергию на усиление тела, и одним рывком порвал цепи, удерживающие его.

Квартет балахонщиков в то же мгновение попытались пристрелить его. Они раз за разом давили на спусковые ручки, но ничего не происходило.

Станислав, не теряя ни секунды, спрыгнул на пол. Взмахом руки с обрывком цепи он

нанёс удар в голову первому стрелку. Тот сразу развеялся в воздухе. Пустой балахон начал планировать к полу, но раньше него с грохотом рухнуло ружьё.

Затем Звягинцев шагнул в сторону второго и уклонился от удара ружьём, которое использовал балахонщик номер три на манер дубинки. Сантехник нанёс удар в челюсть такой силы, что второй дубль развеялся в воздухе. Всего за пять секунд он избавился от двоих противников.

Степан в этот момент в ужасе выхватил нож и попятился назад.

Пятый дубль с шокером сделал выпад, целясь в плечо Стаса. Но тот ловко уклонился, схватил атакующего за руку и направил противника на пол приёмом айкидо. Затем он без промедления ударом ноги в голову добил противника. Как и парочка до него, он растворился в воздухе.

Ещё двое кинулись на него с ружьями наперевес на манер дубинок. Ударом с ноги в прыжке он размножил голову одному из нападавших, который аналогично предыдущим противникам исчез. Затем Стас перехватив ружье последнего соперника и перенаправил удар. Приклад прилетел противнику в пах. Тот на удивление Станислава не согнулся от боли, а продолжил стоять. В следующий миг Звягинцев сделал ему подсечку и повалил на пол, после чего начал наносить добивающие удары по голове. Через пару его противник растворился в воздухе. Последний удар пришёлся в дощатый пол и пробил его насквозь.

Неожиданно по спине сантехника пришёлся удар дубинкой. Резкая боль пронзила Стаса. Он кувыркнулся вперёд, резко развернулся лицом к врагу и принял боевую стойку. Двое парней в серых рубахах, которые до этого охраняли выход, стояли перед ним. Один из них был вооружён дубинкой, а второй ножом.

Станислав сделал ложный выпад на атакующего его парня с дубинкой. Тот попытался уклониться от кулака, но в то же мгновение стопа Стаса пробила ему в колено. Раздался хруст переломанного хвороста. Ногу выгнуло задом наперёд. Громкий вой рухнувшего на пол парня огласил подвальное помещение.

— О! Это просто люди, — зазмеилась пугающая улыбка на лице Звягинцева.

Он с разворота ударил ногой в голову второго противника с ножом. Тот пытался увернуться и отмахнуться ножом. Но судя по всему, он больше привык использовать нож для нарезки колбасы, а не для шинкования людской плоти. Пятка чётко впечаталась ему в нос. Кровь из носа брызнула в стороны, глаза закатились и голова сильно дёрнулась назад с отчётливым хрустом шейных позвонков. Нож выпал из его руки, после чего тело упало на пол.

Станислав обернулся на крик Людмилы. В пылу сражения он забыл про Степана. Тот, прижав нож к горлу девушки, медленно двигался в его сторону.

— А теперь спокойно ложишься обратно на алтарь и ждёшь своей участи или она умрёт быстрее, чем ты успеешь и дёрнешься! — Степан горящим безумием взглядом смотрел Стасу прямо в глаза.

Звягинцев силой мысли вырвал из рук Степана нож и откинул его в сторону.

Фиксов ошарашенным взглядом проводил свой нож, затем перевёл взор на свою опустевшую ладонь. Людмила в этот момент вырвалась из схватки и отбежала в сторону.

— Ну что, ублюдок, потанцуем?!

Станислав начал быстро наносить удары по лицу и туловищу застывшего в ступоре Степана, но ни одна из его атак не достигла цели. Кулаки замирали буквально в паре миллиметров от кожи противника. Казалось, будто костяшки врезаются не в человека, а в

бетонный блок.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — злодейским смехом рассмеялся Фиксов. — Букашка! Твои атаки бесполезны. Я БОГ, и я неуязвим! А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Внезапно из воздуха появились пять его двойников, которые были абсолютно голыми.

Людмила забежала за клетку и спряталась в темноте.

Станислав был окружён пятью копиями Фиксова и самим Степаном, который поднял свой нож и с ухмылкой надвигался на него.

— Значит, ты владеешь телекинезом? — оскалился Фиксов. — Прекрасно! Значит, говоришь, что ты не Неведомо Хреновый Сантехник? Ну-ну... Ну-ну... — его голос пропитался вязким сарказмом. — Впрочем, значит, я спохватился по твою душу. Ха-ха-ха! Эй, убейте его!

Станислав приготовился к бою. Встав в боевую стойку, он почувствовал неудобство в заднем кармане. Это тут же его воодушевило. Получается, что впопыхах его не обыскали и не изъяли стальные шарики от подшипников.

Он вытащил из кармана три последних шарика и кинул их в голых клонов. Шары принялись со свистом рассекать воздух. Один за другим двойники развеялись в воздухе. Не успел сантехник обрадоваться, как Фиксов создал новую пятерку дублей. Клоны тут же попали под атаку стальных снарядов и растворились так же, как появились.

Степан создавал новых и новых дублей, но только они появлялись, как тут же уничтожались стальными шариками, которые прошивали двойников насквозь одного за другим.

Стас два шарика пустил летать по спирали, чтобы они уничтожали клонов, а один снаряд он направил в неуязвимого для кулаков противника. Стальной шарик завис на уровне груди Фиксова и начал давить на его невидимую защиту.

Стас обратил внимание на то, что на груди у Фиксова из-под балахона что-то светится ярко-голубым светом. Звягинцев решил спровоцировать противника, для чего обратился к нему:

— И это всё, на что ты способен?

Фиксов выглядел напряжённым. У него на лбу вздулись вены, глаза блестели и крупный пот скатывался со лба. Капюшон упал с его головы.

— Я Бо-о-о-о-г! — закричал он.

— Слабоват ты для бога, и фокусы у тебя балаганские, — продолжал всей своей волей давить на шарик в районе груди противника.

Он чувствовал, что сумел продавить защиту. Его снаряд сдвинулся на миллиметр, что уже неплохой показатель прогресса. Очередную партию двойников Стас походя развеял парой шариков, которые продолжали летать по подвалу.

Неожиданно в районе груди Фиксова из-под балахона вырвалась яркая вспышка. Стас успел прикрыть глаза руками, благодаря чему не ослеп. Он приготовился снова уничтожить клонов, но те перестали появляться.

Вокруг Степана появился шар голубого свечения. В то же мгновение шарик, которым Стас давил на защитное поле, расплавился и стёк на пол в виде жидкого раскалённого докрасна металла. Звягинцев на максимально доступной скорости метнул ещё один шарик, но он повторил судьбу предыдущего. Стоило ему коснуться свечения, как он расплавился и стек лужицей на пол. Доски задымились в месте попадания на них расплавленного металла.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — безумный смех Фиксова огласил подвал. — А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА

ХА-ХА-ХА!!!

Мессия начал надвигаться на сантехника. Тот почувствовал испепеляющий жар от сферы и отпрыгнул на зад. Его взгляд упал на алтарь. В следующее мгновение здоровенный квадратный булыжник взлетел в воздух и полетел в Степана. Камень ударился о сферу и начал плавиться. При этом сфера уменьшилась в диаметре, но всё ещё не пропала.

Весь подвал заволкло дымом. Полы начали тлеть от искр и температуры плазменного шара. В голове Звягинцева билась мысль о необходимости поскорее выбираться отсюда и спасти Людмилу, пока они тут не сгорели.

Глава 36

Степан в плазменном шаре медленно двигался в сторону Звягинцева. Полы под ним прогорели, и он провалился до земли. Прожигая себе путь, он двигался к объекту своей мести. Путь из подвала был отрезан недавно установленной бункерной дверью — полторы тонны легированной стали надёжно блокировали пути отхода.

Станислав закричал

— Люда, беги к двери!

Он попытался вырвать дверь с помощью телекинеза, но она осталась на месте. Лишь штукатурка осыпалась со стен.

— Тебе некуда бежать. Ты умрёшь в этом подвале вместе со своей ШЛЮХОЙ! — Фиксов уже почти весь был в огне и упрямо двигался к выходу.

Станислав упёрся руками и приложил все силы к двери. Физическая мощь и телекинез сделали своё дело — дверь вместе с косяком вырвалась из каменной кладки. Единым порывом он запульнул изъятую конструкцию в огненный шар. Затем с помощью телекинеза он начал вдавливать бронированную сталь в сферу. Искры летели во все стороны.

— ЛЮДМИЛА, БЕГИ! Сейчас всё сгорит!

— Я тут, — донёсся до его ушей её хриплый голос. — К-ха, к-ха...

Звягинцев схватил девушку за руку и побежал с ней на выход. Подвал уже полностью охватил огонь и заволкло дымом. Как только дверной проём освободился, в помещение попал свежий воздух, и пламя занялось с новой силой.

В коридоре они обнаружили толпу людей в серых рубашках, которые были вооружены всем подряд: кто ножом, кто вилами, у некоторых имелись пистолеты и винтовки.

— Мессия! Мессия! Мессия! — скандировали они.

Вместо ожидаемого мессии они узрели, как из дыма вышли Стас с девушкой. В тот же момент фанатики с яростными воплями набросились на парочку.

В узком коридоре негде было развернуться. Поэтому фанатики максимум могли нападать парами. Передние сектанты с сельхозинвентарём мешали задним соратникам с огнестрельным оружием начать стрельбу. Ведь стоило с задних рядом начать палить, как они бы наверняка зацепили товарищей.

Станислав спрятал Людмилу за спину, после чего силой мысли поднял первых нападавших и использовал их в качестве шаров для боулинга, только вместо кеглей выступали другие сектанты. Сразу же криков добавилось, к ним присоединились стоны тех, кого снесло с ног живыми снарядами. Да и сами «шары для боулинга» изрядно пострадали — они только и могли, что лежать и завывать от ушибов и переломов. Благодаря им сразу удалось вывести из строя семерых человека: двое они сами и пятерых они травмировали и повалили на пол.

— СТРАЙК! — вырвалось у Людмилы.

Звягинцев воспользовался сумятицей. Он поднял с пола револьвер, выпавший из руки одного из сектантов, после чего переломил его и высыпал себе в ладонь патроны. Затем он запустил их телекинезом в толпу, стараясь целить по ногам. Патроны, разогнанные телекинезом, пробивали мягкую человеческую плоть так же хорошо, будто были выпущены из пистолета.

— СТАС! — он обернулся на крик Людмилы. — Потолок горит!

Он подхватил свою девушку за талию, после чего поднял в воздух и себя, и её. Они стремительно пролетели над людьми, которые со стонами валялись на полу.

В конце коридора их ожидала преграда в виде запертой деревянной двери. Стас приземлился, поставил на ноги спутницу, затем с разбега выбил дверь плечом.

На улице их ожидала новая напасть. Десять молодцев стояли с автоматами, нацеленными в сторону выхода. Как только парочка оказалась на улице, в тот же миг раздалась громовая какофония автоматных очередей. Звягинцев успел среагировать за мгновение до того, как его вместе с любимой девушкой настигали свинцом. Он телекинезом поднял пласт земли и спрессовал его до образования прочнейшего щита в виде полусферы. В следующее мгновение щит завибрировал от множественных попаданий.

— Чёрт! — свёл брови сантехник. — Это когда-нибудь закончится или нет?!

Одна пуля просвистела мимо щита, отрикошетила от потолочной балки и прошла бицепс парня на вылет. Кровь хлынула ручьём из раны. Но Стасу некогда было отвлекаться на ранение. Вся его концентрация уходила на поддержание земляного щита, который приходилось постоянно восстанавливать. Он почувствовал, как Людмила перетянула ему плечо выше раны куском оторванной футболки.

— Пора с этим заканчивать! — разозлился Звягинцев.

Его спину жгло пламенем. Дом полностью объяло огнём. Ещё немного, и они рискуют оказаться погребёнными под рухнувшим домом.

Стас начал искать предметы, которые можно использовать в качестве оружия. Он заметил на земле пару ржавых гаек. В следующее мгновение гайки взлетели в воздух. Стоило сантехнику на них переключиться, как щит тут же начал рассыпаться. А ведь противники продолжали стрелять по ним из автоматов. Бросив гайки, он восстановил щит.

Затем он резко переключился на гайки и пустил их в смертоносный полёт, после чего тут же вернулся к контролю над щитом. Крики снаружи и три затихших автомата дали понять, что противников стало на троих меньше.

Вместе с Людмилой они были покрыты пылью и пеплом. Дом натужно заскрипел балками. С него начала активно сыпаться пыль. Стрельба научила стихать. Аккуратно выглянув за край щита, Звягинцев заметил, что автоматчики начали разбегаться. Их напугало то, что дом вот-вот рухнет.

Стас развеял щит и бросился к припаркованным автомобилям. Людмила едва поспевала за ним, но не на что не жаловалась. Она бежала, что есть сил.

Стоило Стасу добраться до автомобилей, как из промежутка между пикапами выпрыгнул верзила с топором. Выше двух метров ростом, он был на голову выше Станислава. Огромная гора мышц с перекошенным злобой лицом надвигалась на Звягинцева.

Стас увернулся от удара топором, левой ладонью увёл руки с оружием в сторону и ударил противника с ноги в подбородок. Кровь вперемешку с зубами брызнула на стекло припаркованного автомобиля. Бугай выронил топор и осел на землю. Сантехник тут же нанёс контрольный удар в висок ребром ладони. Раздался хруст ломаемой кости черепа. Он больше не собирался жалеть людей, которые хотели его убить. Жалость осталась где-то там в подвале.

Раздался взрыв. Дом вспыхнул огненным шаром. Их лица опалило горячим воздухом. Звягинцев успел дёрнуть Людмилу за руку и повалить на землю. Они закатились под грузовик. В следующее мгновение всё вокруг усыпало осколками и горячими досками.

— Надо бежать как можно скорей!

Парень и девушка выбрались из-под автомобиля. Стас подхватил Люду на руки и побежал к открытым воротам. Не встретив препятствий, он выбежал за пределы двора и направился туда, где оставил мотоцикл. Сзади раздались выстрелы. Парень почувствовал, как пуля чиркнула его по макушке. Всего несколько миллиметров отделяли его от смерти.

Он забежал за угол, опустил девушку на ноги и сходу воткнул ключ в замок зажигания. Мощный рык огласил округу.

— Быстрее садись! — забрался он в седло.

Девушка прыгнула на сиденье сзади и обхватила парня руками. Вблизи раздался звук сирены. Мимо них одна за другой в сторону горящего дома проехали пожарные автомобили. Мотоцикл рванул с места.

Харлей летел в ночи по шоссе в сторону штата Невада. Пассажиров на горизонте встречал рассвет. Они уже промчались сквозь штат Юта, и уже через пару часов придут в Лас-Вегас.

Станислав заметил, что указатель топлива в баке достиг нуля. Он надеялся, что топлива хватит, чтобы дотянуть до заправки. Вскоре на съезде в кемпинг «Кристалл» показалась заправочная станция. Лишь когда они на неё заехали, Стас обнаружил отсутствие сумки с деньгами. У него в заднем кармане остался лишь паспорт, к обложке которого хранились обратные билеты и две сотни баксов.

— Стас? — вопросительно посмотрела на него усталая спутница. — Что случилось?

— Моя сумка осталась в баре, в который меня «пригласил» твой похититель. Там все вещи и деньги. У нас осталась всего пара сотен долларов.

— А телефон? У тебя есть телефон?

— Ах да, — похлопал он себя по карманам, после чего из переднего кармана джинсов извлёк недорогой смартфон. — Есть!

— Отлично. Давай я попробую позвонить отцу. У меня тоже нет ни денег, ни документов. Так что даже не представляю, как мы улетим в Россию.

Людмила взяла телефон и попыталась дозвониться до родителей. Станислав тем временем пошёл оплачивать топливо и купить бинтов. Ему требовалось обработать рану. Полная темнокожая продавщица на него странно косилась, и в итоге не выдержала:

— Сэр, что у вас с рукой?

— Что? Я плохо говорить английский.

— Рука, сэр. Вы ранены?

— А, рука! — натянуто улыбнулся он. — Упал байк. Байк упасть, я рана.

— Ах, вы упали с мотоцикла, — с облегчением выдохнула она. — Вот ваши бинты, антисептик, гамбургеры и кофе. Что-нибудь ещё будете?

— Спасибо. Сколько надо деньги?

После оплаты Звягинцев вышел на заправку с едой и напитками, которыми поделился со спутницей. Людмила обработала его рану и обмотала её бинтами.

— Я дозвонилась до отца. Он сказал, что нам нужно ехать в Боулдер-Сити. Там нас будет ждать его знакомый, который эмигрировал в штаты ещё в девяностых. Сейчас он работает в ФБР.

— Куда деваться? — вздохнул Стас. — Поехали. Надеюсь, меня не посадят.

— Ты защищался и спасал меня!

— Знаю. Но на родине меня бы за такую самооборону сто процентов закрыли бы лет на десять, и то в лучшем случае.

— В таком случае ни за что не признавайся в убийствах, — с полной серьёзностью посмотрела ему в глаза девушка. — Понял? Ни за что! Мы просто сбежали. Давай договоримся, чтобы наши показания совпадали.

— Хорошо. Так и поступим.

За перекусом они обсудили, что будут говорить властям. Мотоцикл снова выехал на дорогу. Проехав окружными путями весь Лас-Вегас, они оказались на шоссе, которое вело на плотину Гувера.

— Ещё минут тридцать, и мы на месте, — сверился с навигатором Станислав.

Людмила его не услышала, но согласно кивнула. Самое удивительное заключается в том, что за всё время пути им не встретилась ни одна полицейская машина.

Андрей жил за городом чуть дальше по трассе. Станислав заметил в зеркале заднего вида, как к ним на огромной скорости приближается огромный пикап Форд синего цвета. Людмила обратила внимание на то, что Станислав постоянно оглядывается, и обернулась сама. Её глаза широко распахнулись в узнавании.

— ГОНИ, СТАС! ГОНИ! ЭТО ОН!!!

Парень её понял, и тут же выкрутил ручку газа до упора. Мотор байка взревел. Мотоцикл прибавил скорость и полетел мимо поворота. Не сбавляя скорости, они помчали дальше по шоссе.

На развилке Звягинцев свернул направо и помчал по дороге, которая вела на технический путь плотины. Форд свернул следом за ними и попытался их догнать, но узкая и извилистая дорога не давала шансов огромной машине пойти на таран.

Впереди дорога была перекрыта воротами, рядом с которыми расположилась проходная. Станислав направил мотоцикл в проход. Он прошёл ровно, лишь боковые зеркала зацепились за стенки. Их оторвало от удара.

Форд снёс ворота и залетел на территорию. Испуганный охранник в последнюю секунду едва успел отпрыгнуть в сторону.

Станислав направил мотоцикл на плотину. На середине плотины дорогу перегородили бетонные блоки. Парень резко затормозил прямо перед препятствием. Мотоцикл развернуло под девяносто градусов.

Звягинцев подхватил телекинезом себя и Людмилу, и тут же поднялся вместе с ней вверх, после чего они плавно опустились за бетонные ограждения. Водитель пикапа заметил препятствие в последний момент. Он ударил по тормозам, но было поздно. Тяжёлый Форд на высокой скорости сначала снёс мотоцикл, затем протаранил бетонные блоки. Он оказался зажат между повернувшимися железобетонными блоками.

Станислав занял боевую стойку и приготовился. Водительская дверь распахнулась и оттуда вылез Степан. Его балахон сгорел полностью. Всё его тело покрывали ожоги. Волосы на голове сгорели полностью. В руке он сжимал пистолет-пулемёт УЗИ. Полными ненависти и безумия глазами он смотрел на своего заклятого врага. Из перекошенного рта капала слюна, а нос был измазан белым порошком.

— Куда собрался, сученьшь?! Мы ещё не закончили! Я бессмертен! Я сын антихриста! — А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

Палец Фиксова вдавил спусковой крючок. Звягинцев ожидал начала стрельбы с того самого момента, как заметил оружие. Он из каменной крошки и пыли возвёл перед собой

полусферический щит. Пистолет-пулемёт со стрекотом выпускал пули, но все они были завязли в щите.

Неожиданно рядом с Фиксовым появились два голых клона, которые рванули в сторону парня с девушкой. Сам же Степан принялся перезаряжать оружие.

Двойники быстро преодолели небольшое расстояние до своего противника. Стасу пришлось ослабить щит, чтобы отразить нападение клонов. Поскольку телекинезом он удерживал защиту, то защищаться пришлось врукопашную.

Несколько неумелых ударов с разных сторон он отразил даже в своём паршивом состоянии. После чего парень приблизился к бетонным блокам. В этот момент Фиксов снова начал стрелять. И вновь все пули завязли в защите.

Станислав осознал безвыходность своего положения, поэтому решил перейти в наступление. Он дождался момента, когда у противника закончатся патроны, и он снова начнёт перезаряжать оружие, после чего щит распался на мелкую пыль и камешки.

Пока последние камни падали вниз, Звягинцев поднял телекинезом дубля и метнул его в Степана. Тот не ожидал такого снаряда. Он широко распахнутыми глазами смотрел на то, как в него несётся его голая копия. В следующее мгновение Фиксову стало не возни с Узи — двойник свалил его на бетонное покрытие плотины. И что больше всего его напугало — божественная защита на этот раз не сработала. Она не защищала его от самого себя. Двойников его защита воспринимала, как его самого.

Стас силой мысли поднял второго клона, при этом он продолжал контролировать первого. Двумя этими «живыми» снарядами он принялся методично атаковать Фиксова. Обнажённый двойник раз за разом врезался в своего хозяина и наносил ему болезненные травмы. Гениталии дубля болтались в воздухе и били по лицу Мессии, который барахтался на земле и не мог подняться на ноги.

— Что ты творишь?! Прекрати! Сволочь! Ненавижу! Твою мать! Не тыкай мне в рот моим членом!!! Тьфу-тьфу-тьфу! — принялся отплёвываться он.

Фиксов, наконец, догадался развеять двойников. Затем он заполз под днище пикапа.

Звягинцев телекинезом вытянул противника из-под автомобиля.

— Понравилось тебе йогуртом по губам? — резко обрушил он его головой на бетонный блок.

— А-А-А-А-А-А! — завопил Фиксов. Его голова соприкоснулась с бетоном, но с ней ничего не произошло.

Стас на этом не остановился. Он принялся поднимать противника над землёй и с силой обрушивать его на бетонный блок. Тот вопил на всю округу, словно резаная свинья.

— А-А-А!

БУМ!

— А-А-А!

БУМ!

— А-А-А!

БУМ!

Сантехник заметил, что защита противника стала проседать. С каждым ударом он близился к победе. Внезапно он услышал громовой раскат пистолетного выстрела, а в следующее мгновение почувствовал удар в бок.

Стас повернул голову и обнаружил двойника, который стоял в кузове пикапа с пистолетом в руке. В то же мгновение он сдвинул Фиксова в воздухе. Тот стал живым

щитом.

БАХ!

Второй выстрел Звягинцеву ничем не навредил. Пуля попала в Степана и была остановлена его защитой.

— ПРИДУРОК! — завопил он. — Не в меня стреля... а-а-а-ай...

Стас запустил им в двойника. Фиксов врезался в своего клона, который развеялся. Столкновение не прошло для него бесследно. Его голова обзавелась рваной раной, из которой на бетонное покрытие плотины капали алые капли крови.

— Ты сдохнешь, тварь! — прохрипел Мессия.

Станислав приложил им со всей силы об бетонный пол и оставил там лежать. Следом он тут же поднял в воздух железобетонный блок. Четырёхтонная глыба со всего маха рухнула на Степана. От столь сильного удара сотряслась плотина, а блок раскололся на несколько неровных частей, из которых во все стороны торчала арматура.

От обычного человека осталось бы мокрое пятно, но Фиксов лежал на плотине и выглядел относительно невредимым. Амулет защищал его из последних сил.

Стас ещё пару раз уронил на него остатки блока, после чего начал опутывать его тело арматурой, надёжно фиксируя его тело к самому крупному осколку бывшего ограждения. Подобно лианам арматура опутывала тело Степана, не давая ему возможности шевелиться.

Фиксов создавал дублей одного за другим, но Звягинцев их моментально сбрасывал с плотины в бурлящие потоки воды. Наконец, он максимально обвязал тело Степана арматурой. Тот пытался расплавить стальные пруты плазмой, но вместо этого у него получилось вызвать лишь маленькие огненные всполохи, которые пробегали по его защите.

Амулет потерял почти всю свою мощь, защищая носителя. Раньше его подпитывали тысячи душ людей, которых убивали «игроки» в другом мире. Он был способен противостоять термоядерному взрыву. Но битва с Неведомо Хреновым Сантехником истощила резервы артефакта. Степан своими жертвоприношениям умудрился его зарядить на малую доли мощности. Оттого неудивительно, что энергия в амулете иссякла.

Станислав тоже чувствовал свой придел. Кровь, ручьём текущая из простреленного бока, стремительно отнимала его силы. Напрягшись в последний раз, он поднял над плотинной остатками блока с привязанным Степаном, после чего сбросил его вниз в бурлящие потоки воды. В полёте Фиксов прокричал:

— Я БО-О-О-О-Г!

Раздался всплеск. Вода поглотила тело Мессии и утащила его на глубину.

— Хуёк ты драный, а не бог! — Звягинцев сплюнул вслед мессии.

Силы покинули парня. Его ноги подкосились и он стал заваливаться. Людмила рванула к нему и подхватила его тело. Она смягчила падение. Последнее, что он увидел — лицо Людмилы на фоне голубого небосвода.

Эпилог

Холодный волгоградский ветер пронизывал до костей. С неба срывался мокрый снег с дождём. Молодая пара вышла из здания волгоградского аэропорта и бегом направилась к такси. Автомобиль отвёз их в центр города на Алею героев. Там они через интернет арендовали квартиру, которую сдавали посуточно.

— Наконец, мы оттуда выбрались, — с наслаждением вдохнул Стас воздух родного города.

— Да уж, — согласилась с ним Людмила.

— Теперь нам путь в штаты закрыт. Я до сих пор не оплатил тот непомерный счёт, который мне выписали за лечение. И даже не подумую оплачивать. Подумать только! Семьдесят штук баксов за несколько ранений! Слава нашей медицине за то, что она бесплатная!

— Хорошо, что тебя хотя бы не посадили в тюрьму. Если бы не знакомый моего отца, который организовал допрос так, как нам было удобно...

— Это да... Нужно будет твоего отца отблагодарить как следует.

Ключи от квартиры лежали в специальном ящике на кодовом замке. Код им прислала хозяйка по смс после оплаты. В однокомнатной квартире они первым делом отправились в душевую. После двухсуточного перелёта оба мечтали о двух вещах: помыться и поспать. С первым они справились, а второе было в планах. Оба развалились на просторной двуспальной кровати, наличие которой говорило о том, что хозяева знают, для чего сдаются посуточные квартиры.

— Любимая, завтра я улажу все дела, а послезавтра утром мы выезжаем в Красноярск. Нужно будет собрать вещи и заскочить к одному знакомому.

— Стас, папа сказал, что не стоит спешить. Поедем потихоньку.

Девушка оседлала парня. Влажное полотенце сползло с её тела и обнажило её упругую грудь. Жарким поцелуем девушка впиалась в губы парня. Через пару минут кровать ритмично закрипела.

Нива уверенно наматывала километры на спидометре. Станислав менялся с Людмилой. Вдвоём они быстро доехали до Красноярска. У ворот дома их встречали отец и мать Людмилы. Гостям не дали опомниться. Стоило им лишь покинуть салон автомобиля, как их уже зажали в объятьях. Лица у всех были мокрые от радостных слёз. Плакали все: и Александр, и мать Людмилы тётя Маша, и сама девушка. Все радовались их возвращению.

— Стас, — вырвался из женских рук Александр, — загоняй машину во двор, и пошли уже домой.

Дома их ждал накрытый стол и запотевшая бутылка коньяка на столе.

— Рассказывайте, как всё произошло.

На этот раз рассказ Звягинцева не был отредактирован столь же сильно, как на допросе в ФБР. Станислав вывалил всё: и про дар, и про видения во сне. Он не видел смысла и дальше скрывать свои способности.

После окончания сражения, которое завершилось тем, что Степан был сброшен в воду, Стас потерял сознание от сильной кровопотери. Людмила, как могла, оказала ему первую

помощь с помощью аптечки, обнаруженной в пикапе Степана для военных. Пока она перевязывала ему раны, на плотину приехали автомобили полиции и ФБР. Среди последних оказался знакомый дяди Саши — агент Эндрю, он же Андрей. Последний сразу же вызвал скорую помощь и ограничил доступ любопытных.

Станислав пришёл в сознание в реанимации через трое суток. Ему сделали переливание крови и заштопали раны.

В это время российское консульство вовсю хлопотало за молодую пару.

После мягкого допроса к Станиславу не предъявили никаких обвинений. Дело о секте, которая похищает людей и приносит их в жертву, получило широкую огласку и стало резонансным. Андрей с помощью показаний Людмилы вывел большое количество чиновников на чистую воду. Им предъявили обвинения в убийствах, торговле оружием и наркотиками. В нескольких южных штатах происходили массовые обыски и задержания. При обыске фермы сектантов на заднем дворе было обнаружено множество захоронений. В подвале сгоревшего дома агенты ФБР нашли огнеупорный сейф с множеством улики.

Для обыска участка и дома развернулась целая битва. Фанатики яростно отстреливались. Новым лидером секты стала Линда — бывшая секретарша Мессии. Она объявила себя носителем плода от Мессии. Под её руководством остатки секты дали яростный отпор полиции и агентам ФБР. Они использовали не только ружья, автоматы и пистолеты, но и тяжёлое вооружение в виде гранатомётов и пулемётов, что не давало и шанса стражам закона на то, что бой окажется лёгким.

Стражам правопорядка пришлось привлекать тяжёлую технику и вертолёты. В перестрелке за двое суток погибло более ста сектантов, а также тридцать полицейских и агентов. Среди убитых сектантов оказался и их новый лидер. Линда действительно была беременна. Это обнаружили патологоанатомы при вскрытии останков после того, как крупнокалиберная пулемётная пуля разнесла её голову на куски.

Людмила сказала следователям, что во время сражения Фиксов упал с дамбы. Про сверхспособности и убийства они заранее договорились ничего не говорить. После Стас подтвердил её слова. Степана пытались искать водолазы, но так и не нашли его. Глубина у основания плотины больше пятидесяти метров. Бурные потоки воды не давали и шанса провести нормальную поисковую операцию.

После выписки из госпиталя Станислава и Людмилу затащали по допросам и постоянно преследовали журналисты. Но под давлением общественности и российского посольства их обоих в сопровождении пары агентов ФБР депортировали из страны.

Свадебный кортеж ехал в ресторан. У молодой пары на руках красовались свадебные кольца. Во главе стола сидели молодожёны. Жених — директор, прораб и сантехник в одном лице в собственной небольшой строительной фирме, специализирующийся на сантехнике, а также невеста — геолог, известная своими научными работами и занимающая место ведущего специалиста отдела.

В зале ресторана поздравления и пожелания счастливой жизни текли рекой. Тамада развлекал гостей разнообразными конкурсами. Молодожёны только и успевали целоваться под крики «горько».

— Дорогие Станислав и Людмила, — продолжила тамада, — наступило время подарков!

Гости по очереди принялись вручать молодожёнам конверты и открытки, желали им

счастья и здоровья. Родители Людмилы вручили им ключи от трехкомнатной квартиры, купленной втайне от молодых в новостройке.

Официант вынес огромную коробку в виде сердца, перевязанную разноцветными лентами. Он поставил её на стол перед молодыми. В бантах была закреплена открытка. Людмила с радостью оторвала её и начала читать надпись, написанную синими чернилами от руки:

С любовью молодым от «Чистого сердца».

Станислава в этот момент от прочтения текста отвлек тамада. Людмила начала развязывать банты. Когда жених развернулся обратно, невеста уже развязывала последний бант.

— От кого такой подарок?

— Не знаю, — пожалала она плечами. — Написано, что от чистого сердца.

Невеста уже хотела поднять крышку, но в последний момент оттолкнула коробку от себя.

— Что случилось? — обеспокоенно вглядывался в её лицо Стас. — Тебе плохо?

Людмила в ужасе отталкивала коробку подальше.

— Убери её! Убери!

— Что такое? — напрягся парень.

Гости замолкли и принялись с изумлением разглядывать невесту.

— Это он! Это проклятый ублюдок прислал нам!

Звягинцев потянулся к коробке, но увидел надпись, после чего замер и нахмурился.

Из гостей все были в курсе их непростой истории приключений в США, но лишь родители Людмилы знали всю правду.

— Что у вас? — подошёл к ним отец невесты.

— Та секта называлась церковь «Чистого сердца», — кивнул ему в сторону коробки Стас. — Саш, давайте всех гостей на всякий случай проводим отсюда и вызовем сапёров.

Возмущённые гости покинули банкетный зал. Когда все вышли, Станислав с помощью телекинеза поднял коробку в воздух и перенёс её в открытое окно, которое выходило на берег Енисея. Отдалив её на середину реки, он начал распаковать коробку прямо в воздухе на высоте пятидесяти метров над водой. В волнах отражалась полная Луна, отчего сохранялась хорошая видимость.

Наконец, из коробки появился плюшевый медведь белого цвета и с розовым сердцем в руках.

— Люда, иди сюда, — позвал её парень. — Там просто медведь.

Стоило девушке приблизиться к окну, как раздался оглушительный взрыв. В воздухе над рекой образовался огненный шар. Синтепон разлетелся по всему руслу реки. Стёкла во всем ресторане выбило взрывной волной. Мелкие осколки стекла засыпали весь зал.

— Нихрена себе салют! — охреневший Станислав обозревал разруху в зале.

Гости один за другим начали возвращаться в ресторан. Они на перебой спрашивали о том, что случилось.

— Всё нормально, — Станислав одарил гостей кривой улыбкой. — Подарок от старых друзей. Благо, что всё обошлось.

Вскоре на улице раздался вой полицейской сирены и внутренний двор ресторана заполнился мигающими огнями. Полицейские заполнили зал.

— Что случилось? Что за взрыв?

— Китайская пиротехника рванула, — пояснил тесть Станислава. — Сэкономили, и на рынке взяли. Пойдёмте, товарищ майор, коробку вам покажу, — он повёл его во двор.

Через пятнадцать минут полицейские уехали. Александр вернулся в зал и подошёл к жениху.

— Ты постарайся, чтобы таких подарков больше не было.

— Постараюсь, Александр Валерьевич.

— Ладно. Пойдём собираться. Праздник всё равно закончился.

По грунтовой дороге на пониженной передаче полз Митсубиси Паджеро спорт. Когда автомобиль затормозил на берегу озера, из машины вышли молодой мужчина и девушка. Открыв заднюю дверь, оттуда они достали трёхлетнего мальчика. Обнявшись, они начали любоваться закатом над бескрайней гладью озера.

— Дорогой, как хорошо, что мы, наконец, выбрались в отпуск на Байкал.

— Люда, я же обещал же вас с Максимом вывести на отдых, — парень начал доставать из багажника палатку. — Милая, предлагаю вначале поставить палатку. За две недели уединения с природой мы на закат ещё насмотримся.

— Насмотримся, но первый всегда самый лучший.

Людмила оторвалась от прекрасного зрелища, подошла к мужу и поцеловала его в губы.

Пока родители наслаждались друг другом, Максим стоял у края воды и силой мысли кидал камни в воду. Его детский смех разносился эхом по округе...

Больше книг на сайте - Knigoed.net